

Trionix

**ОРУЖЕЙНИК
НА ФРОНТИРЕ**

2017

Повесть в рамках межавторского проекта "Земля Лишних". Новая планета — новое оружие, не так ли? Волею случая он знал об открытом учеными портале на Новую Землю, и не спеша готовился к переезду. Оружейный мастер-гравёр на Новой Земле. Точка зрения того, кто не только умеет стрелять, но и чинить, и создавать.

Trionix

Оружейник на Фронтире

Пролог, за полгода до....

Квадратор пискнул, и я оторвал взгляд от биноккулярного микроскопа, посмотрел на экран. Мужчина средних лет, в хорошем пальто, темных брюках и начищенных ботинках подходил к двери мастерской. В руках он держал ружейный чехол, из которого торчал газетный сверток. Подойдя к наружной двери, он зачем-то осмотрел ее, затем зашел и позвонил в домофон:

- Ружье в ремонт принес
- Заходите

Щелкнул, закрываясь замок уличной двери, а внутренняя открылась. Посетитель подошел к прилавку-верстаку и очень аккуратно положил на него чехол.

— Поехал на охоту с друзьями, в общем они пригласили, один выстрел и все — ни туда ни сюда.

В свертке и чехле оказалась двустволка ИЖ27ЕМ-М в штучном исполнении и собранном виде. Затем пришедший прочитал плакат на моей спине, достал и положил на стол зеленую карточку разрешения на оружие.

- Осторожно, второй патрон в стволе остался.

Пришлось доставать шомпол с боковой рукояткой, и выламывать им закрутку патрона, попросив тем временем посетителя заполнить "бланк сдачи оружия в ремонт" в двух экземплярах:

- Ну порядок такой, не мы устанавливаем...

Сломав звездочку патрона, высыпал дробь, а затем вкрутил штопор в контейнер и вытянул его, высыпав и порох. И тут мне показался знакомым запах от ружья

- А кто и чем ружье чистил — спросил Кулисова
- Я и чистил, а каким маслом... какое жена принесла с кухни.

Едва сдержав смех, объяснил охотнику, что растительные масла, попав в сопряжения деталей, действуют как очень хороший клей.

- Через неделю заходите, если раньше не позвоню, сказал ему, отдавая бланк заказа.

Потом последовала обычная "расклейка" — отвинтил приклад, снял цевье, прогрел металл феном, пластиковым молотком сдвинул рычаг, раскрыл ружье деревянными метровыми клещами, и обильно намазал металл смесью оружейного масла и щелочи, оставив на несколько часов. Потом утопил его в закрывающейся ванночке с керосином...

Следующая встреча с Кулисовым была не менее странной. Он пришел в мастерскую с каким-то мужчиной лет 40, высоким, очень широкоплечим блондином, который после долгих словесных извиваний спросил наконец, могу ли я настроить пресс для переснарядки винтовочных патронов?

- Технически могу, да, но переснарядка не вполне законна.
- Я собираюсь уехать в Бразилию и взять пресс с собой.

— Хорошо.

Вскоре пресс стоял на столе, это был самый дорогой из "Лее", полдня объяснял клиенту, как настраивать матрицу на длину патрона и пули, регулировать нониус порохового дозатора и все остальное. Потом всыпал в пороховой бункер пшенику, и сказал

— А теперь сами, без моих подсказок.

Блондин неторопясь и сверяясь с записями, поставил декапсулятор, выбил капсули из пары гильз, потом раскрыл дульца, поставил капсули, засыпал по мерке "заряд", поставил и обжал пули.

— Все отлично! Только теперь надо разобрать эти два патрона, чтобы чего не вышло!

— Не волнуйтесь, никто меня не будет проверять!

— Наоборот, в них вместо пороха пшеничная крупа, а она непригодна для стрельбы. Неужели вы думали что буду учить вас тут работать с порохом по-настоящему? Да, и объясните мне, зачем Вам в Аргентине 416 Ригби, если там самая большая зверушка со среднего кабана и 30-06 на нее хорош, а 338 Вин-Маг уже почти избыточен? Просто любопытно, переснаряжение такого калибра...

— А он разве не знает — сказал блондин

— Нет

— Не знаю что?

Они недолго о чем-то пошептались, и дальше я услышал самую невероятную историю в своей жизни, о том что ученые лет 25 назад открыли портал на другую планету, и ее теперь тайком заселяют.

— Не верю, ответил я.

— Хорошо, сказал Кулисов, могу показать видео или даже сводить на экскурсию к portalу. Кстати, не хотите ли переехать?

Посмотрев видео с въезжающими в колышющееся зеркало грузовиками, я почти поверил в Звездные Врата в московской промзоне.

На мои вопросы о другой планете он рассказал немного:

— климат скорее субтропический, саванна, немного лесов. Жарко почти весь год, кроме сезона дождей. Опасные животные. Живность в еду пригодна.

...

После того Кулисов то и дело присылал ко мне будущих переселенцев — поставить коллиматор на слобойную винтовку, починить "охотничий" автомат до исправного, и так далее. Зачастую на грани закона, но жизнь такая, как выражался Махатма Ганди: "если закон несправедлив, то нарушать его благо".

Разумеется решение переезжать уже появилось и сформировалось, только не сразу, разумеется — сначала докупить кое-какое оборудование, особенно те расходники, которые и здесь-то купить непросто.

В любом случае, переезжать в недалеком будущем собирался, предполагая Южную Америку, но в одну из нейтральных для США стран, чтобы не было проблем с зарабатыванием денег своей профессией.

За полгода под навесом у моего домика в СНТ появилась "дача на колесах", которую мне изрядно перебрали знакомые в автосервисе, добавив дополнительные колеса, теперь они стали сдвоенными вместо одинарных, усилили тормоза и подвеску, чтобы выдержало поездку под перегрузом в несколько раз от паспортной, плюс в "самурайчика" добавили

разъем пневмосистемы тормоза прицепа, чтобы штатная педаль управляла и прицепом. Ну и манометр на приборную панель. В подвале дома постепенно копились всякие приспособления и станочки. Шли месяцы.

За неделю до...

Напарник мой, Александр Чашкин, был полной мне противоположностью — и внешне этот седой здоровяк мог бы сойти мне за папашу, хотя мы почти одногодки, и по навыкам — ложьевщик от Богини, он смог бы сделать ложу для леворукого правоглазого осьминога, и тот стал бы точно стрелять влет. Но с железом у него не ладилось — да, он мог поменять сношенный боек, заменить пружину, поставить кронштейн под оптику, но сделать пружину для курковки 19-го века или пулелейку для "бердан номер один", нет это не его. К граверному микроскопу он даже не приближался.

И в тот день он, как обычно опоздав, принес в мастерскую завернутую в холстину ложу для 98-й, и скрученные в трубку эскизы инкрустации в технике тульской всечки. Эскизы александр рисовал или сам, или с помощью своей жены, художницы по второму образованию, а вот всекать инкрустацию в дерево это тоже была моя работа, впрочем именно она давала большую часть прибыли мастерской. Сначала мы долго рассматривали эскиз, сверяясь с записями Александра, где какая ширина линий, потом закрепил ложу в "гравицапе" (граверные тиски), принялся прорезать канавки под толстые проволочки ноль четыре и вколачивать их на клею. Да, ложа украшается последовательно, сначала проволочки от толстых к тонким, потом "точки", потом если надо плоские фигурки, которые не просто вклеиваются в дерево, а к ним припаиваются "ножки" из зазубренных проволочек.

Ближе к вечеру раздался звонок. Низкий и четкий голос Маши невозможно спутать ни с чьим другим. Моя давняя подруга и спутница по самым невероятным приключениям, мы были знакомы уже второе десятилетие. Но мысль поженится нас не посещала ни разу — слишком много пережито вместе, слишком... и после каких-то пустяковых дежурных фраз раздалась кодовые фразы по нашей системе. Глядя на календарь, чиркал в блокноте беспорядочные цифры... в восемь на станции. (на самом деле девять на соседней платформе)... нашла старый альбом с нашими фото (присланная Машей меня не знает, и встретит узнав по фото, у кого-то неприятности)...

Остаток дня прошел в всекании проволочки и размышлениях, и вот в девять на платформе, среди спешащего народа увидел ЕЕ. Бездонные зеленые глаза, огненно-рыжие волосы, прямая осанка, одежда не первой свежести, эта блузка вообще из машинных, и мысль что с ней куда угодно. Рост средний, чуть ниже меня, обычная вроде девушка, но что-то в ней было цепляющее взгляд. Навсегда.

Катю все еще трясло при воспоминании о происшедшем, но ее давняя подруга Маша уверяла, что все обойдется, и занудно поучала, как себя вести и чего не делать. Советы подошли к концу, и Катя замаскировалась как могла — черный платок, ватные диски на уши и скулы под платком, чтобы нарушить пропорции лица, комок картона в туфель, чтобы испортить походку, и прочие ее советы. Доехала автобусами до станции, ходила не поднимая головы, ни дать не взять монашка. Вышла где договаривались и увидела его. Рост выше среднего, короткие светлые волосы, загорелый, тонкие черты лица, крепкие руки, и серые глаза. "с ним — хоть на другую планету" мелькнула мысль. На фото мало на себя

похож, фото не передает той ауры Силы, и всего остального.

Подошла, поздоровалась, поцеловались при встрече больше на публику, вдруг на нас кто смотрит, и пошли домой.

Идти было недалеко, минут двадцать.

— Рассказывай, что за история и как Машу озадачила собой?

Вместо ответа — обняла и повисла, плача навзрыд. А когда понемногу успокоилась, уселась рядом и стала рассказывать, как и что. История была странная и страшная, но повела себя девушка очень умно — от вовремя выброшенного телефона до десятикилометровой прогулки через лес ночью, чтобы уехать в Москву со станции другого направления.

— Вот что, давай сейчас поужинаем, потом напишешь мне размеры одежды, завтра куплю все по списку, а тебе лучше вообще на улицу не выходить, и главное — за компьютер не садится. А то полезешь почту проверять или еще куда — и привет, поиск по айпи и попадемся.

— А ты правда оружейник?

— Да, до Хофера мне далеко, но умею почти все.

— А что с нами будет теперь?

— Знаю, как уехать так далеко, что подельники твоих врагов туда не дотянутся. А если попробуют — там не здесь, правый и вооруженный побеждает.

— Что это значит?

Вместо ответа ссадил красавицу на диван рядом, подошел к ноуту, и вывел на экран ту видеозапись. Катя встала рядом и стала всматриваться в экран.

— Это что другой мир? Звездные врата, как в фильме?

— Да, и за ближайшие дни мы докупим все нужное, отдадим старые долги и уедем...

Утром Катя обнаружилась спящей рядышком на диване, хоть и ложилась она в спальне наверху.

— Проснулся? А теперь давай доведем знакомство до логического конца, прошептала она.

Следующие пять дней прошли в счастливой суете — передать дела Александру, доделать все непосильные ему заказы. И закупки, закупки — приезжал домой в полностью заваленной коробками машине, в "самурайчике" едва оставалось место для водителя. Одежда жене, всякая гигиена, коробки прокладок и подгузников, ну и недостающее по оружейной части — капсулы, пороха, патроны, компоненты для переснарядки, инструмент по металлу, которого в сумме получилось как бы не тонна, не считая кое-каких материалов вроде титанового прутка для ударников. Несколько мобильных кондиционеров, пара ящиков чая и кофе — кто знает, что там растет, а что нет, а товары "отсюда" наверняка будут втридорога.

Оставались еще две важнейшие встречи. Кулисов приехал в гости, не удивившись вообще. Долго осматривал дом, подвальную мастерскую, в которой на полках остались забыты кое-какие столярные инструменты и недоделанный трельяж посередине — пусть новый покупатель думает что тут жил столяр-любитель. Ходил по участку, трогал туи и нюхал розы, заглядывал в прудик, пугал карпов.

— Участок большой и ухоженный, дом тоже в полном порядке, в этом районе цены на такой участок с домом примерно миллионов восемь-десять. Но за них вы его будете

продавать месяцами, а я предложу шесть сейчас.

— Восемь,

— Нет, это слишком за переоформление без продавца, сами понимаете...

— Хорошо, шесть с половиной, и оплата долларами по курсу.

— Договорились!

У Петра Зиновьяча оказались с собой все документы для переоформления, похоже запасливость этого бизнес-консультанта была очень велика.

— Теперь такое дело — у меня прицеп для машины переделан по самое не могу, есть у вас способы подстраховаться от гаишников?

Он усмехнулся — да, есть такое.

— А как будем мою собачку выручать? — спросила после его ухода Катя

— Ну то что около дома или внутри засада, оно понятно. Пойду один, но сначала разведка, сегодня же и съезжу. Рассказывай адрес...

Оставив дома всю электронику, кроме напшемной камеры, оделся как просто горожанин — джинсы, футболка, а никак не велоформа для соревнований, сел на свой велосипед, доехал до станции, поездом до Москвы, потом разложил вел, надел шлем с камерой, очки и респиратор. Проехал мимо нужного дома, крутя головой, заметил две подозрительные машины. Сам дом был хуже некуда — панельная многоэтажка с одним подъездом, зато рядом был лес, въезд к который для машин был перекрыт вкопанными столбами. Свернул в лес, и за полчаса убедился, что других въездов в него для машины поблизости не обнаружилось, а вот для пехотинца там просто рай — и непролазные чащи, и болотце, и развалины, в общем, кто за мной пойдет, тот обратно не придет.

Дома еще раз все спланировали, где что лежит, какие вещи забирать.

— Все должно влезть в этот рюкзак, сказал Кате

— Жесткий диск в столе, косметика, белье, ну и все из верхнего ящика выгребь. И туфельки "нина-риччи", если найдешь в прихожей. Такие розоватые. Остальное... переживу.

Утром поехал, теперь уже поездом и пешком, к знакомому театральному буфору. Миша, он же Мордекай, был уникальным талантом в своей области создания реквизита, а побочным заработком его был прокат костюмов и платьев для вечеринок, ну и реквизит для кино. Вручил ему коробку с дуэльными пистолетами:

— Примерно на 1820-й, Франция. Капсюль "жевелю" вставляется пинцетом снизу впереди спуска, в ствол можно заряжать черный перец и пули в кадре, а потом вытаскивать шомполом вне кадра. Пламя чуть ниже дульного среза, но на общих планах не заметить. Курок взводится, дым из запального тоже пойдет.

— Так, за этот королевский подарок что хочешь?

— Нужна маска старушки, перчатки с венами и старушачьей кожей, седой парик и сидор.

— Во что-то опять ввязался? Миссия вызволения? А через таможню как пойдете? Или как в 2005-м, борт из Чкаловского, Египет, а потом "их там нет"? Сидоров у меня полно, вон на том стеллаже. Парик — сейчас подберем. Есть где-то маска старой ведьмы из снятого с постановки спектакля.

— А что с реальностью?

— Бородавки великоваты, а так просто старушка. Сейчас научу как замазывать стык маски с кожей лица...

Соорудив из хирургических перчаток и силикона перчатки с венами и кривыми ногтями, сложил все предметы в рюкзак и поехал в лесопарк, где за полчаса в болотистой низинке преобразился в нужный образ, положил рюкзак в потертый солдатский ситор, срубил палочку на посох, и заковылял к улице Красной сосны. Обошел дом и подошел к подъезду со стороны улицы, зашел внутрь — вроде тихо. Сунул в отверстие замочной скважины бороскоп для спортивной винтовки, покрутил им, поглядывая на экран — никого. Позвал собаку — услышал чуть приглушенный, но радостный лай, увидел как она прыгает у двери. Значит, засада не внутри. Отпер, зашел, замер. Афина подбежала, понюхала запах хозяйки. Погладил, посмотрел в глаза... налил воды в миску, насыпал корма. Быстро собрал все по списку, полный рюкзак и пакет в руке, и вышли из квартиры. На лестнице пару раз скомандовал лежать. Послушалась. вышли из дома — все вроде тихо, но когда повернул за угол, из припаркованной легковушки выскочил восточный субъект с бородой в пол-лица и побежал за нами.

— Афина, лежать. — собака легла.

Бородач забежал за угол и получил прямой в лоб обухом сучкоруба, обернутого в журнал и положенного в пакет. Тушка рухнула. Оттащил к стене дома за кустики, и тут услышал крадущиеся шаги за углом. Замах, качнулся, удар. Подтащил вторую тушку к первой, спустил обоим штаны, из сидора достал бутылку с клизменным носом, и вкатил каждому по трети литра водки в зад. Всасывание в прямой кишке хорошее, так что топорный наркоз перейдет в здоровый алкогольный сон. Поставил рядом с ними бутылки, а второго натащил на первого. Вот они при пробуждении конфуза не обернутся... А вот для окружающих пьяные педики будут просто неприятны, и никто не вызовет милицию, как если бы были убитые.

В лесу содрал маску и перчатки, умылся в ручье, припрятал в куче валежника снаряжение и зеркало, и бодрым шагом с собакой на поводке зашагал, ориентируясь по солнцу. Через пешеходный переход пересек мкад, и часта три спустя вышел к станции, от которой спокойно уехал домой.

Катя встречала Афины с большой взаимной радостью, с интересом перебрала привезенные вещи, поругала за помятые туфельки, которых в рюкзак влезли четыре пары... После ужина дотемна гуляли с собачкой по лесу, поглядывая на звезды и понимая, что через неделю будем смотреть на совсем другие созвездия.

Мастерская встретила суетой — кроме Александра, двое покупателей из своих. Одного узнал сразу — известный в узких кругах коррупционер и любитель охот в Африке, второй был Дмитрию неизвестен. Александр провел гостей в подсобку и открыл перед ними замаскированный сейф, выложив на верстаки все его содержимое.

Двуствольная винтовка фирмы "Фах файн ганс", попала в доделку — монограмма на затыльнике понадобилась. Владелец сел на пожизненное после того как принес ее, стоит у нас уже второй год.

Горизонталка мастера Лебеды из Варшавы, примерно 1875-й год, калибр 16, клейма под нитропорох, пластиковая гильза входит. Принесла вдова охотника, бумаг никаких, номеров на ней нет вообще.

Немецкие десантные FG-42 от Кригхоффа, с Кавказа. Обе найдены нашим другом, ни в чем плохом не участвовали, подходит охотничий 7,92 x 57, по три магазина к каждой.

Третья винтовка той же марки, ствол заржавел, перествоили под 30–06, магазины родные.

Вертикалка МЦ-106, новая, принесли в отделку, заказчик отказался в связи с неизлечимой болезнью головы, сказал "забирайте и продавайте".

Покупатели кружили вокруг столов, Ястребову сильно глянулась "Фах", хотя вскидывал он ее к плечу с большим трудом, все-таки шесть с лишним кг. А пухленький как взял в руки "лебедушку", так и не выпустил. Александр набрал что-то на калькуляторе, показал ему, тот кивнул, они вышли на минутку, и покупатель убрал ружье в свой чехол. Потом пухленький ухватил перестволенную "фиговину", и после небольшого торга замотал ее в брезент и унес покупки в машину.

Ястребов в итоге ушел с "фахом" и МЦ.

Когда машины уехали, Александр убрал "немок" в сейф, и сказал

— Неплохая распродажа вышла, конечно две трети цены в Штатах, но и 60 за фаха неплохо, да и лебедушка свои семь принесла, и МЦ практически по магазинной цене ушла. Мысленно пересчитав из тысяч долларов в рубли, немного удивился. Конечно, Александр забирает свою долю, но все равно очень и очень неплохо.

После обеда приехал еще левый покупатель, и извлеченная из-под верстака кригхофовская трехстволка "нептун" калибров "12–12 и 30–06" времен войны тоже покинула нас. Знали бы покупатели, что все купленные ими винтовки и ружья появились из неказистых заготовок здесь, за этим верстаком...

Следующим утром, закончив погрузку прицепа, отчего в нем осталось чуток места, чтобы открыв дверь пролезть по коробкам в спальное место в нависающем над машиной-буксиром "клюве", а заднее сиденье "самурайчика" мы так и не разгружали пару дней, мы созвонились с Кулисовым, посадили Афины на пол под ноги Кате, и поехали ему навстречу. Он встретил нас недалеко от Щелковского автовокзала и мы покатали следом в промзону около ТЭЦ. Он все пытался уйти вперед, но мы стойко держали 40 кмч, хорошо помня, что к машине весом тонну сзади прицеплено почти три.

Заехали в неприметные ворота вроде автосервиса. Двор был уставлен внедорожной техникой, стоял даже покалеченный БРДМ со срезанной башней и прорезанными дырками по бокам стекол.

Техник в рабочем комбезе объяснил, что делать дальше

Оборудование в ангаре немного напоминало реквизит знаменитого фильма — кольцо, или скорее арка из не вполне ровно сваренной профильной трубы, на ней какие-то цилиндры, из которых змеились кабели к большому электрошкафу на стене (кабели можно было и стяжками прихватить, мелькнула мысль)

— Заезжайте в ангар, ставьте машину и прицеп на платформу, как включится желтый, приготовьтесь, на зеленый она покатится вперед. Когда зеркало приблизится к вам — замрите. Проход не опасен и не болезненен, только нельзя шевелиться.

Затем другой приВратник позвал в офис, где нас сфотографировали, и спросили, какими именами мы хотим называться в другом мире

— Дмитрий Саблин

— Катя Саблина.

Через пару минут нам выдали пластиковые карточки с фото, именами на русском и английском, многозначными номерами и масонским символом. Затем появился Кулисов, принесший деньги за домик и все остальное.

— Это ваши новые документы, АйДи возьмите их с собой.

Мы вернулись к машине. Тут к нам подошел техник

— У вас в машине здоровенная собака

— Ну да, моя овчарка.

— Вы сможете держать ее неподвижно при переходе? Если рыхнется — помрет. Может снотворное ей дать?

— Не надо, собака очень хорошо выучена. Смогу конечно.

Мы сели в машину, Катя что-то прошептала собачке, и она тихо улеглась на пол, прикрыв нос лапами.

В зале раздалось гудение, переходящее в свист. В арке появилось будто ртутное зеркало, висящее в воздухе, а свист стал совсем высоким и ушел в ультразвук. Желтый сменился зеленым, и платформа покатила вперед. Зеркало ощущалось как холодное дуновение навстречу.

База по приему переселенцев "Россия",

Первым впечатлением от другой планеты было пахнувшее тепло. Тележка с машиной выкатилась до упора в конце рельс, а боец в пустынной форме и с М4 на плече прокричал по-русски:

— Выезжайте и паркуйтесь на 15 место! Быстрее!

Мы последовали его совету, и следом из Ворот выкатился КАМАЗ с прицепом, который боец бесхитростно отправил на 16-е. На парковке к нам подошел другой боец и сказал:

— Если у вас есть огнестрельное оружие, его нужно опечатать. Находиться с неопечатанным оружием на Базе запрещено — штраф и конфискация.

— Да, есть, охотничьи винтовки, самозарядные и пистолеты.

Боец достал из кармана пучок пластиковых пломб, какими опечатывают большегрузы, и заглянул в машину. А мы переложили оба парабеллума и малокалиберный АW-93 в кофр к винтовке, и боец продел пломбу через ушки, которые были около ручки кофра. Как опечатывать самозарядки, возник вопрос — чехла к ним не было, но Катя предложила отсоединить магазин и продеть пломбу через экстракционное окно и приемник магазина при оттянутом затворе. Боец согласился с таким способом пломбирования — ни магазин не вставить, ни затвор закрыть... Второй "фах" тоже был без чехла, (впрочем и без трети гравировки) завернутый в холстину. Его тоже опечатали катиным способом — через оба экстракционных окна. При виде этой двуствольной магазинной винтовки боец немного впал в удивление, особенно после ответа на вопрос, что за калибр. — 416 ригби. Затем боец сказал пройти в дверь с надписью "иммиграционная служба". Эта надпись виднелась на здании на краю парковки.

Сама дверь была явно броневая, а не просто железяка рыночная, что насторожило нас — что тут за проблемы бывают?

За дверью оказался офис и сидящая за столом девушка в песчаной форме, с масонским знаком на кармане и "береттой 92" в кобуре. Надпись на бейджике "Natali Gagarina".

— Здравствуйте, — поприветствовала она нас. — Рады вас видеть в Новой Земле. Могу я посмотреть на ваши идентификационные карты?

Мы протянули ей карточки, и она вставила их в какой-то приборчик, подсоединенный к компьютеру

— Ваше прибытие зарегистрировано. В мои обязанности входит кратко ознакомить вас с основными принципами проживания в Новой Земле, помочь разобраться в финансовой

системе и при необходимости снабдить вас первоначальным набором необходимого для жизни здесь. Более подробную информацию вы можете взять из этой памятки.

Она протянула нам "Памятку Переселенца", которая выглядела довольно толстой.

— Обязательно прочтите ее, здесь опасный мир. Здесь вам стоит обменять деньги из того мира на нашу валюту, она называется экю, и не подвержена инфляции, а вот деньги старого мира просто нигде не принимаются. Деньги можно зачислить на счет, номером которого является номер ай-ди, или получить наличными

Достав из планшета пачки долларов и рублей, протянул их девушке.

— Конвертация рублей в доллары по курсу той стороны, и затем по нашему в экю, сказала она. Он пересчитывается по цене золота, потому что экю это одна десятая грамма золота. При цене золота в РФ 2378р за грамм, или 1175.65 долларов за унцию, ваши 150 тыс долларов пересчитываются в 3 830 г золота, то есть в 38 тысяч 300 экю.

— Если можно, зачислите нам по семнадцать тысяч на счет и остальное наличными.

Девушка что-то набрала на компьютере и показала на экран, где были написаны номера счетов и цифры 17 000 и 17 000.

— Пользоваться счетом вы можете почти в любом населенном пункте Новой Земли, где есть отделения Банка Ордена. В случае утраты идентификационной карты вы можете ее восстановить в любом отделении Банка Ордена с использованием системы паролей и отзывов

Затем она передала нам тонкую стопку пластиковых купюр, сияющих голограммами, на них был написан номинал и продублирован пупырышками, наверно для слепых.

— Пластиковые купюры почти не изнашиваются, не промокают, что важно в мокрый сезон или если в реку упадете. Подделка их невозможна.

— Еще вы можете купить подробные карты и часы. В сутках у нас 1812 минут, то есть тридцать часов, и последний длиной 72 минуты. Поэтому старые часы здесь совсем бесполезны.

— Карту давайте и две пары часов.

— Есть относительно водонепроницаемые за 15 и дамский вариант за 20

— Давайте те и те.

Мы с интересом рассматривали электронные часы нового мира. Интересно, кто как и где их производит...

— Теперь вам надо пойти на прививки, это дверь дальше по коридору. Потом вернетесь сюда, провожу в арсенал.

Прививки заняли немного времени, но приятными их назвать было нельзя — мерзкий зеленый сироп, потом пневмоинектором в руку, потом в опу. Немало прививок досталось и Афине, которая отнеслась к посещению врача с на удивление большим энтузиазмом. Причина его громко шипела со шкафа, но дисциплинированная собачка не стала есть медицинскую кошку прямо при владельце, а только проводила ее тоскливым взглядом, капая слюной из уголков закрытой пасти.

— После прививок может подняться температура, тогда сразу вызывайте врача. И еще — то ли из-за климата, то ли перехода, но гормональные контрацептивы старого мира здесь перестают действовать. Еще здешняя жара тяжеловата для собак, чаще давайте ей пить.

Выйдя из медкабинета, мы заметили большую группу переселенцев, которые о чем-то спорили с орденской девушкой. Но заметив нас, она помахала рукой в сторону, и крикнула

— не забудьте зайти в арсенал

Выйдя на улицу, мы заспорили, идти ли осматривать арсенал, который был очень любопытен Кате, и или лучше поискать гостиницу, поесть, почитать памятку, а потом уже идти довооружаться, ведь неизвестно, что здесь за опасности и что нам может пригодиться. Проходивший мимо военный подсказал, что идти налево (неудивительно) и на площади с фонтаном есть гостиница.

Улица была весьма короткая и застроена двухэтажными кирпичными домами, в общем похожих внешне, вероятно одного архитектора работа, справа вдалеке виднелся забор с воротами и надписью "станция", а слева, через сотню метров, площадь с фонтаном, за которой был двухэтажный отель, с вывеской и здоровенным черепом с кучей рогов над входом. Под черепом была надпись "бар Рогач".

Остановившись под ним, мы стали прикидывать, как по этой зверюге лучше целиться, и пришли к выводу, что если нападет, бить между глаз, а если сбоку, то позади глаза на десяток — другой см будет самое оно.

Зайдя в бар, оказались в интерьере кавказского ресторанчика. Не московского, а тех что встречаются вдоль "военно-грузинской дороги" — массивная дубовая мебель, стойка с колокольчиком. Больше половины столиков были заняты, причем в основном семьями с детьми, хотя за одним столом обедали какие-то военные. В том смысле, что такую форму мне раньше видеть не доводилось, но определенные ассоциации с американской летней она имела.

По залу ходила официантка — чуть пухлая девушка восточнославянского вида. Вторая стояла за стойкой

— А с собачкой к вам можно? — спросила Катя

— Собачку можете оставить под навесом на веранде, а что будете есть?

— На ваше усмотрение, впрочем — то же что и тем парням — я показал на столик с военными.

— Рыба под пряно-медовым соусом с картошкой. И сок местных вишен.

Мы вышли на веранду, и уселись за дальний от входа столик, собачка улеглась под него. Вскоре вторая официантка принесла нам тарелки с обедом, а собаке кусок мяса в полкило весом.

— это за счет заведения — улыбнулась девушка.

Расплатившись, мы подвинули стулья и усевшись рядом с нетерпением открыли "памятку". Пролистнув первую треть про политику, сразу стали читать главу про животный мир. Она начиналась с того, что этот самый животный мир не только опасен, но и не полностью изучен. Обедая, мы прочитали про владельца того черепа, "рогача" весом около трех тонн, покрытого черной шерстью травоядного. Рога для самообороны, бивни — раскапывать почву. (кафрский буйвол, подумалось мне). Местное нечто, именуемое гиеной — здоровенный хищник пятнисто-гиенового окраса, мало что с крокодилей пастью, но еще и копытный, и тоже немалого веса. Про эту тварь особо отмечалась живучесть хищника. Трехсоткилограммовые "свинорылы", по сути падальщики, но стаей и на человека напасть могут.

Раздел змей тоже радовал — и ядовитые, и удавы, и малоядовитые удавы, которые сначала кусают потом додушивают, чтобы не убежал. Многоножки, сколопендры, скорпионы — полный ассортимент ядовитых насекомых. Причем большинство их отличалось от земных аналогов здоровенным размером, отчего планета напоминала Землю времен третичного периода.

Морские гады отличались еще большим ассортиментом — и плезиозавры, и приморские крокодилы, и панцирные рыбы, и прочие черепашки. Впрочем, плавать не на лодке я не любил, и похоже что и здесь это умение было просто не нужным.

Пообедав, мы заспорили, что нам надо в арсенале. От крупной дичи есть магазинка 416Ригби, от мелочи и врагов — перестволенные под 308-й ФГ, пистолеты и 9 и 5,6, вторые от гадов пригодятся. Так что арсенал скорее вызывал любопытство, причем с практическим уклоном — а какие здесь цены на оружие и патроны?

И даже не заметили, как к столу подошли двое военных с подносами в руках

— Можно к вам подсесть?

Оглянувшись, заметили, что все остальные столики заняты

— Да садитесь конечно

— Питер Кокорис

— Джон Макензи — представились они.

За столом мы разговорились, бойцы стали рассказывать, что бандитов на новой Земле хватает, стали расспрашивать чем мы вооружены. Рассказали, а они в ответ:

— Автоматы 308? Это как ФН ФАЛ?

— Угадали. В оригинале был 7,92х57, но пришлось перестволить, и из-за раковин в стволе, и из-за цены патрона, который на СЗ дороже раз в двадцать. Зато теперь не оригинальные магазины "фиг найдешь", а фал-овские.

— Кстати, а что здесь с ношением оружия?

— Во всех городах свои законы. Где-то можно ходить с пистолетом всем, но только открыто, где-то как в Порто-Франко, только жителям.

— А холодняк?

— Везде свободно, но зачем он, тут автоматы у всех?

— Да я подумала, что какую-нибудь многоножку из пистолета расстреливать в гостинице как-то опасно, пробьет стену и привет сосед, а вот приколоть ножом проще, и у меня в сумочке кортик на всякий случай.

— А про Порто-Франко можете что-то рассказать, что в памятке написать забыли?

— Да, можем, усмехнулся Питер. — это транзитный город, через который идет весь поток переселенцев и грузов. Протекторат Ордена.

— А каково там живетесь работающим?

— Как и везде — орденский налог около 15 процентов с прибыли, и все. Никаких больше платежей и поборов.

— А лицензии здесь на что-нибудь требуют?

— Считайте что нет. Крупнокалиберные пулеметы и пушки — только землевладельцам с бизнесом, при котором оно по смыслу нужно, взрывчатку — тоже только землевладельцам. А обычные калибры — да делайте с ними что хотите, как-то так. Самолеты тоже — если умеешь — летай, не умеешь — ну не будешь...

— Зарплаты рабочих в среднем 700–800, на семью с детьми хватит, ну а так — кто специалист хороший, и зарабатывает по навыкам. — добавил Джон.

— А вы-то кто будете, поинтересовался Питер.

— Мастер по ремонту охотничьих ружей, автор конструкций штуцеров, производимых "Кель гмбх", и еще парой фирм. А жена в прошлом бухгалтер.

— Интересно! — сказали военные. А какие калибры и вообще параметры?

— Магазиный буллпап с длиной ствола 75 см при общей 80 см, затвор предельно

укороченный поршневым, перезарядка ствол вперед, Кель выкупил все права, хотя здесь наверно это уже не значимо. А вторая — двухствольная двухмагазинная винтовка, там только 375 и 416, их еще две фирмы делают, ну и я на заказ.

— Да, хорошие калибры для здешнего зверья, только вот как успеть перезарядить? Большую гиену тут принято из пулемета бить.

— Неудивительно, ответил им. Профессиональные военные изначально тренируются "попасть хоть как-то, но побыстрее", ведь раненый враг уже не сможет ответить точным выстрелом. А для охотника все наоборот — нужно из своего спокойного состояния первым выстрелом точно попасть по неподвижной или спокойно двигающейся дичи в убойное место, и охотник знает, что понервничав из-за промаха, вторым уже не попадешь. И наконец, основная цель военного — ростовая фигура, а дичь наоборот растянута по горизонтали, и убойная зона тоже горизонтальна.

У Джона было чуть другое мнение о навыках стрельбы у военных или охотников...

— Мальчики, пожалуйста, только без стрельбы обойдитесь — заметила Катя, увидев накаляющийся спор на двух языках.

Конечно, конечно, просто я когда-то тоже работал ремонтником вооружения на авиабазе — заметил Питер.

Вскоре вы попрощались и встали из-за стола.

Дойдя до арсенала, мы вновь удивились основательности орденового строительства — бетонный коридор, стальные двери, бетонный бункер без окон. Они что тут, к войне готовятся? — подумал, вспомнив стеклянные двери и большие окна своей мастерской. Конечно, окна из бронестекла, но все же не бетонный каземат. В самом арсенале нас встретил капрал Костюшкин, как было написано на бейджике, он был невысок ростом, но очень атлетичного телосложения, впрочем товар у него далеко не легковесный...

Помещение напоминало именно арсенал части, а не магазин — пирамиды с "калашниковыми", СВТ, мосинками, СВД, стеллажи с пистолетами, вдоль одной из стен тесной группой стояли пулеметы разных стран. В центре и по углам — штабели патронных ящиков. А вот цены мягко говоря, прибили. АКМ за 550 экю — при староземельной цене оптом для покупателей с "сертификатом конечного пользователя" около 300 зеленых, это что за норма прибыли... В углу оказалась снайперка от ЭРМА за три тысячи. Но нас интересовал пистолет для Кати, причем что-то с емким магазином и помощнее девятки. В итоге остановились на "Пара-Орданс 14-45", конечно он был в потертom состоянии, но выход нарезов идеальный, боек ровный, следов износа или стрельбы черезчур мощными самокрутами тоже не было. И цена в 400 показалась вполне хорошей, патронов к нему взяли сотню, удивившись сорока центам за патрон. Плюс кобура из синтетики за пять и сумка для оружия за 15. Магазинов к ФН-ФАЛ в арсенале не было вовсе, и капрал посоветовал съездить на базу "Европа".

— А нас туда пустят?

— Конечно, только оставаться там на ночь переселенцам нельзя, это общее правило иначе базы перенаселятся вмиг. Тут около 50 км, дорога хорошая.

Из арсенала мы пошли обратно в гостиницу, где те же девушки сказали, что номеров с ванной уже нет — наплыв переселенцев, есть только с душем за десятку, и дали нам ключ от номера на первом этаже в конце коридора, предупредив, чтобы мы не выпускали ночью собаку гулять одну, а то кто-нибудь может ее сперепугу пристрелить.

Через час или больше вы вышли наконец из душа и уселись рассматривать карту нового

мира. Но вскоре в дверь постучали. На часах было уже почти 25, и открывать пошел, заткнув сзади за пояс халата дедушкин кортик — мало ли что...

В дверях оказалась та орденская полька по имени Натали. Она втолкнула меня в номер, захлопнула дверь и сказала

— Два часа назад прошли пятеро переселенцев, настоящие бандиты, на черном тонированном хаммере, все в татуировках, на стекле машины какой-то здоровенный пропуск не отлеплен. Они мне хамили, а потом показали ваше фото — Натали посмотрела на Катю, и расспрашивали не видела ли я их. Конечно сказала что нет, на что самый толстый стал орать что мол там одна и должна отвечать, в общем, позвала наряд, и их арестовали до утра за хулиганство. Но утром в девять утра их вытолкают с территории базы. Попробую придержать их формальностями, а вы уезжайте побыстрее! Они выглядят очень опасными.

— А разве вы не можете как-то защитить нас — спросила Катя.

— Увы, тут по правилам Ордена ничего не сделать. Они вам не угрожали, и здесь ничего плохого не сделали. Даже если вы пожалуетесь на них, они просто скажут что хотели передать привет от дядюшки или что-то еще.

Натали ушла, а Катя рассказала мне еще подробности своих нехороших приключений. На этот раз она не плакала, но ее взгляд приобрел такое знакомое мне по множеству командировок в жаркие страны выражение... вот только оно не подкреплялось никакими боевыми навыками.

Пятнадцать на часах, здешний полдень. Патрульные осматривали лежащий на боку Х-3 хаммер, двое других тащили к дороге покойника, Катя, побледнев, пинала в промежность убитого местной гадюкой толстяка.... пасторальный дорожный пейзаж Новой Земли. Мы здесь всего сутки, но уже обстреляны из гранатомета, что же будет дальше?

— Расскажите, как все происходило — сказал лейтенант, старший в патруле.

— Для начала, посмотрите запись видеорегистратора, там есть второй канал с задней камеры на прицепе. Включил его просто чтобы местных зверушек поснимать, сразу после выезда из города мы та-а-кого птеродактиля увидели!

— Спокойнее.

— Так вот, та машина появилась позади и стала догонять, потом в верхний люк высунулся мужик с чем-то в руках. Я чуть насторожился, но на всякий случай вильнул, хотя на 40 кмч с прицепом это довольно условное действие. Но тут мимо нас прошла граната и бахнула впереди на дороге. Я высунул руку с пистолетом назад и стал палить куда-то, понимая что в жизни не попаду, но просто делать хоть что-то чтобы тому гаду прицел сбить. Но то ли я напугал водителя, то ли он просто плохо водил, но их машина вдруг стала заваливаться набок.

— А отчего вы решили пойти воевать с ними?

— Накануне вечером к нам в номер зашла служащая Ордена, Натали Гагарина, такая черноволосая небольшого роста, и сказала что какие-то грубо ведущие себя переселенцы показывали фото моей жены и задавали вопросы. И предупредила быть осторожнее. И когда эти типы промазали из гранатомета, я понял, что или мы или они. Их пятеро, и свою машину они легко поставят на колеса, после чего догонят нас и уничтожат. Единственный шанс был пойти немедленно и либо вывести их из строя, либо прояснить недоразумение. Мне еще казалось что это какая-то ошибка. И как-то воспользоваться моментом. Выскочил из машины и побежал влево, чтобы быть у противника справа. Перебежками и кое-где ползком

подошел к одному, предложил поднять руки, он повернулся и очередь от пуза, но мимо и в небо, а я попал двумя одиночными в ответ. Остальные, а они похоже шли порознь, стали стрелять на звук, а я лежал в канавке какой-то вроде промоины от дождя, потом раздались крики боли, стрельба стихла, пополз вперед, как потом оказалось трое бандитов подстрелили четвертого в спину сквозь кусты. Продолжил обход врага с тыла и понял, что трое остальных на другой стороне дороги и идут на крики раненого. Подпрыгнул, дал короткую очередь — а эти городские принялись опять палить во все стороны, в друг друга не попали, но я запомнил где кто, и подобрался на выстрел к еще одному. А потом опять услышал стрельбу и крики, что змея укусила.

— На каком языке крики?

— На русском, и еще каком-то, и с ругательствами. Оставшийся побежал к укушенному, но бежал он вприпрыжку и сам на мушку влез. К укушенному я подошел со спины, выстрелил в его автомат, и хотел захватить его живым, чтобы спросить, кто они такие, зачем они в нас гранату пустили, но он взял и помер от яда. А гадюку он ранил в середину длины, она извивалась помирая, я добил ее в голову чтобы не мучалась.

— Так вы раньше не видели этих людей?

— Нет.

— А отчего вы решили идти их поубивать?

— Нет, была у меня мысль что может быть они просто дураки с гранатометом или это просто ракетница была, но в этом случае они бы машину на колеса ставили, а не разворачивались в цепь к моей машине, с автоматами в руках.

Тут к лейтенанту подошел другой боец и довольно тихо сказал что-то скороговоркой по-английски. Меня тем временем начал бить озноб от страха, что мне ведь дико повезло, что они не добрались до Кати, что они полные неумехи и просто городские бандиты.

Лейтенант протянул фляжку, — выпейте, полегчает.

Да, и правду отпустило немного.

— Да, и еще — вы как-то очень спокойно себя ведете после боя, служили наверное?

— Нет, но под огнем побывать довелось не раз — представитель завода на войсковых испытаниях в боевых условиях.

— Что "с лейкой и блокнотом" под огнем?

— Вроде того. А нашу песенку военных корреспондентов откуда знаете?

— Слышал где-то.

Лейтенант сказал, что он считает происшедшее не дорожным разбоем, а самообороной от заранее спланированного нападения. Доказательством чему он счел фото Кати в бардачке машины бандитов. Разница только в тексте в протоколе, но нам с женой полагается орденская выплата за уничтожение бандитов, их оружие, вещи и машина.

По правилам, носители информации, а именно карты памяти из видеокамеры, ноутбук и телефоны, которые были при убитых бандитах изымаются безвозмездно. Еще лейтенант попросил скопировать запись видеорежистратора с выстрелом из гранатомета.

После чего хотел показать нам "трофеи", но к тому времени у Кати прошла послебоевая истерика, или как это называется, она залезла в машину и сидела сильно бледная. Подойдя к поставленному на колеса джипу, заметил наклейку — пропуск в углу лобового стекла, и усмехнулся — "Пенсионный фонд". Спросил, что сделают с убитыми.

— Оттащим с дороги и бросим, падальщиков тут хватает.

— А можете как-то довести эту машину до Порто-Франко?

— Не вопрос, посажу бойца за руль, оставлю на блокпосту и предупреджу, что ваш трофей. Вы ведь быстро ехать не можете?

— Да, по этой дороге хорошо если 35–40.

Пучок РПГ-18, перевязанных брючным ремнем, ящик с минами, автоматы и подсумки убитых, а также спортивную сумку с патронами рассыпью, отнес в прицеп, остальные трофеи в пакет и в кабину под сиденье — потом посмотрю.

Лейтенант посоветовал отнести гранатометы и мины в оружейный магазин, чтобы потом проблем с властями не было, в разных городах разные правила, после большого пожара от взрыва в Форте Ли там вообще с ВВ в город не пускают.

Солдаты оттащили убитых бандитов с дороги, один из них сел в трофей, мы тоже тронулись вперед, но вскоре патруль увеличил скорость и скрылся впереди.

Катя принялась расспрашивать о произошедшем. Для начала, она не понимала, зачем я швырнул в окно машины пятироторник, и прицепил планшет на левое предплечье, а после боя попросил ее спрятать планшет и посадить пятироторник на крышу прицепа. Но после краткого объяснения о превосходстве в бою того, кто видит местность сверху, перед теми кто не умеет даже действовать группой или двойками, удивляться перестала. Заодно и поняла, отчего не стоит распространяться об этом приспособлении.

— Да, а зачем у него пять винтов вместо четырех?

— Если у квадрокоптера откажет один винт, он падает. Если отказ у пятироторного — процессор уравнивает тягу так, чтобы ДПЛА продолжил хоть как-то летать и выполнять команды с земли. А при двух пробитых моторах он плавно приземлится в авторежиме, а не рухнет кучей.

За беседами о тактике боя и прошла поездка, через пару часов впереди показался город. Но перед въездом в него был блокпост, на котором у нас спросили ай-ди, прокатали их через сканер, предупредили, что оружие нельзя носить открыто в руках, на плече или в кобуре, а только в сумке и разряженным. Предупредили, что недавно подошедший патруль оставил наш трофей у представительства Ордена, в котором нас хотят видеть при первой возможности. Спросив дорогу до мотеля для водителей-дальнобойщиков, мы поехали искать стоянку.

Мотель мы нашли по образному объяснению — до первого поворота налево и потом второй поворот направо. Около огромной огороженной стоянки техники и был мотель "Варг". Диспетчер стоянки сказал, что поставить прицеп будет стоять три в сутки, стоянка охраняется и просматривается видео. Поставив прицеп на указанное место, вернулись к мотелю, где оказалось что двухместный номер на первом этаже (у нас собачка немалая) стоит семь в сутки, но 30 в неделю. Против караульной собаки дежурный, Йенс Бьорни, ничего не имел, скорее наоборот. Мы сообразили, что на календаре 13 число 10-го месяца, а значит скоро сезон дождей, а мы еще не решили, где осядем. С другой стороны, надо посмотреть город получше, так что заплатили за неделю. Тут же на стойке оказалось, что по телефону из номера можно заказать обед, да и ужин тоже, из соседнего ресторанчика, которым заправляли сестры владельца, Анна и Инге. Остаток дня мы не выходили из вполне уютного номера для новобрачных, разве что пару раз открыли дверь ресторанному разносчику.

14.10

Утром после завтрака и выгула собаки поехали искать представительство Ордена. Оно

оказалось на Центральной улице, а напротив него виднелись банк и оружейный магазин. В представительстве нас отвели к дознавателю, одетому в штатское, но с кобурой на боку. Звали этого молодого парнишку в светлом костюме Эрик Лессер, на его загорелом лице виднелся небольшой шрамик, происхождение которого мне не было понятно, а спрашивать было незачем. Он уже видимо успел связаться Базой "Россия", и был в курсе не вполне здорового поведения тех персонажей и их расспросов. Выслушав заново мой рассказ, он стал задавать вопросы — а где была Катя? — сидела в машине с пистолетом в руке и старалась не описаться — ответила она.

Как шел, сколько раз стрелял, зачем переползал... зачем прострелил АКСУ одного из бандитов, если трофей денег стоит? Зачем после боя, когда подъехал патруль Ордена, а он появился минут через пять, и бойцы стали стаскивать убитых к дороге, Катя пинала покойника? — ответ был прост — очень он мне досадил на Старой Земле...

Отчего не собирал трофеи сам — да жену успокаивал... и так далее, многие вопросы повторялись.

— Понимаете, это первый случай, когда за переселенцем из того мира гонятся вооруженные убийцы, причем с такой горой оружия. Что они о вас знали? Кто вы?

— Оружейный мастер по охотничьему оружию, жена бухгалтер.

— А еще что?

— Ну, работал в "оборонке", по закрытой тематике, болтать и сейчас не хочу, вкратце — усовершенствовали жизнеобеспечение танковых экипажей, потом покалечился, в смысле люком зашибло, ушел в фирму.

— А мы тут кое-что по базе посмотрели, ответил дознаватель, нам свежие базы по криминалу передают регулярно, так вот, один убитый, тот толстый — дознаватель показал фото укушенного, три раза находился под следствием за педофилию и убийства, но признавался невменяемым и через полгода опять работал в ПФР. Двое других были в федеральном розыске за убийства стариков при квартирных аферах, еще одного мы не опознали — ваши полуоболочки в лицо постарались, и последний в базах не значился. Интересная компания, не находите ли?

— Ну что тут говорить, судьба им была такая, сдохнуть от пули из старинной винтовки, да на другой планете — пошутила Катя.

— А если серьезно? Что вы натворили?

— Я натворила — сказала Катя, побледнела и продолжила:

— У нашей фирмы, ну где я работала, в числе клиентов был ночной клуб. В смысле мы для них бухгалтерию вели. Поехала смотреть первичную документацию, а потом приперлись те... девушка вздрогнула от отвращения. В общем, схватили двух клубных девушек, потом тот толстый пошел в офис, увидел меня... в общем посмотрел так с интересом, потом зашел к шефу, потом они что-то меня спросили... потом не помню, очнулась на полу микроавтобуса, связанная, рядом еще две девушки. В общем, привезли куда-то за город, сначала немного побили, потом отобрали одежду и заперли в спальне с кучей садомазо штукоев. А когда тот дебил зашел в комнату... в общем, откусила ему "хвост", связала, благо было чем, и немного допросила, где находимся. Обыскала, потом открыла окно и в одежде этого типа вылезла, одеяло на забор, перелезла... полночи шла по лесу, на электричку и домой. А потом мы вскоре позвонили вербовщику.

Умная девушка забыла сказать, что до того со мной знакома не была, да и про Машу забыла. Впрочем эти подробности были лишними.

— Да, это самая невероятная история, какую я слышал — сказал Эрик. Понятно что вас из-за того в "хвост" укушенного убить хотели, а кто он был, есть ли хоть догадка?

— Нет, ни малейшей. Забыла спросить, а допрашивать я не умею, он почти сразу умер. Мне удрать оттуда хотелось. Очень.

Вскоре дознаватель закончил писать протокол опроса, и сказал:

— В общем, дело понятно и закрыто. Они напали первыми, потом развернулись в цепь чтобы напасть уже на остановившуюся машину. Так что вы шикарно сработали, победив их. Машина их на стоянке, она ваша. Премию в пять тысяч перечислят на ваш счет. Отнесите в банк этот бланк.

Дознаватель положил ключи на стол.

— Ну все, можете идти.

За время пересказа тех событий мне стало немного нехорошо от понимания того, что везение было слишком уж большим — будь противник чуть по-опытнее, и все. А пока мы пересекли площадь и зашли в орденский банк. Показали дежурной операционистке бумажку от дознавателя, она что-то набрала на клавиатуре, а потом попросила наши ай-ди. Спросил ее, можно ли оставить банку доверенность, чтобы Катя могла распоряжаться моим счетом? Девушка ответила что да, сейчас внесет запись в базу данных. Формальности не заняли много времени, и вскоре мы вышли из банка, став богаче на пять тысяч. А в оружейном магазине нас ждал небольшой облом — толстый восточного вида продавец посоветовал обратиться в другой магазин с русским стандартом, поскольку у него только натовский, и нет помещения для хранения ВВ. Искать его следовало около грузового порта на Станционной улице. Туда поехали на машине, но сначала остановились перекусить в каком-то кафе на Центральной улице. Обед прошел в спорах о дальнейших действиях — куда податься. В том же кафе, оформленном в обычном средиземноморском стиле — деревянные столики и пластиковые стулья на веранде под большими белыми парусиновыми зонтами, мы позаимствовали из стойки около кассы экземпляр местной городской газеты. Газета была довольно примечательная — две трети занимали частные объявления. Причем половина из них была вида "Петр Иваненко из Гродно ищет брата Миколу, обращаться на ферму на 213 км трассы на Аламо". А треть была посвящена недвижимости. Продажа особняков нас не интересовала напрочь, а вот предложения по аренде мы изучали довольно долго. Особо нам понравилось предложение "Двухэтажный дом с помещением под магазин и производство на Кайл-стрит 8", большая интрига была в том, что оно было не на английском, а на немецком языке. По карте эта Кайл-стрит была правее Центральной и параллельная ей, южнее площади, хотя какая стрит — переулок от наружного периметра, длиной домов пятнадцать.

Там же в кафе купили симки, узнав заодно, что роуминга нет, и в каждом городе свои номера и карточки.

Но сначала поехали искать "РА ганс анд аммо". Нашли его быстро — поехали вдоль забора грузового порта по Станционной назад на юг. Этот магазин не напоминал орденский арсенал — полноценный магазин с деревянными прилавками, стеллажами и пирамидами, столом для чисти оружия рядом со входом, и верстаком позади прилавка. Сразу пригляделся — ни оптики, ни форедома около него не было.

Продавец, подтянутый похожий на десантника молодой светловолосый атлет по имени Валерий, одетый в что-то среднее между формой и рабочим комбезом, с кобурой на ремне справа, заговорил сначала по-английски, но потом перешел на русский.

Ответили ему, что хотим расстаться с взрывчатыми трофеями, которыми не умеем пользоваться. Вместе с ним дошли до машины и занесли в магазин брезентовый тюк, в который на въезде завернули РПГ и мины. Валерий развернул сверток

— Ничего себе! а кто были прежние владельцы?

— Вот бланк из Ордена, — протянул ему копию записки от дознавателя.

На что Валерий протянул руку для пожатия

— Так это вы ухлопали пятерых злодеев, покусившихся на жену?

— Четверых, одного змея цапнула.

— Ну все равно, одному против пятерых пойти... смело.

— А откуда знаете?

— Патрульные орденские слухом поделились, на ближайшую неделю вы основная тема пустых разговоров в барах.

— Еще АКСУ забыли — и вышел из магазина до машины, за сумкой.

— А кстати, как у вас принято — чистить трофеи перед сдачей в магазин или сдавать грязные?

После чего мы втроем чистили четыре трофея, чтобы быстрее было.

— Эти возьму по 400, а за разбитый в хлам дам 30, там всего несколько деталек позаимствовать можно. 10 магазинов по семь за шпугу. Пересчитали кучу патронов из сумки — почти 900 штук. — А за патроны по 30 за сотню, они без пачек, хотя чистые и клейма 2004-го.

— А у меня другой вопрос — а что за "демидовскпатрон"?

— Местное производство, завод на русской территории, делает основные калибры. Цены одинаковые — 40 за сотню, мк — по 20.

так...

Катю учить стрельбе из пистолета... лучше из обоих калибров.

И винтовку ей тоже осваивать надо...

— В общем, нам два цинка малокалиберных, для стрельбища, пять сотен девятки и столько же 45-го и 308-х винтовочных.

Гранатометы и мины тоже удивили ценами — три с половиной сотни за "мухи" и по сто за мину. С небольшой скидкой нам досталось 4500 экю на руки и целая пирамида коробок, которые Валерий сложил в еще одну сумку для оружия.

А разговор за чисткой и подсчетами пришел к тому, что Валерию уж очень любопытно стало взглянуть на наш немецкий слонобой. Отвезя покупки в машину на строительной тачке, которая именно для того стояла в торговом зале, вернулись в магазин с нашим кофром. Открыв его, продавец присвистнул -

— Да, это наверно самая новоземельская винтовка, которую я видел!

Легко вскинув тяжелое оружие к плечу, сказал:

— Интересно... два ствола это два быстрееших выстрела и еще шесть в магазине... А что с надежностью?

Да все хорошо. Тут фактически два УСМ, причем если выстрелить только один раз и передернуть затвор, то патрон не вылетит, а только стреляная гильза. А чтобы разрядить, надо нажать и держать этот рычажок. Ударники взводятся в момент опускания рукоятки затвора, так что при хранении с открытым затвором пружины не нагружены.

— И почему оно?

— На Старой Земле в зависимости от гравировки и прихотливости ореха от 60 до 85 тыс

зеленых, причем на вторичном рынке цены те же что и у изготовителей. Ну а здесь — не решил пока. Прямо по курсу считать — дороговато выйдет, десять здесь и пулемет не стоит, но там она престижная игрушка, а здесь востребованное охотничье оружие. Но можно считать и иначе, по трудоемкости... думаю что тысячи за две — три с более скромной гравировкой и местным деревом на прикладе их брать будут.

В общем, договорились в выходной съездить на охоту, причем не просто так, а со знакомыми Валерию профи-охотниками, снабжавшими дичью рестораны.

А сами поехали искать Кайл-стрит 8. Нашли быстро, буквально соседняя улица, тоже параллельная Станционной, и расположенная по меридиану. Двухэтажный дом с каменным первым этажом имел в фасаде ворота, два окна и дверь, а на втором три широких окна. На боковых стенах было по четыре окна, а слева от дома был большой навес во всю длину дома. В шестом доме была пекарня и булочная при ней, а на 10-м вывеска "Столярная мастерская Боброва и сыновей".

Позвонил по объявлению, говоря по-немецки.

Собеседник, Феликс Ойстрах, работающий в представительстве Немецкого промышленного союза, сказал что к дому подъехать не может, но пока зовет к себе на работу — поговорить о доме. Спросили адрес и поехали. Тоже на Центральной, около фонтана. Зашли в дубовые резные двери с немецким орлом. Внутри обычное офисное здание, никакой секретарши или привратника, просто напротив входа список фамилий, должностей и кабинетов. Однофамилец скрипача был в пятом. Зашли, поздоровались, владелец кабинета — чуть за 50, седой, загорелый, подтянутый, в сером костюме, сидел за столом и что-то писал. Предложив кофе, стал рассказывать про дом — строил он его для сына и его профессии ремонтника мотоциклов и сельхозтехники, но на соревнованиях Гюнтер встретил свою Лени, которая и сманила его к себе в Веймар, и замуж, и работать инженером на заводе по выпуску сельхозтехники. Внучку назвали Фелицией в честь деда, а дом стоит пустым.

Дом крепкий, под ним толстый плитный фундамент, так как автосервис предполагался со станками подъемниками всякими. Стены первого этажа каменно-железобетонные, здешняя версия фахверка — в бетон между арматуринами гранитные булыжники суют — и бетона меньше уходит, и прочнее, и при случайной стрельбе на улице лучше пулестойкость.

Стал он спрашивать нас, кто такие и зачем домик с мастерской ищем у промзоны портовой, предупредил, что как на судоремонтном сборка корпуса из блоков, то грохот стоит такой что во двор не выйдешь. Услышав нашу краткую историю, похвастался, что у него есть вертикалка от Фаусти, но только охотиться с ней толком не на кого.

— А, ружье от трех сестер? Знал их, старшая больше по продажам, руки чистые, а улыбка такая, что коррупционеров просто завораживает, а у средней руки слесаря, оно видно. А Про конфуз с Хофером в 2008 м в Петербурге — слышали?

— Да, эту историю весь наш бременский шутцферейн обсуждал неделю, как некий русский депутат хотел добить прикладом утку, упавшую на камни, а та увернулась на 3500 евро за ремонт ружья силами самого Петера.

— А расскажите пока, что в немецком союзе с металлургией?

— Хорошо с металлургией у нас, все основные сплавы по стандартам ДИН делаем.

— А 320-ю в прутке 40 или 50 мм и квадрате 60x60 или 60-й порезанной плите у вас заказать можно? И что с пружинными сталями в проволоке?

— Так, это уже по теме. Если марка и сортамент есть, то от ста кг заказ, день мне на

связаться с заводом, уточнить цены, сортамент и остальное, потом оплачиваете и в течение недели отгрузим, вагоны с металлургического ходят почти каждый день, ну а забирать на грузовой станции у северного КПП. Ну а если нужной стали нет в наличии, то два варианта — или оставить заказ с предоплатой в треть, и как таких заказов наберется, будет плавка, прокатка и отгрузка. Но это можно и три месяца прождать. Думаю, что двухтонная плавка электропечи целиком это не ваш случай.

Обговорив все тонкости о покупке материалов, мы попрощались до вечера, и забрав со стоянки перед представительством Ордена "трофей", мы тщательно обыскали машину. Полная бухта двужильного провода в черной изоляции, три советские подрывные машинки, завернутая в старый свитер коробка детонаторов, лебедка, домкрат типа хайджек — это мы забрали себе. Спортивные сумки с одеждой оставили в машине, нафиг они нам. Перегнали его в автомастерскую, по совместительству — магазин подержанных машин. Там Х-3 внимательно изучил совсем молодой парнишка, сначала снаружи, отметив мятый левый борт — крыло, двери, погнутый бампер. Потом полез внутрь, где обнаружил пулевые отверстия в крыше, правом сиденье и полу под ними.

— А эти дырки, как они получились?

— Бывшие владельцы так хотели нас убить, что стреляли на шум, забыв даже где их машина. Вот бумага от дознавателя.

— Понятно. А протокол можете выкинуть, здесь никому не интересно, откуда что. В общем, машина не новая, и мотор бензиновый, и проходимость у нее так себе, и дырки от пуль заделать надо. Если деньги сразу, предлагаю 15 тысяч. Если оставите на продажу, чтобы забрать деньги как продастся, то возможно вам достанется около 20 тысяч.

— Второй вариант выглядит как-то интереснее.

— Хорошо, пойдете в контору, напишем договор.

Мы дошли до "конторы", вернее мастерской, зашли в уютный офис, отделанный деревом и обставленный простой деревянной мебелью, стол да четыре стула с жесткими сиденьями, но с большим кожаным диваном, написали на бланке договор сдачи машины на реализацию, вписали туда номера ай-ди, забрали себе копию и пошли к своей машине.

Посидев в кафешке, вскоре мы поехали смотреть дом, перед ним и встретили Феликса, который уже ждал нас. Вместе зашли в дом, внутри он был очень удачным по планировке — за воротами помещение во всю длину — двенадцать метров и шириной шесть, каменная перегородка со стальной дверью, а справа за входной дверью как бы офис с одним окном, метров 20 площадью, а за ним жилая часть — кухня, туалет, лестница наверх и кладовая, наверху же две спальни, побольше и поменьше, гостиная с камином, вторая ванная две совсем не обставленные комнаты. Плита в кухне была уникальной конструкции — керосиновая, а отопление двоякое — электрокалориферы и камин, но в сезон дождей ниже плюс десяти не опускается, так что этого хватит. Водогрейка тоже новоземельная — сложно подключенное сочетание солнечного водонагревателя на крыше, а на сезон дождей комбинированный котел — электро и угольно-дровяной.

С учетом того, что 14 число 10 месяца 25 года, то есть скоро сезон дождей, за который особо никуда не поедешь при всем желании, то договорились об аренде на полгода. Сумма нас удивила в лучшую сторону — триста в месяц.

15.10.25

Следующим утром встретились с Феликсом около представительства Ордена, зарегистрировали договор аренды, отдали деньги и он ушел на работу, а мы мысленно приготовились к бюрократии. Но орденские порядки нас удивили, да еще как. Статус жителя, дающий право носить пистолет в кобуре на поясе, то есть открыто, оформили просто мигом, выдав еще по пластиковой карточке, и предупредив нас, что главное это запись в базе данных, а карточка это так, удивленным гражданам показывать. Затем Дейвид Леонтискомус, как было написано на беджике, объяснил про открытие фирмы — пишите заявление на бланке, вот брошюра о местном бухучете, отчетность два раза в год, налог только один с прибыли 15 процентов.

— У нас будет оружейная мастерская по охотничьему оружию, какие еще требования, к помещению, и что еще?

— Ваше имущество, сами защищайте. Продавец оружия обязан быть вооружен пистолетом в рабочее время. Рекомендую с Биллом посоветоваться, он тут давно и человек опытный. Магазин его знаете?

— Найдем

Вскоре Катя закончила мучить орденца вопросами по бухучету, и мы поехали перевозить прицеп в наш дом. Пусть арендованный, но все же дом в новом мире. Забрали прицеп, доехали до дома, открыли ворота, затолкали прицеп задним ходом. Затем полдня выгружали вещи — сначала холодильник и морозильник, оттащил их на кухню. Потом коробки с одеждой, мобильные кондиционеры, опять коробки... В общем, натаскался до упаду. А Катя тем временем покатила за покупками, сначала в местный рынок. Это крытое здание стояло на Оушен-стрит, и носило гордое название "молл". Внутри — обычный сельский рынок из множества магазинчиков. Мясной, рыбный, кондитерская, бакалея... в общем все как везде в старом мире. Разговорчивая продавщица в бакалее прицепилась к Кате с расспросами, узрев новенькую местную. Последнее было видно по длинному П-08 в кобуре на правом бедре. Девушкам было о чем поболтать, Вика рассказала что еще есть открытый фермерский рынок у северного КПП, который работает по нулевым (10, 20, 30, 40 дням), с девяти утра и до трех или как кто уедет, там закупаются многие и жители, и лавочники. Рассказала про северную часть города — лучше вечером не ходить. Попыталась запугать Катю местным зверьем, на что получилось наоборот — "вообще-то муж с пучком охотничьих винтовок огромного калибра приехал" сказала Катя.

— Он какой-то богач?

— Наоборот, конструктор оружия и оружейный мастер.

— Интересно. Мой братец как с постели вставать начнет, скажу чтобы заглянул... где ваш магазинчик?

— А что с братом?

— Рогач машину перевернул, а только потом издох от "банана" в морду. А моего старшего зажало так, что хорошо товарищи подоспели, и ломami кабину отколупывали.

— Даже я после долгих объяснений мужа понимаю, что патрон 223 на врага, а не на две тонны мяса и рогов годится.

Расстались девушки если не подругами, то хорошими знакомыми точно.

А тем временем Борис, средний из Бобровых, наших соседей, сосредоточенно измерял

рулеткой помещения и рассматривал эскизы мебели, на которых были не то что все размеры, а даже нарисованы столярные соединения.

— Хорошо, этот двухуровневый верстак самый длинный делаем первым, потом остальные в мастерскую, потом столы в "офис", это понятно. А мебель для дома?

— Не волнуйся, тоже вашим поручим, просто жена за покупками поехала, а кухню и дом обставлять без нее это не дело. Вскоре представитель столярной династии ушел к себе, а потом и Катя подъехала. Увидев, сколько она всего накупила, попросил поставить машину во двор, и разгрузку устроили через кухонное окно. Потом долго изучали шедевр новоземельского плитостроения — деревянная плита понятно, но вторая, с двумя керосиновыми горелками, заставила поразмышлять. Электродуховка пока стояла на полу, поставить ее было некуда. Остаток дня обживались — распаковывали вещи и изучали плиту.

По конструкции она представляла собой как бы две керосиновые лампы, или скорее примуса, в кожухе, а сверху нам конфорками обычная "решетка", на которую кастрюли ставят. Изнутри дверцы было написано краской по-английский, что доливать керосин можно только при погашенных конфорках, а перед прочисткой конфорок надо сбросить давление красными краниками. А вот рукоятки насоса для подкачки воздуха были снаружи, слева и справа на корпусе. Керосин в стеклянной бутылки литров на десять нашелся в кладовке, причем бутылка стояла в ящике с песком. Там же нашлась и здоровенная коробка со свечами, недвусмысленно намекавшая, что отключения электричества здесь не редкость.

Следующее утро началось со стука в дверь — Сергей, отец семейства, зашел сказать что верстак готов. Заносили его впятером, открыв ворота. Потом начались расспросы — а что это за длинная конструкция такая? Расспросы перешли в совместный монтаж тяжелых шпинделей и моторов, потом Катя позвала меня готовить завтрак — она пока боялась сама подходить к этому агрегату с рукоятками по бокам и низко нависающим зонтом вытяжки. В кухне едва уместились, за завтраком же договорились устроить вечеринку в честь новоселья после того, как мебель расставим. Мастерские ушли, а мы стали собирать станочки дальше, то есть тяжести по-прежнему таскал, а Катя вдохновляла своим видом, а потом помогала в юстировке, видеть теньевые кольца внутри соосных трубочек — дело несложное и нетяжелое.

Для экономии места оба главных станка стояли один над другим, нижним стоял горизонтально-сверлильный, ось на высоте примерно 60 см от пола, а на высоте полутора метров — ось строгального. Сначала юстировали сверлильный — зажав в патроны шпинделя и крепление сверла стеклянные трубочки, смотрели сквозь них и по теньевым кольцам выставляли соосность. Занятие это заняло полдня. Потом медленно и осторожно по четверть оборота затянули все гайки — соосность осталась. Подключил станцию подачи эмульсии, проверил все шкивы, ремни и цепь подачи сверла — уникальная особенность копии станка 19-го века. Конечно, тянущая рейка долговечнее, но она еще полметра к длине станка добавит, а он и так больше четырех метров длиной.

Выше расположился строгально-копировальный, нарезающий нарезы. Конечно, дорнирование быстрее, но вот только прогрессивные нарезы можно только нарезать. А шесть-восемь процентов дульной энергии на том же заряде пороха — не мелочь вроде. Копир диаметром 30 см был сделан, как это не удивительно, из простого дуба. Физика проста — чем больше диаметр копира превышает диаметр канала ствола, тем во столько же раз уменьшаются погрешности изготовления копира. И профильная канавка в деревяшке, выложенная стальной лентой, становится способна направить ролик с практически микронной точностью.

Тут тоже повторилась веселая операция оптической юстировки. Закончив с трубочками и винтиками, мы с Катей переглянулись и... часа два спустя мы как-то стали осознавать окружающее кровать пространство, из которого больше всего выделялись детские крики и ворчание Афины.

Катя пошла посмотреть, что с собакой, а я следом, только немного одевшись. В "офисе" была картина, достойная Бориса Валеджо — на тяжелой люстре сидела девочка лет семи в джинсовом платье, под ней стояла на задних лапках Афина, а Катя в одних шлепках упрашивала девочку слезть. Заметив жене, что она не вполне одета, попросил увести собаку. После чего девочка согласилась прыгнуть на стол. Ее зовут Агнешка, младшая дочка наших соседей — пекарей, она решила зайти познакомиться с новоселами, а так как мы забыли запереть дверь после ухода столяров, зашла в комнату. А там на коврик дремала собачка.

Тут появилась уже одетая Катя, и пока она извинялась перед девочкой, пошел переоделся, все-таки футболка задом наперед и брюки — это не то в чем стоит выходить на улицу. Проводили неожиданную гостью, заодно познакомилась с соседями.

Бронислав Кропачек и его жена Магда работали пекарями в Варшаве, но потом начался Евросоюз, толерантность и прочая мерзость. И после того как старший сын, Войцех, в школе случайно заколол карандашом в ухо преподавателя гей-толерантности, на них вышел вербовщик. Здешняя пекарня была семейной — трое сыновей и две дочки в разной степени помогали родителям в свободное от учебы время. Так, старший в этот момент уехал на мотороллере на развоз. Катя переспросила — отчего не на машине? На что Магда объяснила, что в "молл" на машине въехать нельзя, а трехколесный мотороллер пускают внутрь подъехать прямо к лавочкам, и не надо далеко носить на руках поддоны с хлебом. Бронислав был в цеху, и старшая дочь Елена тоже. Остальные только пришли из школы. Заодно Магда пожаловалась на Агнешку — непоседа жуткая, везде норовит пролезть. В общем, познакомилась и пошла домой обедать.

После обеда проверка оборудования. Поставил в вертикально-сверлильный пруток стали, засверлил на пять см сверлом 10,30 мм диаметром, затем перенес пруток в шпиндель горизонтально-сверлильного. Попутно рассказывая Кате, что тут к чему. Про то, что ружейное сверло не может врезаться в торец заготовки, для него надо засверливать стартовое отверстие обычным. Объяснил и про смысл горизонтального сверления — противовращение заготовки и инструмента не только их центрует, но и убирает прогиб инструмента под действием силы тяжести. А могучий поток специальной эмульсии масла воды и всяких присадок выносит стружку. Тщательно отцентрировав, зажал его там в оба патрона на концах шпинделя, поставил в сверлильный патрон длинное ружейное сверло с твердосплавными напайками, подключил подачу эмульсии, проверил всю электрику. Сначала вращение самого шпинделя, затем включить противовращение сверла. Скорости у них разные, около тысячи об-мин и около сотни. Причем обе скорости подобраны из ряда простых чисел, это убирает возможные резонансы вибрации. Затем чуть подать сверло штурвальчиком, а как в потоке жижи появилась стружка — включить автоподачу. Пока станок работает, можно и передохнуть, выставить по уровню стол фрезерного, стоящего у другой стены, закрутить анкера. Еще один столик будет посвящен только заточке сверл и "крючков" — микроскоп, подставки под длиннее сверло, бормашинка, угломеры, шаблоны...

До позднего вечера сверлильный прошел три заготовки, но первая из них была очень точно выставлена в патроны строгального станка. Затачив копир на его крепления, поставил

шомпол с резцом-крючком, ролик копира — в канавку, после чего стал подключать "автоматику" — пневмоцилиндры, которые и протягивали шомпол туда и обратно нажатием педали. Потом спокойно уселся на стул, нажал педаль — и с шипением рабочая часть съездила двойной ход. Теперь повернуть микрометрический винт на конце шомпола — и опять на педаль. И так два десятка проходов. Потом осмотреть резец, переставить копир в следующую канавку... Скучная работа, но автоматизировать ее просто нельзя, ведь нужно контролировать качество резания и менять резцы после затупления, а значит и выставлять их вылет заново. Но через два часа бланк ствола почти готов, осталось обточить его снаружи на токарном по профилю, нарезать резьбу для вкручивания в коробку, и наконец развернуть патронник. Но логичнее сделать сначала сколько-то бланков, а потом работать дальше. Тут творческий порыв был прерван женой, надевшей какое-то умопомрачительное платье из черного шифона. Длинное, воротник под горло, рукава фонариками, но совершенно прозрачное...

Пока красавица, чуть задремав, сопела на плече, лениво думал о том, что новый дом на Новой Земле оказывает какое-то странное, но в конце-концов приятное действие на тело — все же четвертый десяток пошел, а за сегодня сколько раз уже в постели оказывались? Зеленоглазая вскочила и сказала, что пора бы пойти поужинать, а что до платья, то над привыкать, это просто домашнее платье.

Следующий день прошел в установке вывески, затаскивании стола в "офис", и на окна поставили нечто резное, ничуть не напоминающее решетку, но пролезть через этот выпиленный деревянный пейзаж вряд ли получится. Вывеска была простая — деревянный щит и на нем выпиленные буквы светлого дерева, надпись по-русски, английски и немецки гласила "Охотничье оружие, Big Game Hunting, Jagd Waffen " в дополнение к вывеске юные столяры сделали консольный кронштейн, под которым висела достоверно раскрашенная деревянная же винтовка — для неграмотных на этих трех языках.

Катя увлеченно обсуждала с Бобровым-старшим мебель для кухни, а двое его сыновей помогали затаскивать остальные верстаки и подставки станков в мастерскую. Провел в офис шланг пневмосистемы, закрепил стол к полу, привинтил под стол два пневмоцилиндра, а под столешницей со стороны посетителей — длинный брус, соединенный с штоками цилиндров. Две педали в разных концах стола дополнили устройство.

А потом в магазин зашел... казак. Вернее мне так показалось по рыжим усам, красному лицу, и небольшому росту гостя. Одет он был как фермер или рабочий — клетчатая рубашка и джинсы, и короткие сапожки, как у кавказских горцев.

— Билл Ирвин, из штата Невада. Владелец магазина ГанСтор. Знакомиться пришел.

— Дмитрий и Катя Саблины.

— Вижу, только обустроиваетесь?

— Как сказать, столы расставили, станки расчехлили, кровать сломали...

— А чем заниматься будете?

— Ремонт охотничьего, что принесут, изготовлением винтовок охотничьих, еще есть кое-какие планы... Про вас наслышаны, хотели идти в гости со дня на день.

— А что не пришли?

— Хотели с обновкой пойти, сделанной здесь винтовкой, а староземельные вот на стене висят.

— Билл подошел к стенду, снял с него буллпап штуцер, приложил к плечу, и удивился

щелчку.

— Автоматический предохранитель в прикладе, заодно исключает выстрел из плохой прикладки и травму плеча. А перезарядка цевьем вперед.

Билл щелкнул спуском, и затем двинул цевье вперед. Для первого раза почти удачно — ход цевья всего пять см, зато ствол высовывается втрое больше, и это для начала неожиданно.

— Интересная конструкция, сами придумали?

— Да, автор я, а серийно выпускается в США, и в Европе, как штучное. Тот же "Келл гмбх". А на вторую винтовку тоже права по Европе переуступлены, но здесь это не имеет значение. Для нее даже отдельный класс оружия придумали — Bolt Action Double Rifle, сокращенно BADR. Калибры 416-й ригби и 375 НН. В меньших просто смысла нет делать такое.

Эту винтовку Билл рассматривал куда дольше, открывал и закрывал затвор, вскидывал к плечу, и даже сумел без подсказки вынуть затвор.

— Интересно, запирающая муфта на заднем конце затвора, и три неподвижных упора в самой коробке, а как с надежностью?

— Двойной заряд с двумя пулями в стволе без аварии выкинула, это строже теста СІР. Запас прочности очень велик. А главное — второй выстрел так же быстро, как из просто двуствольного штуцера.

— Это я понимаю, а что с ценой?

— Пока считаю, во что производство здесь обходиться будет...

— Знаете, у меня баретт стоит 12 тыс, конечно патрон у него побольше, но все же вашу можно к плечу вскинуть и выстрелить, а барретт только с сошек.

— Сами понимаете, что 12,7 для охоты избыточен

— А как это понимать — вступила в разговор Катя.

— Упрощенно, мощность патрона зависит от заряда пороха, а он имеет объем. Вот смотри — объем гильзы 223, который к М16 и М4 — два сантиметра кубических, 308-й — уже 3,6, у 416-й уже 8,3, а 12,7 браунинг — 19. Конечно, порох заполняет гильзу не совсем полностью, но для сравнения пойдет. Отсюда и вывод — 416 чуть больше чем вдвое мощнее триста восьмого, а 12,7 в пять раз мощнее. Отсюда и действие на цель можно сопоставить. Но и отдачу в плечо тоже сравнить можно. Конечно сравнения не прямые, есть еще вес пули и импульс, от четырех граммов у М-16, до 50 граммов у 12,7. Но и тут — переносимость отдачи плечом без разных амортизаторов у семикилограммовой винтовки под 27 г пулю на пределе. А отдача "полтинника" для человека просто предел. И наоборот — охотиться с пулеметом, посылая много восьмиграммовок куда придется, или втрое более тяжелую точно по месту.

— Это верно, тут много кто гиен из пулемета охотит, и удивляется живучести.

— Так что, с боевым оружием вообще охотиться нельзя — уточнила Катя.

— Только что назвал — четыре грамма пуля или двадцать семь? Весь магазин М16 по весу пуль все равно меньше пяти из охотничьей, а с учетом остальных поражающих факторов сравнение еще хуже. Если сравнить площадь пуль после смятия головной части, то вред той же гиене от всего магазина М16 или АК-74 будет равен как бы не двум 416-м.

— Пример чему — на той Земле тоже браконьеры то бегемота двумя рожками из АК добывали, то у нас лося всем магазином СКС забивали.

— Так все же можно? — опять переспросила запутавшаяся в конец девушка.

— Нет, зеленоглазка моя. Потому что еще есть время на стрельбу. Два раза прицелиться это по полсекунды, и перезарядка у обычной магазинки это еще две. А тридцать раз прицелится из боевого — это уже секунд 20 — 30. А зверушка может и навстречу бежать. И если стрелок видит что попадания не действуют, он больше нервничает и целится только хуже.

— Поняла, наконец — заметила Катя.

— И мы вам не конкуренты, боевым оружием заниматься не собираемся. Это на той Земле...

— Что на той?

— Да так, пользовался ажиотажным спросом коллекционеров на оружие третьего рейха. Понимаете, СВТ или ФН ФАЛ производятся огромными тиражами, и стоят меньше тысячи зеленых там. А вот за уникальные немецкие FG-42 с немецкими клеймами, ценник был совсем другой, в десять — пятнадцать. А еще у московских коррупционеров припрятаны пять маузеров Геринга, три парабеллума Геббельса и даже два вальтера с дарственными надписями самому Гитлеру. Ну а "сохранность" была идеальная. — и улыбнулся.

— Так вы что, можете винтовку с нуля сделать? И ствол?

— А давайте посмотрим мастерскую.

Зашли в соседнее помещение. Билл долго смотрел на работавший на автоподаче горизонтально-сверлильный, потом рассматривал верхний станок.

— Потрясающе! А станочки откуда?

— Шпиндели русские, подшипники немецкие, направляющие тоже, напайки сверл шведские, вон тот насос — китайский. Образование у меня такое — "технология стрелково-пушечного вооружения". Курсовые писал по копирным станкам 19-го века, дипломная — "автоматическая пушка". Но ее в металле нет, разумеется, кто же разрешит студенту гаубицу строить? Двор института не резиновый, а то как выпуск, артполк бы вооружали.

— Интересный вы сосед.

— Работаем, как можем.

— Кстати о работе — а какой твист ваше оборудование резать может?

— 20, 16, 14, 12 дюймов. Для большего или меньшего шага нарезов надо будет копир сделать, а что?

— Да, вот... валяются у меня сколько-то винтовок с изуродованными стволами, к которым запасной купить невозможно. А еще три пулемета начала 20 века проблемных — у двух стволы в дугу и горелые, а третий под такой уникальный японский патрон, что я его даже не видел никогда. Сколько возьмете за стволы и их установку?

— Интересный вопрос, при том что я не видел пострадавших, и что там за ремонт, не знаю. А теперь встречный вопрос — а на каких условиях поставите в продажу в своем магазине мои винтовки? У вас место проходное, а мой магазин еще найти надо.

— Условия, говорите... давайте договоримся так, чтобы цена на винтовки в одинаковом виде была одинаковая, в смысле приклада, прицела, отделки. А мне с продажи, ну допустим 200 экю. А кто захочет с отделкой получше — буду посылать к вам, а когда такие будут, обговорим еще.

— Кстати вопрос, а насколько тут переснарядка популярна?

— В принципе, вожу "из-за ленточки" пороха и капсюли, но охотничьих калибров не сильно много на руках, а прессов еще меньше. Везти их не сильно выгодно, по крайней мере мне — железяка здоровенная, а прибыль не такая уж высокая будет.

Поболтали о том и сем, обсудили городские сплетни, Билл рассказал об очередном погроме в квартале "красных фонарей". Очередном в смысле что там бойцы русской армии разминаются на сутенерах, опрашивают девок, все ли там добровольно, кто говорит что нет — предлагают место в автобусе до русской территории. Орден не вмешивается, только подбирает побитых, "униженных и оскопленных" бандитов.

— Это как? — спросила Катя

— Да, крайний раз какому-то негру прикладом в жопу заехали, а он подпрыгнул.

— Веселый район, но соваться туда нам как-то неохота.

— Ну да, про вас тоже историю слышал, только как-то не верю, что один рискнули против пятерых с гранатометом пойти...

— Ну и не верьте, ваше дело, вообще-то нас трое было, Катя в машине, а ядовитая змея в засаде в кустах. Что было, то прошло, лишь бы не повторилось.

— Хорошая фраза, запомню. Еще мне любопытно стало с вами и вашей винтовкой на охоту съездить, есть у меня два приятеля, которые антилоп на мясо охотят для ресторанов.

— Идея отличная, созвонимся.

Вскоре попрощались и Билл ушел.

Весь остаток дня проработал на станках, нарезаю одни бланки и сверля следующие.

Утром прогулялся до судоремонтного. Идти было недалеко, на проходной вахтер, сидевший за окошком в инвалидном кресле, спросил куда.

— Мне бы к главному механику судоремонтного, или в литейный цех пройти

— А по какому вопросу?

— Узнать возможность заказа деталей, обговорить технические моменты, а потом уж к руководству.

— Хорошо, давайте айди, запишу куда идете, вот вам каска, ходить в ней, от проходной вдоль забора направо до пятого корпуса, зеленая дверь, там спросите. Уходя каску мне верните.

— Прошел по объяснению, в пятом корпусе был механический цех, а за зеленой деревянной дверью (первая непрочная дверь в это мире, подумалось) оказалась конторка главмеханика, мужчина предпенсионного возраста, черноволосый, в сером комбезе, представился — Стас Савин. Перешли на русский. Объяснил, что нужны мне десяток чугунных отливок станин для ручного пресса, вес каждой по расчетам около 20 — 25 кг получится. Показал чертежи. Оказалось что литейка есть, чугун в земляные формы, но модельщик сейчас болен — отравился морепродуктами, а вместе с ним и расчетчица, его жена.

— Пусть поправляется. А если принесу модель по гостам сделанную, а то там пара тонкостей есть в конструкции?

— Так даже лучше, только ради вашей четверти тонны печь разумеется зажигать не будем, так что сделаем как будет отливка для основного производства.

— Согласен, разумеется. А как оплата считается?

— Пойдемте в контору к начальству, оно посчитает.

Прогулялись обратно, офис оказался в том же здании что и проходная. Начальником ремонтного была упитанная дама постарше меня, блондинистая. Она довольно быстро нашла прайслист, оказалось что литье на заказ у них есть, в основном всякие штуки для печей льют, но не откажутся и от станины пресса. Но минимальный заказ полтонны по весу.

Спросил, что по цене, и сильно обрадовался, половина экую за килограмм, и еще 50 за пескоструйку и доставку по городу. Посчитал в уме, что три сотни за двадцать станин это всего 15 за штуку, а механика там простая. Согласился, внес деньги, оставил номер телефона, и адрес, куда привезут готовые отливки. Договорился что занесу модель на днях.

Пришлось опять навещать соседей-столяров, заодно спросил про дерево для прикладов. Модель взялись делать, из какого-то твердого маслянистого дерева, напоминающего и гевею, и дуб одновременно. Попросил показать досочку — темное дерево с переливами и прожилками более светлого цвета, похожее на турецкий орех средней цены. Заодно и договорились, что сделаю один приклад сам с припуском, а потом его поставят в копировальный и выфрезеруют их сколько надо, образец при копировании не портится, по нему только ролик катается.

Вернувшись с доской в руках домой, обнаружил недовольную жену — оказалось что ходил полдня, телефон забыл, она уж не знала что и думать. Стал успокаивать как смог, но до спальни не добрались — кухонный стол оказался ближе.

После обеда взялся за коробки. Отпилил заготовку, стал размечать будущую деталь, потом токарный, фрезерный, и дальнейшая разметка.

Катя подошла сзади и положила подбородок мне на плечо

— А что такое делаешь?

— Коробку винтовки, по-западному ресивер. Сначала отверстия, они спереди будут развернуты и нарезаны резьбы под стволы. Но резьбы эти высокоточные, поэтому они в последнюю очередь. А сейчас профрезерую отверстия и полости в коробке.

— А теперь береги платье — фрезеровать буду.

Поставил заготовку на стол, зажал прихватками, и приступил к работе. От фрезы шел дымок, пахло облепихой и серой. Станный запах удивил жену, и пришлось объяснять про "контакт Петрова" — странную смесь олеиновой кислоты и порошка серы, которая является лучшей смазкой при обработке нержавеющей сталей.

— Ой, а у тебя руки холодные — сказала она, когда закончив магазинное окно, стал снимать деталь со стола и встал.

— Это нормально, очень внимательная часть работы. Да и остальное в нашем деле тоже не походя делается. А я когда-то йогой занимался, вот и проявляется.

Как ни странно, но работать под внимательным взглядом красавицы было легко и спокойно. Она смотрела, как прямоугольный брусок стали обзавелся тремя окнами, скосами сверху, выступами планки под прицел.

Опять фрезерный, канавки для боевых упоров и пазы для них же... так день и прошел, но к вечеру коробка была готова.

Утром продолжил работать над коробками, и вот звякнул колокольчик на двери, залаяла из коридора Афина. Вышел в "офис", там стоял мужчина лет сорока, очень выгоревший на солнце шатен в песчаного цвета рубашке и брюках, высоких ботинках, со складным ножом на правом кармане. Посетитель был среднего роста и обычного телосложения.

— Здравствуйте, можно посмотреть винтовку в руках? — сказал он на хорошем немецком.

— Да, — ответил ему, снимая винтовку со стены.

Посетитель представился Симоном Дальмейером. Он довольно уверенно вскинул оружие в сторону стены, потом опустил, повернулся к двери и вскинул еще раз, целясь в

колокольчик на косяке.

— Хорошая прикладистость, а вес даже меньше ожидаемого. Можно затвор открыть?

— Да, конечно, заметьте что хвостовики ударников выйдут из затвора после его закрывания, а сейчас они вровень.

Открыв и закрыв затвор пару раз, он вынул магазин и стал его рассматривать.

— Удивительно просто сделано, отчего никто раньше не придумал? И надежно предельно.

— Это да, шептало левого ствола подходит к спусковому крючку после первого выстрела из правого ствола, поэтому и маленький холостой ход спуска перед увеличением усилия и коротким боевым ходом. Если привыкли к большему усилию на спуске — винт регулировки позади спуска. Увеличить холостой ход — винт впереди спуска, ну а если крючок чуть подвинуть, то винтик на правой стороне самого крючка.

— Интересное решение, регулировки как в спортивной.

— Телосложение у людей разное, а при здешней дичи неудобство может стоить жизни.

— А как затвор чистить?

— Если будете брать, инструкцию напечатал. Вам какой язык ближе?

— Швейцарец я в прошлом, родные немецкий и французский, английский кое-как, немного слов знаю по по-русски.

— Тогда вот на немецком инструкция. Кстати, а живете вы где?

— Фермер я, 140 км по северной дороге с семьями живем, я с женой и младшими, а старший и средний сыновья рядом дома поставили, на повороте к ферме указатель повесили. А зачем спросили?

— Да просто так.

Посетитель еще какое-то время вертел винтовку так и сяк, рассматривал затвор, смотрел инструкцию, а потом сказал:

— Винтовку покупаю, и 50 патронов к ней тоже. А пресс для переснарядки и прочее не знаете где есть?

— Пороха и капсулы вроде есть у Билла, прессы и пули скоро у меня появятся, где-то недели три, пока детали получу, пока прессы доделаю.

— Ну тогда после дождей за ними заеду — сказал он.

— Две тысячи за винтовку, патроны по 40 экю за пачку 20 шт. Как здесь производство наладят — подешевеют. Ну а чехол в подарок. Эта винтовка крайняя из сделанных "за ленточкой", скоро полностью здешние появятся.

— Устраивает, смотрел у Билла "баретт" — она мало что дороже впятеро, и тяжелее вдвое, и к плечу не вскинешь, да и длина — в кабину не влезет, только в кузов класть.

— Знаю, знаю.

Получив деньги, убрал винтовку и коробки с патронами в чехол... Попрощались и Симон пошел к своей машине.

За остаток дня отфрезеровал еще две коробки, а под вечер зашли столяры, принесли заказанную Катей мебель в кухню — посудный шкаф с зеркалами на задней стенке, полки на стены, шкафчики в мастерскую, письменный стол и всякие табуретки. Мебель расставляли общими усилиями под руководством Кати. Принесли и модель станины прессы для литейки.

Главмеханик судоремонтного оказался на месте, отдал ему модель станины, на что он сказал, что вовремя, через день будет плавка серого чугуна для блока цилиндров судового

дизеля, заодно и станины зальют. С завода прошелся до "молла", благо погода стала не такая жаркая, в середине дня уже не выше 25 по цельсию. Там меня очень заинтересовали два рекламных щита по бокам входа. На них аккуратными рядами были привинчены, а может приклеены отдельные баннеры примерно с лист А2, всего около сотни объявлений на каждом. Самое интересное, что тут были не только местные портофранковские объявления вроде "печник", "шьем на заказ выходное и полевое", но и объявления иногородние, "салон свадебных платьев Фисса", "раввин Шниперсон проводит венчания и похороны по иудейским обычаям в Портофранко и в окрестностях, и ниже мелким шрифтом — не больше дня пути", "выделка кож, шкур и чучел на ферме Дорина Хаберта, 18 км по северной дороге", и так далее. Зашел внутрь, спросил где администрация, она оказалась на втором этаже в самом конце здания, в небольшой комнатке сидели мужчина и женщина средних лет, он в какой-то незнакомой мне форме, она в светлом платье. Спросил, как размещается объявление. Дама объяснила, что плакатик они печатают сами, с рукописного макета, если нет программы подходящей. Сделать и повесить объявление стоит тридцать, и по десятке за месяц его висения, но не меньше полугода. Предложила нарисовать макет, что и сделал, присев на свободный стул и выведя на листе объявление о ремонте, подгонке, и изготовлении охотничьего оружия, опять же на трех языках — не все же английский знают...

Придя домой, вспомнил про досочку для приклада. Теперь, когда появилась нормальная мебель, можно и деревяшками заняться, не засоряя опилками станки по металлу. Оттащил столик к воротам, подальше от станков, достал шаблоны, разметил будущий приклад, затем на фрезерном станке вырезал углубление под металл винтовки, и взялся за стамески. И с перерывом на обед и ужин, сделал приклад начерно. Почти день. Чистовая работа занимает еще столько же, но это позже.

На следующий день с утра пошел к соседям-столярам, отнес приклад, объяснил про направление волокон в доске, договорился что поставят в копировальный, а как первый будет готов — позовут. А потом еще десяток-другой откопируют. А вернувшись, устроил разбор коробок и как бы инвентаризацию. Оказалось, что уже сделанных спусковых к двуствольным почти десяток, недаром в той мастерской в свободное время их делал. На "фиги" — четыре комплекта всего, кроме стволов и магазинов. Решил доделать эти четыре, но больше без заказа не делать пока — неизвестно кому они здесь нужны, и нужны ли вообще?

Все запчасти разложил по принадлежности по полкам, в общем обустроился. Затем уселся за копировальный и за день нарезал шесть стволиков — все-таки тридцатичасовые сутки Новой Земли имели и свои преимущества... да длинная ночь рядом с любимой тоже в радость.

Принесенный днем Борисом приклад выглядел просто потрясающе, на уровне турецких орехов выше среднего класса. И это обычная для этого сорта дерева доска. Попросил сделать еще двадцать, обговорили цену и разошлись.

Спокойный ход работы за копировальным прервался попыткой ограбления. Зашедший в магазин загорелый длинноволосый человек выглядел несколько подозрительно — не первой свежести рубашка, грязноватые брюки, небритый, да и стоял на ногах тот мексиканец не вполне твердо.

— Деньги давай — сказал он, вытащив здоровенный блестящий револьвер с коротким

СТВОЛОМ.

Стоял он почти у стола. Нажатие педали — и два пневмоцилиндра толкнули прочный брус из местного дуба вперед из-под крышки стола. Тонна с лишним на каждом цилиндре — небритого сложило пополам и отбросило к двери. Отпустив педаль, подошел к сраженному негодяю, забрал револьвер и связал его ремнем, потом позвонил в Патруль. Бойцы приехали минут через пять, за которые пойманный чуть не обгадился — над ним сидела Афина и тихо рычала.

— Стоять, не с места!

— Я владелец, вот мой айди — и протянул бойцу карточку. Он посмотрел на нее, и спросил что случилось.

— Этот тип зашел в магазин, достал револьвер — вон он на столе, и наставил на меня. Ударил его доской, от которой перед тем отпиливал заготовку, вон она стоит.

— А что не стреляли?

— А как? Позади него окна, пуля может пройти навывлет и через окно прохожего ранить...

— Разумно — сказал капрал. Револьвер заберу на экспертизу, потом отдадим. Задержанного отволокли в джип — идти он не мог. Орденец достал блокнот и записал телефон, адрес и что-то еще. Потом сказал что позвонят, похвалил за храбрость и они уехали.

Катя все это время молча смотрела на происходящее из дверного проема, держа овчарку за ошейник. Но как патрульные ушли, немного накричала на меня, что работа у меня опасная. Но скандал быстро затих, и пошли обедать. К вечеру было готово еще пять стволиков, итого дюжина считая первый день работы. Принялся за наружную обточку, и пробыл в мастерской настолько допозна, что жена подошла сзади в одних тапочках и недвусмысленно позвала в постель.

На следующий день поработать просто не дали — сначала позвонили со станции, сказали что пришел груз проката. Поехал, осмотрел небольшой штабель кругов и квадратов разного сечения и стопку листов, сравнил со своим списком. Запихнуть это в "самурайчика" вряд ли бы удалось, договорился с водителем чего-то газелеобразного с манипулятором между кабиной и кузовом, на кабине была надпись на неизвестном мне языке. Но индиец-водитель сносно говорил по-английски. Не успел доехать до дома — звонок от дознавателя. Пришлось опять ехать в представительство Ордена.

Следователь, немка средних лет, после формальных вопросов об имени и ай-ди, сказала:

— Хочу вас поблагодарить за поимку убийцы. Экспертиза показала, что из револьвера плененного вами грабителя убили двух человек на прошлой неделе. Вчера вызвала свидетелей — они тоже опознали этого Хуана. А как вы его поймали?

Повторил рассказ, опять сославшись на удар доской.

— Крепкий же вы человек. Сломать таз ударом доски — это редкий случай.

— А что теперь будет с задержанным?

— Обычно за убийства полагается пожизненное у конфедератов, дороги в болотах строить. Но там долго не живут. Но у этого типа сломаны кости, а через неделю дожди, так что наверно его просто казнят.

— Кстати, вопрос — а часто магазины грабить пытаются?

— В городе пять-десять случаев в месяц, но вот живой грабитель это редкость, обычно их на месте стреляют. Вот вам ваш трофей — она протянула пакет с револьвером. И удачи вам!

Только вернулся домой — подъехал грузовичок с прокатом, выгрузил на тротуар перед воротами мастерской. Перетаскал металл по одному предмету в мастерскую — и уже пятнадцать часов...

Едва пообедали, в дверь постучался водитель грузовика с чугунием в кузове. Вдвоем с ним поставили все на землю, оказалось 20 станин, на вид все ровно, и даже отпескоструено. Долго носил их под навес, а потом переоделся в химзащиту, высунул в окно шланг и стал красить станины краскопультом, за пару часов покрасил, но только зашел в дом — звонок Билла, завтра на охоту едем, встреча в девять на северном КПШ.

Дальнейшие события мы с Катей долго вспоминали с большим смехом. В дверь без стука зашла крупная пожилая дама в черном платье, шляпке и с длинным толстым свертком.

— ГДЕ ТУТ ДМИТРИЙ? — воскликнула она.

— Ну я, здравствуйте!

Вместо ответа дамочка бросила на верстак сверток, и полезла обниматься. Как потом выяснилось, по профессии она повар рыбного цеха, но в тот момент было довольно страшно — запах и еще черепашьи на ощупь губы на своей шее... Ситуацию разрушила Катя, выйдя на шум, она шлепнула дамочку полотенцем куда попала, и прикрикнула на нее:

— Это МОЙ муж! Идите и своего обнимайте!

Дама наконец разжала руки и сев на заботливо подставленный стул, который жалобно скрипнул, стала рассказывать, сбиваясь с русского на сильно испорченный немецкий, что покалеченный нами вчера грабитель убил ее среднего сына, когда он отвез заказчику корзину с местной версией устриц и возвращался обратно.

— А что он без оружия-то ходил, ведь жителям пистолеты разрешены?

На эту реплику нам была прочитана целая проповедь о том, что ее мальчику было всего 20 (блин, а у кое-кого в этом возрасте и жена, и дети, и личное кладбище, и звездочки на борту около кабины, как моего у бывшего коллеги ложьевщика Александра), и она очень боится оружия...

— А как же вы здесь оказались?

На это последовал еще один загруз о непутевой дочке, которая из Израиля уехала на Новую Землю, а потом позвала семью ехать следом, написав что тут нет никаких арабов и адвокатов. Про змей, гиен и бандитов она скромно умолчала — и вот несчастная еврейская семья работает как может, свой рыбоконсервный заводик едва построив. С большим трудом отбившись от приглашения на еврейские поминки, мы были одарены местной версией чего-то между сомом и угрем в копченном виде, который и был в свертке. А после ухода дамы долго проветривали офис, открыв дверь и поставив в проем вентилятор.

А остаток дня собирались на охоту, по-новоземельному, конечно. Обе "фиги", по три магазина в под сумки, из них один с трассерами — в путеводителе про пптеродактилей была такая хорошая картинка, два магазина к охотничьей винтовке, и еще несколько патронов в карман рубашки положу. Катя решила повесить на пояс 14–45, а я наоборот 22-й, думая о многочисленных змеях и многоножках. Погрузили в машину две канистры с водой, всякий перекус и прочее съестное, проверил домкрат и трос. Ну и полноценную медицинскую укладку под сиденье — отделение перевязать хватит. Мало ли что. Одеться решили в светлозеленые рубашки и зеленые брюки, никакого камуфляжа, и прихватили красные

кепки.

С утра на КПП нас ждал американский пикап Джи-эм-Си, и в нем двое братьев Барке Тим и Лоуэлл, сокращенно Лев. Выходцы из Коннектикута, они довольно давно осели в Порто-Франко. Познакомились, обнаружили что радиостанции карманные у нас на одни частоты, поставили одинаковый канал и поехали, братья-охотники впереди. Полупустая машина шла легко, и мы держали скорость к восьмидесяти. Через час или около того Тим предупредил по радио, что скоро свернем, сбавили скорость и повернули направо на едва заметную колею. Минут через двадцать остановились около вытянутого холма, или скорее вала. Вышли из машин. Катя с "фигой", у меня 416-я, а у братьев были одинаковые ФН-ы.

Старший пригибаясь поднялся на холм и тихо спустился обратно.

— За холмом лощина, в ней источник и зеленая свежая трава, и пасется стадо антилоп. Ну мы их так называем. Бьем только быков, и только стоящих. У этих тварей, если они испуганы, что-то происходит с мясом и оно потом жесткое. А еще у них на яйцах вонючая железа, которую надо срочно вырезать и выбрасывать, а то опять же мясо будет вонючее. Сук не трогаем. — Тим смешно путал некоторые слова. Как выяснилось, русский он изучил в армии, и теперь старался попрактиковаться в нем, отчего говорил с нами по-русски и мы с ним тоже. Лева же русского не знал и поэтому кое-что повторяли на английском для него.

— Осторожно поднимаемся на холм, и идем вперед. Как увижу что они насторожились — стреляем залпом по моему счету. — сказал младший.

Пошли вперед, очень осторожно, шевеля траву перед собой прутиками. Поднялись на гребень, и тут стало видно стадо. До него было еще с полкилометра, но высокая трава давала некоторое укрытие. Минут двадцать пробирались вперед, подойдя на сотню метров.

— Стоим и распределяем цели, мой вон тот который озирается — сказал Тим

— Выщеливаю толстого справа — сказал Лев

— В середине стада — неуверенно выбрала цель Катя

— Слева, сейчас чуть смещусь... и сделал десяток шагов влево, заметив двух пасшихся быков. Почему бы не попробовать...

— фри

— ту

— Ван!

Дружный залп из четырех стволов и еще два выстрела из ФГ, которая стояла на автоогне.

Стадо побежало влево, а мы вперед. Братья резво переворачивали битых быков, и что-то отрезали. Подошел к "своим" и удивился. Первому пуля попала в голову между боковыми рогами, которых всего четыре, и вылетела с другой стороны, проделав дырку в спичечный коробок. Второму она же попала ниже рога, пробив дырку в полкулака, а на выходе унесла другой рог, выломав кусок черепа размером пол-ладони

Катин бык получил свои 13 граммов под череп и упал ужедохлый.

Подошел Тим

— что стоишь, яйца отрезай!

— Чем? Нож забыл дома, а этот — показал кортик

— Ну да, он только многоножек колоть, — согласился Тим

Наклонился к одному быку, резанул, потом подошел ко второму.

— Могучий патрон у этой винтовочки, а что послабее не взяли, как у жены?

— Да я надеюсь гиену стрельнуть, если появится.

— Только бы не появилась, их непросто убить.

Лев сходил до машины, и подогнал пикап. Погрузили туши в кузов, отвезли на присмотренную каменистую площадку, и срочно освежевали, теперь уже вчетвером.

— Берите любую тушку по выбору, одна ваша, а шкуры все завезем к скорняку.

Сложили задние сиденья, постелили пленку, накидали травы, затащили быка, который размером с пони, наверное. Побольше оленя, но меньше лося.

— Едем к дороге, мы вперед.

Когда до дороги осталось не больше метров трехсот, впереди раздался громкий хлопок. Мы заметили машину, вернее грузовик, который виляя остановился. Подъехали к нему. Четырехдверная кабина и кунг сзади, с эмблемами чего-то связанного вероятно с электросетями. Лопнувшее переднее колесо. Водитель в камуфляже вышел и стал осматривать колесо, затем из передней двери спустилась женщина в джинсах и блузке, и что удивительно — в черных туфельках. Подъехали к ним, вышел, поздоровался. Что ответил мужчина, не понял. Перешел на немецкий, потом на русский. — не понимают. Из задней двери кабины прыгнул серьезный мальчик лет 10–12, в джинсах и футболке, но в солдатских ботинках, и с винтовкой в руках.

— Мы французы, папа и мама врачи, едем в русскую республику, потому что там папу позвали на работу и там запрещены гейпарады. А родители кроме французского знают голландский и латынь. — сказал он на плохом русском.

— Помощь со ремонтом нужна?

Мальчик перевел папе, и потом обратно

— Если можете помогите, я никогда не менял колесо сам.

Охотники сказали что помогать не могут — мясо испортится может, и уехали. Тем временем из кабины выбрались две девочки, старше и моложе мальчика, винтовка которого при рассмотрении оказалась не только малокалиберной, но и однозарядной, разве что на белок.

— Фамилия наша Бесконд, может Беско, не знаю как по-русски правильно, папу-врача зовут Мартин, маму Сюзан, сестренки мои Ева и Анна, а меня Симон — перечислил он. Представились и мы.

Попросил Катю залезть на крышу машины и смотреть по сторонам. А Мартин тем временем принес чемоданчик с ключами и домкрат, который вызвал у меня смех — легковушечные "ножницы" явно не для "унимога". Достал свой "хайджек", стали приподнимать грузовик. Втроем сгрузили из кунга запаску, подкатили поближе, стал откручивать гайки колеса.

— Там длинная зверюга — крикнула Катя. И стала быстро перелистывать лежавшую до того в подсумке "памятку переселенца". Схватив винтовку, полез на крышу.

— По картинке гиена — добавила она.

К нам приближалось нечто цвета помоечной дворняжки, с пятнистой спиной и длинной пастью. Бежала не прямо на нас, но как бы чуть мимо. Но такое "как бы чуть мимо" было хорошо мне знакомо по повадкам моего покойного Зиги, он также подбирался к "дичи". Поэтому немедленно вскинул винтовку, прикинув что метров 120, прицелился прямо в крошечный глазик зверюги и нажал спуск. Когда мушка опустилась на линию прицеливания, цели просто не было.

— Помнишь где оно было? Прочеши из своей винтовки!

— В смысле?

— Стрельни туда же, ближе, дальше, правее, левее.

Катя сделала несколько выстрелов, но шевеления не было. Слез с машины, открыл затвор, убрал в карман гильзу, закрыл затвор и пошел смотреть. Катя шла следом и чуть левее. Метрах в ста лежала туша. Зверюга длиной метра три или четыре, из них пасть наверное одну пятую длины. Шкура грубая на ощупь, почти как бегемот в зоопарке, а на лапах — копыта. Невероятная тварь. А маленькое по сравнению с тушей входное отверстие расположилось около глаза. Попытка перевернуть зверюгу, чтобы посмотреть где выходное, не удалась — это явно не для двоих занятие. Ясно было одно — 416 превосходно работает по крупной новоземельной дичи.

Вернулись к машине, где нас через нашего юного переводчика засыпали вопросами.

— Большая гиена, второй по опасности хищник Новой Земли. Да, из этой винтовки с первого выстрела, а военные их обычно из пулемета очередями забивают.

— А кто первый — спросили французы?

— Каменный варан. Он чрезвычайно хорошо маскируется, нападает первым, и убить его тоже непросто, более того, наши друзья-охотники утверждают, что он якобы обладает чем-то вроде гипноза и поэтому его трудно заметить. К тому же они могут согласованно действовать парой или стаей. А гиена хотя бы прямо напролом бежит. Про него же в памятке написано.

Пока Катя водила Мартина смотреть на гиену, втроем с Симоном и его мамой поменяли колесо, а когда они вернулись, достали из кунга доску и закатили по ней лопнувшее колесо в кунг. Подкачали своим компрессором запаску. Тем временем Симон рассказал, что их семья три месяца назад списывалась с минским медвузом, и они были готовы взять его родителей на работу, Симон и Анна даже стали учить русский, но тут приключился конфуз с неграми и младшей сестрой, папа сумел выйти под залог, и на следующий день к ним подошел вербовщик. Они купили грузовик вместо легковушки, спешно погрузились и в ворота. А в Порто-Франко кто-то посоветовал им ехать на русскую территорию.

Анна тем временем переводила для Кати и Мартина. Он полез в машину, достал чехол и вынул из него "фамас", пачки патронов и стал набивать магазины. Видимо зверушка произвела впечатление на него. Потом кивнул Кате, она шепнула Анне зайти за машину, обошел машину следом и сказал:

— Пожалуйста, как приедете к русским в Демидовск, а родители пойдут устраиваться на работу, подойди к любому военному, и скажи что тебе надо в "первый отдел". Там отдашь эту флешку. Пожалуйста, это очень важно. И никому ее не показывай, даже родителям и брату.

— Это какие-то шпионские истории?

— Нет, просто работающий у них забыл в моем магазине. Но если пропажа ему не вернется, его могут наказать.

— Хорошо, передам. — и спрятала флешку в карман джинсов.

Вернулись к остальным, Катя горячо убеждала врачебную семью ехать как можно быстрее, но в степи не ночевать — оружие у них все же не на зверье, да и стрелкового опыта нет.

— Знаем, что до дождей дней пять осталось, но посчитали, что если будем ехать по 800 в день, руля по очереди, то успеем.

Прощались, так и не спросив, какая же медицинская специальность у Мартина. И

разъехались — они на запад, а мы домой.

Сделав еще пять коробок, перешел к затворам и их муфтам. Сначала сверлил отверстия под ударники, потом наружная обточка затвора, фрезерование... и так целый день, затвор за затвором. А вот муфты намного сложнее — из прямоугольной заготовки сначала выфрезеровывал "силуэт вида спереди", как выразилась Катя, потом расточка отверстия, и много-много фрезерования, и вместо увесистого стального прямоугольника на столе оказывается изящная муфта с боевыми упорами и рукояткой. Мешок со стружкой заполняется с пугающими темпами, но и рядок затворов и муфт на полке постепенно пополняется. Теперь части спускового механизма. Ударники самые простые — почти одна токарная обработка и потом разумеется закалка. Остальные части фрезеровал из толстого листа. За окном уже собирались первые тучи сезона дождей, а на календаре было 28-е, когда Катя спохватилась, что мы еще на пляж не ходили!

Конечно погода не пляжная, но хотя бы пройтись до берега океана надо, да и всякой бакалеей закупиться как следует, пока ливни не начались. Доехали до Оушен, Океанской, по простому, оставили машину в видимости от берега. Там был оборудован самый настоящий пляж, с шезлонгами, зонтиками, киосками. Правда сейчас двое рабочих неторопливо носили все это в ангар позади кафе, но несколько столиков еще стояли на месте. Купив по мороженому, пошли на берег. Со стороны мы наверно смотрелись как-то странно — бежевое короткое платье и сапожки на Кате, бежевые в тон брюки и рубашка, коричневые кобуры с "парабеллумами". Не в цвет была только совсем черная овчарка. На берегу мы были не то чтобы одни, но в пределах видимости было около десятка пар, из них еще двое с собаками.

Океан был красив, полосы облаков на синем небе южнее контрастировали с черными ползущими с севера многослойными тучами. Афина носилась по самой кромке прибоя, поднимая брызги и подпрыгивая от радости. Веселая легкость осеннего дня прервалась каким-то бурлением в воде около самого берега, но видно ничего не было. Подозвав собаку, достал из кармана рубашки поляризующий фильтр, чтобы "срезать" блики от поверхности — через него было видно что-то похожее на плезиозавра с картинок в памяти.

— А давай его поймем? — сказала Катя. — он вроде небольшой.

— Может не надо?

Тут животное подняло голову над водой. И голова эта была как бы не больше овчарки.

— Ой, хорошо что в я воду не полезла... — сказала Катя

Афина неистово лаяла на рептилию, прыгая по самой кромке воды из стороны в сторону. Тут рептилия подумала, что проголодалась, и не считая нас угрозой, двинулась к берегу. Когда между открытой пастью с режущими черепашьими челюстями и собакой осталось меньше метра, мы дружно открыли огонь. Несколько секунд спустя Афина отпрыгнула назад, а извивающийся ящер, разбрызгивая кровь из пробитой головы, оказался почти на берегу, в самой кромке прибоя. Сзади раздался топот, обернувшись мы увидели троих мужчин с баграми и топором, это были работники того самого кафе.

- %!?* -е орденцы опять сеть не починили

— Какую сеть?

— Пляж огорожен стальной сетью на поплавках, чтобы такие зверушки не заплывали. Но по осени у них начинается миграция, вот и заплыл гад. Вы в порядке?

— Мы в порядке, собака тоже, а с ящером что делать будете?

— Сейчас вытащим на берег, сфотографируем для жалобы, что сеть не в порядке, а то так всех отдыхающих сожрать могут.

— Можно вам помочь, а потом зверушку порассматривать?

Вчетвером вытащив ящера на берег, долго рассматривали диковинку, а потом перезарядили пистолеты и решили покинуть столь гостеприимное и уютное место, чуть не стоившее нам собаки.

В молле распереживавшаяся Катя порезвилась на довольно заметную сумму, купив всевозможных круп, картошки, специй, и в довершение всего двадцатилитровую банку соленых огурцов, и такую же маринованных помидоров. Обе банки были с обстоятельностью упакованы в обрешетку из тонких деревянных реек. Заглянули текстильную лавочку к похожему на бурята или монгола продавцу, где углядел в углу кучу тех самых оружейных сумок. Оказалось, что шьют их здешние китайцы, а стоят они оптом по десятке, в общем, тюк сумок оказался в машине. Закупившись всевозможной провизией, наконец добрались до дома.

Ночью начался дождь. Сначала несильный, но потом порывы ветра стали усиливаться. Выглянули в окно — ветер доносил запах моря, но тут же захлопнули окно, направление ветра сменилось и струи воды хлестнули в открытое окно. Начался сезон дождей, но нам было хорошо и уютно — камин в гостиной, уютный дом, любимая девушка и интересная работа.

Как не удивительно, но раньше мне не нравилось, когда кто-то смотрит за работой. Но с Кате все было наоборот — мне нравилось, когда она забиралась с ногами в стоящее в мастерской плетеное кресло и просматривала интерьерный журнал вроде "мезонина", многолетнюю подшивку которых мы привезли с собой. Или что-то рисовала в большом альбоме. Постепенно Катя начала проявлять интерес к моей работе, сначала это был поток расспросов, но потом оказалось, что по ее мнению, гравировка в стиле булино это как рисование тушью. Понятно, что спрос на штучные украшенные ружья будет много меньше, но... пусть изучает, раз интересно.

А в это время в замке у шефа...

События первого дня начала сезона дождей в разведуправлении РА еще долго вспоминали как "день проктолога". В струях первого дождя к КПП Демидовска подъехал длиннокабинный "унимог". Вышедшие из него водитель и пассажирка не понимали по-русски почти ничего, а переводчиком при них был их сын. Сержант связался с караульным помещением, предупредил что приехали французы и хотят попасть в отдел кадров. Доехав по объяснениям до кирпичного дома администрации, они резво вбежали в подъезд. Когда работница кадров позвонила в ближайшее место, где мог быть франкоязычный — в первый отдел, и позвала переводчика, удивления это не вызвало. Но лейтенант Павличенков до кадровиков не дошел — в коридоре в него вцепилась девочка лет тринадцати и стала на плохом русском упрашивать отвести в "первый отдел". Когда они пошли туда, достала флешку и сказала, что ее просил передать русский, который сказал чтобы еще передала привет от "тульских казюков из башни". Павличенкову хватило эрудиции, чтобы понять, что "тульские казюки" это работники ТОЗ-а, а на башню похоже здание ЦКИБСОО. Ответила девочку к родителям и сел за компьютер.

На флешке был архив с паролем и текстовый файл. В нем значилось, что автор

участвовал в испытаниях перспективных образцов оружия, а дальше шел невообразимый стишок на смеси старорусского и блатного, написанный в стиле древнегреческих поэм. Разгадав его, Михаил набрал пароль "Старинов" — не получилось, "Starinov" — тоже не то. А если латинская раскладка и русские буквы? Архив стал распаковываться. Меньше десятка папок. "гнездо" — текстовом файле значилось — система противодействия операторам ПТУР.... другая папка — система скоростного разминирования "теща". противохеликоптерная мина....

А дальше — "прошло войсковые испытания", прошло боевые испытания в Ливии один эпизод на НЗ". Михаил отправил файл на печать и позвонил командиру. И все пришло в движение.

Звонок Барабанова кадровикам — и французской семье врачей — проктологу и его жене-окулисту дали в бесплатную аренду коттедж и обязали ходить на курсы русского языка. Затем развели по комнатам опрашивать про события "за ленточкой" и в конце про дорогу по Новой Земле. Младшая, Ева, похвасталась фотографиями гиены, убитой русским, и показал фото около машины где были русские, но на огорчение разведчиков, мужчина держал в руках домкрат, который нес к машине, и половины лица видно не было. Про русскую пару удалось узнать всего ничего — что машина у них небольшая, женщину зовут Катя, а у мужчины винтовка невероятного калибра, от которого гиена сдохла на месте.

Инженерный капитан, вызванный в разведупр, сказал, что такая система разминирования работать будет, что она проста настолько что непонятно отчего он сам ее раньше не придумал. Противохеликоптерная мина его просто очаровала простотой управления нацеливанием ударного ядра.

Врача-физиолога нашли в роддоме, где он работал хирургической медсестрой, поскольку должности физиолога просто не было. После некоторого непонимания он объяснил, что да, световые вспышки с некоторой частотой могут вызвать эпилепсию у здорового человека, если он пристально смотрит на их источник, только вот параметры импульсов врачам не известны.

По остальным боевым системам даже не сразу удалось найти, кто смог бы изучить документацию. А она была предельно полная, кое-что вплоть до рабочих чертежей оборудования. Было решено передать документацию на авиазавод в Солнцегорске, чтобы на опытном производстве авиаприборов попробовали бы повторить "Гнездо", для начала, как самое простое из всего.

Прошла первая неделя сезона дождей. На натянутом по диагонали мастерской стальном тросике висел ряд свежепропитанных маслом прикладов и цевьев для винтовок, а полностью готовое "железо" шести винтовок лежало на стеллаже. Мы же просто отдыхали пару дней кряду, между кухней и постелью, расспрашивая друг друга о прошлой жизни. Катю вдруг прорвало рассказать о своем далеко не безоблачном прошлом, а взамен она вытягивала всякие мои жизненные истории и приключения, то удивляясь моей везучести, то сокрушаясь непредусмотрительностью.

Эти милые семейные забавы были прерваны визитом небольшой делегации из пяти семейных пар. Оказалось, что в Порто-Франко есть как бы немецкая община из тех, кто по работе или еще каким-то причинам живет тут, но дома говорят и детей учат на немецком. Проблема была в том, что в единственной портофранковской школе умер от укуса змеи преподаватель ремесел, который вел занятия на немецком. Англоязычный был жив и здоров,

но некоторые родители хотели чтобы дети усвоили побольше технических терминов. Попытался объяснить им, что по образованию я ни разу не педагог, учить не умею. Катя неожиданно заняла сторону родительской делегации — попробуй, время есть, а людям польза. Договорились что подойду, поговорю с начальством, а там как получится.

На следующий день, надев дождевик и взяв зонтик, прошелся до школы. Двухэтажное здание красного кирпича пряталось в переулке около Мейн-стрит, выходя не нее торцом. Зашел — обычная европейская школа, с маленьким отличием — нигде не висел план здания, или пожарный. Спросил попавшуюся в коридоре девочку в форме, как пройти к руководству. Там оказалось, что одна из вчерашних посетительниц с простой фамилией Гильдебрандт — преподавательница биологии, геологии и основ астрономии. Очень удивился таким предметам — в старой Европе вместо астрономии теперь гей-толерантность преподают. Директором же был итальянец с фантастической фамилией Бормолини, а звали его Томасом. Представился, рассказал о вчерашнем визите. В ответ Томас стал эмоционально рассказывать о том, каким хорошим был предидущий преподаватель ремесел, по основной работе — механик с железнодорожной станции. Закончив махать руками, он спросил

— А что вы умеете?

В ответ вытащил из парабеллума магазин и протянул ему пистолет. Томас минут на десять выпал из реальности, рассматривая рельефную гравировку и инкрустацию на пистолете. Но только я вспомнил про оставшийся в патроннике патрон, как грохнул выстрел, и в книжном шкафу появилось дополнительное отверстие. На выстрел сбежались трое преподавателей, включая Франциску. Выяснив, что пострадали только бумаги в шкафу, разошлись. Поток извинений, лившийся из Томаса, казался нескончаемым, но наконец он успокоился и перешел к делу. Слесарную работу предполагалось преподавать четырех- пяти- и шестиклассникам, по две пары в неделю у каждого класса, расписание пока не меняли, поэтому все занятия приходились на пятницу, что было сделано для удобства покойного преподавателя. Итого день в неделю, но оплата была скажем так, небольшой, так как преподавание этого предмета считалось как бы дополнительным, поэтому шесть-семь дней в месяц расценивались в 250 экю. Но для начала Томас предложил выйти в ближайшую пятницу, то есть через три дня, посмотреть на учащихся и понять что с программой. А пока стал рассказывать о принятых у них видах документации. А ее было немного — классный журнал с оценками от 1 до 12, журнал с программой занятий да и все. Принес программные журналы по ремеслам, только начатые за этот год и прошлогодние. Заполнялся он просто — левая сторона разворота — желаемое, правая — что проходили и заметки типа " Левински сел на напильник, пропорол зад, отпущен домой", или " Клааса к токарному больше не подпущу", " вызвать отца Вероники, предупредить что станет дедушкой, если не будет воспитывать дочь".

А вот общее содержание программы, фактически повторяло ПТУ-шную программу советских времен, от слесарного дела до работы на основных станках.

Обговорив еще всякие мелочи, попрощался и пошел домой.

Билл зашел в гости не один, а с совершенно очаровательной черноглазой шатенкой, невысокой, но очень красивой. Биллову жену звали тоже Катей, и как потом выяснилось, она родом из Молдавии. С собой они принесли тубус с рисунками и "браунинг ХПДА" 1935-го года выпуска, который и надо было срочно отгравировать по эскизам. Расстелив эскизы на столе в гостиной, удивился тому, как они качественно нарисованы. Виноградные лозы с

листьями по затвору, маленькая изогнутая надпись справа на затворе, а на задней части рукоятки под предохранителем шустрый рисунок по мотивам картины Брейгеля, только вместо арбалета молочница держала что-то вроде ПТРД. Оказалось, что они рисовали эскиз вместе, а пистолет заказан каким-то французом в подарок брату на пятидесятилетие, до которого оставался месяц, за работу Билл сходу предложил две с половиной, сказав что это только за гравировку и футляр. Согласился, понимая что работа конечно сложная, но недели на четыре, а здешний месяц все же сорокадневный.

Тут Катя принялась расспрашивать гостей о том и сем, а меня отослала на кухню заварить всем кофе, отчасти от того, что немного побаивалась нашей ариеттовской кофеварки с циферблатом и рычагами, а отчасти наверно посплетничать. Следом протопал Билл. На мои вопросы об опасностях преподавания заметил, что мне как женатому бояться нечего, а что до мелких травм и адвокатов, то тут их нет, и можно не бояться что учащийся порежется или обожжется.

Девушки тем временем повернули стол, принесли стулья из кабинета, а потом набежали в кухню. В общем, душевные вышли посиделки у камина, давние портофранковцы, Ирвины рассказали много интересного о жизни в этом малоосвоенном и честном мире. О том, что здешняя жизнь какая-то более прямая, обмана и подлости здесь меньше, а честный человек всегда может рассчитывать на помощь и поддержку. Просветили и о ситуации с русским анклавом, он же "Протекторат русской армии". Оказывается, староземельные жулики и воры селились в здешней версии Москвы, и выдавливали последние соки из малочисленных фермеров и прочих ремесленников. Мощный же промышленный район, именуемый Демидовском, принадлежал военным. Супруги Ирвины были очень разговорчивы, а мы слушали и старались запомнить побольше. Катя забросала тезку вопросами о всяких бытовых моментах местной жизни, а Билл наоборот, все время пытался увести разговор на мою странную биографию, удивляясь широте познаний в производстве оружия при слабом знании устройства разных автоматов.

* * *

39-10-25, пятница

Пару дней спустя начался первый преподавательский день.

Школьная мастерская не сильно отличалась от виденной в детстве — пять рядов по шесть верстаков, слесарные тиски средних размеров, по правой стене ряд шкафчиков с фамилиями, в которых ученики держали мелкий инструмент, заготовки и прочее. По левой стороне вдоль окна два токарных и два фрезерных, очень древних годов выпуска, напольный сверлильный, ленточная пила по металлу, два точила, компаратор и стол с разметочной плитой, накрытой промасленной бумагой. Рядом с доской большой инструментальный шкаф, под столом — второй поменьше, для более хрупких предметов.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Только отпер школьную мастерскую и едва успел убрать дождевик в шкаф, как в класс стали заходить парни и девочки, это были четвероклассники. Удивился их возрасту, но потом сообразил, что год-то длиннее и это по-старому шестой класс.

Начал с переклички по журналу, отмечая, все ли здесь. Большинство ребят и некоторые девочки носили школьную форму, бывшую гибридом между старосоветской школьной и английской солдатской парадкой, только пиджаки зеленые, а брюки очень темносиние, почти черные. Под ними ребята носили рубашки или поло, причем похоже что форма просто

имела варианты для удобства. Девочки были кто во что горазд — кто в форме, только пиджак приталенный и шире в бюсте, кто в платьях, а две сестрички — в перешитом на их рост флектарне. Запомнить имена сразу не смог, но убедился что все на месте. Спросил, кто что умеет делать руками, начав опрос с дальней парты или скорее верстака.

Оказалось, что многие чуть знакомы со слесарным делом, половина чуть со столярным, почти все умеют готовить, хотя домашнее хозяйство было отдельным предметом, и меня не волновало, так как учил ему школьный повар, у которого всякий ученик пять дней в году работал помощником по кухне, заодно учась готовить.

Перешел к опросу по своему списку — тут все оказалось хуже. Предмета черчения в школе просто нет, хотя на рисовании есть графика, а в географии — основы картографии.

Остаток занятия посвятил основам черчения и плоскостной разметки. На дом задал нарисовать чертеж поплавка сливного бачка туалета, у кого он есть, или вычертить свой складной ножик.

Второй парой были пятиклассники. Опрос показал, что слесарное дело в части ручного инструмента они почти прошли, а в журнале значились основы токарного дела. Повторил рассказ про основы теории резания, углы заточки резцов и способы контроля правильности этой самой заточки, тут звонок и прозвенел. Задал на дом нарисовать ножницы и разобрать, где какая плоскость, и какой угол резания.

Шестиклассники, по староземельному что-то между 9 м и 10 м, выглядели как 15–16 летние подростки. Девушки в меру развития старались выпячивать грудь и красиво вилять попой, проходя мимо. Парни переглядывались с подругами, а за верстаки многие встали парами за соседние. Чтож, нормальное развитие при достатке еды и хорошем климате без зим и холода. По журналу и планам прошлых годов, значились основы сварочного дела. Посвятил занятие теории — что такое сварочная ванна, как идет кристаллизация, и остальной теории сварки, сколько успел. Задал на дом зарисовать любую металлоконструкцию вроде ворот, и надписать, как какие швы называются и в какой последовательности варятся.

Заполнив журналы, зашел к Томасу доложить, что занятия провел успешно, ответил на пару его вопросов и вернулся домой гравировать биллов заказ. Сначала перенес рисунок на затвор, потом стал прорезать контуры всех элементов маленьким молоточным резцом, как бы закрепляя разметку. Следующим была выборка фона вокруг листьев и насечка "замка", в который будет вбиваться тонюсенькая, всего треть миллиметра, золотая или серебряная проволочка, за этим занятием день и прошел.

Дождливый сезон для нас был интересным и содержательным, вопреки всему, услышанному за первую неделю от местных и особенно орденцев. Разумеется, гравировать весь здешний день напролет не собирался — глаза не выдержат, приходилось чередовать виды работ, и к шести готовым винтовкам, из которых одна была на витрине, а пять в пирамиде в подсобке, постепенно добавлялись детали новых, по моим подсчетам к началу сухого сезона должен был закончить тридцать штук, и сделать хотя бы первые два самозарядных буллпапа со сменными стволами 375 и 416. И на эскизе, и в чертежной программе он выглядел красиво и надежно — и запас прочности казенника и затвора, и просто внешние обводы. Автоматика на сочетании газоотвода с длинным ходом затворной группы хоть и была довольно сложной для понимания и объяснения, но состояла из небольшого количества не слишком сложных деталей, что давало шанс получить очень надежное охотничье оружие. Снайперским оно стать не сможет — откат половины

винтовки, если считать по массе, обещал комфортную отдачу, а газоотвод — повышение надежности перезарядки. Посчитанный момент инерции как у Штайр АУГ скорее всего дал бы шанс в крайнем случае сделать несколько выстрелов одной правой, прижимая приклад к плечу.

День шел за днем, затвор ХПДА постепенно близился к завершению — фон проканфарен, инкрустация всечена, франкоязычная надпись крошечными золотыми буквами заняла свое место. От себя добавил белую точку на мушку и две желтые поменьше на целик — днем они почти не заметны на фоне цели, но в полумраке начинают выделяться блеском на темном фоне.

Переснял эскиз "Брейгеля", распечатал в размер в зеркальном отображении, приклепил к доске и накрыл бывшей рентгенопленкой. Этому способу переноса картин на оружие научился когда-то у Олега Семенова из Тулы. Теперь под оптикой обвести рисунок очень тонким и острым резцом-мессершгихелем. Затем уникальный трюк — протереть пленку кремом для обуви, а потом прижать к натертой воском рамке пистолета и прогладить простым ластиком, осталось аккуратно снять пленку — и рисунок на металле. Дальнейшая прорисовка разными резцами под микроскопом заняла почти неделю.

Шел последний, одиннадцатый месяц здешего года. Прогулялся до Билла, отнес ему отгравированный пистолет. Он довольно долго придирчиво рассматривал работу, сличал надпись с рисунком — нет ли опечатки. Рисунок на рукоятке ему очень понравился, сказал что портретное сходство с фотографией именинника есть. К моему предложению повесить эскизы и фото пистолета на стены его магазина в рамки отнесся очень хорошо, тем более что рамки принес с собой. И тут пожалел что пошел пешком — мне-то нравилось ходить с огромным зонтиком и в дождевике по городу, да и рассматривать его интереснее, но пулеметы в ремонт как забирать?

Осмотрели их — один "японец" времен войны под немецкий 13,2-мм, по справочнику — как бы копия "Браунинга М2". Попробовали лезет ли в лентоприемник лента от "браунинга" — да, лезет, но сами патроны чуть длиннее, но длина гильзы та же самая, если по справочнику, но общая длина патрона чуть меньше, и заявленная скорость пули ниже. Открыли коробку, поняли что есть возможность доработки заменой ствола и доработкой затвора, он у японца отличался на треть мм по диаметру проточки под донце гильзы, да и пружины вероятно придется как-то регулировать. Заодно сравнили стволы с М2НВ, и Билл сообразил, что японцы наверное скопировали первую версию американского пулемета, а не вторую, получившую буквки НВ — Heavy Barrel, в смысле утолщенный и утяжеленный ствол.

Вторым "покойником" был Гочкисс вековой давности. Кроме погнутого нафиг ствола, к нему не было жестяных обойм, и начисто отсутствовала мушка и часть газоотвода, а еще он был сделан под патрон 8x50, который имеет закраину и к тому же снят с производства уже полвека. После некоторых обсуждений Билл предложил попробовать отремонтировать это чудо под русский трехлинейный патрон, а если не получится — оставить макетом для витрины.

Третий поломанный экземпляр вызвал у меня удивление — довоенный ручной пулемет конструкции Браунинга, но польского производства. Кроме немецкого патрона, купить которые и на Старой Земле было непросто, он страдал погнутием ствола вправо. Разобрав его, обнаружили что все остальное вроде цело, а в магазины, которых к нему почти дюжина,

вставляется 30–06. В принципе, мне было хорошо известно, что 7,92x57 и 30–06 как бы родственники, причем кто кого скопировал — отдельный вопрос.

Потом Билл стал хвастаться своей коллекцией оружия, которая бесхитростно висела на одной из витрин, и даже имела ценники, но совершенно невероятные, так под мексиканской винтовкой Мондрагона висела табличка 18000 экю. Разумеется покупать эту первую в мире самозарядку со встроенной масленкой желающих не было. Другие экспонаты были под стать — и Арисака первой модели с крышечкой затворного окна, и трехлинейка американского заказа с русской надписью "завод Винчестера", и десятизарядный маузер 88-го года с прямым ходом затвора, и винтовка Люгера американского производства с коленчатым затвором...

Появилась его Катя, напомнившая что уже день как бы к вечеру, и предложила Биллу отвезти меня и поломанное оружие на его машине. Так и поступили.

В доделке самозарядных винтовок, изготовлении сверла для 12,7 и прочих делах прошли несколько дней.

Утро началось как обычно, за поздним завтраком Катя сказала что сходит днем в "молл" за свежими овощами, а на просьбу поехать на машине ответила:

— Засиделась дома, хочу пройтись.

Через пару часов заглянула в мастерскую, осторожно поцеловала, стараясь не испачкаться, так как я нарезал ствол и все руки были в эмульсии. Часа через три, закончив нарезать 12,7 для "японца", сообразил, что долго как-то жены дома нет. Позвонил и услышал звяканье в спальне — забыла телефон, красавица...

Написал записку, что придешь позвони, оставил ее телефон и "ходиболтайку" на столике, и с Афиной на поводке пошел прогуляться. Дождя с утра не было, и Афина легко взяла след, дошли до молла, потом она потянула влево в сторону площади. Через пару кварталов заметил неладное — коричневый "чероки" стоял наполовину на тротуаре, около задней двери — вмятина от легкой набок пули, на гравии тротуара — огромное темнокрасное пятно около передней двери машины. Афина стала лаять, кружиться, и потянула в дверь книжного магазина. Постучал, к двери подошла женщина лет сорока или чуть моложе в простом коричневом платье и черных туфельках. Спросил, не видела ли мою жену, "такая рыженькая, зеленоглазая, ростом с вас"

— Да, заходила два часа назад, спрашивала про типографию, не знаю ли где можно заказать коробочки из картона с надписями. Только разговорились — на улице удар, звон, крики помощи. Ваша рыжая красавица выскочила посмотреть, через секунду — крик "Бросьте ее", а потом три выстрела. Вышла посмотреть — на земле один мужик лицом вниз, второй сидит у машины опустив голову с пистолетом в руке, а ваша стоит на коленях около лежащей девушки. И рядом велосипед валяется.

— Так что произошло?

— Эти два типа сбили велосипедистку и хотели запихнуть ее в машину, а она отбивалась, тут ваша вышла, крикнула им, тот который был спиной к машине и держал девочку за ноги, вытащил пистолет, но ваша выстрелила быстрее. Вызвала орденских, а пока они ехали, промыли раненой локоть и огромную ссадину на бедре.

— А что потом?

— Орденские совсем молоденькие парнишки, все на девочку пялились, у нее-то платье разорвано было, а потом закинули убитого и раненого в кузов, придавили велосипедом, тут

девушка вдруг потеряла сознание, и ваша помогла занести девушку в машину и поехала с ней в госпиталь.

— Понял, тогда туда же направлюсь.

— Да, а когда у вашей собачки щеночки будут?

— Какие еще щеночки?

— А вы не замечаете что ей скоро рожать, бока вон как округлились...

Попрощался, и бегом домой, оставил собаку и поехал на машине искать госпиталь. Трехэтажное здание из красного кирпича нашел довольно быстро, в проулке за главной площадью.

В госпитале на стойке при входе сидела молоденькая медсестра, которая сначала спросила айди, а потом сказала что да, жена приехала сопровождать пострадавшую девушку, они и следователь Ордена сейчас во второй палате. А раненый в зад похититель в операционной, но шансов у него мало — крестец в хлам, выходное из живота спереди, кишечник порван, выпадение... Быстрым шагом подошел к палате, постучал. Зашел. По бокам кровати, на которой лежала укрытая до шеи светловолосая девочка с забинтованной головой, сидели Катя и незнакомая женщина лет 50, светловолосая, в сером брючном костюме и высоких ботинках.

— Здравствуйте, я муж Кати.

— Это Бригитта, следователь Ордена, — сказала мне Катя.

— Мы обо всем уже поговорили, к Кате вопросов больше нет, она молодец что вмешалась — сказала следователь.

— А вы можете заехать ко мне домой, сказать где я? — сказала девушка. Зовут меня Марта, адрес простой — Девятая улица дом 17,

Достал блокнот, записал.

— Молодой человек, хорошо что вы приехали, вашей жене наверно лучше не ходить сейчас одной — сказала Бригитта.

— Поехали к родителям девочки, сказала Катя.

До нужного дома доехали довольно быстро, вышли из машины, позвонили в звонок на калитке. Через пару минут вышел мужчина моих лет, сидящий уже, в простой рубашке и старых брюках.

— Заходите во двор, собаки нет! — крикнул он

Зашли, подошли к двери, представились.

— Ваша дочь упала с велосипеда, сейчас в госпитале, кости целы, но поцарапалась сильно.

— Тише, жене сейчас волноваться нельзя, позавчера родила, только сегодня домой приехали. А что со старшенькой моей?

— Да ничего плохого, просто ее орденский патруль на всякий случай в госпиталь отвез.

— Так, а вы-то каким боком тут?

— Марта попросила меня к вам заехать — сказала Катя.

— Хорошо что предупредили, сейчас поеду ее забирать. А вам удачи, хорошо что предупредили....

И мы поехали домой. За приготовленным мною обедом — у нее тряслись руки от пережитого, Катя рассказала свою версию происшедшего:

Увидев как два типа пытаются затащить девушку в машину, а она орет и отбивается ногой, крикнула им чтобы отпустили девушку. Тогда тот который был лицом к ней, отпустил

ногу девушки и схватился за пистолет, но похищаемая ударила его ногой по руке, Катя выхватила пистолет, но сперепугу выстрелила, поднимая его на линию прицеливания, а затем два раза в галстук вооруженному. Первый выстрел пришелся стоявшему спиной бандиту чуть выше задницы, отчего он отпустил руки девушки, и она ударилась затылком об землю, а потом упал лицом вниз и стал мелко дергаться и стонать. Второй прислонился к машине и сполз на землю. Тут показалась владелица магазина и сказала что вызовет патруль, потом она принесла мокрое полотенце, которым они стали протирать ссадины девочки, и бинт, но перевязать рану на локте не успели — приехал патруль. Ордены совсем офигевшие — связали раненого, кинули его как мешок в кузов пикапа, потом туда же убитого, захлопнули дверь машины бандитов, и стали пялиться на девчонку. Катя их убедила отвезти раненую в госпиталь, так они кинули велосипед девчонки прямо на раненого. А девушка потеряла сознание, пришлось помогать занести ее в пикап за заднее сиденье. В госпитале оказалось что у нее сотрясение мозга. Сразу приехала следователь, которая всех спрашивала, записывала, и даже мешала врачу перевязывать раненую.

— Да, а что с нашей собакой? Продавец книжного сказала что Афина беременная...

— Ну да, со всеми происшествиями совсем из головы вылетело... за неделю до нашего знакомства водила ее к Домбаю, это восточноевропейский кобель моих знакомых давнишних, но потом сам помнишь что началось, так и забыла.

После этого рассказа Катя сказала что очень хочет спать, но сначала просто поспать одна, и ушла в спальню. Пришлось почистить ее пистолет, и потом какое-то время убираться на кухне, пока не спустилась позвать. И полный приключений день наконец-то закончился.

Ремонт упрямого японопулемета занял дня три — изготовление развертки, обточка и установка ствола, доработка затвора. Съездили с Биллом до северного КПП, где объяснили проблему дежурным, отъехали метров на двести за ворота, привязали пулемет к пеньку, шнуром дернули спуск — выстрел, перезарядка. Потратили десяток патронов, я собрал гильзы, погрузили пулемет в машину — и застряли. Совместно с орденами вытащили машину и поехали обратно, отвез Билла с его пулеметом и домой.

Там Билл предложил согреться кофе, а потом принес странный револьвер. Гладкий ствол тридцать второго калибра, гильза длиной сантиметра четыре, пять камер в барабане, короткий для такого диаметра десятисантиметровый ствол.

— В Демидовске выпускают, для отстрела змей.

— Идея интересная, ответил ему, вертя в руках разряженный револьвер с откинутым барабаном. А как на него спрос?

— Здесь почти нет. Отдельное оружие только от змей, весящее как обычное...

— Да, идея хорошая, дома держать или для фермера, у которого в кабине автомат на потолке висит, а от змей эта штукавина.

— А что, можешь сделать лучше — спросил Билл.

— Мне сама концепция не нравится. Отдельное оружие от змей и многоножек, это лишний вес на поясе.

— А какие варианты?

— Подумаю. В обычный пистолетный патрон дробь засыпать непросто, вернее там места нет. Но есть кое-какие идеи... кстати, нет ли у вас в продаже килограмма-другого самой мелкой дроби, хотя бы 10 или 12 номера?

— Нет, дробовые патроны вообще спросом почти не пользуются, а уж компоненты для

них тем более. Поболтав о том и сем, поехал домой, размышляя о том, что объем пули 45-го калибра больше сантиметра кубического при весе в тринадцать грамм.

Начал с литья дроби — из жести свернул фунтик, проделал отверстие самым тонким сверлом, закрепил фунтик в тисках, и поставил под него ведро с водой, в которое положил обернутую тряпкой досочку. Набросав в фунтик кусков свинца, стал греть его горелкой. Свежерасплавленный металл вытекал из отверстия, капельками катился по мокрой тряпке и скапливался под водой в ведре. Когда пара кило свинца утекла в ведро уже в состоянии мелкой дроби, вылил воду и высыпал дробь на картонку сохнуть.

Идея была проста — склеить дробины чем-то достаточно прочным, чтобы получившаяся пуля не развалилась в магазине или при подаче, но при перегрузке от выстрела и при обжати в пульном входе превратилась в сноп дробинок.

Разумеется, первые опыты были неудачными — канифоль давала прочную пулю, примесь воска ничего не меняла, и так далее. После какого-то по счету посещения стрельбища идея сформировалась — прессовать пулю из порошка и дроби. В очередном опыте успех был достигнут — с трех метров в листе картона получилась равномерная осечь диаметром сантиметров десять. Снаряжение было странным — в гильзу картонный кружок-пыж, а затем в приспособлении спрессовать отмеренную на весах смесь дроби с порошком канифоли, полученную пулю вставить в гильзу и осадить колпачкообразной насадкой.

Пистолет надежно подавал патроны и перезаряжался, а дробины разгонялись до достаточной скорости. Отнес пару десятков "змеиных" патронов Биллу, чтобы он опробовал их в тире из разных пистолетов.

Некоторое время спустя просто подарил оснастку для змеиных патронов Биллу — и ему прибыль, и мне польза от дружбы с хорошим человеком. Все равно возни с патроном было многовато. Позже он рассказал, что нанял на снаряжение "змеиных" соседского подростка, отличавшегося большой дотошностью и вниманием к мелочам, так не свойственным юношам.

В субботу днем, только пришел с преподавания — гости. Марта и ее папаша Том, с большим тортом в руках пришли пригласить Катю на крестины их сынишки в качестве крестной матери. Позвали их на чай, за которым Франц долго благодарил Катю за спасение их дочери. Конечно, она рассказала родителям, как все было на самом деле, а потом фрау Ширмер рассказала Тому, кем были покойные — двое румынских вышибал, перешли два месяца назад, устроились работать в бар в северной части города, уже были оштрафованы за пьяную драку, но выгонять их из города не стали, так как потерпевший согласился их простить за компенсацию лечения травм. Второго эта мадам из Штази допросила сразу после операции, до окончания действия наркоза, и тот проболтался, что они увидели симпатичную девчонку и решили ее поймать, утащить в свою каморку попользоваться, а потом в бордель "пристроить"... Но потом тот тип все же умер, видимо рана слишком тяжелая.

На следующий день Катя часа два выбирала, какое платье надеть, потом еще долго подбирала сумочку к платью, и мы поехали к Симонсам, так как они сказали приехать не прямо в церковь а сначала к ним. Встретили нас очень радостно, Хейзел, мать семейства, просто зацеловала Катю, потом ей пытались вручить на руки оравшего младенца, но тут приехали еще гости, и вскоре на трех машинах поехали в церковь. Раньше мне не доводилось

бывать на католическом крещении, и смотрел на происходившее с интересом.

А вот пастор сделал нам настоящую гадость. Увидев семью Симонсов, он плавно сменил тему проповеди на то, что всякое зло заслуживает воздаяния, причем в этой жизни, и зачастую его орудиями бывают совсем обычные люди. И вдруг как скажет:

— Посмотрите на ту рыжеволосую девушку, стоящую рядом с семьей Симонсов! Если бы не она, то сейчас мне бы предстояло не крестить их малыша, а хоронить их старшую дочь! А эта достойная девушка не побоялась вмешаться в похищение, одна против двоих!

Тут Катя застеснялась и попробовала сбежать, но Хейзел вцепилась ей в рукав, шипя, что если крестная сбегает, то это никуда не годится. В общем, пастор сообразил, что зря он это сказал, как-то скомканно завершил проповедь и вскоре началось крещение малыша. Назвали его Кристианом, что по мнению матери было как бы созвучно имени его крестной.

Еще через день позвонили из представительства Ордена, позвали Катю забрать наконец трофеи с тех жуликов — пистолет "таурус", итальянскую "беретту" с режимом автоматического огня, два разноразмерных ножика, три запасных магазина, здоровенный браслет из низкопробного золота, и ключи от машины.

Занялся наконец прессами для переснарядки. Благодаря правильной станине, надо было сделать буквально считанные детали — резьбовую втулку для нижней части матриц, шток пресса, эксцентрик, верхний рычаг и еще немного по мелочи. Монотонная работа над частями прессов прервалась родами у Афины, для щенков под лестницу поставили обрезанную коробку от стиральной машины, и пять сучек и два кобелька уютно устроились в гнезде из случайно взятых с собой зимних вещей. Пришлось уделить еще день засовыванию вытяжного вентилятора в отверстие в стене, заодно кухонные запахи перестали попадать в спальню и вообще наверх. Части прессов постепенной накапливались на стеллаже, день шел за днем, собранные прессы перетаскил в подсобку, не все конечно, один поставил в витрину, а еще два хотел отвезти Биллу.

Услышав шум таскания чугуния, Катя спросила, а что решил с ценой? Сели за стол в кухне и стали считать

— Станина около 18, еще стальные детали килограмм пять, то есть еще пять экю за прокат.

— Это материалы, а как работу считаешь? — спросила жена

— Двадцать штук сделано за три недели, без трех дней, ну давай скажем полмесяца. То есть день на каждый, хотя это неправильно, если делать по одной детальке то будет дольше.

— Хорошо, по минимуму если исходить из зарплаты тысяча двести в месяц, получается что доля работы в цене это тридцать, и всего пятьдесят?

— Да, ты права, но зайдем с другой стороны простейший пресс от Ли стоил там пятьдесят баксов, а эти по надежности ближе к тому, "Ли классик каст" который продавался за 170 баксов там. Но за 250–300 там можно было найти и пресс с несколькими втулками на роторе. А наборы матриц там продавались примерно за сорок или около того.

— А если пресс и набор матриц для одного калибра за сто предлагать?

— Хорошая идея, наверно надо бы с Биллом посоветоваться, чтобы и ему цены не сбивать, и самим прибыль не упускать.

— Будет ли вообще спрос?

— Наверно скорее да. Патроны здесь обычные по сорок центов, 416 и 375 по два. Более

крупные или редкие калибры — еще дороже, а самоснарядка получается вполтину дешевле или даже больше. Увидим.

— Кстати, а мы совсем забыли что через три дня Новый Год...

— И правда... А что готовить будем?....

Неожиданно наши соседи-пекари позвали нас отмечать новый год в компании с ними. Весело было всем, кроме нас — единственной бездетной паре из всех гостей, отчего и меня, и Катю все время просили помочь по кухне... Ну и ладно, зато рецептами тортов поделились.

А вот к Ирвинам на следующий день пошли не с пустыми руками — с тортом, испеченным Катей, с корзинкой трубочек с мармеладом, и прессом в подарок. Билл долго рассматривал пресс, даже частично разобрал его, и спросил

— А отчего нет револьверной головки на пять-шесть мест?

— Ну во-первых не уверен в спресе, а она довольно долго делается, а во-вторых с ней при малых навыках работы больше ошибок.

— Можешь сделать несколько штук многоместных?

— Да, могу, несколько дней.

— А что с ценой?

— Ха, как раз хотел спросить то же самое.

— Наверно надо от сотни цену ставить, но если кто-то заинтересуется, то и уступать в цене немного, заодно спрашивать "хотелки" по улучшению.

— Да, мы вроде так же решили.

— Ну и отлично, получается у нас ценовой стговор — сострил Билл.

На том и договорились.

Подходя к "моллу", придирчиво посмотрел на свое объявление, и не найдя в нем недостатков, пробежал взглядом по остальным... стоп, кровельщик-медник это интересно... Достал блокнот, выписал адрес. Накупив всякого съестного, пошли смотреть вещевую часть магазина, и вдруг Катя с визгом забежала в магазин с корзинками. Бросился за ней. Она стояла перед подвесным круглым креслом и со счастливым видом смотрела не него. Подошел продавец азиатской внешности. По-английски он говорил не лучше нас, но смог объяснить что он больше продавец, а корзинки и мебель плетут его сыновья и внуки. Это же кресло сплетено точно по фильму "Эммануэль", хотя похожие у них в Камбодже довольно распространены. Конечно, счастливый вид Кати наверняка повлиял на цену в большую сторону, но в итоге компромисс был достигнут и мы втроем понесли кресло к нашей машине. Дома возник вопрос — а где его подвешивать? Лучшее место по-моему было в гостиной слева от камина, почти у окна. А жене хотелось украсить им дальнюю часть мастерской около выходящего во двор огромного окна. В общем, пришли к тому, что этому креслу место в гостиной, а второе я ей подарю на прошедший Новый Год.

Второе кресло заказал тому камбоджийцу уже на следующий день, он делал их по мере продажи предыдущих, чтобы место в магазине не занимать.

У кровельщика купил кучу обрезков медного листа двух толщин, и в тот же день принялся делать штамп для пуль. В этом не было ничего необычного, очень замороченные бенчрестеры сами штампуют пули необычных калибров. После некоторых расчетов выточил, закалил и отполировал детали штампа, поставил в пресс первый из них, нажал — и пульная

оболочка вытянулась над медным листом таким толстым конусом, а за ней еще и еще. Пресс с пневмоприводом полностью оправдал себя, две с лишним сотни оболочек за час. Оснастка для отливки сердечников получилась не сразу, сначала пришлось делать развертку для нее, а потом уж пулелейку на пять мест для сердечников 416. Отливка сердечников и их прогонка через штамп была чуть дольше, но к следующему вечеру две сотни пуль 416-го калибра лежали в коробочке. Вдохновившись, сделал и штамп для 375-го, для начала для 300грановой пули, как средней по весу, хотя почти двадцать граммов без полграмма — тоже немало.

Получилось, что изготовление пуль это три штампа для оболочки, один для сердечника, и еще два для посадки сердечника и его обрезки и для закрывания оболочки на жопку пули — целая коллекция. Неожиданно Катя попросила "поиграться" с прессом для оболочек, и увлекшись, наштамповала им чуть ли не полведра оболочек для 416-го, ей просто понравилось смотреть, как плоский лист превращается в лес оболочек, а потом в кучку оболочек и дырчатый лист. Рассматривая их, она вдруг захотела сделать декоративный светильник в марокканском стиле из медных "сеточек", пришлось помогать гнуть края и сцеплять проволочками. Полученное нечто, похожее на морского ежа, она повесила в "офисе" над прилавком, а ради создания второго "ежа" наштамповала и еще с полведра 375-х, а это примерно тысяч пять оболочек.

Оставалось только лить и калибровать сердечники, чему уделил несколько вечеров.

Первый календарный месяц двадцать шестого года прошел без происшествий, но зато очень продуктивно — пятнадцать двуствольных магазинок и две самозарядки были готовы полностью, из самозарядки отстрелял пару магазинов на орденском стрельбище, куда мы ходили по воскресеньям, и убедился что расчеты автоматики были точными — пули весом от 225 до 350 гранов летели достаточно точно, около полутора угловых минут при стрельбе с колена, а перезарядка была без задержек. Понятно что двадцать выстрелов это не проверка на надежность, но после разборки не нашел ни малейших дефектов на деталях, и решил переснарядить в стреляные гильзы только легкие пули, так как с ними давление газов падает быстрее. Пулелейка под 14 граммовую пулю была сделана за пару дней, и опыты показали что самозарядка удалась. Конечно, стоило проверить и 23-граммовые, и настрелять сколько-то трехсотграновыми. А вот посещение представительства русской республики было менее успешным — выслушал много всякой фигни, но оказалось что приемом заказов на продукцию заводов представительство не занимается, дали только почтовые адреса в Демидовске.

Сходил на почту, которая называлась безхитростно — "New World Mail". Очень скучавший почтовый работник с неизменной орденской пирамидой на кармане рубашки рассказал, что в мокрый сезон почтовая связь почти не действует, разве что прихватывают попутную почту санитарные рейсы гидросамолетов, но их на Новой Земле всего несколько, так что почта считай не ходит, но телеграф работает. Конечно, не совсем телеграф, принимают и на бланке, и с флешки, передают по радио, а в городе получателя распечатывают и относят по адресу, получается как емейл, но на физический адрес. Отправил письма в два адреса в Демидовске, особо не надеясь на успех.

А к концу второй недели второго месяца стало ощущаться приближение весны — стало теплеть, с плюс пятнадцати к двадцати примерно, тучи стали будто выше и не такие насыщенные, стали появляться просветы с синим небом.

16-02-26 суббота

Очередной "учебный день" начался не как обычно, Томас озадачил помочь с ремонтом.

— У шестого класса какая тема?

— Монтаж сооружений сборкой и сваркой

— Отлично, тогда у них сегодня будет практика — навес починить около кухни, утром грузовик задел столбик, вырвал его и теперь навес висит на одном и скрипит от ветра. Хорошо, а где всякие материалы хранятся, в мастерских таких длинных труб нет?

— Повара спросишь, подсобка около столовой.

И тут вспомнил, что хотел спросить, отчего в школе занятия называются как в вузе, "парами", а не уроками?

— Да это просто так сошлось, в третьем году стали перебираться уже пары с детьми, затеялись строить школу, а большинство ученых когда-то да преподавали студентам, вот и стали называть по привычке. А потом уже устоялось, за сорок минут толком учить невозможно, а час сорок уже как-то больше всего объяснить можно.

— Так просто?

И пошел на занятия.

Шестиклассники только зашли в мастерскую, как обрадовал их:

— Идем чинить навес, считаю его как зачет, поэтому вы чините, а я смотрю, как что кто делает.

Школьники сообразили взять из мастерской линейки, рулетки и стремянку, и все дружно пошли смотреть на поломку. Померили целый столб, отрезали трубу по длине, в мастерской нарезали подкосов, сделали фаски под сварку, подняли навес шестом, принесли сварку и заспорили, кому лезть вверх варить потолочный шов, а кому приваривать столб к анкерам. Чувствовалось, что ребята не только усвоили, как что делать, но и хотят сделать как лучше. Мне это казалось удивительным.

А потом ко мне подошел немного хромавший уроженец Дальнего Востока, оказавшийся школьным преподавателем НВП по фамилии Хидеоши. После принятых у японце в похвал четкой работе школьников, он спросил, могу ли я починить кое-что в тире? С радостью согласившись, пообещал зайти после конца занятий.

Тир располагался в соседнем крыле, под спортзалом. А сломанной была установка для стрельбы олимпийского упражнения МП-8, известного в англоязычном мире как "Рapid Файр". Вместе мы открутили крышку с редуктора и мотора, оказалось что из-за заклинивания тяги, поворачивавшей мишени, механизм остался в среднем положении и сносилась шестерня на валу двигателя, а все остальное в порядке. Принеся инструменты, выпрессовал с оси мотора обломок шестерни, измерил ответную шестерню и пошел в мастерскую, где довольно быстро выточил на токарном заготовку для шестеренки, перенес ее на фрезерный, поставил зуборезную фрезу и за час нарезал шестерню, пользуясь обычной делительной головкой и разметкой. А вот паз под шпонку прорезать было нечем, поэтому забрал шестерню домой, чтобы нарезать паз на строгальном станке.

А в понедельник утром зашел в школьный тир, в котором как раз шли занятия по стрельбе у пятиклассников. Японец очень обрадовался моему визиту, а когда в перерыв на смену мишеней шестерня после пары ударов киянкой заняла свое место и установка начала работать, просто-таки рассыпался в благодарностях. И нарвался на мою просьбу разрешить нам с женой приходить раз в неделю тренироваться в скоростной стрельбе, раз уж установка

исправна, а она в Порто-Франко единственная — на городском стрельбище есть появляющиеся мишени на разных дальностях, но 5 мишеней на 25 м с возможностью настраивать время показа там нету.

До того мы ходили на городское стрельбище раз в неделю или две, а еще Катя час в день уделяла тренировке на стрелковом тренажере скатт, который привез с собой. Он висел в гостиной, причем по-хитрому — сама мишень под потолком прямо над компьютером, а напротив на стене зеркало, закрепленное с таким перекосом, чтобы стоя около стола с компом, видеть мишень в центре зеркала. Получалось что в шестиметровой комнате было чуть больше десяти метров от ствола до мишени, как и надо для этого тренажера.

Спросил у Хидеоши, как он стал школьным преподавателем НВП? Оказалось, что на Новую Землю его, археолога по профессии, забросил Орден на всякий случай, но когда оказалось что тут нету никаких следов предшествующих цивилизаций, то он какое-то время работал просто топографом, пока не сломал ногу, упав со склона горы в реку. Врачи сохранили ногу, собрав сложный перелом, но ходить стало тяжело, и вскоре он устроился в школу.

20. 2

Несколько дней спустя дожди закончились, Базы открылись, начался поток переселенцев, а вместе с ним и появились первые покупатели на двухстволки. Купили и первую самозарядку 375-го калибра, после чего понял, что интерес есть и начал работать над еще несколькими.

Позвонили из "Полного привода", в который Катя отогнала свой простреленный новогодний трофей, и съездив туда, мы стали богаче на почти тридцать пять тысяч за оба трофея, а заодно купил там пять тормозных пневмокамер от грузовиков. Механик удивился, зачем они мне. Честно ответил, что для улучшения прессы для переснарядки патронов.

Честность вознаградилась заказом на комплект матриц для переобжимки 375-го в 450 Ваттс Магнум. Винтовка этого калибра лежала у Василия уже давно, но даже через Билла он не смог купить к ней ни патронов, ни матриц для переснарядки. Попросив заглянуть к нам через недельку, поехали домой.

Дома, за обедом, жена стала расспрашивать, а как это из 375-го делают 450-й калибр? Катя явно не ожидала столь подробного рассказа о том, что сначала гильзу патрона — донора помещают в матрицу, в которой дульце расширяется конусом до нужного калибра. Потом заряжают небольшим количеством быстрогорящего пистолетного пороха, снаряжают легкой пулей, заряжают в патронник под нужный калибр и стреляют. При этом щедро смазанная снаружи гильза раздувается до объема патронника, но при этом иногда ее длина уползает за допустимую, отчего применяется триммер — это приспособление для обрезания дульца гильзы в нужную длину и обработки краев дульца.

— А покажи, как оно делается? — спросила она.

Делалось оно медленно — за остаток дня только сделал развертку патронника, и развернул ею заготовку под матрицу.

4. 03

В первую неделю третьего месяца к нам зашел странный покупатель. Вернее, сначала позвонил Билл, и предупредил что какой-то похожий на военного русский парень долго расспрашивал про винтовку и выпросил адрес. Вошедшему было лет 25, роста среднего,

обычного телосложения, он был одет в форменные брюки русской армии, песчаного цвета рубашку с висящими на кармане темными очками, в руке нес небольшой рюкзачок.

— Вячеслав Фомин — представился он. — Билл сказал, что эти винтовки...

— Изобрел и делает мой муж — сказала Катя.

— А можно с ним поговорить?

Катя позвала меня из мастерской, окликнув через открытую дверь.

— Вам привет от Симона и Сьюзен, сказал он.

— А вы...

— Представляю тех, кому вы передали ваши письма с гнездами и тещами.

— Вячеслав, пойдете в дом попьем чаю, чувствую дальше долгий разговор

Усевшись за стол, гость поставил на него прибор из сумки — это глушилка сотовых и прочего

— Догадался. Ой, я сверлильный не выключил — ответил ему, и вышел из кухни.

Вернувшись в мастерскую, достал из-под верстака свой экземпляр "глушилки" и включил его, отнеся в коридор около двери кухни.

Тем временем Катя заварила кофе и достала из буфета корзинку с выпечкой.

— Как вы догадались, я из разведотдела Русской армии, сказал Вячеслав. — мы получили флешку с описаниями, и уже запустили в работу кое-что.

— И что именно — спросила Катя.

— Система противодействия операторам ПТУР — уже выпускается малой серией. проверили на зеке — покалечило так, что пришлось добить. Интерес к ней проявили соседние анклавы, наше "Бюро технической информации" посчитало его вполне себе внедренным изобретением, и насчитало Вам три процента от прибыли с продаж этого устройства, на ближайшие пять лет, именно столько делятся здешние патенты.

— И сколько это в деньгах? — спросила хозяйственная рыжечка

— Поставки в нашу армию идут по расчетной стоимости в три тысячи экю, а на экспорт цена пять. В общем, сто приборов госзаказа принесут вам девять тысяч, а экспортные поставки пока не оплачены, но там уже заказов на полтысячи штук, всего вероятно пару тысяч продадутся.

По системе скоростного разминирования — собрали, испытали, но тут пока нет больших войн, так что БНТИ решило премировать вас пятью тысячами и считать, что в расчете за это изобретение.

Еще у Вас там краткое описание "ротного тактического стрелкового тренажерного комплекса", у вас есть более подробные материалы?

— Да, это полностью мое изобретение. Есть все прошивки, программы, чертежи аппаратной части. А смысл его в том, что все предшествующие лазерные тренажеры лишь заменяют пулю лучом, позволяя тренировать встречный бой, целясь в условного противника как положено, и показывают кто условно убит. То есть получается экзамен боем — какое подразделение победило, и какие потери.

А этот тренажер несколько другого смысла, он позволяет после учебного боя каждому солдату вместе с инструктором изучить его ошибки в стрельбе и прицеливании, после чего инструктор подсказывает, как тренироваться в тире, чтобы эти ошибки убрать. То есть он показывает каждому, почему он промазал.

— Очень интересно!

— Да, изготовлено было всего двадцать комплектов. Два отделения кадетов

тренировались на нем, и в учебном бою после полугода обучения разбили взвод контрактников почти без потерь. Позже мне удалось узнать, что все эти кадеты вернулись из "горячих точек" живыми и без ранений.

— Так, и на каких условиях передадите документацию?

— Кроме нее, у меня три комплекта, которые тогда кадеты сломали, а я чинил из состояния хлама и забыл вернуть в фирму.

— А работает-то оно как? — спросила Катя.

— На жилете бойца размещаются модулированные ИК-излучатели, а на оружии блок с видеокamerой и квадрантным диодом, а на спуске оружия — дополнительный датчик, второй на насадке для холостой стрельбы. Когда солдат кладет палец на спуск, камера начинает писать на флешку, а как только квадрантный диод видит излучатель жилета другого бойца, тоже начинает запись. При выстреле сохраняется секунда видео до выстрела, и полсекунды перемещения мушки относительно цели. Потом можно понять, кто дергает спуск, кто переключает внимание на спуск с мушки, а кто вообще грибника подстрелил.

— Эту часть описания получили, знаю.

— А скажите, у вашего отдела есть какие-то "рычаги влияния" на предприятия?

— Что имеете в виду?

— Как вы заметили, делаю охотничьи винтовки и прессы для переснарядки. Но калибр редкий, "из-за ленточки" патроны заказывать непросто. Хочу заказать на демидовском патронном 50-100 тысяч гильз 416-го калибра, а на пороховом — тонну пороха, аналогичного винтовочным, марки скажу по справочнику, но в банках по полкило или около того. И хорошо понимаю, что одно дело если я письмо напишу, а другое — если ваш отдел запросит то же самое. А для начала узнать цены на все это, и на капсулы тип 250 в коробочках по сто или около того штук, при партии в пятьдесят тысяч штук.

— Запросы интересные, вы так всю Новую Землю охотничьими винтовками снабдите...

— Каждый зарабатывает как может.

— Хорошо, свяжусь с начальством, я с конвоем приехал с Базы технику забирать, так что радиостанция с ЗАСкой есть. Завтра и послезавтра будем забирать машины, а потом опять через Порто-Франко поедем, зайду поговорить. А кстати, можно вашу ФГ посмотреть? Очень уж интересно...

Принес винтовку, отсоединил магазин. Вячеслав стал с интересом ее рассматривать, вскинул целясь в чайник, опустил.

— Баланс удивительный, сама в плечо ложится, а патрон какой?

— Триста восьмой, родной 7,92 сейчас редкость дикая.

— Кстати, а вы на стрельбище не собираетесь?

— Нет, но через пару дней просто хотим выехать в саванну, надо пострелять из чего-то странного.

— Чего же?

— Сделать огневую перештамповку гильз на 450й Ваттс магнум из 375-х.

— А что не на стрельбище?

— Так гильза поверх пороха опилками заполняется, поэтому при выстреле дыма столько что со стрельбища выгонят.

Вскоре Вячеслав ушел, а мы стали доделывать оснастку, вернее Катя только с интересом смотрела на процесс работы и задавала умные вопросы.

Сделал и приспособление для огневой штамповки, выкрутив ствол из коробки

самозарядки и поменяв его на 458-й, развернутый свежей разверткой.

7.03

Пару дней спустя Вячеслав зашел еще раз, прямо перед обедом. Усадили за стол, стали слушать дорогого гостя.

— С начальством связался, они с заводом, в общем 50 тыс 416-х гильз завод оценил в пять центов шука, 375-е по столько же. Всего с вас пять тысяч за оба калибра. Пороходелы по вашему списку ответили что два из него они делают, в банках по полкило тысяча банок будет стоить по восемь экю за кг, так что всего четыре тысячи. По капсулям — коробка тысяча штук одиннадцать экю, в коробке десять пачек по сто шт. Так что сотня коробок это тысяча сто.

— И как теперь заказать?

— Мне вы сказали, а я уж заказ от вашего имени передам. Когда сделают, отправят попутным транспортом сюда, ну и свяжутся как смогут. А что по оплате — с вас десять сто, но в свою очередь вам перечисляется пять за системы разминирования и девять за "гнезда", так что вы еще в прибыли остаетесь.

— Здорово! воскликнула Катя.

— А чтобы не светить откуда куда и за что идут деньги, сейчас напишем договор, а потом с заводами от вашего имени договоримся, а три девятьсот мне поручили отдать вам просто наличными.

— Договорились.

— А для связи в будущем, сказал Вячеслав, вот адреса и имена на заводах, пишите письмами или шлите телеграммы. Коды такие, если в подписи "Благодарю", то это просто ваш заказ, а если "спасибо" где-то в тексте, то у вас проблемы и нужна срочная связь с нашей стороны. Словом "замечательно" кодируем запрос на личную связь без спешки...

— Запомню.

Забрав документацию и образец тренажера, Вячеслав ушел.

А мы поехали на стрельбище. Оно по случаю выходного дня было заполнено почти все, и пистолетные и винтовочные дистанции. Определив ветер, пошли на пистолетную часть. Нашли свободный столик, достал винтовку, нажал рукоятку перезарядки, от пояса выстрелил, опять перезарядил, поймав гильзу в ладонь... пока клал гильзы в сумку, подошел сосед по рубежу и напомнил, что мишени тут пистолетные.

— Делаю перештамповку гильз, стреляю в землю, вот смотрите — и протянул ему патрон и стреляную гильзу

— А что это?

— Донор 375-й, а формую в 450Ваттс.

— Это как?

Пришлось объяснить про пистолетный порох и легкую пулю.

— Так вы оружейный мастер? А где? У Билла или у РА?

— Не, сам по себе, мастерская на Кайл-стрит восемь.

— Запомню. А что у вас за винтовка такая? Смотрю издаലെка — вроде АУГ напоминает.

— Охотничья самозарядка под 375-й и его потомков на той же гильзе, а вторая под 416-Ригби, но один калибр на другой сменить не получится.

— Хороший калибр для здешнего зверья.

— Для того и сделал.

— А на охоту съездить не желаете вместе? Меня зовут Андре Марселл, работаю на аэродроме техником.

— Дмитрий Саблин, оружейный мастер, а это моя жена Катя. Мы тоже думали не выбраться ли в саванну, но вдвоем как-то страшновато, в компании интереснее...

— Давайте после тренировки в кафе посидим — сказал Андре и вернулся к своему столику, и продолжил тренироваться.

А мы дождались перерыва, повесили бумажные мишени на 25 метров, и после команды "Стрельбище под огнем" достали малокалиберные и стали тренироваться.

Часа два спустя, сделав по сотне выстрелов и вдвое больше холостых спусков, мы уже хотели сменить мишени в перерыв, но Андре окликнул нас -

— Пойду в кафе, все патроны израсходовал, и вроде устал.

Мы тоже решили, что на сегодня хватит, и стали собирать снаряжение в сумку.

В кафе мы заказали пирог с каким-то местным рыбом (а может раком) и кофе. Пирог скорее походил на очень толстую пиццу, и подавался целиком, а размером он был почти во всю тарелку. Вообще новоземельные порции в ресторанах были далеко не маленькими — то ли повара честнее, то ли длина суток влияет. Андре сказал, что завтра и послезавтра у него рабочие, так как график скользящий, предложил созвониться послезавтра. Поехать решили дня через три.

Решили заглянуть к Феликсу в немецкое представительство, и поехали туда прямо со стрельбища. Феликс был на месте, сразу узнал нас, и спросил, как у нас бизнес?

— Хорошо, к охотничьим винтовкам интерес большой, работаем...

— А у нашей семьи проблемы... да ладно, не буду вас ими огорчать, лучше прямо спрошу — а не думаете ли купить дом за 35 тысяч?

— Думаем. И цена полностью устраивает. Все равно мы уже решили здесь осесть, дом очень хорош.

— Вот и отлично.

— А как права на дом тут оформляют?

— Как и везде, в представительство Ордена пойти...

— Что, прямо сейчас так пойти и дом купить? — сказала Катя

— Можем и сейчас — не понял подвоха Феликс.

— А может сначала мой вопрос обговорим? Заказ очередной партии металлопроката, в смысле.

Катя немного обиделась и отсела за журнальный столик к окну, пролистывать какие-то журналы с платьями на разворотах, а Феликс тем временем предупредил:

— Что по легированным сталям, хорошо что сегодня заехали, через две недели металлургический в Нойехафене встанет под реконструкцию, русским понадобились огромные количества хромоникелевых сталей, предзаказ такой, что наши одну из трех линий по разливу остановят на реконструкцию печей.

— А надолго?

— Месяца на три минимум, а потом наверно будем по одной линии чинить попеременно.

Прикинув, что при том соотношении веса проката к весу изделия полтонны едва на тридцать винтовок хватило, заикнулся про три тонны, потом стал прикидывать какие сортаменты нужны, добавил к заказу сотню кг сорокамиллиметрового круга из 4340 —

некоторые верят, что "черные" стволы кучнее нержавеющей из 416-й стали.

Феликс перепечатал мои записи в вид заказа, и мы втроем перешли площадь в представительство Ордена, где за какие-то десять минут составили и оформили договор продажи участка, получили некий красиво оформленный документ о собственности, оплатили со счетов, и заодно оплатил прокат. Вернулись обратно, позвал Феликса на наше совсем новоселье, и спросил, не знает ли он, где есть оптическое производство?

— У нас в Веймаре, и у русских, а что?

— Да просто так спросил.

Вернувшись домой, встали к плите, приготовили праздничный ужин.

Феликс появился в 21, да не один, а с женой Анной, такой же светловолосой, и довольно молодо выглядящей, к тому же оделась она в маленькое черное платье и туфли на каблуке. Катя выглядела очень и очень красиво, надев зеленое платье под цвет глаз.

Ужин удался на славу, у Кати огромный талант кондитера, да и плов удался. Феликс поинтересовался посмотреть, что стало с мастерской, пришлось показывать что и как. Горизонтально-сверлильный вызвал у него ступор — очень уж необычна компоновка станины из четырех труб, и всего остального между ними, по оси станины. Уехали они довольно поздно, переписав рецепты всех катиных пирогов и моего плова.

8.03

А на следующее утро мы стали рисовать точный план второго этажа, отчего пришли к выводу, что дальний левый угол мастерской проецируется в незанятую и не отделанную угловую комнату. По ходу дела жене стало интересно, зачем?

— Дорнированием ствол можно сделать за считанные минуты, но сам станок высокий и узкий, поэтому придется делать дырку в перекрытии, чтобы высунуть верх в нее.

— А это как?

Вместо ответа нашел в компе написанную для кого-то курсовую "мобилизационный вариант дорнового пресса". Катя долго читала ее, а потом мы пошли к соседям-столярам за обрезками досок, которыми выстелили пол под будущим прессом. Принес в комнату наверху перфоратор, разметил проем и начал его обсерливать по периметру.

Вскоре раздался оглушительный лай. Спустился вниз в магазин.

Там стоял орденский солдат со снайперкой "эрма" в руках.

— Здравствуйте! Починить можете? — спросил он

— И вам не болеть. А что сломалось?

— Сами посмотрите — и показал на блестящую борозду наискосок по стволу чуть впереди ресивера. — Вражеская пуля попала

Заглянул в ствол — черное теневое пятно от промятого металла.

— Ствол менять придется, без вариантов.

— Догадываюсь, возьметесь?

— Возмусь, но неделю займет точно, надо кое-какие инструменты сделать. Четыре сотни устроят?

— Устроит, иначе только новую покупать...

Записал данные заказчика и телефон, и капрал Майк Оззи ушел. Более внимательный осмотр винтовки показал, что ствол похож на резьбе и законтрен сквозной шпилькой, которую было довольно легко выбить. А калибр "338 лапуа магнум" означал, что сверло под него есть, осталось только поставить в станок заготовку и включить.

Прицел с винтовки решил не снимать, заметив, что винты кронштейна залиты клеем. Впрочем, когда новый ствол сядет своим упорным пояском на ресивер, то соосность сохранится полностью, и в идеале пристрелка почти не потребуется.

Продельывание проема затянулось, но в восемь вечера перестал долбить, чтобы не раздражать живущих вокруг, и занялся строганием ствола, причем перед финишными проходами проверял резец под микроскопом, а затем наружной обточкой и нарезанием резьбы.

9.03

Утром за завтраком Кате стало любопытно, отчего не построил дорновой пресс раньше?

— А как и где? Скоро увидишь, какой он высоты и веса, перевозить его вообще не реально, да и спрятать на той Земле было бы непросто.

— А когда его строить будем?

— Да, сегодня чуть допроектируем и поеду детали покупать...

Но на самом деле полдня ушло на пробивание проема, а после обеда отправился в автосервис, где узнал что гидро-или пневмо-цилиндры с метровым ходом в строительной технике не применяются, зато получил совет направиться в мехмастерские жд станции. Там наоборот, ждал полный успех — да, цилиндр сделать они взялись, причем за несколько дней. Заодно подсказали газосварщика, который сварит станину по эскизу.

Поехал к нему, договорился. На металлобазе закупил трубы для станины и цемент для их заливки изнутри, договорился о доставке, причем грузовик с трубами чуть ли не обогнал меня по дороге обратно — только зашел в дом — звонок водителя...

Позвонил Андре, сказал что завтра у северного КПП, и он будет с сыном и девушкой. Посмеялся в ответ, не против ли его жена, он сказал нет, жена с младшим дома останется.

10.03

Утром у КПП было довольно много машин, после открытия сначала ушла колонна строительной техники с экскаваторами на трейлерах, потом мы заметили Андре, подростка и седого мужчину около пикапа. Оказалось, что Андре только недавно начал учить русский, так как русских пилотов все больше, а для ремонтника знание языка очень полезно, поэтому вместо "дедушкой" и сказал по телефону "девушкой". Все дружно посмеялись над языковыми проблемами... Тем временем орденские стали впускать заезжающих, которые за время прохода колонны строителей тоже скопились, но снаружи КПП. И какой-то розовый "рэнглер" с двумя девицами рванул к выезду... прямо в лоб тягачу с термобудкой. Удар — и капот джипа залез под кенгурятник тягача. Из него выскочили пара молодых латиносов, и стали ругаться с блондинкой из джипа, и ее чернявой подругой. Одеты девушки были как на пикник — цветастые короткие платья и сандалии. Орденцы засуетились в поисках домкрата, а мы, стремясь выехать побыстрее, предложили свои "хайджеки". Обходя тягач, чтобы поставить колодки под колеса, заметили надпись "DANGER EATEN" на заднем борту. Двумя домкратами мы подняли передок тягачу, а орденцы и водители тягача буквально руками выдернули джип назад. В процессе кубинцы рассказали, что работают на крокодилячьей ферме, и везут зверушек на городскую бойню, с которой мясо они развезут по ресторанам, а шкуры увезут обратно для выделки и производства обуви.

— А что мясо не возите?

— Пробовали, протухает по дороге, а глубокая заморозка портит вкус.

Тут появился орденский капитан с планшетом, и показал участникам ДТП видеозапись, в которой было хорошо видно, как джип врезался в неподвижный тягач. Кубинцы сказали, что претензий к девушкам у них нету, и уехали в город, за ними прошло еще машин пять, а затем капрал махнул нам рукой — проезжайте! А девушки остались дожидаться технички, менять пробитый радиатор.

Мы же спокойно поехали по дороге, а я стал вспоминать, где осенью охотились на антилоп. Катя по радио расспрашивала наших спутников обо всем подряд, главное что ее интересовало, отчего нет ферм у дороги? Ей ответили, что все фермы километрах в трех-четырех, никто не селится прямо у дороги, в основном из опасения случайных пуль, да и пыль от дороги летит. Мы проезжали мимо множества указателей, а иногда и надгробий невезучих водителей. Примерно через километров сорок мне показалось, что где-то тут сворачивать. Попетляв по саванне, нашли долину ручья, вдоль которой и поехали на восток. Через каждые полкилометра останавливались, и с крыши машины в бинокль изучали местность. Через пару остановок углядели на опушке рощи вроде бы тех же четырехрогих антилоп. Пошли их скрадывать, но неудачно — Мишель, сын Андре, споткнулся и упал, выстрелив при этом из своего Рема700. Пуля ушла в землю, никому не навредив, но стадо бросилось вдаль.

Решили все же дойти до рощи, посмотреть что там еще водится. У ручья заметили пару тварей вроде кабанов, но наши спутники сказали, что свинорылы падальщики, и не брезгают трупами людей, поэтому есть их не принято. Через пару км решили вернуться и поехать чуть дальше. Пошли обратно, но когда до машин осталось метров 50, Катя принялась стрелять по пикапу Марселлов.

— Ты что?

— Под машиной что-то есть...

Подожли ближе, и заметили кого-то вроде варана длиной метров пять, с воротником из колючек на шее, который валялся, выставив бок из-под машины.

— Это каменный варан, очень опасная зверушка. Только откуда он здесь, они вроде западнее водятся — сказал Виктор, дед Андре.

— Да, этот вредный засадный хищник специально на людей охотится — уточнил младший из наших спутников.

Вытащив убитую рептилию из-под пикапа, мы аккуратно выпотрошили ее, а "дед" показал на некое местное растение со свойствами папоротника — им следовало набить тушку изнутри, чтобы не испортилась до дома.

Изрядно перемазавшись, пошли умываться к ручью, естественно все вместе, Катя смотрела по сторонам с ФГ в руках и двухмагазинкой на плече, мало ли какой падальщик нагрянет...

Поездив еще часов пять, так и не встретили больше никакой интересной живности, хотя вдалеке стадо рогачей увидели, но как перебираться через ручей? Брода мы не знали, а искать его просто не хотелось, повернули назад. Пока выбирались к дороге, Катя просмотрела фото на экране аппарата и нашла снимок стенда около молла, и поехали искать указатель к ферме Дорина Хаберта. От дороги до фермы было километра три, вернее через три были ворота с табличкой, где рекомендовалось позвонить в колокольчик и подождать. Колокольчиком служил кусок трубы и кувалда на цепочке. Через минут пять показался паренек на велосипеде, который спросил, зачем приехали, и сказал что раз шкуру на выделку привезли, заезжайте, открыл и закрыл за нами ворота.

Подвезли его до фермы, закинув велосипед в кузов пикапа.

Владелец и вправду походил на кобольда — невысокий крепкий бородатый мужчина в рабочей спецовке и с респиратором на шее.

— Каменный варан? А где добыли?

— Километрах в тридцати.

— Значит, они и в наших краях теперь водятся, вроде раньше их только после Меридионального видели... Молодцы что не стали шкуру сами снимать, непросто это.

Впятером отнесли зверушку на стол под навесом, и пока сыновья фермера, а их было пятеро, лет от семи до старшего пятнадцатилетнего на вид (по старому), расспрашивали нас и рассматривали необычные винтовки. Дорин позвал старшего помогать со шкурой, а потом подошел посмотреть на винтовки. А потом спросил:

— А винтовочку продать можете?

— Могу, две тысячи за винтовку, патроны по 40 экю за пачку 20 шт, с собой только полторы пачки есть.

— А потом где их брать?

— У меня, у Билла, 416-й Ригби конечно редкий, но все же серийный патрон. Прессы для переснарядки и все остальное есть и на Кайл-стрит восемь, и у Билла.

Фермер стал еще раз внимательно изучать винтовку, несколько раз вскидывал в разные стороны.

— А чистить как?

— Затвор просто вынимается — и показал на рычажок., а инструкции вроде в машине у нас были, сейчас посмотрю.

В общем, винтовку фермер купил, инструкцию по чистке Катя нашла в машине, а пресс пообещал привезти ему сам, когда через недели две приедем за Катиными сапожками, сумочкой и поясом.

По возвращении домой нашли в почтовом ящике записку с просьбой заехать на грузовую стоянку и найти Макса Соболева на "Камазе" с номером на капоте "113". Катя пошла в душ, пока я поехал искать автора записки. Нашел его быстро, желтая надпись "К-113" ниже стекла была заметна издали, из бортового прицепа с тентом четверо мужчин выгружали какие-то коробки. Поздоровался.

— И вам не болеть — ответил высокий длинноволосый водитель, похожий на ковбоя. — Вы с Кайл-стрит 8?

— Да, Саблин Дмитрий

— Сейчас строители краски и лаки выгрузят, потом вон тот товарищ заберет шины для комбайна, а потом уж ваши коробочки выгрузим.

Чтобы не стоять зря, стал помогать строителям грузить их коробки с банками краски в ЗИЛ, а потом с вместе с семьей фермера перекатали ему в пикап кучу покрышек. Не уместившиеся привязали поверх крыши кабины, и фермер уехал.

— Подгоняй свой задним бортом — сказал водитель

Вдвоем мы перегрузили пудовые коробки в "самурайчик", который от этого сильно просел. Стоя в глубине кузова под тентом, Макс сказал:

— Тут полтонны ваших порохов, вот накладная, распишитесь. Остальное другой машиной придет. И вот еще конверт, а на словах просили передать что "пароль тот же что и от вас".

Поблагодарив водителя, поехал домой. Загнав машину задним ходом в открытые ворота

мастерской, разгрузил коробки и отнес в подсобку, в каждой из них было по дюжине завинчивающихся жестянок с килограммом винтовочного пороха каждая, еще в каждой коробке была инструкция на порох с таблицами зарядов и давлений. Упаковку с капсулями спрятал в железный ящик, кроме одной коробки, ее отнес в магазин, одну пачку с сотней капсулей — под стекло, остальные убрал под стол.

Остаток дня посвятил доделке "эрмы" и уборке в мастерской, зачехлил все станки брезентом, унес в подсобку все оружие и ствольные заготовки, в общем приготовился к визиту сварщика завтра утром.

Пошел в кабинет и открыл конверт, в котором была флешка, а на ней в текстовом файле куча вопросов по почему-то не заработавшему приемнику тренажера на местном квадрантном диоде, дополнение о том, что заказ гильз привезут через неделю, что клеймо на донцах только.416Rigby без эмблемы завода, краткий отчет о поставках "гнезда" разным анклавам, и подборка отзывов экипажей машин, которые уже оснащены комплексом.

11.03

Сварщик приехал довольно рано, поэтому Катя предложила ему позавтракать, но он отказался. Нарезав трубы по размерам, вдвоем приступили к сборке. Сначала Казимир сварил нижний опорный квадрат, потом прихватил четыре вертикальные трубы, поднялись вверх и прихватили перемычки. Проверили геометрию, одну трубу пришлось отрезать и приварить, и мастер проварил все швы. Пока они остывали, приготовил кофе и угостил Казимира. Затем вдвоем закрепили все опорные детали для цилиндра, перемычки, и все остальное.

— А что это такое?

— Станина для пресса, который стволы протягивает.

Под второй подход к кофе узнал, что мини-печку для нормализации стволов может сделать его знакомый печник, только ее придется ставить во дворе, так как это фактически паяльная лампа-переросток с кожухом для заготовок. После ухода мастера достал банку с краской и кисть, но тут появилась Катя и сказала, что хочет покрасить станину сама. Сварка и покраска устроили такой запашок в доме, что пришлось открывать все окна, поэтому на стрельбище поехал один, по дороге купив у Билла пачку 338х. День выдался безветренный, бенчрестовый стол оказался свободен, и после долгих наблюдений за флагами, сделал выстрел на 300 — перелет. Перенес прицел на мишень на 500 — попал в лист ниже центра. Перезарядил, прикрыл глаза, вспоминая положение флагов и флюгеров, потом дождался похожего ветра... в общем, группа из десяти выстрелов собралась около восьми сантиметров. В перерыве забрал мишень и поехал домой, позвонив перед тем капралу Оззи, который ответил что зайдет завтра, так как на дежурстве. Расчехлив станки и убравшись в мастерской, занялся очередными коробками к винтовкам, и до вечера сделал еще две.

12.03

Орденский капрал Майк зашел за винтовкой рано с утра, почти на рассвете, заплатил за работу, забрал винтовку, удивился виду мишени и ушел. А день прошел в наладке пресса — съездил за цилиндром, выточил золотник и корпус распределителя воздуха, припаял серебряным припоем дорн на конец прута из инструментальной стали, приглядывая за сверлильным, который за то время прошел пять заготовок для 375-го. Омеднение канала перед протяжкой, а медь при таких нагрузках работает как смазка, проделал просто при

помощи воронки, заливая раствор в ствол, стоящий в ведре. Вытер канал насухо, смазал трансмиссионкой, продел стержень дорна через ствол.

Компоновка пресса была перевернутой — цилиндр тянул вверх, а заготовка находилась на удобной высоте над полом. Поэтому просто вставил резьбовой конец стержня в отверстие на подвижной части пресса, навинтил гайки, закрепил боковые фиксаторы ствола, чтобы он не извивался, и открыл кран сжатого воздуха. Секунду ничего не происходило, но потом с громким шипением подвижная часть пресса уехала вверх, а затем ствол упал на пол. Переключив кран, опустил шток пресса обратно, отвинтил стержень — дорн был на месте и выглядел как новый. Заглянул в ствол — зеркально блестящие, ровно выющиеся нарезки... но это было полуправдой — канал еще надо было отмыть от меди аммиачным реактивом, и почистить от него. Опытный ствол развернул под 375, обточил и вскоре установил в самозарядку, благо газовая камера была кольцевой и газоотвод был просто отверстием в стенке ствола в нужном месте. Очень хотелось побывать на стрельбище в тот же день, не терпелось посмотреть кучность тянутого ствола, но тут звякнул колокольчик в "офисе", это был водитель с судоремонтного, привезший пятьдесят станин для пресса. Перетаскав тонну чугуна под навес, понял что на сегодня рабочий день окончен.

13.03

На стрельбище пошли утром, вместе с Катей, ей стоило потренироваться стрелять из винтовки стоя, а меня ждал бенчрестовый стол и 375-я самозарядка с двумя десятками остроносых заводских пуль. На ста метрах кучность оказалась шесть сантиметров в десятипульной серии, что было в принципе ожидаемо для такого оружия, и более чем хорошо для охоты. Измерив мишени линейкой уже за столом чистки оружия, заметил за крайним слева столом вчерашнего посетителя — Майка с "эрмой". Он стрелял очень не торопясь, под ветер, причем только с переднего мешка, без заднего бенчрест упора. После перерыва на замену мишеней он долго хвалил качество работы по ремонту, после которого "со стола" собрал кучность два дюйма на пятьсот метров, то есть пять см, то есть треть угловой минуты.

25.03

Работа шла, винтовки продавались, и мы с Катей вполне были довольны друг другом и жизнью, но как-то днем к дому подъехал потрепанный "зил", и средних лет боец постучал в дверь. Был он среднего роста и средних лет, одет в песчаного цвета форму, имел горбик и лысину.

— Ефрейтор Станислав Кривожабенко — назвался он. — Привез вам груз с механического завода, куда разгружать будем?

— Сейчас ворота мастерской открою, задом заехать сможете?

Открыв ворота и загнав туда на пару метров грузовик, стали втроем с водителем, представившимся Павлом Маришиным, разгружать коробки с гильзами. Это был нелегкий труд — пятьдесят ящиков по тысяче штук, то есть около двадцати пять кило каждый ящик. Штабель ящиков мы поставили слева от двери, чтобы не мешал. Водитель в кузове подавал ящики, а мы вдвоем ставили их. После разгрузки предложил гостям кофе и перекусить, благо время было к обеду. За обедом Станислав сказал, что он радиоинженер, и назвал между делом пароль. Предложил ему помочь мне с радиостанцией, которая уже сколько времени лежала на полке — как ее подключить, просто не понимал, а здешних мастеров из

радиомагазина просить не хотел. Принес станцию.

Станислав сказал, осмотрев ее

— Это один из самых крутых "Харрисов", модель RF-7800H-MP, вообще-то она числится носимой

— Да, вес у нее то что надо. А в машину поставить ее можно?

— Довольно просто. Паяльник и тестер есть?

— Есть, и не только они, я больше по другой технике, но чуток разбираюсь.

Тут Павел сказал, что ему надо ехать на грузовую стоянку к остальной колонне, и оставил нас. Пошли к машине, принесли инструменты и занялись подключением аппарата.

После ухода водителя, Станислав сказал, что приехал он больше по вопросам с производством тренажера — не ладилось в опытной мастерской с оптикой и самим диодом. Рассказал ему, что вспомнил, а он внимательно записывал. Затем он написал на нескольких листах инструкцию к рации — оказалось что у нее куча диапазонов, и множество прочих функций. Тут уж я задумался, что за моджахеда привалил мой приятель в Ливии, что в машине покойного была такая аппаратура? Подарок был просто царский, впрочем не за просто так, а в благодарность за кое-какое странное оружие.

Ответная просьба была тоже несложной — встретить через три дня человека на орденской Базе, помочь экипироваться, и посадить в попутный "автобус" до Демидовска.

— А что сами встретить не можете?

— Так мы сегодня и завтра получаем грузы, сажаем в автобус "демографических", и ходу...

— Кого — Кого? "Демократических"? Это что, пленные демократы на корм крокодилам? А я-то удивлялся, куда юмористы из телевизора пропали...

— Нет — нет... — (и от смеха чуть со стула не упал)

— "Демографические" это другое. Здесь, на Новой, большой перекосяк в сторону мужчин наблюдается, конечно многие семьями едут, но все же одиноких переселенцев немало. Вот Орден и ловит на той стороне девок, оптом бордель заразы, и отправляет сюда, по своему принципу: "у каждого должен быть шанс".

— Нифига себе, методы...

— А что хочешь? Иначе здесь такое начнется... Но вообще-то они по большому счету правы, большинство таких переселенков здесь замуж выходят и живут счастливо, и я так свою Алису встретил пятнадцать лет назад, а сейчас старший сын школу заканчивает, а младшая только пойдет скоро туда.

— В общем, мы как автобус с девками в колонну возьмем, сразу полный ход в Демидовск, чтобы у них тут соблазна не было за старое взяться, а очень нужный человек переходит позже, а ради одного колонну два дня здесь кормить неуместно.

С этими словами Станислав достал из кармана конверт с фото, и положил его на стол:

— Вот она.

Посмотрел на фото и замер. Сколько лет прошло, но... она не изменилась. То же модельное личико, те же злые карие глаза в обрамлении иссиня — черных волос...

— Кто?

— Очень ценный специалист, по образованию оптик-разработчик, а какими судьбами эксперт-криминалист — сам спросишь.

— И что?

— В общем, предупредили, что встреча в кафе в гостинице на Базе, и что подойдет

знакомый ей человек. Помогите им экипироваться, потом расходы оплатим.

Вскоре Станислав уехал. Первым делом достал из ящика горсть 416-х, и наугад измерил микрометром, сверяясь со справочником — вроде все хорошо. Надев очки, вставил капсули в сотню гильз, и достал весы и банку с порохом. Исходя из крайнего его сходства с Hodgdon 4831, решил заряжать по его таблице, не превышая данных на самой банке. Итак, за норму принято сто пять гранов. Значит надо зарядить так, и на 5 и 10 гранов меньше, надписывая патроны карандашом. Заряды отвешивал, затем вставлял пулю руками, а патрон ставил в пресс под матрицу, настроенную на длину пули в патроне. Завтра надо будет брать на стрельбище и пресс, и весы, и все компоненты... Собрал чемоданище, включая бенчрест-упоры.

— Поеду с тобой, хорошо?

— Хорошо, только не просто так, попрактикуешься заодно с 14–45, ладно?

Утром после завтрака отправились на стрельбище. Занял пустовававший правый стол, который был в ветровой тени бокового вала, и очень внимательно отстрелял серию с 95-грановым зарядом, почистил ствол, по второй мишени ушла серия 100 грановым, и после второй чистки — сто пятым. Объявили перерыв, сходил за мишенями. Самый маленький заряд дал овальную по горизонтали группу в пять см. Средний — почти круглую в четыре см, и сто пятый нарисовал чуть стремящуюся к вертикали четырехсантиметровую группу.

Понятно, что оптимальный заряд между сто и сто пять. Прикрутил к столу пресс, зарядил сто три грана, почистил винтовку, отстрелял серию. В оптику группа выглядела очень хорошей, но до перерыва было еще время, поэтому последовала зарядка и стрельба уже сточетырехграновым зарядом. Но тут напомнило о своем существовании плечо — все-таки несмотря на семь кг веса винтовки, пятьдесят выстрелов уже улетели...

Подошла Катя, похвастаться успехами с "сорок пятым", а заметив выражение лица, зашла за спину и принялась разминать мне плечи, руки у нее сильные и умелые. В общем, к перерыву уже мог поднять правую руку... Заменял мишени, осмотрели их — похоже что оптимальный заряд между сто три и сто четыре грана, для такого мощного патрона чуть меньше четырех сантиметров это же одна с третью угловая минута — отличный результат для патрона, который по каталогам и дает полтора-два дюйма на этом расстоянии.

Обратно за руль села Катя — триста грамм пороха, отправившие в полет почти кило пуль, отдавались нешуточным синяком, несмотря на все стрелковые навыки.

После таких стрельб делать что-то было непросто, поэтому достал свои записи с чертежами затворной группы в 338-м ЛапуаМагнум, которую делал известный Келбли в Огайо под маркой "панда", а потом кто только не модифицировал, и стал перепроверять их. Этот калибр был интересен тем, что базой к нему была 416-я гильза, а затворная группа была самой точной из всех известных мне бенчрестовых.

Потом, стена и ковыляя, поставил сверлиться еще одну заготовку для 338-го. Пока не появился печник, делать горно-печку для нормализации, гонять электрическую ради одной заготовки было неудобно, а планы были большие. Распечатал несколько листов с деталями модифицированной бенчрестовой затворной группы, решил что хотя бы начать фрезеровать ресивер смогу. И ошибся — до ночи он был готов.

Следующие два дня пролетели как во сне — то затачивал сверла, то фрезеровал коробку и затвор, то делал детали УСМ, приглядывая при всем том за сверлением, а к вечеру включил-таки электропечку с дюжиной ствольных заготовок после дорнирования, и 416-х, и 338-х поровну.

28.03

Утро прошло в работе — размеднение стволиков, обточка одного из них, вкручивание в "панду"... А потом просто отнес готовое "железо" соседу-столяру, Борис человек понятливый, и мы просто обвели на доске контур "железа" и нарисовал на сторонах доски силуэты приклада. Конечно есть вероятность, что запорет заготовку или поцарапает винтовку, но надо же попытаться "вырастить" ложьевщика? Довольно долго объяснял, как делается укладка металла в дерево, нарисовал кое-какие специфические стамески-ковырляки, но вдруг заметил, что уже двенадцать часов.

За обедом Катя сказала, что хочет чтобы привез "важную гостью" сюда

— А зачем?

— Если честно, соскучилась по сплетням с той стороны. Жизнь здесь нравится, но интересно же, что там пока случилось...

Положил в сумку ФГ, трофейный "таурис" и свой П-08, сел в машину и поехал на русскую базу. Долетел на два часа, на пустой-то машине. На въезде все оружие опечатали в сумку, подъехал к бару, оставил машину на стоянке и пошел в Иммиграционный отдел, где спросил, не переходила ли моя знакомая, и показал фото

— Не знаю, каким именем она назовется, но "за ленточкой" она была Ниса

— Перешли, часа два назад, сейчас наверно в арсенале или медпункте — ответила орденская девушка.

Спустился в арсенал. И сразу увидел двух посетителей — высоченный блондин с длинными волосами в хвостик, белой рубашке и бежевых костюмных брюках, из-под которых выглядывали десантные ботинки, и Ниса. Да, в плечах и попе она стала пошире, но та же тоненькая талия, хорошо подчеркнутая топом и шортами, и туфли-лодочки. Почуввав мой взгляд, Ниса обернулась и бросилась мне на шею...

— ты здесь... а ведь думала что погиб в каком-нибудь Омане или Сирии...

— Здесь, и более того, передаю привет от музыкального полковника — шепнул ей на ухо

Ниса вздрогнула

— Да, знакомься, это мой муж Леонид Устинов... Леня, это мой старый друг Дмитрий

— А вы тут давно? — спросил муж Нисы

— Месяцев пять, живем в городе Порто-Франко с женой и собачкой — ответил ей

— Дима, а с оружием, может подскажешь что?

— Подскажу. Давайте пойдем в кафе, перекусим, и расскажу кое-что.

Мы вышли из арсенала без покупок и пошли в кафе, которое "под черепом". Тут я наконец заметил там надпись "бар Рогач". По дороге выяснилось, что на той стороне была ночь, и они были просто шокированы ярким днем здесь. Заказал обед, Ниса сразу стала дегустировать местную отбивную, а Леонид рассматривал череп перед входом, видимый с веранды.

— Мы перед переходом два АК-103 из вещдоков сперли, и пять ящиков патронов...

— Запасливые какие... а что сюда собрались?

Дальнейший рассказ Нисы был очень странным и эмоциональным

— Как-то прихожу на работу, а дежурный на проходной сидит в каске, с противогазом на боку, АК на столе лежит. И сходу

— Устинова, у вас оружие в постоянном ношении?

— Нет.

— Немедленно в оружейку, получите пистолет, патроны и противогаз

— Противогаз зачем?

— Приказ, общая тревога по всем управлениям, говорят где-то на Рублевке ОМП применили...

Зашла в оружейку — толпа, а еще в коридоре ящики стоят, сидит прапор и выдает всем противогазы. Только в лабу поднялась — по громкой связи позвали всех в актовый зал. А там и полкан наш, и какие-то серокостюмные "друзья из соседней комнаты" на трибуне. Как все собрались, прозвучала ТАКАЯ вводная... оказалось что в шесть утра поступил вызов — домработница пришла в особняк, а там одни трупы. Только наряд выехал — звонок сменного охранника, то же самое... А потом опять повариха... В общем, деревня Лизлово, известная как "поселок Красный Анус", подверглась применению неизвестного ОМП. Отделение химдым выехало, долго ходило с приборами — известных газов не найдено. Затем были двое суток кошмара — все эксперты со всего города, вскрывали ворота, особняки, составляли протоколы, вывозили тела в морг, сначала "скорыми", а потом из какой-то части грузовой пригнали, тела в мешки и в кузов... Несколько человек покусали собаки — на них неведомая хрень не подействовала. Пашу Катасонова укусил пятиметровый крокодил, живший в зимнем саду некоего олигарха, тоже усопшего. Ящерку всю изрешетили так, что смотреть было неприятно, прежде чем она померла. Вокруг поселка выставили оцепление... А потом начальство вспомнило, что я не только эксперт — трассолог, но и по совместительству представитель для прессы. Телевизионщиков было полно, это ладно, а еще набежали попы разных видов, и мулла, и раввинов две штуки... в общем, сделала заявление как смогла, а тут поп в кадр влез, толстый такой, и стал говорить что это проклятие божие на содомитов обрушилось. А потом си-эн-эн приперлись, "что я могу сказать о том, что в поселке найдены тела обоих сыновей миллиардера Хональдса, а также резидента ЦРУ и руководителей Гринписа?" — ответила что списки погибших уточняются, а что до иностранных граждан, то об этом в установленном порядке сообщат в посольства. В общем, была я невыспанная двое суток с лишком, и наверно что-то не то сказала. А потом опять по крышам, дворам, кустам лазила. Непонятного мусора много, но никаких остатков неизвестных боеприпасов не нашли. Хотя одних пыжей от фейерверков два ведра собрали. А через день зашел Андрюша из радиоразведки, прямо вечером к нам домой, и сказал что в "дип-блек-маркете" висит заказ на мою голову. Заказ от Мак-Хональдса, который готов отдать пол-лимона зелеными за мою живую тушку, четверть за голову в пакете и видео убийства. И сказал что надо переходить на нелегальное положение, я про тебя вспомнила, поехали наугад — дом заперт, ну мы, уж извини, через забор перелезли, где ключ я помнила, дня четыре прожили, потом приехал Андрей и огорошил — а на другую планету не хотите? Чуть не прибила его за глупую шутку, а он в ответ рассказал про Орден и Новую Землю. Предложил поехать к Воротам, убедиться самой, а потом подождать, пока он утром со склада кое-что не сопрет для меня. Поехали на его машине в какую-то промзону, как увидела Ворота, — села на пол и разрыдалась. Рабочие пустили нас с мужем в какую-то комнатку подождать до утра, а утром приехал Андрюша с большим тюком и какой-то мутный представитель ордена, с которым мы часа два торговались, но в итоге получили с него в обмен на доверенности некую сумму денег за квартиры, и обещание протолкнуть в Ворота ленькин ЗИЛок с его камнерезной мастерской, а еще Андрей сказал, что связался с кем-то на Новой, и подсказал, куда и кому нам лучше поехать. А сами сюда на моем "мини-купере", который Андрей пригнал утром.

Только деньги поменяли, на прививки сходили — как тебя встретили.

— Ниса! — воскликнул какой-то пухловатый выходец с Кавказа, подбежал к нам и поцеловал ей ручку. — Я ваш давний читатель и почитатель! Ваши романы про Елену Панतिकопейскую и побег за Стикс просто восхитительны! А исследование о гаитянских корнях бандеровского учения просто гениально!

— Так ты продолжаешь писать?

— есть понемногу — шепнула она мне

— А кто ваши друзья — не унимался поклонник.

Красавица перечислила, кто есть кто.

Пухленький армянин убежал куда-то, и вскоре вернулся со стопкой книг и ручкой, выпрашивая автограф. Ниса долго подписывала всю стопку, "Араму на память от автора" и все в этом духе.

Пообедав, сходили в Иммиграционный еще раз, спросили как быть с тем, что грузовик протолкнут через несколько дней, а когда — точно неизвестно?

— Находитесь на Базе можете не больше трех суток. Но если вы объясните как с вами связаться, то можем сообщить о прибытии груза.

Служащая записала номера ай-ди Нисы и Леонида, сказав что сообщит в представительство Ордена в Порто-Франко

— А мне на Порто-Франковский номер позвонить можете?

— Конечно могу. Но получать груз может только его адресат, или указанный сейчас представитель.

Вышли из представительства и стали совещаться. Большого резона жить на Базе супруги не видели, предложил им поехать в Порто-Франко, тем более что машина у них городская, если застрянет — вытащу лебедкой. Но когда вы выехали за ворота, и орденский солдат срезал пломбы с оружейных сумок, выяснилось, что криминалист Андрей то ли пошутил, то ли очки надеть забыл — в четырех ящиках были патроны 308-го калибра, и только в одном была автоматная "семерка". Пока супруги набивали магазины, спросил, что у них с пистолетами?

— У меня ПЯ, отозвалась Ниса.

— Тут кроме злодеев, очень добрая фауна, так что без оружия лучше не ходить.

— А какая?

— Памятку почитайте. Прямо в дороге.

Поехали, их "мини-купер" вперед, а я позади, чтобы если застрянут в колее, сразу заметить, но добрались без приключений. В дороге Ниса читала мужу вслух "памятку переселенца", а он рулил.

Дома Катя набросилась с расспросами на гостей, и сразу сказала, что надо сейчас их везти по магазинам, за одеждой и особенно обувью под местные условия. Но тут зашел покупатель, который довольно придиричиво изучал двухствольную, которую и купил в комплекте с прессом, пятьюдесятью патронами, прессом, капсулями, банкой пороха и пакетиком с тремя сотнями пуль. Сказав напоследок, что "а вот бы самозарядку в этом калибре"... Но самозарядка была готова только 375-я. А тем временем Катя с гостями вышли через вторую дверь со двора под навес, и поехали по магазинам. Проездили они остаток дня, вернулись с целой охапкой всякой одежды и обуви местного производства. Оказалось, что девушки договорились, что супруги погостят у нас в свободной спальне, все равно полдома пустует, а завтра они собрались на стрельбище.

Договорились, что я куплю "семерку" и обменяемся на их 308-е, под которые у них нет оружия, а для наших ФГ они подходят.

— Ты говорил, что знаешь, что за оружие применили в том поселке, из-за которого Ниса здесь оказалась — спросила жена тихим голосом, когда мы ушли в спальню после вечерних посиделок.

— Не то что знаю, а в боевом применении участвовал

— Расскажи — прошепала зеленоглазка прямо в ухо и чуть прикусила его.

— Ну слушай. Как-то летним днем лет десять назад, на кухне одного военного инженера, "руководителя опытов" с артполигона, собрались трое его коллег, их товарищ, разработчик жидкостных реактивных двигателей, с женой, и стрелок-испытатель одной из "фирм". Обсуждение шло примерно так:

— Юлька, мы понимаем твои чувства к сестре... но если даже отбросить законность и себестоимость, то как? Въехать в Ливан очень непросто, туры только для паломников, а мы на звено эсэсовцев похожи, а не на мусульман... Ну ладно, Женька хотя бы шатен, за татарина сошел бы, а мы четверо...

— Вилла того типа наверняка охраняется, а контрабасом протащить оружие, даже если оно было бы...

— И как потом ее вывозить, за разумное время паспорт на здоровенной вилле не найти...

— А если в Египет и через границу тихонечко?

— Оружие откуда, погранцов газами потравить?

— Спокойно, товарищи — подал голос Павел. Что до оружия, то недавно в 201-ю ездил, и кое-что неиспользованное есть. Более того, начальство не вполне довольное, что недобровольные подопытные все одной пакистанской народности. Может подойду к "мужу ведьмы", и предложу, совместить боевое испытание с хорошим делом?

— Ну а запретит?

— Тогда ничего не теряем, попробуем через Египет по туристической визе.

— А кто здесь кроме меня владеет навыками реанимации?

В ответ кивнули все.

Совещание на кухне продолжалось еще пару часов, пересмотрели и перечитали все письма Юлькиной сестры Алёны, нашли на викимапии искомую виллу в пятидесяти км от Бейрута, в общем, составили план операции. Заляпали его кофе, пришлось переписать заново.

Через два дня собрались дома у Женьки, уже с "одобрямсом" от генерала. Он уточнил, что несчастный араб является бухгалтером Аль-Каиды, и что на вилле будет не меньше сотни бойцов этой далеко не благотворительной организации, и предложил просто царские условия — спецоружие едет диппочтой, мы как два дипкурьера и видеооператоры от экологического фонда, летим легально, два дня на операцию, и так же обратно. Но если провалимся — будет официальное заявление, что документы краденые, а погибшие самозванцы. И три дня на подготовку в любом военном городке по желанию.

Тренировались мы не в военном городке, а на территории заброшенного завода. Вскакивали из окопа, прыгали в машину, ехали километр, выскакивали, хватали с крыши лестницу, приставляли к забору и перебирались через него, затем бегом к дому, выбить две двери, подняться на второй этаж... На к вечеру мы стали укладываться в четыре минуты,

когда придумали держать лестницу за веревочные петли через окна, а не привязывать. Еще полминуты вытянули буквально по секундам — открытые двери машины, воткнутые по бокам окопчиков палки как поручни для вскакивания, высунутые из карманов двересносные заряды...

Еще через день вылетели в Бейрут. Вооружение вылетело раньше. В посольстве резидент встретил нас в черном берете, очках и респираторе, прямо сказав, что если мы его не увидим, то никому о нем не расскажем... на это оптимистичной ноте нам выдали наше оружие, посмеялись над ломами, кувалдой и монтажкой, довооружили трофейными китайскими тэтэшниками из запасов резидента. Ночью на микроавтобусе выехали к цели. Вилла стояла на отдалении от других построек, так что ничто не могло помешать нам.

Ночью рыли окопы, потом отнесли на позицию весившую полцентнера пусковую и треногу из досок, размотали проводок.

Только забрезжил рассвет — плюхнулись в окопы, нажали спуск. Пока искорка ракеты рисовала кривую в небе, щипали себя изо всех сил, кто куда...

— А это зачем? — удивилась Катя.

— Резкая боль перед самым разрывом мобилизует организм, понижая его чувствительность к поражающему фактору.

Как отгрохотало, превознемогая дурноту, вылезли из окопов, рванули вперед. Там нас ждала первая удача — открытые ворота виллы, скорчившийся возница и боевики, и впряженный в повозку ишак или кто-то вроде. Оттолкнули машиной, оттормозились у входа... В гареме на втором этаже кроме Алены оказались еще две белые девушки, так что Павел едва успел воткнуть дефибриллятор в розетку, иначе от аккумулятора он заряжался бы полминуты, в общем сделали искусственное дыхание, непрямой массаж сердца, все три очнулись... Ивану сильно прилетело в лицо от одной из девушек, Женьку укусили за руку... в общем, когда прокашлявшиеся девушки застегнулись и напились очень сладкого чая из наших фляг, объяснили им ситуацию, отвели в ванную отмываться, и оставив с ними перевязанного Ивана с трофейным автоматом, отправились на обыск виллы.

Час спустя поехали обратно в посольство, кроме спасенных, везли пять мешков каких-то бумаг на арабском (без нас изучат, кому надо) кое-что на память, и часть оружия — пополнить арсенал посольства "левыми" стволами.

Резидент нас списал в потери — пятеро против сотни. Посмотрев видеозапись, он очень бережно запихнул обе запасные пусковые в свой личный сейф, записал как применять... оформление документов "обворованным туристкам" чуть затянулось, но через два дня все ввосьмером вылетели домой. И внаглую прошли таможду с диппаспортами, пронеся с собой несколько кинжалов многовековой давности и некоторые суммы денег.

— А что потом?

Ну, Юлькина сестра вышла замуж за русского геолога и уехала куда-то в Иркутск, про двух остальных просто не знаю. Спертая Иваном сабля двенадцатого века потом сложными путями попала на Сотби, обернувшись домом в подмосковье, дачей в Крыму и двумя машинами.

Старший нашей компании получил госпремию и за содержимое тех бумаг из кабинета Звезду Героя.

— А что в них было?

— Не знаю, допуском не вышел.

— Да, ты у меня просто авантюрист, обещаю что больше не полезешь в такое...

— Не буду обещать, ради тебя или дочек... могу и повторить на этой планете...

— Ну иди сюда, защитник. Арабское кладбище ты трехзначное...

29.3

Утром зашел Борис с винтовкой на ложе. Сделано все было просто отлично, осталось только сделать беддинг и вернуть ложу — на копировальный и потом на отделку.

На стрельбище выяснилось, что стрелять наши гости просто не умеют. Ниса еще как-то могла держать в руке пистолет и положить пули в черный круг с двадцати пяти, но АК был ей просто противопоказан — ни одного попадания в ту же мишень номер четыре со ста метров всем магазином.

Пришлось "ставить стойку", в общем вспоминать свою работу инструктором в "Динамо". Муж ее наоборот — не забыл калаш с армии, но пистолет в руки не брал лет десять. Отдал ему "Таурус", чтобы были одинаковые патроны, и гонял часа три, вернее кто кого гонял — пистолетные позиции слева на стрельбище, винтовочники справа, но так как в середине все места были заняты, бегать пришлось мне. После сотни сожженных патронов на ствол, поехали на экскурсию по городу, в памятном нам кафе на берегу бармен узнал нас с Катей, " — а это вы осенью длинношейчика подстрелили?" и показал висящий на стене для удивления посетителей спинной щиток зверюги, впрочем он был похож на черепаший панцирь и никого особо не удивлял. "- а череп вы разнесли в клочья, так что трофей из него не получился". После этого диалога желающих лезть в воду не нашлось.

А после обеда занялся сборкой свежесозданной снайперской винтовки — клеил в ложу алюминиевые втулки, нанес слой компаунда на нижнюю сторону выемки под ложу, плавно опустил в ложу обмотанное стрейч-пленкой "железо" и притянул винтами, не затягивая их. Работа это точная и медленная, а гостей плотно обихаживала жена, расспрашивая обо всем подряд. Потом девушки устроили примерки и хвостовство сумочками, а Леонида прогнали в мастерскую, и тут он с интересом стал наблюдать, как делается винтовка, и рассказывал о своей профессии камнереза. И как всякий работающий руками, не мешал при этом, а только смотрел, как прямоугольная болванка превращается в ресивер винтовки.

30.03

Второй день с гостями прошел в посещении "Полного привода", где "мини" обещали чуть приподнять на пяток см, и поставить лебедку спереди. Оставив машину в мастерской, пешочком прогулялись в книжный магазин. Тут сюрприза не было, Линда не узнала в лицо Нису, хотя книги за ее авторством стояли на полках магазина, но сначала похвалила починенный линотип, который тоже теперь не стоит без дела, заказы на всякие листовки и коробки делают на нем. Потом у Нисы была минута славы и полчаса подписывания книг...

Договорился с Линдой, что занесу еще одну форму для линотипа через пару дней — идея лить сердечники пуль на этой машине оправдалась, а что до точности, то пресс все равно формовал сердечник, срезая все лишнее.

После обеда опять на стрельбище, навыки наших гостей надо было закреплять, заодно и свежесделанную тристадвадцатьвосьмую с десятком заводских и пятнадцатью своими патронами, прессом и прочим, прихватил, поставив на нее "Люпольд 10x50" и выверив холодной пристрелкой по чьей-то антенне на крыше.

Пока Ниса сосредоточенно стреляла одиночными на сотню метров стоя, а Леонид с одной руки пытался собрать попадания хотя бы внутрь "восьмерки", уселся за бенчрест-стол,

"зацепился" за мишень на трехстах, и стал стрелять серию, тяжелые двухсотпятидесятиграновые улучшенные копии "матч-кинга" по таблице нуждались в 85 гранов пороха, поэтому сначала полетела серия с 77 гранов — куча разлетелась на семь сантиметров. Восемьдесят три пошла лучше, кучность на треть меньше, но с навеской 88 гранов разброс опять стал больше. Опять чистка, серии с навесками по восемьдесят пять, — шесть и семь... Похоже что восемьдесят пять и пять... Почистил, снарядил, удивился куче меньше четырех сантиметров. Только стал чистить винтовку — подошел стрелок с соседнего места, поздоровался, представился Джимом Элингсоном, спросил разрешения отстрелять серию из моей, сказал что он служит снайпером в Патруле. Снарядил десяток, и он сел за стол, убрав с него мои бенчрест-упоры и подложив под цевье свой стрелковый мешок. Стрелял он долго и внимательно, после чего показал на дверь в правой стене тира

— Кстати, на шестистах метрах есть траншея поперек стрельбища, с машинками для подъема мишеней, а за валом тропинка, и тоннель к выходу в траншею через вал, не знали раньше?

И пошел туда, оставив меня в удивлении — как же не разглядел привычные по мытищинскому "динамо" поднимающиеся установки...

Вернулся Джим очень быстро, пояснив, что за валом у тропинки стоят велосипеды, чтобы ходить меньше, и принес мишень. Осталось только восхититься человеку, собравшему семь с половиной сантиметров на шестистах метрах восемью выстрелами, и пристрелявшемуся к мишени двумя предыдущими. Это же треть угловой минуты получается, а ведь это наверно не предел, и навеску еще уточнить можно, и посадка пули может быть не оптимальна.

— А что за винтовка, откуда?

В ответ протянул визитку.

— Здешняя.

— А как бы мне такую или эту купить или заказать?

— Ложа, как видите, не доделана, лака только один слой. Доделаю через пару дней. Адрес мой...

— Вижу, на визитке написан. А встречный вопрос — чеком оплатить могу? Хочу потом ее начальству показать, стрясти с него деньги, а М24-ю на склад сдать.

— Ой, это надо жену спросить, она у нас в семье бухгалтер.

Подошла Ниса, сказала что на сегодня все, синяк на плече. На замечание Джима, что "синяк лучше надгробия", сняла блузку и показала, что с плечом — синячище действительно был внушительный. И не сразу сообразила, что мы с ней не вдвоем все-таки, и половина присутствующих смотрят на нее. Отвернулась и оделась. Тут по трансляции раздалось "разрядить и положить оружие, отбой" и почти все пошло менять мишени.

— Это ваша жена?

— Нет, знакомая, которая стрелять учится.

— Чтож у вас с ней раньше было?...

— Разное.

Поменяв мишени на трехстах, пошли к Кате, и увидели Леонида, который правой рукой прижимал пропитавшийся кровью платок к левому предплечью. Оказалось, что его сосед случайно выстрелил себе под ноги, и кусок оболочки, отскочив от камня, прилетел в руку. Достал перекись, облил рану, мультитулом выдернул кусочек металла из ранки, промыл ее еще раз, засыпал стрептоцидом и забинтовал.

Глядя на все это, Джим спросил:

— Доводилось раньше?

— К сожалению да.

Катя объяснила Джиму, что просто выпишет товарный чек, с ценой, которого должно хватить для начальства.

Вскоре мы вернулись домой, и вечер прошел в мастерской — фрезеровал очередную коробку и отвечал на вопросы наши гостей о том и сем, стремясь рассказать им побольше полезного.

31.03

Рано утром звонок

— Передайте Нисе и Леониду Устиновым, что их грузовик прибыл, забрать его надо побыстрее, через трое суток стоянки она будет платной.

Ехать решили вдвоем, разумеется на "самурайчике", прихватив с собой пустую оружейную сумку.

Доехали быстро, по дороге Леонид рассказал, что познакомился с Нисой на камнерезной выставке, где она была по работе — искала эксперта для оценки приблизительной стоимости изъятого у коррупционера резного стола, который был применен как взятка.

На базе Орден в очередной раз удивил скоростью работы — в отделе по приему грузов проверили ай-ди, попросили подписать бумагу, что в машине нет ядовитых и радиоактивных веществ, да и все: "- Идите на стоянку, место 55, покажете этот бланк солдату-дежурному". Так и поступили. "стотридцатый" зил с прицепом, обычной окраски, в кузове что-то большое и бесформенное под брезентом, прицеп гружен без верха, но просел сильно.

На обратном пути решил заехать на базу "Америка". Когда подъехали к воротам, сержант спросил, зачем и куда

— В оружейный, за магазинами для ФН ФАЛ.

— А товарища вашего на грузовике не пустим, вон стоянка. Меры безопасности, сами понимаете... Покажите багажник...

Леониду указали на стоянку, отгороженную от базы большой насыпью, и он остался в кабине читать что-то.

Сама база удивила меня размахом — одна автостоянка наверно гектар десять... Зашел в оружейный — толпа, как в субботу в супермаркете. Наверно человек двадцать или тридцать осматривали разное оружие, советовались, и даже была очередь на кассе.

— Простите, а где магазины к ФАЛу?

— Вон коробка стоит — ответил служащий.

Поставил коробку на стол, стал осматривать магазины, отбирая более сохранные. Заметил мужичка в костюме, с бородкой, вертевшего в руках М16, с пальцем на спуске. И когда он направил ствол на меня, поймал рукой пламегаситель, крутанул в сторону, отчего мужик чуть не упал, и сделал ему замечание, что он не умеет обращаться с оружием. Тот сначала опешил, а потом стал орать и плевать, что я нарушил его права, что он засудит меня за рукоприкладство... в общем, хам простой вашингтонский, подумал про него. И продолжил выбирать магазины, и набрав десятка два с половиной, подошел к кассе.

— они по десятке, с вас двести соро...

я так и не понял, что заставило меня схватиться за край прилавка и бросить свое тело

вправо. Здоровенное мачете с хрустом врубилось в дерево, а потом тот тип замер, и поднял руки. Поднявшись, увидел что в него целятся продавец и второй орденец, стоявший сбоку. Через пару мгновений напавшему выкрутили руки, подошел еще один орденский офицер, спросил, что произошло?

Рассказал. Он сказал что должен кое-что посмотреть и ушел в дверь задней стене магазина, а когда появился, то спросил, есть ли у меня имущественные претензии к тому типу?

— Вроде нет, не пострадал, одежда цела.

— Ну раз имущественных претензий нет... — Уведите его!

— А что с ним теперь будет? — спросил офицера

— Покушение на убийство, причем на Базе — каторга у конфедератов, формально на десять лет, но там никто долго не живет, фактически отсроченная казнь.

— И кто принимает решение?

— Судей у нас нет, приговор подписывает начальник Патруля или Базы.

Тем временем хама уволокли, а сзади раздался голос:

— Видишь, Барт, что бывает если нарушать "правила Купера" и направлять оружие на людей просто так.

Обернулся — мужчина лет сорока и мальчик лет двенадцати, по одежде — типичные фермеры с запада США. Оплатив магазины, пошел к своей машине. За КПП капрад распечатал сумку с оружием, помахал Леониду, и вскоре поехали домой, в Порто-Франко.

Обратно доехали без приключений, грузовик с прицепом поставили просто перед домом, а "самурайчика" под навес. В гостиной за кофейным столиком сидели Катя, Ниса и та светловолосая орденская Бригитта, одетая не по форме, а просто в светлое платье, и судя по останкам лимонного пирога, разговаривали они давно.

— Привет, к нам тут гостья зашла! — сказала Катя и повела меня на кухню. — наконец-то вернулись, у меня от этих криминалистских рассказов уже уши вянут, а что так долго?

— Повздорил с адвокатом на американской базе

— И что теперь?

— Его съедят пиявки на конфедератской каторге.

Зашел Леонид, позвал помочь с грузовиком. Втроем мы сняли брезент, Катя ушла разогревать обед, а мы переставили как попало поставленные в кузов станки более аккуратно, освободили место около переднего борта, и перетаскали туда из прицепа десятка два или три ящичков с пластинами поделочных камней из прицепа, улучшив центровку машины и разгрузив прицеп. Накрыли станки брезентом, а в прицеп поверх оставшихся ящичков положили обрезки досок, попрошенные в столярной мастерской, и пошли в дом, вскоре Бригитта попрощалась и ушла.

После обеда Катя с Леонидом поехали в "Полный привод", пока Ниса сказала заболевшей, у нее и вправду поднялась температура. Идея Леонида поднять краном "мини" и водрузить в прицеп показалась автомеханикам странной, но потом они согласились, что перегонять его своим ходом в Демидовск означает довольно дорогой ремонт, если вообще доедет, а там будет городская машина. Ниса же сразу после ухода мужа зашла ко мне в мастерскую.

— Заходила орденская следователь, милая дама, очень сокрушалась, что я не привезла свежую базу данных по разыскиваемым в том мире, а потом замучала расспросами о последнем деле.

— И что ты рассказала?

— Да что вспомнила, она все спрашивала, что это могло быть за оружие, которое действует через бетонные стены и стальные двери?

— А она что рассказывала?

— Да так, всякие сплетни и рабочие моменты. Оказалось, что нынешнее поколение англоязычных следователей просто не умеют работать, привыкли что все города камерами утыканы, и вся работа записи посмотреть. Вот ее и вытащили сюда, так как по старой системе выучена.

— А вот ты, по своей работе с опытным оружием дело имел, что там за хрень была?

— Ну, по твоему рассказу... а собаки, говоришь, живы были? А кролики, лошади, рыбки в аквариумах? Кого еще живыми видела?

Ниса задумалась

— Лошадей помню, мы еще солдат оцепления спрашивали, кто умеет за лошадьми ухаживать, чтобы их покормили-напоили. Крокодил в бассейне... собак полно... котов видела... Точно! огромный аквариум, а у поверхности просто слой дохлых неонов.

— Неонов, ты уверена?

— Они самые, у меня в детстве были.

— Ха, тогда я знаю что это было. И с разработчиком был знаком. Ударно-волновое резонансное оружие, механизм действия как у нервнопаралитических ОВ, только вместо блокирования ацетилинхолина просто перераздражает дыхательный центр, вызывая остановку сердца. Недостаток — не берет животных... представляешь каково вдесятером в горах ловить тридцать ослов, груженных мешками с наркотой, в темноте и на спорной территории? Духов около роты было, а погранцов отделение.

— Ты там был?

— Нет, коллега был.

— А кто это сможет повторить?

— Ну, контакты разработчика у меня в компе, как приедешь в Демидовск, найдешь с кем поделиться.

— Ты не представляешь, как я рада, что это не ты проделал! И с этими словами Ниса толкнула меня в кресло, а сама скинула через голову платье и привычно уселась мне на колени.

— Но я женат!

— Ничего, мы с детства знакомы, хочу попрощаться так, чтобы запомнить...

Час спустя мы оделись и уселись за комп, сочинять письмо моим "друзьям" в ППД. Появились Катя и Леонид.

— Вижу, наши шпионы времени даром не теряли! Через сколько времени на острове Ордена одни собаки останутся? — пошутила жена.

— Русская колонна из грузовиков, наливников и двух бэтров охраны пришла из Нойехафена, завтра утром выезжаем с ними в Демидовск — сказал Леонид. — Оставили грузовик на конвойной площадке. Кстати, а отчего она так называется?

Рассказал, что до 23 года на дорогах было очень беспокойно, мало кто ездил один, ходили серьезные конвои с бронетехникой. Это сейчас для переселенцев устраивают колонны с техникой и одним броневином охраны, больше для ремонта поломавшихся и застрявших. Но известные нам люди в ППД очень просили, чтобы Вы не рисковали и ехали только с русской колонной.

Звякнул колокольчик, вышел в магазин, оказалось что зашел орденский снайпер Элингсон. Сказал, что кроме винтовки, ему нужен пресс, набор матриц, две банки пороха, капсулы, пули, гильзы, и еще он хочет заплатить чеком.

Позвал жену, так как приспособление для прокатывания чеков было для меня совершенно непонятно, если просто выбить чек кассовым аппаратом уже научился, но этот лоток с коробочкой...

Вынес из мастерской готовую винтовку и все принадлежности по списку. Посчитали цену, полторы за винтовку, шестьсот прицел, сотня пресс... всего набралось к двум с половиной тысячам. Катя выписала и прокатала чек, написал в конце инструкции по разборке и регулировке дату продажи, принес сумку для покупки, которая шла в подарок — традиция здешняя при дорогих покупках дарить оружейные сумки.

Тем временем Ниса с мужем принялись готовить прощальный ужин, Катя присоединилась к ним, да и меня позвала. Дорогие гости зажгли мангал во дворе, а мы в четыре руки пекли торт. В общем, объелись, и еще в дорогу целую корзинку собрали.

Утром отвезли Нису с мужем на грузовую стоянку, попрощались и домой. И тут рыженькую порвало:

— Как здорово, что они у нас погостили, у меня здесь пока нет настоящих подруг, а с тобой даже фасон лифчика не обсудишь — сразу в спальню несешь. А Бригитта такая несчастная — вся в работе, ни о чем другом не думает, мне ее так жаль.

И прочее в том же духе. Как-то взглянул на свой ежедневник — через три дня будут готовы варановые или вараньи сапожки и сумочка.

32.03

Остаток дня провели в мастерской вдвоем, не только болтая о том и сем, но и сделав много всего, и затворы для винтовок, а Катя — несколько деталей для спусковых механизмов — ее не на шутку увлекла точная механика регулируемого спуска в стиле аншутцевского "матч пятьдесят четыре". Через три дня спокойной работы настал черед съездить за обновками жене.

36.03

Выехал днем, положив в сумку и двуствольную, и второй экземпляр три-три-восемь. Дорога была почти пустой, как вдруг увидел на обочине попа. В черной рясе, со здоровенным крестом на пузе ниже бороды, он стоял, подняв руку, как городской "тюлень" и как бы голосовал проезжающим. Очень странно, но крест у него был крашеный краской под золото... через километр увидел поворот к ферме скорняка, свернул, но через полтора остановился, взял сошки и три-три-восемь, и пошел наискосок к дороге. И едва успел...

Метров с четырехсот увидел, как из остановившейся машины выходят люди и ложатся на землю, а у попа что-то в руках. Поставил сошки, на них винтовку, посмотрел — у попа в руках что-то вроде "узи", прикинул — поп умещается по росту на тонкой части пенька почти весь, где-то по плечи. Три с половиной тысячных, а ростом он примерно 170, так что около четырехсот, а ноль у меня на триста. Глянул в наклеенную на приклад таблицу, повернул верхний барабанчик, прицелился — ветер едва слева, вынос треть фигуры, плавно потянул спуск. Картинка смазалась отдачей, но цель исчезла. Винтовку за спину, сошки в руки и пошел к своей машине. Доехал до ворот фермы, надел наушники, позвонил в колокольчик. Мальчик подкатил на велосипеде, открыл ворота, пропустил.

Вынося из дома заказ, Дорин сказал:

— Не стал говорить в прошлый раз, но варан не только опасная, но и полезная зверушка

— Чем?

— Из желез в морде и около почек делают разные лекарства, а кровяная колбаса лечит бесплодие.

— А подробнее?

— Железы надо вырезать сразу, и таскать с собой на охоту сумку-холодильник, они выше плюс пяти портятся.

— А вы сами охотились на них?

— Нет, не рискую, сыновья пока малы, а жена одна ферму не потянет. Кстати, есть у меня орденская листовка про железы...

Пока выгружал из машины пресс и все для переснарядки патронов, скорняк принес из дома листовку, которую разрешил перефотографировать. Положив на заднее сиденье сапожки и сумочку, попрощался с фермерами и поехал обратно.

Через километр после поворота на основную дорогу увидел две машины — орденскую и тот черный "универсал". Орденец махнул рукой, остановиться. Вышел из машины, солдат поздоровался и спросил:

— Ничего странного не видели?

— Вроде нет, ездил к скорняку за обновками жене.

— А, к Дорину? Понятно. Тут ирландская семья остановилась, увидев голосовавшего по па, а он достал автомат и заставил их выйти из машины и лечь на землю, и тут ему прилетело из винтовки — и показал на тушку в рясе с дыркой в спине, лежавшую лицом вниз. Они испугались еще сильнее, и не сразу на ноги встали, тут мимо проезжали двое фермеров на грузовике, и они вызвали нас по радио.

Ко мне подбежали двое мальчиков лет пяти и семи

— Дядя, с нами чудо произошло, взгляни!

Подошедшая женщина позвала их в машину, а второй орденец, обыскав убитого грабителя, отдал мужчине автомат убитого, и горсть каких-то мелких предметов.

— Пожалуйста, будьте на дороге повнимательнее, это очень опасный мир, хоть и не без добрых людей.

Сев в машину, поехал домой, а в голове вертелись мысли про варанов и колбасу из них.

37.03

Решил не говорить пока жене про чудо-варанов, чтобы не обнадеживать заранее, а подойти к делу неторопясь. На следующий день заглянул в представительство Ордена, спросил кто тут по медицинской части про скальных варанов подсказать может? Вышел лейтенант с табличкой "Тим Фульмен", который и рассказал, что да, вараньи железы принимают в переработку, и если они привезены в хорошем состоянии, что выясняет лаборатория, то дальше выбор — или получить три флакона с препаратами — общий стимулятор регенерации, сердечный и для регенерации нервной системы, или оплату за сданное, от шести до двенадцати сотен, опять же по результату переработки. Но препарат мощнее некуда, поэтому самому с ним лучше ничего не делать, а нести врачу, который и назначит лечение раненому. Многие охотники сдают полученный на руки препарат в местный госпиталь под договор лечения их или родственников этим препаратом в будущем. Вернее этой упаковкой будут лечить текущих пациентов, так как хранится оно недолго, ну а

когда понадобится — запас в госпитале пополняется регулярно. Про народный рецепт кровяной колбасы врач слышал, но бесплодие штука такая, что вдруг проходит, а отчего — врачи не уверены никогда, может просто совпало или на сторону сходила, при несовместимости генов... Получив инструкцию по вырезанию желез из варана и их переноске и перевозке (холод, без тряски, только в стекле), пошел на рынок, собирать слухи. Мясник подтвердил, что делал такое блюдо не раз, и потом через положенное природой время к нему заходили довольные родители.

Задумался, а с кем идти за варанами? Опасные же они очень... Наверно спрошу авиатехника Андре, для начала. Позвонил ему, спросил, когда у него выходной, нет ли желания съездить на охоту?

— Да, идея хорошая, выходной по расписанию через пять дней.

— Хочу целенаправленно варанов поискать, и холодильником запастись...

— Железы? Знаю. А кому понадобилось?

— При встрече расскажу.

— Договорились.

Затем заехал в больницу, там меня направили к Джеку Коллинзу, который не только подтвердил все ранее узнанное, но на вопрос, а где сумку-холодильник взять, ответил что у него, бесплатно, но накануне поездки и с возвратом.

— Оставляю сумку на ресепшне, чтобы быстрее было.

На том и договорились.

Следующие пять дней прошли в работе и подготовке — проверил беспилотник, зарядил его батареи, ну и 416-х накрутил, все равно продадутся или понадобятся. А так — делал части винтовок, учил соседского паренька Бориса делать подгонку ложи к металлу, но и поспорили с женой о ценообразовании.

— Да, у Билла снайперки просто офигеть какие дорогие, но это известные фирмы, а нам пока надо имя зарабатывать, ну и деньги тоже — сказала Катя.

— Ну да, и повторяемость — вот о чем думать надо, а так пока не знаю, случайно получился тот четвертьминутный ствол, или это для наших станков нормально?

— А Билл тебя не прибьет за демпинг?

— А мы хитрые — магазинные двуствольные сверхточности не имеют, а снайперские под 338 такие точные ценой однозарядности, жесткость коробки с вырезом под магазин ниже, отчего и начинаются проблемы, у нас фактически бенчрестовая затворная группа. А у Билла снайперские винтовки магазинные и известных фирм. Хотя на самом деле, при стрельбе на тысячу и больше метров или есть время вкладывать патроны по одному... или надо было брать пулемет. Так что с Биллом пересечения рыночных ниш нету.

На том пока и поладили, тем более что "три-три-восемь" так и стояли на витрине, пока двухмагазинных купили штук пять за две недели, да и у Билла три ушли.

3.04

В назначенный день собрался, Катя захотела остаться в магазине, да и сам не горел желанием брать ее на охоту за засадным хищником-людоедом. С утра заехал в госпиталь за холодильниковой сумкой, в придачу к ней получил стеклянные банки с притертой пробкой и упаковку перчаток. Андре был со своим папой, а сын на охоту не захотел, у него новая девушка.

Выехали, через километров сорок остановились, поднял беспилотник на предельную

высоту, но ничего похожего на скалы не увидел. Посадил леталку, поехали дальше... Через двадцать кэмэ и два полета увидели вдалеке слева каменные россыпи, ручей и рощицу. Поехали поближе по дороге, свернули, и не доходя до камней полукилометра, остановились и пошли пешком. План был идти к ручью, а потом вдоль него вверх по течению развернуться в цепь через пятьдесят шагов, и осторожно идти вдоль ручья. Вооружил Андре второй двуствольной, а Виктор предпочел не менять свой ФАЛ на что-то незнакомое. Повесил за спину холодильникосумку, благо у нее были плечевые ремни.

Через примерно час продвижения вышли к поперечной промоине, там ручеек расширялся, было полно следов копыт. Жестами показал — внимание! Андре просигналил "вижу что-то". И стал пробираться в мою сторону.

— Там кости лежат, похоже антилопа.

— Где — прошептал в ответ

— отсюда на два часа, метров сто.

Среди валунов и кустиков чего-то похожего на ольху, видимость была не очень, поэтому подождал, пока Андре вернется назад, и пошли, стараясь держать цепь.

Шагов через двадцать заметил за валуном что-то белое. А потом заметил движение... зверюга сидела в засаде, как прирожденный диверсант — в тени большого валуна, между ним и кустиком. Пятнистая серая голова сливалась с камнями. Посмотрел еще раз — не вижу. Вспомнил, как выступал на чемпионате, настроился — и местность словно подернулась, опять видел варана, стремительно ползшего навстречу. Мушка нехотя поднялась на середину головы зверя, винтовка будто весила два пуда. Толчок отдачи был каким-то незаметным.

И сразу будто исчезло наваждение — в десяти шагах неподвижно лежал дохлый ящер, открыв пасть и вывалив язык. Справа послышался крик, побежал в ту сторону. Выстрелы из ФАЛ-а, много. Бухнула 416, потом еще. Едва усиленным прыжком забрался на камень высотой со стол, и увидел жуткую картину — застывшего с винтовкой у плеча Андре, и правее и чуть дальше Виктора, прижатого спиной к валуну и упершегося стволом ФАЛ-а с пустым приемником магазина в морду второго варана... Опять — вообразил линзу вокруг, только я и цель впереди. Мушка остановилась позади головы зверя, удар отдачи, возврат, второй выстрел. Варану будто отрубили лапы — он осел на камни, а следом на его морду повалился Виктор.

Перезарядил, спрыгнул с камня и побежал вперед. Андре тоже будто вышел из ступора, дернул затвор, две гильзы полетели в стороны.

Пару минут спустя оказалось, что Андре первой пулей раздробил заднюю лапу бежавшего на него варана, одновременно его папа стал стрелять зверю в бок, отчего тот повернул и чуть медленнее направился к папе. Второй выстрел Андре пришелся зверю в бок, когда тот почти дотянулся до менявшего магазин Виктора, и тот выронил магазин, а зверь с перебитым позвонком тоже замер, и тут Андре чуть не обделался от звука прошедших в полуметре от него пуль. Сам папа не пострадал, но ощутил большое желание помыться в ручье и поменять часть одежды.

Поставив сумку на землю, достал нож, надел перчатки и подошел к голове варана. Один разрез от пулевого отверстия позади черепа к глазу и к челюсти, второй по нижней челюсти. Но "откинуть лоскут шкуры" не получилось, пришлось достать плоскогубцы. Искомая синезеленая железа была размером с пол-ладони, обрезал все вокруг нее и осторожно отделил ее, достал нитки, перевязал "трубопровод", и потом отсек его, а железу — в банку в

холодильникосумке. Упершись спиной в камень, двумя ногами перевернул ящера, и повторил операцию.

Вторые железы должны были быть "впереди проекции суставов задних лап на одну шестую расстояния до передних по бокам позвоночника". Отмерив на глаз искомое, взрезал шкуру вдоль хребта зверя, отогнул ее, нашел что-то вроде почки и позади нее желтую с прожилками штуковину. Опять нитки, перевязка трубочек, вырезание...

— Андре, Виктор! идти сможете, тут неподалеку второй ящер! Пойдемте его разбирать!

Втроем мы осторожно прошлись до первого ящера, который так и лежал. Андре чуть отошел от шока и помогал его вскрывать.

— А что теперь — спросил Виктор

— Пойдемте втроем к машинам, и поищем подъезд сюда.

— А может кто-то останется?

— Нет, разделяться нельзя — ответил им.

До машин шли наверно минут сорок, опасаясь еще варана или змеи под ногами. Первым делом запустил двигатель и подключил сумку к прикуривателю, а саму сумку привязал к сиденью. Подняли беспилотник, с него высмотрели промоину, которая шла между нагромождений валунов почти к заводи-водопою. Осторожно поехали в ту сторону, пробравшись почти до заводи. Втроем отволокли к машинам варанов, подвесили второго к дуге над дверью за хвост, резанули пасть изнутри в сторону артерии, подставили бидон...

Потом Виктор мылся в ручье, а я и Андре стояли на крышах машин с оружием наизготовку, но сбили только одного любопытного падальщика, впрочем оно и к лучшему, а переодевшийся в завалившийся в машине на случай ремонта старый камуфляж Виктор пошел к машине, но вдруг осел на землю. Сын бросился к нему.

— сердце прихватило что-то прошептал он, бледнея.

Пока Андре отчаянно рылся в авто-аптечке, подумал... а чем я рискую... Подошел к варану, надел перчатки и не без отвращения вырезал ему что-то, по смыслу и положению похожее на печенку, принес к больному, и протянул ее

— Попробуйте откусить и съесть немножко.

— Зачем?

— Давайте, давайте, старый таежный рецепт...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Андре так и не нашел искомого в аптечке, но его папе стало лучше, то ли само прошло, то ли печенка помогла, мы расселись по машинам, под весом двух варанов в багажнике пикап Марселлов довольно сильно просел, и Виктор предложил, что он пересядет в "самурайчик", чтобы чуть облегчить их машину. Так и поступили. На дорогу выбрались довольно быстро, даже не пришлось поднимать беспилотник

Около поворота к ферме скорняка мы остановились, и Виктор вернулся в машину к сыну, мне же нужно было поспешать в представительство Ордена. Меньше часа спустя, медицинский лейтенант Фульмен осторожно доставал из сумкохолодильника банки с вараными железами, взвешивал, и записывал вес. Удивительно, но сначала он проложил между листами блокнота копирку, и писал от руки, а не на компьютере.

— А вы что, врач? Очень вырезано аккуратно — спросил он

— Нет, просто в юности дружил со студенткой ветеринарного, и как-то поехал с ней на практику, помогать в массовой кастрации поросят.

— Чудесная история — ответил Тим. Распишитесь, пожалуйста, у нас тут с отчетностью

строго стало. А что до причитающихся вам упаковок препарата, то позвоним, или сами через пару недель заходите.

Прямо оттуда отвез сумку обратно в госпиталь, а уж оттуда в "молл", зашел к мяснику, напомнил о своей просьбе. Он что-то сказал парнишке-помощнику, и выкатил из-за прилавка тележку. Вышли из задних дверей, отдал ему бидоны, на что получил ответ, чтобы заходил завтра.

И на этом анабазис закончился.

Приключения Андре.

Скорняк позвал своих сыновей, и вместе мы перевалили варанов на стол под навесом, около дома. Осмотрев их, Дорин сказал:

— Первый в отличном состоянии, одна пуля строго в середину головы сверху-спереди, выходного нет, ну и порезы около желез. А вот второй... левый бок издырявлен малым калибром и выходное от большого, и еще два позади головы, правая задняя лапа в хлам, куски костей пробили кожу и выходное огромное. В правом боку три входных, в кишки и две около головы, не задевая черепа, в позвоночник. Из первого можно что угодно делать, а второй... А что вы хотите?

— Первого просто выделывать, второй...

Андре принес из машины журнал мод с закладкой:

— Вот такую сумочку сможете для жены сделать? И два комплекта пояс и кобура на Глок 17, это сыновьям на дни рождения.

— Смогу, конечно. А какой у жены размер обуви?

— Тридцать шестой по итальянской системе.

— Понял. Кстати, а с кем на охоту ездили? Похоже, с вами был еще один стрелок поопытнее. Варан сложная дичь, а поговаривают, что эти твари владеют чем-то вроде гипноза, отчего даже опытные стрелки часто по ним промахиваются.

— Ну да, знакомый, но он в представительство ордена поехал срочно. А что до гипноза — не знаю, но страшновато было.

— С железами, да? А он случайно не светловолосый, ростом с вас, на красном маленьком джипе, и с двухствольной винтовкой?

— Угадали.

— Кстати, у вашего многораненого варана череп цел, не хотите сувенир из него?

— А сколько с меня?

— Выделка тридцать, сумка пятьдесят, кобуры по двадцать пять, если остаток шкуры мне оставляете.

— Согласен.

От скорняка Маселлы заехали в госпиталь, где выяснилось, что никаких проблем с сердцем у Виктора нет, просто он сильно испугался нападения варана.

Дома выяснилось, что Катя не зря осталась — пришла целая делегация из двух десятков переселенцев, только вчера из Шотландии, купили три двухствольные винтовки, одну снайперку три-три восемь, патроны, прессы, пороха, ведро с парой тысяч пуль 416-го, и прочее по списку. Спросили почтовый адрес, и уточнили что на случай еще чего докупить с отправкой по почте. Правда без ущерба не обошлось — чей-то маленький сынишка вытянул из витрины с коллекцией крис и сильно порезался, пришлось отдариться "каким-то

маленьким ножичком". Осмотрел витрину — ну да, карачаевского женского ножа, который было принято дарить на свадьбу, не хватает... ну и ладно. Потом Катя заперла дверь магазина, и поволокла меня в душ, а потом наверх...

4.04

Утром прошелся до "молла", вернувшись с увесистым пакетом умопомрачительно пахнущих колбас. Фрезеруя очередную затворную муфту, услышал шаги жены и:

— Какую вкуснятину купил! Я уж полбатона слопала. Попробуй, а?

Показал ей руки, на что был накормлен колбасой с рук же, повален на коврик и отлюблен, как в первые ночи... затем в душе мы по очереди поворачивались спинами друг к другу — катина была вся в следах от моих рук, а из моей пришлось выдернуть несколько стружек.

Потом долго пересказывал зеленоглазой свою поездку, разумеется умолчав про происхождение колбасок, а она переспрашивала и рассматривала фото на цифромывльнице, удивляясь тому, как сливался с фоном дохлый варан.

Сомнения, случайно ли получилось изготовить ту четвертьминутную "три-три-восемь", можно было развеять только одним способом — встать к станкам. Три затворные группы за три дня, и еще полтора на четыре ствола ствола строганием, потом тщательная подгонка дерева к металлу, клейка втулок и прочее, в общем на стрельбище выбрался через дней пять, с двумя винтовками, прессом и "набором бенчрестера" в чемодане. Как подбирать заряд, в общем было уже понятно, вокруг восьмидесяти пяти гран. Проверил и влияние посадки пули на кучность, в итоге оказалось, что посадка "с касанием" когда пуля касается начала нарезов, оптимальна. Одна винтовка собрала треть минуты на трехстах, а другая осталась непонятной — три серии с дюймовым разбросом, и одна разлетелась почти на пять см. Со стрельбища заехал в типографию, где оказалось, что закупленная ими в Портсмуте тонна свинца уже пришла, отдал деньги, разумеется забирать чушки я не собирался, полежат в углу. Попросил рабочего поставить в линотип привезенную с собой форму, предназначенную для для отливки сердечников тристатридцатьвосьмых, и поместить в тигль не типографский сплав, а чушку из штабеля. Через час пришлось опытным путем выяснить, что обычное ведро, засыпанное отливками сердечников, в одиночку поднять невозможно, поэтому два ведра отнесли в машину вдвоем, и поставили на пол перед передним сиденьем, впрочем по пять тысяч сердечников всех трех калибров весили вряд ли больше ста пятидесяти кг. Оттуда заехал в "молл", к торговцу снаряжением, и закупился оружейными сумками. Выйдя из молла с тюком сумок, увидел двух негров в спортивных костюмах у открытой двери "самурайчика". Они тоже меня заметили и выхватив с заднего сиденья сумку с винтовками, бросились бежать, сверкая белыми кроссовками. Уронил тюк, выхватил пистолет, вскидывая заметил шедшего по тротуару мужчину метрах в ста — его ноги были в проекции голов жуликов, и остановил мушку на заду воришки. Выстрел, перенос мушки, второй. Пистолет в кобуру, и пошел к жуликам, до которых было метров сорок. Но они не спешили сдаваться, попытавшись подняться и с воплями завалившись набок, один из них вспорол сумку ножом, а второй вытащил оттуда винтовку.

В ответ злобно ухмыльнулся им. И тут грохнули два выстрела, негры повалились на землю. Стреляла женщина лет тридцати и с небольшим, если смотреть на руки, а то и моложе, если на фигуру засматриваться, в хорошем бежевом платье с короткими рукавами и удачным вырезом. В руках светловолосой был маленький "Глок". Достал телефон, набрал

номер дежурной Патруля.

— Меня зовут мадам Роза — представилась она, убирая оружие в сумочку. — а вы...

Представился, заодно протянув визитку.

— А вы не заметили, что они за винтовку схватились?

— Заметил, и что?

Тут подъехали патрульные, спросили айдишки, старший из них достал блокнот

— Рассказывайте, что произошло? Вы первый.

— Вышел из магазина, а эти двое вскрыли мою машину и стали доставать оружейную сумку, как заметили меня — бросились бежать, выстрелил каждому в жопу.

— Почему в жопу?

— Метрах в ста шел прохожий, и если бы я целился выше, при промахе он был бы в опасности.

В ответ младший патрульный пожал мне руку

— Вы очень хорошо обращаетесь с оружием.

— Так вот, я пошел к ним, а вон тот с ножом, разрезал сумку и достал мою винтовку, а та женщина выхватила пистолет и пристрелила обоих.

— А отчего вы не стреляли, видя у них винтовку в руках?

— Так затвор от нее у меня в кармане, хотел их задержать до вашего приезда.

А ваша версия? — спросил Розу капрал.

— Вышла из вон той парикмахерской, и увидела как эти двое бегут, падают от выстрелов, а потом вытаскивают винтовку из сумки, вот и выстрелила первой.

— Понятно, сказал капрал. Усматриваю в ваших действиях совершенно законную самооборону, если понадобится — вызовем, но предварительно скажу, что премии полагаются мадам Розе, так как грабителей уничтожила она. Заберите свою сумку и свободны.

Патрульные запихнули негров в пластиковые мешки и погрузили в багажник.

Роза подошла и спросила:

— Не пойму, что у вас за винтовка такая?

— Бенчрестовая затворная группа Келбли, нержавеющей ствол "338 Лапуа магнум", приклад местное дерево.

Заметил, что мадам Роза выглядит бледновато

— Вам нехорошо?

— Да, есть немного, может пригласите на чашечку кофе?

— Хорошо, поехали.

И тут вспомнил, что на полу перед сиденьем ведра, но Роза уселась как сова, поджав колени к груди, сняв туфли и поставив пятки на краешек сиденья, а ехать было близко. Выйдя из машины, она удивилась -

— Оружейный магазин? Вы тут работаете?

— Владелец и мастер-оружейник

Зашли внутрь, совсем бледная гостья уселась в кресло

— Что с Вами — спросила Катя

— Роза только что пристрелила двух негров.

— Пойди завари кофе — ответила жена.

Немного оклемавшись после кофе, Роза стала сыпать вопросами по стрельбе. Странно было ожидать такой темы разговора, но что с того? А потом завела более предметный

разговор. У ее важного знакомого скоро был юбилей, и возник вопрос с подарком. Что-то уникальное, в пределах десяти тысяч — сказала она прямо.

— А как по времени?

— Три месяца.

— Может, такую двуствольную 416 с гравировкой?

— Красота, конечно, но у Серхио не очень крупное телосложение.

— И что? Катя с ней вполне управляется, вряд ли он слабее.

Принес альбом с эскизами гравировок, стали прикидывать, как украсить подарок.

— А может ему снайперку с гравировкой подарить — предложила Роза.

— Вообще там скорее боевой, а не охотничий калибр, с другой стороны, на стрельбище ходить развлекаться... А попробуйте поддержать в руках обе, что понравится?

Роза решила все же заказать украшенную снайперку в красивом деревянном кейсе, и с десятикратной оптикой.

Осталось выбрать сюжет отделки. Сразу предложил, и она согласилась, что на верху ресивера уместен только букетный рисунок — ведь часть его будет закрыта кронштейном. С боками чуть сложнее — впереди окна для зарядания места не так много, а вот на левой стороне можно рисовать что угодно. Традиционный вариант из пасущихся охотничьих животных или сцены охоты сначала понравился Розе, пока Катя не принесла альбом с гравировками Манрико Торколи, тут Роза выпала в осадок, и Катя решительно принялась врисовывать львов, беркутов и красотов в контур коробки. Злобно зашипел ей в ухо, что итальянская техника булино мне дается хуже немецких и чешских стилей, но девушек уже понесло... В общем, за рисованием эскизов прошел остаток дня, но это и нормально, итогом стали несколько листов с двумя версиями коробки — в стиле Торколи и в немецком.

11.4

Утром занес винтовку Борису, и попросил сделать кейс по рисунку, с углублением под эту винтовку с прицелом, и отдельно гнездами под коробку патронов и под шомпол.

К Биллу поехал не с пустыми руками, а с четырьмя винтовками, двуствольными и одной "три-три-восемь". Оказалось, что у него купили три ранее привезенные двуствольные. Взяв в руки снайперку, он удивился окну в ложе снизу, о том что оно не посередине?

— Все очень просто, верхнее окно справа — сверху, и если нижнее проделать строго снизу, то сечение металла между окнами будет чуть разным, а это может как-то повлиять на колебания ствола, недаром все бенчрест-винтовки однозарядные, экстрактор сверху, и гильза выпадает из винтовки вниз, чтобы не терялась на стрельбище, ну а заряжать удобнее через окно справа.

— И что с точностью?

— Треть минуты в десятипульной серии, после подбора навески.

Дальше начался небольшой спор о ценообразовании. На мой взгляд, если ставит цену как на заводские магазинки из-за ленточки, то мало кто сможет их себе позволить. Но однозарядные винтовки не будут отбивать спрос на магазинные, а наоборот, вероятнее начнут формировать спрос на бенчрест-тематику, а принадлежности для него Билл и продает. И наконец неизвестность изготовителя.

Билл в свою очередь рассказал о неких Савельевых с русской территории, которые пытаются делать копию 70-го винчестера под 458 Винчестер Магнум, но выбор патрона у них нельзя назвать удачным, а цена в 1800 за винтовку без оптики. В общем, сошлись на том, что

надо поставить цену в две тысячи за снайперку, не считая прицела. И какое-то продолжительное время ее придерживаться. Вспомнил Билл и о деньгах за проданные винтовки, в ответ на что попросил у него четыре прицела — два десятикратных и два переменных "юнертла". Прицелы по шесть сотен мне теперь казались не слишком дорогими...

18.04

Еще неделю спустя были готовы и опробованы на стрельбище еще четыре винтовки, две самые точные и стали основой для заказа Розы. Разобрал, заново отшлифовал и отполировал ресиверы, и стал переносить контуры элементов гравировки при помощи собранного для того проектора. Гравировка в стиле булино начинается с отыскания на эскизе самых темных мест, и их переноса на металл, это задает шкалу тонов на металле. Потом контуры основных элементов, и их постепенное уточнение.

День за днем, по пять-восемь часов в день за микроскопом, и остальное время за станками.

32.04

Через две недели заглянула Роза, посмотреть, как двигается заказ. Долго рассматривала ресивер, пока не объяснил, что это только малая часть работы — ведь сначала формируется рельеф, потом основная часть рисунка, потом инкрустация металлами, потом дорисовка, включая рельеф по всеченному металлу.

Вдруг Роза сообразила, что надо бы как-то подписать, от кого подарок. В качестве подписи она захотела свой поясной портрет на верхней части коробки, которая пока не была украшена. Вместе с Катей они долго рисовали, а потом Катя принесла фотоаппарат и букет сорванных во дворе цветов, а Роза скинула платье и стала позировать с букетом, и наконец нужная картинка была выбрана, распечатана и перерисована в эскиз. Подарок получался на добрую память...

А вот колебания спроса и интереса к охотничьим винтовкам были для меня таинственными — то ни одного покупателя неделю, то пять винтовок за два дня. Снайперки много кто крутил в руках, причем обычно покупке предшествовал "маятник" — покупатель смотрел, уходил, у Билла удивлялся ценам на магазинные, и потом возвращался, выслушивал объяснения о большей точности однозарядных и уходил с покупкой.

В свою очередь, мне стало интересно, а нельзя ли справиться с этой проблемой? Она сводилась к тому, что вес оружия с магазином чуть-чуть, но менялся от выстрела к выстрелу, причем изменения веса ресивера фактически меняли реакцию опоры ствола, а это и было причиной меньшей кучности магазинных винтовок.

Так появилась странная винтовка, у которой горловина магазина внутри ложи двигалась по направляющим, и имела собственную слабую возвратную пружину, нагружавшую ее назад. Располагалась она не вполне по центру, чтобы соблюсти равное сечение стенок ресивера. В дереве ложи тоже был проем под магазин длиннее его на тринадцать мм, хотя даже при тяжелой пуле длина отката пятикилограммовой винтовки за время вылета пули из ствола была семь с половиной миллиметров.

37.04

Первый же выход на стрельбище с обновкой был просто фурором — оказавшийся там

же Майкл Оззи после второй моей серии на триста метров попросился за стол и винтовку, и показал из нее на шестьсот метров невозможные для меня два сантиметра разброса в пятипульной серии и два с половиной в десятипульной. Еще одна серия, зашел в приметную дверку в торце галереи, сел на стоявший там велосипед, и через пару минут уже опускал в траншею щит с мишенью. Заменяв ее, домчался обратно. К тому моменту у стола были наверно все стрелки, оказавшиеся в тот момент в галерее. Мишень и линейку передавали их рук в руки, капрала Оззи сменил за столом еще один снайпер. Еще две серии со сравнимым разбросом.

Это действительно было необычно, бенчрестовая точность и пятизарядный отъемный магазин.

Со стрельбища ушел без винтовки, но с деньгами за нее и заказами еще на шесть. Решил делать десять экземпляров, не забывая разумеется и об гравировке Розиного заказа. И еще через месяц он был готов. Девушка с восхищением рассматривала лежавшую в длинном кейсе винтовку с десятикратным прицелом. Крутясь у зеркала, придирчиво сравнивала свой портрет с оригиналом, и заметила, что на рисунке она немного помоложе выглядит. Налюбовавшись, спрятала подарок обратно в кейс, а его в оружейную сумку, и ушла.

— Интересно, а кому это подарок..

— А мне Роза рассказала, что начальнику местной мафии. — сказала Катя

— А что здесь и такое есть?

— Да, только здесь Орден и русские загнали мафию в рамочки — они со своими казино, клубами и борделями возятся, а к владельцам производств и обычных магазинов не приближаются.

— Любопытно... а сама Роза...

— Угадал, у нее клуб со стиптизом и девочками.

— И при том она неплохо разбирается в оружии... странный мир.

32.05

Несколько дней спустя, где-то после обеда, в "офис" зашла странная семья, явные ирландцы, очень загорелый муж с повадками военного и беременная жена в неновом на вид платье, с оружейной сумкой в руках

— Здравствуйте, нас к вам Билл послал — сказал мужчина. Мы с женой памятку почитали и решили сменить мой M24 на что-то более крупнокалиберное, но Билл к вам послал.

Открыл сумку — M24-й ремингтон под 308, в довольно потертой пластиковой ложе, штатный десятикратный "юнертл", тренога с трубой, и бинокль... лейковский "геовид" с встроенным дальномером, но в каком состоянии! Потертый до лысин корпус, кнопки отполированы до блеска...

— Хотел бы сменить на вашу 416-ю магазинку, но Билл сказал, что бинокль в таком внешнем состоянии у него потом никто не купит — добавил он.

Открыл крышки и посмотрел — линзы в полном порядке. Вышел за дверь, проверил дальномер — меряет, и очень уверенно. Подумал, что "за ленточкой" этот дальномер один три с половиной стоил.

Осмотрел винтовку — и тут идеальное состояние внутри.

— Мой муж служил два контракта снайпером в Ираке и Афганистане, а сами мы из Анкориджа — сказала женщина. На той стороне минус тридцать, как перешли — всю

машину перерыли, пока что-то летнее нашли. А собрались мы в здешний Портсмут, или может быть в Техас поедом, муж по специальности плотник, я электрик, а строители наверно здесь нужны всюду — добавила она.

Появилась Катя, предложила женщине съездить в магазин одежды, подобрать ей одежду под здешние реалии, та с энтузиазмом согласилась.

— В общем так, я понимаю что один дальномер в новом виде дороже моей винтовки. С другой стороны, беру я его для себя, очень вид поработавший

— Это наша группа в песчаную бурю попала не очень удачно... — уточнил покупатель

— В общем, предлагаю 416-ю с сотней патронов за "геовид". А свою верную винтовку оставьте себе, здесь и для нее работа найдется.

Молодой переселенец очень обрадовался такой сделке. Он долго осматривал винтовку, сам сообразил как вынуть затвор для чистки, и в итоге обмен состоялся, к общей взаимной пользе.

Такое случайное обзаведение дальномером натолкнуло на мысль, а не поучиться ли стрельбе на сверхдальние дистанции? Орденские снайперы подсказали, что существует второе, неофициальное стрельбище — за северный кпп, вдоль забора направо, через метров триста на холмике стоит бенчрест-стол и дощатый настил для стрельбы лежа, а на расстояниях шестьсот, восемьсот, и так до двух км щиты для мишеней, последний — на склоне другого холма. Пользуются им все знающие о его наличии, на простых условиях — не сорить, не портить, а если занято — приходить в другой раз. На вопрос, могу ли поставить туда навес и еще стол, ответили что да, улучшения на пользу всем никто ругать не будет. Съездил посмотреть — все так и есть.

33.05

На следующий день поехал еще раз, с колышками, брусками, формой для стола и старыми трубами, купленными у водопроводчика. Забил шесть кольев, прибил к ним бруски, поставил между ними машину и с ее крыши сколотил каркас навеса. Потом заколотил в землю трубы, поставил вокруг них форму для бенчрест-стола, вырыл ямку для мешания бетона, прошелся в поисках камней, набрал их несколько ведер, выгрузил мешки с цементом и канистры с водой.... К середине дня бетонные работы были окончены, повесил записку с датой заливки и поехал домой.

Прошло несколько дней, прошедших в работе над следующими двуствольными и доделке охотничьей самозарядки под 416, съездил на стрельбище еще раз — все было на месте, более того, каркас навеса дополнился сверху крышей из жестяного профлиста, а на столбике была примотана свернутая записка, в которой автора навеса благодарили за работу в общих интересах.

1.06

Через неделю самозарядка 416 была готова. На стрельбище она показала кучность пять-шесть сантиметров со стола и меньше десяти стоя с рук, что было очень хорошо. Разобрал, протер все детали бензином, собрал — один магазин отстрелялся без проблем из совсем сухой винтовки. Разобрал, осмотрел — да, следы трения на направляющих затвора, но задиров нету. Обильно смазал, положил на землю и закопал песком. Достал, примкнул магазин — одна непerezарядка, потом серия нормально, разумеется стрелял с рук. Разобрал, вычистил, оказалось, что смесь масла и песка скопилась позади затвора и он не смог

выдавить ее вниз при первом выстреле, а вот направляющим достались задиры от песка. Дома выгравировал снизу коробки номер 0001 и дату....

решив, что эта подопытная винтовка будет нашей, для выездов на охоту, а продавать пострадавший экземпляр не стоит. Занялся изготовлением еще пяти. На самом деле, работа шла распределенно — сверление заготовок параллельно всем другим работам, делал детали для то одной системы, то для другой, ближе к вечеру — строгание стволов, как самая тихая работа. Предприятие все больше приобретало черты семейного — жена с интересом делала детали спусковых механизмов, ну а в "офис" по колокольчику выходили по очереди, по принципу — "у кого руки чище".

— А кому это пишешь — спросила жена, увидев выползающие из принтера листы.

— В Демидовск на патронный завод, хочу спросить про заказ гильз для 408Читы, это основной дальнобойный снайперский патрон, дальше полутора км у него почти нет замены.

— Интересно, кстати, хочу поучиться стрелять на километр, давай теперь вместе на стрельбище ездить?

— Договорились, скоро там станет два стола для бенчреста...

— Что значит станет, вроде дней десять как ездил строить?

— Ну да, бетон прочность набирает две с лишним здешние недели.

Ответ на письмо пришел телеграммой, номер счета и цена в восемь центов за гильзу (почти по цене латуни, подумалось), и обещали отгрузить через пару недель после оплаты. Заехал в банк, перевел четыре тысячи с счета, надо же расходы производства документировать.

Теперь предстояло сделать и оснастку для пуль, и развертки патронников, и сверло для этого калибра. Оно было обычной конструкции — прокатанная вдоль роликом трубка с вмятиной от этого ролика, напаянная серебром "голова" с впаянными твердосплавными резцом и центрующими выступами. Заточка под микроскопом, припайка хвостовика, и еще одно сверло было готово к работе.

С сердечниками было проще — могучий пресс снимал стружку со свинцовых отливочек для 416-го, превращая их в нужные для "читы". На самом деле, при давлении в две тонны на см свинец просто течет, и тупоногая отливка превращается в остроносый сердечник и блестящую вьющуюся свинцовую ленточку.

Штамп под пульные оболочки, оснастка для посадки сердечников и для обжима оболочки — комплект для нового калибра был готов дня за три. Еще день на отладку, чтобы под тридцатикратным увеличением компаратора силуэт пули строго повторял вычерченный программой профиль идеальной пули для сверхдальной стрельбы.

15.06

Самозарядку под 416-й купили чуть ли не в тот же день, как она появилась в витрине, но и первая опытная не залежалась — братья-охотники заглянули как-то, и ушли с двумя винтовками, купив и двуствольную и буквально выпросив опытную самозарядку, под условия что через сколько-то охот заедут с ней, чтобы мне посмотреть на механизм, какие там следы износа, и прочие мнения послушать, впрочем кое-что высказали почти сразу:

— Длина удачная, три фута при двадцативосьмидюймовом стволе это здорово, и баланс очень удачный, почти как у "Ауга". Вес конечно солидный, пять с лишним кило, но для такого калибра терпимо. Магазин вставляется своеобразно, позади рукоятки, но впрочем она же охотничья и перезаряжаться с прикладом у плеча наверно не придется, восемь выстрелов

на охоте это много — сказал старший.

— А что не коллиматор — спросил младший

— Не рискнул. Если будет только планка под прицел, то если он испортится, целиться будет просто невозможно, а при здешней дичи это уж очень опасно — ответил им.

— Разумно. Через пару выездов заглянем, поделимся мнением. Кстати, а новые столы на стрельбище — твоя работа?

16.06

На стрельбище поехали рано с утра, солдаты на КПП узнали, похвалили за навес на стрельбище, передали привет от Джеймса. Там нас ждал сюрприз — кто-то аккуратно снял опалубку с бенчрест-стола и забетонировал третий стол, рядом с навесом.

Поставили флажки и мишень на триста метров. Катя с серьезным видом выслушивала объяснения про ветер, даже достала блокнот и стала зарисовывать флажки, придумав свою систему записи ветра. Первые выстрелы подняли фонтанчики песка, но когда мы поняли друг друга в мысли о том, что ветер называется по направлению, откуда он дует, в мишени начали появляться первые пробоины. К середине дня они уже собрались в приличную для охоты группу около трети метра, в основном горизонтальным разбросом — ветер тут посложнее, чем на орденском.

Для Кати было сюрпризом, что малозаметный вроде ветер так влияет на полет пуль. Она сильно увлеклась, первый раз стреляя на три сотни метров, но потом плечо дало о себе знать, и остаток дня и весь следующий она провела в кресле с журналом в левой руке, правая едва слушалась.

18.6

А тем временем пересчитанная под размер патрона 408CheeTac затворная группа была готова, ствол нарезан. Отнес ее Борису, который признался, что ссора с отцом по поводу того, что "ложи это же не мебель, а баловство" закончилась, отец переменял отношение к его работе над ложами, видя, что они у него получаются все лучше и лучше. Конечно, осадчик лож и ложьевщик — профессии разные, но без навыка уложить металл в дерево без зазоров все равно не обойтись. Поглядев в подсобку на стоящие в стеллаже готовые винтовки, решил потратить пару дней на штамповку пуль в 408-м калибре на новой оснастке. Идея совместить вторую вытяжку с запрессовкой сердечника оказалась успешной — после подъема пуансона положить сердечник, вдавить его, обрезанная оболочка с сердечником падала в поддон, и так цикл за циклом. По времени получилось, что первая вытяжка по пять-шесть в минуту, три часа на тысячу штук, потом полчаса отжиг и остывание, вторая вытяжка с запрессовкой. А дальше быстрее — прикрепил к прессу подаватель, отпустил "собачку" ротора, и каждое нажатие на педаль обжимало оболочку на жопке пули, следующий штамп дожимал оболочку, а дальше толкатель — и готовая пуля скатывалась в коробку. В общем восемь часов на тысячу штук — приемлемая себестоимость получилась...

Поправившаяся жена с энтузиазмом взялась делать регулируемый спуск — ее нежные пальчики заметили некие шершавости и неравномерности в предидущем. Никаких изменений в итоге не внеслось, разве что она предложила полировать боковые стороны коромысла спуска, на котором снизу в направляющей был закреплен спусковой крючок.

25.06

Через неделю приехал грузовик с гильзами и полутонной пороха, причем рядом с водителем восточной внешности сидел тот же Кривожабенко, воспользовавшийся конспиративной оказией. Как и в прошлый раз, разгрузили втроем ящики, а за обедом Станислав поделился новостями.

— Наконец-то достроили установку зонной плавки, на заводе в Солнцегорске уже вышли из лаборатории первые полупроводники местного производства, сначала системы электронного зажигания для авто, и заодно сделали квадрантный диод и начали собирать первые стрелковые тренажеры. Сделали сначала копию простого "ската", для тира. Первые комплекты раздали по кабинетам НВП в школах, военруки нарадоваться не могут на обновку. Военные потребовали делать пополам "скаты" и тактические тренажеры, но пока не опробован ни один.

— А что с Нисой?

— Работают вместе с мужем, его уговорили не открывать фирмочку по посуде и каминным принадлежностям, а поучаствовать в работе над линией шлифовки стекол и твердых материалов.

— Никак ГСН для ракет делаете?

— Ну, я вам этого не говорил — ответил Станислав. А еще меня просили опрашивать стрелков и всех причастных, какая оптика нужна в первую очередь?

— Ха, я уже эту статистику собираю месяц, все ждал этого вопроса. Во-первых, нужны прицелы вроде 4х32, многие их на автоматы ставят. Предельно короткий и прочный аналог ПУ или ПЕ, под русский стандарт или "пикатинни". Еще десять на пятьдесят с большим ходом поправок и милдотовой сеткой очень нужен снайперам, ну а когда эти наладите... 4 — 20 на 56 — 60 с ходом поправок в сотню МОА, аналог "Валидады", это то что нужно для сверхдальней стрельбы, на километр-два.

— На два? Для "полтинника"?

— Ну почему, только что разгружали гильзы 408-го, он как раз на эти расстояния. Конечно, на старой Земле есть группа фанатов стрельбы на две мили из этого калибра, но там уж физику не обманешь — на трех кэмэ треть угловой минуты означает "группу" в полметра, вражеские бензовозы или ПГРК покошмарить можно, но все что меньше и подвижнее — увы...

— Очень интересно. А виновочку заполучить можно?

— Четыреста восьмую нет, ни одна не готова. А три-три-восемь — не вопрос

— Не, у наших снайперов такие есть, вроде "эрмы" называются, или как-то похоже. А в чем разница, расскажите подробнее

— Тут сверхзвук будет где-то до две тысячи сто метров, плюс-минус, то есть можно рассчитывать на приемлемую кучность, хотя там уже больше зависит от ветра, миража и прочего.

— Интересно, а отчего этот калибр так мало распространен?

— Да кто его знает... в основном цена оборудования, патронов, да и навыки стрельбы нужны отличные. А в здешних реалиях — проще засыпать противника из КПВТ, наверное.

— Да, еще важная новость, вы никому не говорили про "гнездо"?

— Нет вроде.

— И не говорите никому, после первых же боев наших машин, оснащенных "гнездом", против чеченов в Ордене тихая паника. По слухам, кто-то из орденской верхушки закупил

для чичей и латиносов чуть ли не все списанные в Штатах ракеты "Тоу", и рассчитывал на нехилый гешефт от их продажи, а тут такое...

— Понял.

— Буду держать в курсе событий, а как винтовку доделаете, если не сложно, напишите мне или Нисе, вот адрес.

Вскоре он уехал, а нам с Катей нетерпелось опробовать свежедоделанную винтовку. Снарядил десяток патронов с "легкими" двадцатиграмовкам по сто сорок гран, и "тяжелые" двадцатисемтграммовки по сто тридцать гран, сложили все нужное в чемоданчик и на стрельбище, вначале на орденское.

Прицел уже был выставлен холодной пристрелкой, так что зацепиться за мишень на трехстах удалось буквально пятью выстрелами, целясь под край щита. На шестистах разумеется понадобилась некоторая пристрелка, и приступил к подбору заряда. Начал с "вилки" по пять гранов — вроде большой заряд лучше, почистил, зарядил по пять патронов зарядами по сто сорок гранов, сто сорок пять и сто пятьдесят. Ветер на орденском был несложный, просто спокойно дул слева, чуть приподнимая все флаги, поэтому ждать совпадения ветров было несложно, терпеть отдачу — сложнее. Тем более что опять наибольший заряд оказался лучше. Следующая "вилка" вокруг сто пятьдесят показала, что оптимум где-то между сто сорок пять и стопятьдесят. Немного отдохнул, глядя как Катя стреляет с колена из своей ФГ42 на двести метров, и решил что плечо вытерпит еще серию.

Тут была удача — две серии с группами в семь сантиметров. От траншеи к дверке в тир ехал покачиваясь, прижимая к рулю скрученную в трубку мишени. Да, девять с половиной, нет, не недель, а граммов пороха на выстрел — это сурово для плеча, хотя интересно, что сделает с каким-нибудь рогачом одиннадцать тысяч джоулей дульной энергии?

Слез с вела, вернулся в галерею — жена с какой-то девушкой что-то обсуждали около стола с винтовкой. Оказалось, Элен разговаривала с Катей еще до дождей, чуть ли не в первую неделю после нашего приезда, а работает она продавщицей в "молле", в бакалейном магазине. Ее старший брат полностью выздоровел после атаки раненого рогача, и даже успел купить у Билла нашу двуствольную винтовку, так как листок с нашим адресом Элен потеряла. Происшествие никак не отразилось на желании брата охотиться в свободное от работы время, а он помощник машиниста на линии "базы — ПортоФранко-Нойехафен", работа сменная, два через два дня. Идея съездить на охоту вчетвером показалась мне удачной, но не сейчас, а через недельку как минимум.

26.06

Дома вдвоем с Катей засели за чертежи, сравнивая винтовки. И пришли к выводу, что идея делать винтовки под три-три-восемь на базе той же коробки, что и "четыреста восемь" довольно плохая, разница в длине патрона довольно велика, два сантиметра почти, а это и ход рукоятки затвора, и вес коробки, так что одинаковыми у этих двух винтовок будут только спусковые механизмы. А вот идея использовать те же настраиваемые спуски на двухствольных мне понравилась, тем более что там и так были регулировки и положения крючка вперед-назад, и усилия спуска, и длины хода, просто чуть иначе устроенные. Еще жена достала свои записи, оказывается она вела статистику, что смотрят, но не покупают. Оказалось очень интересно — магазинный буллпап под 375, привезенный еще "из-за ленточки", в руки брали только два человека за все время, то есть похоже не так уж он и нужен, хотя пусть стоит в витрине... А к остальному оружию спрос и "смотряны" как бы

совпадали, более того, многие смотревшие и не купившие спрашивали визитки.

27.06

Следующий день вначале шел как обычно — иногда оборачиваясь на тихо шипящий сверлильный, фрезеровал очередные пять ресиверов, на этот раз под "четыре ноль восемь". Звякнул колокольчик, в "офис" зашел молодой человек лет тридцати, шатен, чуть ниже меня, в форменной рубашке и джинсах. Позвал нас по имени, это и был Стивен, старший брат Элен. Узнав о нашем разговоре от сестры, он сразу с работы пошел к нам знакомиться. Долго рассматривал самозарядку и снайперские винтовки, похвалил двухствольную — он уже успел съездить с приятелями на скальных козлов в отроги Меридионального хребта, и первым выстрелом свалил эту полутонную скотину. Напросился посмотреть на "производство", и только зайдя в мастерскую, засмеялся

— Тот пневмоцилиндр в мастерской у нас видел, токарь его шлифовал и ругался.

— А что не так?

— Длинный, а у него какой-то оснастки не было.

Договорились съездить через три дня, в следующие выходные Стивена, поскольку раньше Элен не могла договориться о подмене на своей работе. Условились выехать рано, а нацелились на некую зеленую долинку с ручьем, километрах в восьмидесяти.

Коробки, затворы, ударники, закалка пружин — день проходил за днем, а вечера за нарезкой стволов, прогрессивные нарезки с восемью нитками и конечной крутизной один оборот на тринадцать дюймов можно только нарезать, но не протянуть.

Вечером накануне выезда Катя с загадочным видом протянула мне сверток

— Вот, подарок примерь.

Бежевый разгрузочный жилет с карманами под магазины ФГ спереди, кармашком для рации на левом плече и мягким наплечником на правом, и карманами — патронташами на талии по бокам. Великолепный подарок. Долго хвалил красавицу, на что она достала второй такой же, только карманы иначе — магазины по бокам, чтобы не давить на грудь.

28.06

Утром поехали, серый пикап и наш красный проходимец. Проехали уже километров семьдесят, когда крутившая настройки рации Катя вдруг прибавила громкость

— Помогите, нас сейчас съедят! — испуганный женский голос зазвучал из динамиков.

Показал Стивену остановиться, открыл двери кабины

— Где вы — сказал в микрофон

— На дереве... от дороги вправо километров три или больше!

Мы свернули в траву и поехали, спросил по радио:

— Мы на серой и красной машинах, видите нас?

Через пару минут показался лесок, и прозвучал ответ

— Вижу, красная машина впереди

— Какой бок машин видите?

— Правый

— Буду поворачивать направо, как машина на вас будет ехать — скажите

Плавная дуга и крик:

— Прямо, прямо к нам езжайте, свины уже дерево подкапывают, жена упадет — крикнул мужской голос из динамика

До леса остался километр, Элен предложила остановиться

— Я плохо стреляю, но хорошо вожу, если вы втроем встанете в кузов, то...

— поняли!

Залезли в кузов и поехали, корректируясь по радио. Метров через триста увидел каких-то зверей около деревьев, Элен тоже их увидела и поехала прямо на них. До цели осталось меньше полукилометра...

Удар. Пикап встал, перекосившись. Надкабинная дуга пришлась мне в магазины, отчего ребра уцелели. Стивен же сидел на полу кузова и хватал ртом воздух. Катя была в порядке — она держалась крепче. Раздался крик Элен:

— Колесо в яме, мы крепко застряли!

Скинул со спины чехол, бросил его на крышу кабины, поверх винтовку, померил биноклем — четыреста шестьдесят три метра до дерева около которого свина. Взгляд на таблицу, поворот барабанчика, перекрестье на голову свина, удар отдачи, открыл затвор, патрон из кармана... после третьего выстрела увидел патрон около винтовки, жена достала из рюкзака пачку и протянула его мне. Зарядил, прицел, выстрел, схватил следующий... после падения шестого или седьмого свина, остальная стая осознала внезапное и неуклонное уменьшение своей численности, и бросилась прочь от нас.

Элен успела залезть в кузов и осмотреть брата, он не пострадал, но сильно испугался заново сломать ребро. Вчетвером мы пошли вперед, снайперку закинул за спину, взяв в руки ФГ, Катя со своей двуствольной, Стивен с такой же, Элен достала свою AP-10. Шагов через двадцать сообразили поменяться с женой оружием, хотя теперь мне было весело — семь кг за спиной и шесть в руках.

Осторожно подошли к опушке. Завидев нас, с деревьев спустились мужчина лет тридцати, в американском камуфляже и с фотоаппаратом на шее, и его жена в джинсовом костюме. Земля около деревьев была вся изрыта, валялись мертвые свинорылы, пахло тухлятиной. Источник запаха был прост — тяжелые пули, сокрушив свинский череп, пролетали насквозь и боком били в другие туши, оставляя раны в полладони размером.

— Что случилось?

— Мы оставили машину вон там — женщина показала рукой, и стали подкрадываться к пасшейся с поросятами свинюхе, свет был хороший, хотели сделать фото. А потом на нас кинулась целая стая, выпустили весь магазин из винтовки и пришлось лезть на деревья.

— А винтовка ваше где?

— Вон там должна валяться — показал мужчина.

Пошли посмотреть и нашли M-16 первой версии с поломанным цевьем, но прямым стволом и без других поломок.

— Чтож вы такие смелые, давно здесь?

— Дня три назад перешли. Муж раньше в "Нэшнл джиографик" работал, да Флоранс я, а муж Томас, фамилия наша Лумис.

— И как вам природа?

— Мы в шоке, этих свинов наше оружие даже не удивило...

— Пойдемте вытащим наш пикап, он застрял, потом к вашей вернемся — сказал Стивен

— А что не к нашей?

— Вытаскивать надо аккуратно, постоите в кузове и посмотрите по сторонам, чтобы нас за работой не съели — нагнала жути Катя.

Томас как-то отошел от шока и стал фотографироватьдохлых свинорылов, потом позвал

Катю и Элен попозировать около дохлятины. Отдал ей двуствольную для лучшего кадра, а Елен ухватила "четыреста восьмую", оперев приклад на отставленное колено. После фотосессии вернулись к пикапу, приподняли домкратом, закопали ямку и поехали к машине Лумисов. Их "ренглер" был в порядке.

— Знаете, вам лучше вернуться в Порто-Франко, и поставить на машину тент, здесь в открытой ездить небезопасно. Да и оружие помощнее вам не помешает.

— А можно с вами колонной?

— Вообще-то мы поохотиться собирались...

Лумисы сели в свою машину, мы вернулись к нашей и дальше поехали колонной из трех машин — любопытство фотографа пересилило риск.

Выбрались на дорогу, поехали дальше, вскоре Стивен углядел что-то, служившее ему ориентиром. Съехали с дороги, покатили по целине, оставляя в траве заметный след. Километра через четыре остановились и Стивен полез на крышу своего пикапа с треногой и подзорной трубой. Последовал за ним и с удивлением увидел советскую пятидесятикратную трубу с приколхозенной штативной площадкой. Но в мой бинокль никого разглядеть не удалось — до горизонта трава, кусты, и вроде более темная полоска на час. Поехали дальше, еще пару раз останавливались, и вот Стивен сказал:

— Вижу стадо рогачей, проедем еще километр, потом пешком.

Так и поступили. Выйдя из машин, проверили снаряжение — у нас с женой рюкзаки с флягами воды, перекусом, ИПП, патронами, тентом и лопаткой сбоку. Чехол с "четыреста восьмой" на спину поверх рюкзака, здесь на открытом месте она не лишняя. ФГ на ремне на правое плечо, бинокль на левый бок, сошки в руку. У жены все то же самое, только двуствольная винтовка на ремне на плече и второй пистолет слева.

Стивен вместо жилета экипировался солдатским поясом с подсумками и флягой, Элен также. Винтовки они несли в руках.

Горе-фотограф попытался было "вооружиться" объективом длиной с гранатомет, с привешенным сзади фотоаппаратом..

— А где ваше оружие?

— Так винтовка сломана

— Дайте посмотреть.

Разобрал — механизм цел, ствол прямой, газоотводная трубка цела.

— Замотайте цевье чем-нибудь, лучше чем совсем без оружия.

Томас принялся набивать магазин к М-16, а второй он просто положил в карман.

— А ваш пистолет — спросила Катя у Хейзел

— Так патроны все отстреляла по свинам...

Катя сняла рюкзак и протянула ей пачку "девятки"

— У вас вроде "беретта", калибр должен совпасть.

Флори долго осматривала свой пистолет в поисках маркировки калибра, потом вместе с Катей они набили магазины к нему.

Через пару минут пошли вперед, от кустика к кусту. Флори несла фотоштатив и старалась держаться позади мужа, а он не знал, как ему нести М-16 без ремня и свой мега-объектив.

Двадцать минут по пояс в траве — и темная полоска вдалеке стала восприниматься уже как стадо кого-то. Из-за куртины травы мы наблюдали за пасущимися рогачами.

— В стаде главная старая корова. Ее трогать нельзя, иначе все стадо скоро погибнет. У

коров кончики задней пары рогов направлены к середине, а у быков в стороны, их так различить можно — просвещал нас Стивен. Нам надо подобраться поближе и высмотреть среднего быка, а потом бить его, когда стадо будет идти не в нашу сторону.

— По дальномеру полтора км — ответил ему.

— Пошли вперед, только аккуратно.

Томительное скрадывание от куста к кусту продолжалось, мы подошли метров на шестьсот, когда Томас тронул меня за плечо:

— Там вроде не только мы охотимся

Все замерли, вглядываясь вперед. К стаду подбиралась гиена, причем она была практически закрыта от нас рогачами.

— Похоже мы влипли, сейчас гиена погонит стадо на нас.

— Попробуем ее отвлечь

Поставил сошки, померил расстояние почти семьсот... Достал винтовку из чехла, повернул барабанчик, посмотрел — ветер почти прямо на нас. Только посмотрел в прицел — гиена была почти за стадом. Потянул спуск, после выстрела очень быстро открыл затвор — ничего не происходило. Только мелькнула мысль, что промах, как гиена вскинула пасть вверх, и наверно завопила, но нам было не слышно. Рогачи наконец заметили ее и повернулись к ней мордами, выставив рога.

А мы бросились бежать вперед и вправо, чтобы уйти с прямой линии между гиенами и рогачами. Остановились через метров триста. Гиена тем временем помотала головой из стороны в сторону и бросилась на стадо. Драка могучих животных подняла пыль, вверх летели даже пучки травы.

Томас стоял за своим агрегатом на треноге и снимал, все остальные держали оружие наготове.

Наконец побоище закончилось, и стадо рогачей пошло шагом влево от нас, по прямой удаляясь от дохлой гиены. С каждым шагом один из быков отставал от коллектива, он покачивал головой при каждом шаге, видимо ему крепко досталось в драке.

Стивен подошел ко мне

— До них полкилометра, можно попробовать выстрелить отсюда из вашей?

— Попробуйте

Померил — четыреста восемьдесят пять. Барабанчик назад, патрон в ствол. Стивен положил винтовку на сошки

— Ветер встречноправый слабый, вынос половина точки направо — подсказал ему баллистику не знакомого ему калибра.

Прицеливался он удивительно долго, потом грохнул выстрел. Бык прошел еще несколько шагов и завалился набок. Мы пошли к нему, и через пять минут убедились, что зверь издох. В длину рогач был как бы не четыре метра, короткошерстная шкура была покрыта множеством шрамов, а на плече и боку — свежие раны. Маленькие уши стояли торчком между рогами и бивнями.

Почти получасовая прогулка до машин, опять все вместе, и поездка к туше. Стадо тем временем удалилось на пару километров от нас.

— Ну что, считайте повезло, сказал Стивен. Кто будет помогать с тушей?

Это был далеко не праздный вопрос — в высокой траве к нам могла подобраться еще какая-нибудь зверушка.

В дозор решили поставить наших невезучих спутников и Катю, как хорошо стреляющую.

Стивен решил затрофеить себе не только шкурку, но и череп рогача в сборе с рогами, на наше счастье, от помощи в черепоизвлечении он отказался. Час спустя здоровенный череп с рогами и бивнями был затащен в кузов, и девушки пошли за кустики. Как потом оказалось, Флори застеснялась и спряталась от остальных. Но вот посмотреть вниз не догадалась, и непонятная многоножка, похожая на сильно преувеличенного муравьиного льва, цапнула ее, куда дотянулась. На визг бросилась Катя, часто захлопал малокалиберный пистолет, укушенную принесли к машинам, следом Элен принесла многоножку в пакете, показать врачам.

Катя достала из "аптечки" собачий шприц для промывания ушей, протерла носик спиртом и приложила его к укусу, потянув поршень, отчего внутрь брызнула розоватая кровь, и так к каждой ранке. перевязав раненую, уложили ее на заднее сиденье их машины.

До дороги поехали как до того, втроем, а как выкатились на колею, заспорили как лучше быть. Элен настаивала, что нам и Лумисам надо ехать как можно быстрее, а им как получится, но мне не нравилась идея разделяться. Спор разрешили несколько грузовиков с эмблемой РА, ехавшие в сторону Порто-Франко, они остановились спросить что случилось, и водители согласились что пикап в колонне им не мешает, а нам лучше гнать побыстрее. Час спустя мы подъехали к КПП. Солдаты удивились, увидев "ренглер", и лежащую на его заднем сиденье лицом вниз женщину. Кратко рассказали, что произошло. К нашему удивлению, сержант достал рацию, вызвал кого-то и сказал

— Сейчас привезут укушенную полосатой многоножкой... нет, пока в сознании.

И сказал нам, чтобы ехали в госпиталь как можно быстрее, Лумисы ответили что не знают где он, на что сержант что-то сказал одному из солдат, и приказал Томасу пересечь направо, солдат сел за руль и подняв облако пыли, рванул с места, как на гонке.

— Вам очень повезло, что почти довели. Молодцы, что яд отсосали, кстати чем?

— Собачим ушным шприцом.

— Запасливые вы, сказал сержант. — а утром мы с бойцами поспорили, переживут ли этот день эти двое, когда они выезжали. Ну, проезжайте.

— А что было не так?

— Да есть статистика, что процентов десять переселенцев гибнут в первую неделю. А многоножка эта просто жуть, нам рассказывали что какая-то пара умерли вместе — его укусили, а она стала отсасывать яд ртом.

— Это что, вообще-то мы их с дерева сняли..

— В смысле?

— Они фотографировали свиной рыло, а потом те загнали их на дерево.

— Да, похоже они очень везучие люди.

Тут мы сообразили, что когда девушку клали на сиденье, сумки с него переложили в нашу машину, и поехали к госпиталю, отдавать Томасу их вещи, задно вручили медсестре в приемной останки многоножки для ее изучения.

Наш выезд на охоту наконец закончился, но не приключения на сегодня.

В почтовом ящике лежала записка "Приехал к Вам на консультацию, остановился в "Белой Лошади". Со всем уважением, Эмилий ап Неймайн". и телефон. Позвонил. Девушка переспросила имя, пошлестела чем-то и потом в трубке раздался голос с непонятным акцентом, Эмилий спросил, удобно ли нам будет, если он сейчас подойдет.

Выглядел этот аристократический валлиец своеобразно — этакий колобок с бакенбардами, запихнутый в френч и армейские брюки с высокими ботинками. Рассказ его

свелся к тому, что приехал к ним переселенец, принял гражданство, был записан в территориальное ополчение, и на первых же стрельбах лейтенант "выпал в осадок", глядя на стрельбу на милю с попаданиями в ростовую мишень всеми пулями. В общем, отрядили его, капитана ополчения, съездить договориться о заказе винтовок, патронов и всего для них потребного. Под долгий разговор с кофе просветил валлийца, с чем они связываются — патрон 408Чита из-за километровой начальной скорости просто пожирал ствол, и через полторы тысячи выстрелов его надо менять

— Да не вопрос, можете ли укомплектовать каждую запасным стволом?

— Могу конечно. Вторая проблема — пули

— А можете изготовить станочек для их изготовления? А позже нашего оружейника пришлю, поучите его по переснарядке.

— Порох у русских закажете, и капсулы тоже. Прицелы через Билла можно купить, или...

— До меня дошли слухи от русских, что они скоро запустят свое производство оптики.

— А когда, не знаете?

— Через несколько месяцев обещают.

Дальнейший разговор под кофе с кнедниками перешел на цены и сроки, сошлись на поставке сначала десяти винтовок с прицелами и запасными стволами, и пятью тысячами патронов и прессами. Договорились держать связь по почте, получил чек авансом. На память подарил гордому валлийцу кавказский кинжал в серебряной оправе, мне было известны некоторые нравы аристократии, и английской тоже.

Заказ на десяток винтовок подвинул заняться совершенствованием строгального станка. По записям получалось, что твердосплавная напайка проходила все нарезы без подточки, а значит... Доработка свелась к замене поджимного винта, теперь он имел скосы сбоку и в конце хода наталкивался им на переставной упор, который чуть поворачивал винт, и заодно переключал золотник подачи воздуха. Давно валявшийся механический счетчик теперь отсчитывал ходы строгального инструмента, и станок делал свои семьдесят проходов на нарез в полуавтоматическом режиме. Конечно, переставить копир и вывинчивать винт по-прежнему надо было руками, но и это улучшение ускорило работу.

Появилась идея построить второй станочек, с полной автоматизацией процесса. Прогулка на металлобазу, затем мехмастерские станции — и большая часть деталей для второго строгального автомата собралась в мастерской. Его решил закрепить консолями, оставив место на полу свободным. Та же рамочная станина, пневмоцилиндр, крепления копира и заготовки... Монолитная бетонная стена мастерской вполне подходила для полочек-консолей для станины.

Вместе с газосварщиком сварили раму по месту, приделали крепления для частей станка. Заливка бетона внутрь станины заняла немало времени, как и покраска станины. Пока оно сохло и твердело, занялся изготовлением еще одного копира на двенадцатидюймовый твист. Сделав его, стал монтировать станок дальше. Идея его была в том, что после прохода нарезки, копир проворачивает резец на настроенную часть круга, и следующий проход делается по другому нарезу, то есть станок плавно режет нарезки по кругу, по проходу на каждый. Это должно было ускорить работу и уменьшить потери времени на измерение глубин нарезков и приведение их к одной величине. Конечно, пришлось сделать немало деталей пневмоавтоматики, зато это уже был полный автомат, не

требующий стояния у станка все время его работы — включил и за другую работу.

Сделать его получилось далеко не сразу — то копиры не попадали в нарез, то заклинивал проворот копира, но несколько дней спустя он был готов, и прошел первую заготовку.

15.07

В работе над винтовками прошел уже месяц. Но приключения не оставили нас, они просто затаились, как выразилась Катя, увидев на пороге Бригитту. За чашечкой кофе она перешла к делу:

— У нас "крот" завелся. Я к нему почти подобралась, и для следующего шага мне нужна ваша помощь. Завтра днем с "Латинской Америки" выйдет некий важный груз, на который похоже будут нападения. Ваше участие — с двумя солдатами замаскироваться в некоей точке, и если увидите что-то подозрительное, действовать.

— От Базы до ПортоФранко километров двести, отчего уверенность в том, где нападут?

— Да, трасса длинная, но мест для засады, откуда можно потом ударить, не так много. Разумеется не вы одни, я расставлю десяток таких засадных групп.

— А что не ордены?

— Крот может быть в курсе передвижения бойцов Патруля. Поэтому радиосвязь только на прием, да и сейчас сама пришла без звонка

— Настолько?

— Да. Ваша группа это два солдата в увольнительной, и поедете на машине их сестры.

— Их?

— Двое братьев со знанием русского, вам с ними легче будет...

— А что взамен, это же немалый риск — вступила в разговор Катя.

— Удостоверение нештатного сотрудника Патруля. Оно дает право носить оружие на всех орденских территориях, и покупать боеприпасы с орденового склада по оптовой цене, фактически по заленточной. И некоторые другие блага, предусмотренные для служащих, например один бесплатный звонок на Старую Землю в год.

— А когда?

— Выезд завтра утром, прохождение колонны днем

— Место как найдем?

Бригитта достала из сумочки планшет

— Вот, навигационная система, работает по пеленгам на аэродромные и морские маяки, точность полкилометра, аккумулятора хватает на полчаса.

— Что за противник ожидается?

— Вероятна минная засада или расчет ПТУР, помощников у "крота" мало.

— То есть втроем против целой банды?

— Ваше дело завязать бой, там патрульные подойдут...

Через полчаса оживленного обсуждения втроем все же согласился. Бригитта осталась еще на минут десять пить кофе с Катей, чтобы выйти из дома позже, а я пошел по написанному ею адресу.

Семья Петерсенов жила на третьей стрит, почти у площади. Дверь открыла статная русская женщина, ее муж Фредерик удивил меня своим странным обликом — чернокожий с европейскими чертами лица. Братья Кирилл и Ярослав — близнецы-мулаты, первым делом рассказали о своем учившемся в Москве отце родом из Намибии, чтобы не удивлялся их

именам и внешности. Договорились на завтра, что выезд в восемь, они за мной заедут, чтобы не ходить по улицам с винтовками в сумке, выедем через северный, на вопрос куда — "на охоту", затем по объездной вокруг города и к нужной точке. Обговорили что с собой брать, и вернулся домой.

Утром в без десяти восемь — звонок в дверь. Братья чуть удивились, когда на пороге увидели меня в тропическом камуфляже с оружейной сумкой и рюкзаком. Доехали довольно быстро, через час уже искали планшетом участок на дороге. Потом ходили кругами и выбирали место засидки, нашли пригорок в полутора километрах, дальше как бешеные рыли окоп и носили мешками землю в кусты, растянули масксет, замаскировали машину неподалеку в зарослях, еще разведали что-то вроде овражка, который подозревался как место вражеского отступления.

Два часа спустя мимо нас в трехстах метрах прошли шестеро. Они долго искали что-то на краю накатанной дороги, потом занялись минированием — вкопали высокий куст, полили его из канистры, позади него поставили что-то вытянутое, замаскировали сеткой и ветками, прикопали вдоль дороги еще что-то шагов через тридцать и провод между все этим.

А потом принесли две пусковые с толстыми ракетами и блоки управления, обустроили позиции, а между ними окопчики для пулеметчика и стрелков. Всего врагов было семь. Два оператора за пусковыми, два за пулеметом и трое с автоматами, как бы цепочкой между ракетами на флангах. Померил расстояния, стал заполнять карточку огня.

Дальше было томительное ожидание. В эфире началась какое-то бурление, кто-то вел бой, кто-то ехал на помощь... но мы тихо наблюдали за противником. Часа в три противник оживился, правофланговый автоматчик что-то сигнализировал жестами остальным. Все вроде напряглись. Так, ветер на нас в первой трети, и слабенький левый у самой дороги...

В отдалении показались два грузовика с прицепами и какой-то броневик с маленькой башенкой.

И тут до меня дошло, что частот и позывных для связи с колонной у нас просто нет, вернее нет уверенности, что они слушают обще-вызывной канал, и что поверят и поймут, а они едут прямо в засаду. До большой мины полтора с десятком, прицелился, выстрел. Передернул затвор чуть ли не быстрее, чем пуля летела до цели. А вот эффект попадания превзошел все ожидания — огненный шар на месте мины, две огненные струи вдоль дороги навстречу машинам, и разрывы на месте остальных закопанных зарядов. Перенос прицела на правого ракетчика, выстрел, заработал пулемет братьев, они били по пулемету противника, прицел на второго оператора — и понял, что не успел.

Картинка в прицеле восстановилась после отдачи, но от контейнера полыхнуло назад и вперед понеслось темное что-то.

Но вот оператор дернулся от попадания и ракета послушно вильнула вверх, прошла над машинами и разорвалась где-то вдалеке. Вдруг один из автоматчиков пригибаясь бросился к осиротевшей пусковой и залег за нее, что-то делая. Прицеливание, выстрел, тот вроде затих. Через несколько секунд БТР обошел грузовики и вокруг позиций автоматчиков появились дымные облачка.

Через пару минут из рации раздалось "отбой".

— В полутора кликах на восток от вас трое патрульных, мы сейчас вылезем, не стреляйте! — сказал в рацию Кирилл.

Мы осторожно вылезли из-под сетки, свернули ее и пошли к месту боя. Бэтээр поехал

навстречу, остановился, боец прокричал из люка:

— Покажите ваши айди!

Мы послушались, он вылез, поздоровался, заметил длиннющий чехол снайперки

— А это вы нас огнем поддержали?

— Мы.

— А прятались вы где? Покажите...

Мы успели пройти шагов двадцать, как боковым зрением заметил что-то в воздухе.

Толкнув братьев, упал на землю.

БАХ и тишина. Поднялся на четвереньки — вроде стоять могу, но тишина полная.

Оглушило.

Вспомнил про распадок с вражеской машиной, бросился бежать к ориентиру "куст на шестнадцать" и почти успел. Машина тронулась с места, пришлось упасть на землю, разложить цевье ФГ, и выпустил весь магазин с выносом в полмашины и меньше на уровне верха крыши — больше трехсот метров при прицеле три. Лендровер дважды вильнул, наехал на кочку и красиво кувыркнулся через крышу, встав на колеса.

Встать в рост сразу не вышло, кто-то помог подняться.

— Меня оглушило, ничего не слышу.

Пока шли к месту боя, там уже понаехали три орденских "хамви" и еще один ка-бэ-эм неизвестной мне страны. И Бригитта в полевой форме, с М4 на плече, тоже была тут. Похвалила, шевеля губами. Подошла ближе и прокричала в ухо:

— БЛАГОДАРИЮ! ОТДОХНИТЕ ПОКА!

Кто-то помог дойти до машины братьев, сел на заднее сиденье, в глазах двоилось.

Через какое-то время подошел боец с медицинской сумкой

— У вас кровь на голове!

Свесил голову в сторону из их "виллиса", боец полил водой на голову, потом что-то больно дернул над ухом и показал кусочек чего-то размером с ноготь мизинца. Достал бинт и перевязал рану, которая была слева на темени.

Подошла Бригитта.

— И кто там ваши?

— Оператор ракеты на правом фланге, затем второй, и автоматчик, поползший к пусковой.

— Это вы так из магазинной винтовки стреляете? Трое из семи...

— А что, медленно? — пошутил в ответ

— "Королева в восхищении" — ответила она цитатой из Булгакова. По водителю — вы ему оторвали пулей кусок скулы и уха, но помер он оттого, что когда машина перевернулась, сломал шею. А его граната попала в башенку бэ-тэ-эра, кроме вас, еще двоих оглушило, никто не погиб, но вооружение испорчено.

— Хорошо, повезло нам.

— А скажите, что плохого сделали вам представители гей-сообщества?

— А что?

— Второй желавший стрелять ракетой — ранен ниже спины, мы его захватили, но в отчете будет что он убит, — поговорить с ним хочу... Просто мне любопытно — третий случай, когда вблизи вашей семейки оказываются раненные в задницу негодяи.

— Бригитта, поймите, с тысячи трехсот метров удачным является попадание в ростовую фигуру вообще. Технический разброс пуль в четверть метра, плюс ветер и ошибки стрелка...

— Понятно — усмехнулась она. Сейчас кто-нибудь принесет ваши трофеи, и поедем все отсюда.

Появились братья, они несли ФН МАГ 240, короб с лентой и три каких-то АК с деревянным цевьем. Еще кто-то сложил мне в сумку три пистолета и какие-то предметы. Обратную дорогу проехал в каком-то тумане. Перед южным КПП мы ушли влево и объехали город, вернувшись через северное

— Что с головой вас? — Спросил боец Патруля

— На камни свалился, вот и вся охота — озвучил легенду Ярослав.

Братья оказались столь добры, что отвезли до дома и сдали жене на руки вместе с сумками. В душе двоение в глазах чуть уменьшилось, но остаток дня провели в постели.

За ужином расплакавшаяся жена обрадовала новостью — у нее не задержка, а нормальная беременность.

Для нас это было просто невероятно — и у Кати диагноз бесплодие, и мне в свое время досталось... не проверялся у врачей, но ни одна из подружек ни разу не залетала от меня, если это что-то значит.

— Знаешь, а ведь у нас не было нормальной свадьбы. Давай обвенчаемся, как голова заживет, а то будешь на фото, как боец с плаката.

— А теперь объясни мне, зачем ты ввязался в эту затею — по просьбе этой Бригитты ехать с двумя молоденькими парнишками против неизвестно какого количества врагов? За этот месяц мы тысяч десять точно заработали, зачем хвататься за все подряд?

— Мы с тобой знаем друг друга хорошо, помнишь твой рассказ о твоём дедушке?

— А он тут причем?

— Ну тогда слушай. В 1937-м антифашист Лео Штиммер уехал в СССР со всей семьёй — женой, сыновьями и дочкой. С началом войны он оказался в Совинформбюро, как диктор вещал на Германию с баварским акцентом. Потом фронт, где он познакомился с моим дедом Михаилом Ильичем, тоже фронтовым корреспондентом и одновременно политруком (сам не знаю как, но было). В 44-м, после девятого, но на этот раз тяжелого ранения деда эвакуировали в Москву, а Лео написал своим родным навещать своего фронтового друга. Лучше бы он этого не делал. В общем, старший сын Лео, Йозеф, увел у деда жену.

— Это как?

— Полине было 23 года, а деду 40, а тут красавец, летчик ПВО Москвы...

— Шекспировские страсти...

— Ну да, дед так обиделся что просто удрал обратно на фронт, и закончил войну "политруком фронта" в штабе 2-го Украинского. Там же и встретил мою бабушку, Веру Георгиевну.

— А Йозеф с Полей?

— Йозеф разбился в сорок девятом, а Поля с дочкой и сыном уехали в ГДР, поближе к отцу, который в свою очередь вернулся к мирной профессии и проработал до старости в Штутгарте инженером на стекольном заводе. Но после переезда они поменяли пару букв в фамилии, просто из опасений мести недобитых вервольфов.

— Это просто санта-барбара какая-то!

Нет, не скажи, хотя история дикая.

— А как ты догадался...

— При первой встрече плохо расслышал фамилию, и переспросил "Штиммер", а она

побледнела.

— И что, фронтовое братство дедушек настолько для тебя важно?

— Нет, тут еще просто выгода. Помнишь лысого с горбиком Стасика — он подтвердил, что у русских есть отобранные у Ордена "ворота", но не технология их создания, так что связь с той стороной скоро будет доступна только орденцам. А мне интересно вытащить сюда кое-кого из своих знакомых.

— А прямо через Орден?

— Тогда вербовщик заработает больше, а вот возможность притащить сюда что-то интересное уменьшится. И вообще, с нашей профессией источник слухов и неформальный контакт нам нужен.

— Ты мне все про свое прошлое рассказал?

— В смысле?

— Ты мыслишь как разведчик, и делаешь странные вещи.

— Нет, работать в "конторе" не доводилось, но ценность неформальных связей понимаю хорошо.

— Ну иди ко мне...

Утро было нехорошим. Идти к врачам перевязываться интуиция мешала, в общем жена помогла размотать повязку на голове, обстригла маникюрными ножницами волосы с краев ранки, стянула ее пластырем и забинтовала снова. Картинка в глазах все еще чуть двоилась, пришлось заняться бытом — перечистил все, что брал с собой вчера, и разобрал трофеи — Зиг-Зауэр П220 в тряпичной кобуре, китайский Кольт 45-го калибра, и непонятный клон "семьдесят пятой чешски-збройовки" с клеймом "форт". Последний был в почти хламовидном состоянии — ствол с раковинами, ржавчина в механизме, наполовину проржавевшие пружины. Две китайские "строительные" рации, работающие от трех батареек, и все трофеи.

Подозрительно это все — шедшие "на дело" оставили все вещи где-то еще, видимо опасаясь опознания при неудаче, или что?

Решил заняться не требовавшим внимания делом — штамповкой оболочек. Подтащил к прессу коробку с нарезанными медным листами, и просидел весь день за этим нудным занятием, прервавшись только на обед.

А вечером опять заглянула Бригитта. Осунувшаяся, с заострившимися чертами лица, в немного мятом платье...

— Приветствую.

— Вижу, что вы на ногах со вчера, давайте ужинать — предложила Катя

За ужином мы выслушали увлекательный рассказ о том, что похоже что наниматели "крота" его просто сдали, послав с группой в бой. Именно он и сделал тот рывок к пусковой "Тоу". Но в итоге оборудование гранильного завода теперь едет под мощной русской охраной в сторону Бразилии, хотя скорее всего доедет он до Демидовска.

— То есть по-вашему в Ордене кто-то сочувствует русским, а кто-то играет против?

— Этого я не говорила. Просто те, для кого Новая Земля это запасной мир человечества в целом, заинтересованы в развитии промышленности и неважно в каком анклав, а те, для кого это сверх-кормушка, думают иначе.

— Хорошо сказано — сверх-кормушка.

— Да, заодно о трофеях — обстрелянный вами джип вечером накануне был угнан в

Порто-Франко, владелец в госпитале с ножевым в легкое, похоже поправится. РПГ нашли в кустах и сочли "найденным на поле боя", его забрал экипаж бэ-тэ-эра. Ракеты "Тоу" украдены с орденского склада, так что в верхах думают, какую компенсацию за возврат имущества вам выплатить.

— Забавно.

— Да, я сейчас у братьев была. В общем, легенда такая, что вы познакомились, когда они к вам в магазин зашли, и решили поехать вдвоем на охоту на антилоп, а незадолго до желаемого поворота с дороги увидели на обочине мины и решили повоевать с поставившими их, проехали дальше, свернули, обошли бандитов с тыла и...

— Понятно. Кстати, ваш планшет...

— Хорошо что вы его не расколотили, если бы он пропал, мне бы досталось.

Накормленная пловом Бригитта ушла.

Несколько дней прошли в штамповке оболочек, калибровке сердечников, и прочем пуледелии. Заодно начертил комплект оснастки к прессам. Прогулялся за пневмоцилиндрами на грузовой автосервис. Сама оснастка для штамповки пуль к "четыре ноль восемь" заняла почти неделю — выточить с контролем по оптике пуансоны и матрицы, затем цианирование и закалка...

Прессов пришлось делать несколько, по одному на операцию, чтобы не надо было ничего перенастраивать — первая вытяжка, вторая вытяжка, калибровка сердечника, посадка его, обжатие жопки, калибровка носика пули. Шесть прессов с пневмоприводом, а значит и золотники к ним и педали. Столы заказывать не стал — вещь простая и тяжелая, чего дерево через тысячи километров возить зря?

Оправившись от контузии, доделал винтовки, и послал телеграмму Эмилию Немайну. Ответная пришла через день — "встречайте Джона Квайбака, нашего оружейника"

32.07

Днем в магазин зашли двое очень колоритных персонажей — сидящий высокий мужчина в серой форме со странной луковичной эмблемой на рукаве, и ярко-рыжая девушка в явно на заказ пошитом светлом платье с накладными кармашками по бокам заметного бюста. Поздоровались. Валлийский оружейный мастер Джон Квайбак и его жена Мэри Позвали их на кофе, и через пару минут выяснилось, что Мэри на самом деле Мария, и родом она из Магнитогорска. А вот просьба "поставить в тень горшки" нас сначала удивила, но оказалось что Огневка занимается розоводством, у нее целый тепличный комплекс, и много подруг по переписке, вот она и привезла им на обмен разные саженцы. А в гостинице никакого места под навесом для них не оказалось. Мы с удивлением узнали, что в Виго уже лет восемь печатают "альманах цветовода", и более того, энтузиастами уже выведены несколько местных сортов роз.

— А теплицы вам зачем, вроде погода теплая? — спросила Катя

— Большой спрос на срезанные цветы в конце мокрого сезона, когда многие молодые девушки выясняют, что беременны, и тащат своих приятелей под венец, это самый пик свадебных букетов, а под дождем и ветром розы растут плохо.

До вечера рассказывал Джону принципы подбора навесок.

Работал он полковым оружейным мастером, чинил поломанное солдатами оружие. Конечно, мелкие детали на станках делал, но чтобы нарезать ствол или сделать ресивер —

даже не пробовал.

Следующий день прошел в освоении компаратора, объяснении принципов его работы и тонкостей внешней баллистики.

Джон просидел за станочками для штамповки пуль весь день, но освоил их настройку и принципы ремонта, если понадобятся. Тем временем две рыжие девушки с загадочным видом ездили по заочным знакомым Марии, отвозили горшки с розами и получали в подарок другие сорта, отчего поголовье горшков на заднем дворе дома даже скорее увеличилось.

Настройки пресса для переснарядки заняли еще день, после чего мы поехали на стрельбище, чтобы Джон подтвердил полученные навыки подбора навесок и снаряжения патронов. Закончив стрельбу к трем дня, собрали снаряжение и уж хотели вернуться домой, но на КПП меня тормознули солдаты, сказав срочно ехать в представительство Ордена. Джон высадил меня на площади, а сам поехал в наш с Катей дом, отвезить снаряжение.

В представительстве меня проводили к знакомому уже Эриху Лессеру.

Сначала вопрос, сказал он:

— Какие у вас с женой планы насчет детей?

— На втором месяце моя зеленоглазка...

— Поздравляю, но вызвал вас больше по поводу той перестрелки у дороги. Во-первых, вы оторвали скулу и ухо некоему Пабло Ортеге, известному среди бандитов под кличкой "блю каброн", он умер от переворачивания машины.

— Ну да, но сначала он подстрелил БТР и меня контузил.

— За него была обещана премия властями Кадиза, но только в случае или привода пленного, или приноса головы, а ее съели падальщики и премии вам не видать. И второе — среди убитых бандитов оказался служащий ордена банка некий Михельсон.

— А кто из них?

— Тело нашли около пусковой "Тоу" с ранением в нижней части спины.

— Понятно.

— Так вот, как выяснило наше следствие, он передавал своим поделщикам сведения о переселенцах с большими суммами денег или дорогостоящим промышленным оборудованием, но в тот раз он зачем-то пошел "на дело" сам и наконец-то попался нам. Расследование немного затянулось, мы ловили остатки его банды. В общем, к нему домой мы заглянули только через три дня, и нашли там прикованную в туалете к трубе девочку, в очень плохом состоянии. Бойцы отвезли ее в орденский госпиталь, в общем, сейчас ее здоровью уже ничего не угрожает.

— А я тут причем?

— Понимаете, убитый вами предатель держал ее фактически в плену, используя, как говорят солдаты, "во все дырки". Родственников у нее нету, и совершеннолетия тоже. Поэтому...

— Насколько я знаю, перебил Эрика, в таких случаях приемными родителями становятся нашедшие ребенка.

— Ну да, только солдатикам тем по-старому по девятнадцать лет, живут они в казарме, и контракты у них еще на четыре года, а правило об досрочном увольнении в связи с родами применяется только к женщинам, а не к приемным отцам. Поэтому очень прошу, посоветуйтесь с женой, можете ли удочерить бедняжку?

— Да, история просто шекспировская. Давайте так — пойду домой, поговорю с женой, и если она не против, то... куда ехать?

— Она в госпитале на базе "Америка". Приедете сюда, дам в сопровождение "Хамви", съездите на Базу.

— А "Хамви" зачем?

— Ну, во-первых, дорога между базами и Порто-Франко самая опасная в этом мире — огромный поток переселенцев, еще не освоившихся в этом мире, а значит и желающие его пограбить, и во-вторых, тот экипаж немного провинился, пусть покатается лишний раз...

Дома за обедом Катя выслушала пересказ посещения орденцев, и сказала, что делать нечего, раз уж такие обычаи, надо удочерять несчастную. Пообедав, побросали в сумку обе ФГ, собрали в коробку всякой выпечки, срезали с розового куста у забора небольшой букетик, и поехали к представительству.

Эрик не стал тянуть время, позвонил кому-то, потом написал небольшую записку, в которой заведущему госпиталем на базе "Америка" предписывалось передать нам девочку по имени "Olesa Olafson", а работникам иммиграционного отдела — оформить ее как нашу приемную дочь. Достал рацию и сказал сержанту Хомлину сопроводить нас до "Америки" и обратно.

— Они вас на южном КПП ждут.

— Поехали — сказала раскрасневшаяся Катя

В "Хамви" штафф-сержанта Хомлина, оказавшегося здоровенным негром с жутким акцентом, как он пошутил, алабамским, были двое уже знакомых мне братьев-метисов.

— А вы как? — спросил их

— Выговор получили... за то что не углядели того стрелка с РПГ, но за инициативу в бою повышены до сержантов, хотя на самом деле скоро отправимся на сержантские курсы, звание после них дадут, ответили они.

Через три часа мы подъехали к базе "Америка", и после обычного пломбирования сумки с оружием, подъехали к госпиталю, спрятанному позади Иммиграционного отдела. Там у нас опять спросили ай-ди, и невнятно представившийся врач проводил нас в палату к девочке лет четырнадцати. Вид у нее был не очень — пшеничного цвета волосы завязаны в "конский хвост", одета в платье явно не годное ей по росту, которое просто болталось не ней.

Представились.

— А меня медсестры уже просветили, к кому меня на воспитание отдадут, сказала она. А вы давно женаты?

— Давно, и своих ждем. Пойдем отсюда...

Мы спросили у врача, что теперь?

— Идите в иммиграционный, там объяснят. Вещей у нее нет, дом того типа солдаты случайно спалили...

Так мы и поступили. Оформление заняло буквально десять минут, нас предупредили, что ай-ди девочки надо менять через четыре года, вручили Кате заклеенный конверт с просьбой прочесть дома. Переспросил ее о чем-то.

— Так вы русские, наши — воскликнула Олеся, перейдя с плохого английского на русский.

— Ну да, разве по именам не понятно? Сейчас что хочешь?

— Поесть вкусно хочу.

Пошли втроем в ресторанчик, видневшийся от входа в иммиграционный, по дороге достал рацию и спросил сержанта, где они?

— Видим вас, идете к ресторану, а мы тут.

Олеся заказала столько всего, что нам стало ясно — досыта бедняжка ела последний раз очень давно. А вот вопросы... она без стеснения спросила, как умер "тот самый боров".

— С полутора километров пуля в жопу.

— А что он сказал перед смертью — спросила она

— Да откуда я знаю, с такого расстояния это просто крошечная фигурка в прицеле.

— И что вы со мной делать будете?

— Сначала купим нормальную одежду, потом запишем в школу, и будем учить языкам, вождению и стрельбе.

— И ничего взамен не захотите?

— Чтобы училась хорошо... да, а как ты сюда попала?

Мы были просто шокированы рассказом девочки... сначала отобрали у родителей, потом в Швецию, потом побег из приемной семьи, публичный дом, ночная атака каких-то бойцов в черном, старый автобус, Ворота... и вскоре она оказалась у того борова. Слушать ее было просто страшно.

Наевшись доотвала, она спросила, когда поедем домой?

Мы хотели предложить то же самое. Уже в машине, Олеся о чем-то шепталась с Катей, сидя сзади, а потом расплакалась и прорыдала всю дорогу.

Солнцу уже касалось горизонта, когда мы подъехали к городу. Очень вскоре мы были дома, Олеся с удивительным, каким-то детским удивлением ходила по "офису", разглядывая висящие на стенах винтовки и увеличенные эскизы гравировок. Общими усилиями стали приводить в порядок свободную до того комнату справа от лестницы. Еще левее была "подсобка" с верхней частью пресса, а наша спальня — напротив лестницы. Семейный ужин втроем, после которого Катя с Олесей ушли секретничать в ее комнату, прогнав меня мыть посуду и фрезеровать затвор к "три-три-восемь".

Утром за завтраком отмоченная в ванне доча выглядела уже не запуганным зверьком, но уже нескладной девочкой-подростком. Тут появились Квайбаки, и Джон предложил съездить с ним за компанию забрать "посылку" с орденской базы. Опять знакомая дорога, три часа с винтовкой на коленях, глядя по сторонам. Джон же рассказывал о своих афганских злоключениях.

На Базе оказалось, что груз для Квайбака это стопка ящиков на поддоне, обмотанная пленкой. Пока он в присутствии ордена пересчитывал и перегружал коробки в пикап, пошел в оружейный магазин, гадая про себя, а какие же скидки положены внештатным служащим Патруля?

Интересовавшие меня "мелкашки" оказались, разумеется, в самом дальнем углу, исцарапанная в хлам какая-то самозарядка от "рюгера" меня не заинтересовала, а притаившийся в углу "соболь" при внимательном осмотре оказался калибра 22WMR, это более длинная и сильная версия общепринятой "мелкашки", но способная тем не менее стрелять и обычными 22LR. Малокалиберный пистолет от "Рюгера" составил ему компанию. Штабель коробок малокалиберных патронов, пять десятикратных оптических прицелов, десятков пачек 22WMR. Скидка для "внештатников" оказалась тридцать процентов. В сумку все это конечно влезло, но если бы не помощь орденового солдата, дотащить покупки до машины Джона не удалось бы. Он тем временем заканчивал пересчитывать коробки с запчастями к оружию, прицелами и кронштейнами.

Обратно ехали, как ни удивительно, даже с чуть большей скоростью, для американского фермерского пикапа полтонны груза как бы и не сказались на рессорах.

Дома оказалось, что дамы времени даром не теряли, накупили Олесе разной одежды на все случаи жизни. А нам пришлось по темноте грузить в пикап прессы для пуль, а на заднее сиденье привязали ящик с винтовками.

37.07.26 — понедельник это 12.11.11 СЗ

Проводив Квайбаков до северного выезда, повезли Олесю в школу. Постучались в кабинет Томаса Бормолини, директора.

— Здравствуйте... а это похоже ваша приемная дочь?

— А как узнали?

— Так орден передает нам сведения о всех детях и подростках школьного возраста, живущих в Порто-Франко и окрестностях.

— Мне по-старому четырнадцать было, полгода назад. Училась в шестом классе, до третьей четверти — сказала Олеся на отвратительном английском.

На что Томас объяснил, что здесь год как полтора там, поэтому ближе к вечеру, как занятия закончатся, прийти еще раз, Олеся поговорит с учителями, и они решат, в какой класс ей идти, но скорее всего пятый местный, но придется подтягиваться дома...

— А вы говорили, что стрелять научите — сказала Олеся.

— Что, хочешь сейчас на стрельбище?

— Хочу!

Доехали до стрельбища, где мы с Олесей остались, а жена поехала домой. Достал из сумки ее "рюгер", вынул магазин, и стал объяснять для начала "правила Купера". Затем стойка.

— Так, заряжаешь по одному, подъем, ровная неподвижная мушка, если рука зашаталась, опускаешь пистолет без выстрела.

— А что по одному?

— Так положено учить, не спорь, все эти правила не я придумал.

Скрутил из бумажки фунтик, надел его Олесе на указательный палец.

— Это зачем?

— Мне надо видеть плавность нажатия на спуск...

Часа три спустя, по дороге домой, дочка призналась, что не знала что стрелять это так тяжело. Ответил ей пословицей, про "тяжело в учении, легко в бою". Зашли на почту, отправил телеграмму на патронный завод, с вопросом о цене пистолетных порохов для девятимиллиметровых патронов, вопросом об минимальной партии, можно ли 200 кг заказать, и кодовым словом.

После обеда еще раз съездили в школу, уже вдвоем, Олесю уже дожидались трое преподавателей, и через пару часов они сошлись во мнении, что ходить ей в пятый, сразу отвели в библиотеку, выдали кучу учебников, стопку чистых тетрадок, затем в соседней комнате подобрали комплект школьной формы, которая в общем походила на староземельную советскую с маленьким дополнением — в нее входил пояс с ножом и подсумком под радиостанцию.

— Это зачем, здесь что, гитлерюгенд? — спросила она

— Нет, всякие многоножки и сколопендры в городе водятся, и безвредных среди них нет.

Можешь ходить не в форме, а в чем хочешь, но форму положено выдавать. Имей в виду, что НВП здесь всерьез, и стрелять лежа придется в любой одежде, даже в топики и мини — пошутила Франциска. И на занятиях по биологии и основам медицины будете резать коз и перевязывать их, так что стираться придется часто.

— А НВП это обязательно? — спросила Олеся

— Разумеется. Когда в каждом доме по несколько пистолетов и винтовок, то неумение с ними обращаться просто опасно для окружающих. А неумение перевязать рану тоже может очень плохо закончиться.

Дома не в шутку напуганная Олеся сначала расплакалась, а после спросила — " а правда есть связь со Старой Землей?"

— Вроде есть. А расскажи о своих родителях и о себе, мне любопытно.

Оказалось, что работали они в институте имени Бакуля, но потом их сократили, и теперь папа водитель грузовика, а мама женский парикмахер-маникюр.

Сели писать письмо ее родителям. Позвонил Бригитте, обрисовал ситуацию.

— Приходите завтра в мой кабинет, письмо перешлем вербовщику на СЗ, может что и выйдет.

Записали на флешку видео для ее родителей, просто на всякий случай.

38.07

В представительстве мне сказали, что Ширмер на выезде, орденская служащая выслушала мою проблему, что есть у меня на Старой Земле знакомые, написал им письмо, можно ли как-то его отправить, чтобы их сюда позвать? Оказалось, что просто отправить письмо стоит сотню экю, но если не отправить, а передать вербовщику, чтобы он подошел к знакомым, то ничего не стоит, если они перейдут, а если нет, то сотню со счета все равно спишут.

— Вот письмо, вот адрес, на конверте написан.

— А кто вы им, когда познакомились, чем они занимаются — спросила девушка и протянула анкету.

Заполнил, оставил письмо и домой.

02-08-26 суббота

После занятия по основам фрезерования ко мне подошел парнишка из учащихся и спросил, не моя ли приемная у них в классе учится?

— Да, Олеся наша приемная, но она ненадолго, ее родители живы, но на Старой Земле, если перейдут сюда, она к ним вернется.

— Она такая умная девочка, только шарахается если до нее кто дотронется.

— Умешь хранить тайну?

— Да.

— Она прожила три месяца в плену у очень нехорошего человека, но потом он умер...

— А пластырь под панамой у вас не из-за него?

— И это тоже секрет. В общем, для нее любое прикосновение сейчас стресс.

— Понял. А девочка она весьма...

— А еще у нее есть мама, которая пристрелила двух жуликов...

04.08.

днем к "офису" подъехал грузовик, на котором попутным грузом ехали и пистолетные пороха, и двадцать пять тысяч капсулей в коробках по тысяче.

16.11.2011, Киев, квартира Тихоновых.

Неожиданный звонок в дверь, на пороге женщина средних лет в офисном костюме.

— Здравствуйте, у меня новости от Олеси, разрешите пройти...

— Проходите...

— Ваша дочь жива, и даже здорова.

— Что с ней, где она, как ее увидеть?

Рассказ об открытии последователями Теслы телепорта на другую планету Евгений и Надежда перенесли спокойно, но после уточнения, что "ворота" в одну сторону, замучали вербовщицу вопросами на тему "докажите что это все правда". Она достала письмо от Олеси. Прочитав его, супруги поверили вербовщице, тем более что в письме было несколько фактов, известных только им и дочери. Надежде стало нехорошо от мысли, что придется все это бросать. Предложение помочь с продажей квартиры они отвергли — старшая дочь жила с мужем в однушке, решили оставить эту квартиру ей, тем более что дети растут.

Договорились, что через неделю вербовщица заедет еще раз, и укажет дорогу, а пока им надо сменить машину на более проходимую, закупить все по списку от опекунов Олеси, и прочее.

— А что если я просто угоню грузовик?

— Женя, ты уверен что самый умный? Наверняка такие проделки как-то караются.

— Так нет, самый умный у нас начальник, который машины на водителей в собственность оформил, чтобы налоги меньше платить и при ДТП не отвечать. Так что формально я в своем праве.

— Кстати, мне Маруся рассказывала, что в институте нашем готовятся сдать в металлолом линию изостатического прессования.

— Они совсем идиоты? Впрочем... бланки кое-какие у меня завалялись, намекну парням, что не в металлолом на самом деле, они погрузят не сильно придираясь к бумагам, и утащим с собой.

— Светлая идея. Тогда и я с библиотекаршей поговорю, их подвал с "как бы уничтоженной" документацией приберем, намекну что она пойдет в дело, что втихую на Златоустовский завод передадим.

8.08.26

Появившаяся на пороге супружеская пара выглядела очень смущенно, женщина постоянно озиралась по сторонам.

— А Олеся наша здесь? — спросил мужчина

— Так в школе она, а вы ее родители, да? спросила Катя

— Жива доченька, прошептала женщина и сползла на пол.

— Быстрее сюда — крикнула жена.

Выбежал в "офис", увидел происходящее. Вместе с Евгением, так представился мужчина, отнесли его супругу на диван, она немного пришла в себя. Разговорились. Принес стулья, подвинул стол, заварил кофе. Версия со стороны родителей Олеси была более краткая — налет органов опеки, и больше они дочь не видели. Полгода прожили как в

тумане, и писали, и звонили, и к Януковичу на прием записывались...

— А остановились вы где?

— Да пока нигде, сразу к вам поехали.

Тут с улицы кто-то посигналил. Выглянул — перед домом стоит длиннющая фура, а чей-то грузовичок пытается ее объехать.

— Евгений, вы может машину на грузовую стоянку определите, день уже к обеду, пока Олеся из школы придет, вам все только утром в сторону Демидовска выезжать.

— А где эта стоянка?

— Могу показать, обратно прогуляемся.

Так и поступили. Идя от стоянки к дому, рассказал Евгению о том, как по местным порядкам стали приемными родителями.

— А может сразу и зайдем, в представительство-то это? — Предложил он.

Орденская девушка объяснила, что дело обычное, когда живые родители находятся, но по правилам надо нам всем впятером прийти завтра с утра, чтобы и переоформить отказ от приемного родительства, и согласие девочки вернуться к родным, и сменить ей фамилию в ай-ди, ну вернее новый изготовить.

Дома заплаканные мама с дочерью сидели в обнимку и что-то шептали друг другу. К ним присоединился и папа. Мы с женой смотрели на них.

— Прости, что я тебя тогда отругала за бригиттину просьбу. Видишь, какая она, Новая земля... семье счастье вернул.

Обмен подарками начал Евгений, вынув из оставленного на полу портфеля увесистую стеклянную банку с пластификатом твердого сплава и запиской с его свойствами и режимами прокали, а затем не менее тяжелую коробку с пластинами для резцов, и две алмазные планшайбы. В ответ принес сначала оружейную сумку, потом Олесин "рюгер" и несколько десятков пачек с патронами к нему, и "форт" для Натальи.

— Про вашу винтовку спросить хотел, сколько она стоит?

— Хотите подарю?

Тут Катя ухватила меня и уволокла в мастерскую поговорить

— Что ты так вещами разбрасываешься?

— За тот бой мне премий четырнадцать тысяч перечислили, а что до винтовки, то вот увидишь, не пройдет и месяца как первые покупатели из Демидовска заказы пришлют. А с третьей стороны, эта банка пластификата и коробка пластин для резцов как бы не подороже стоят.

— Ну если так...

Тихо обошел жену, и резко раскрыл дверь. Едва поймал падающую на меня Наталью.

— Подслушивать дело такое... Вот вам двуствольная охотничья винтовка, калибр "416Ригби", спуск на оба ствола последовательно работает...

— Как в "двадцать седьмом иже"

— Ну почти. У нее отдача могучая, так что к плечу прижимать крепко. Но такой пули достаточно на любую здешнюю дичь. Патронов дам сотню, как закончатся, или в магазинах спрашивайте, или лучше мне пишите, почтой вышлю.

— А можно вашу мастерскую посмотреть — спросил Евгений

— Пойдемте.

Осматривая станки, он переспросил про дочку, откуда и как?

— Так получилось, что подстрелил бандита, а когда к нему с обыском пришли, то нашли ее. Но солдатики не сильно ее старше, а формально — содержавшего ее в плену прибил, значит спас.

— Она рассказала страшные вещи о своей жизни здесь, а как умер тот толстяк?

— Ну, от меня он получил пулю в зад, а потом с ним солдатики поговорили... подручными предметами. Как именно — не видел, меня немного зацепило разрывом гранаты. Но в живых его не оставили, впрочем такая пуля в таз — это без вариантов, что она не изорвет, то осколки костей порежут. И протянул Евгению взятый из коробки патрон 408-го калибра.

— И на сколько кэме такая пуля летит?

— Есть мастера, которые на два восемьсот стреляют, но мне дальше полутора стрелять не приходилось. На той Земле некий Лобаев вообще на три четыреста по метровой мишени попадать умеет.

Тихоновы ушли в гостиницу с оружейной сумкой и еще одной с одеждой и прочими вещами Олеси, а утром все вместе отправились в представительство Ордена. Оформление не сильно затянулось, сначала заявление от Олеси и нас о смене ее фамилии на "Тихонова", потом в компьютер внесли наш отказ от опекуна в пользу нашедшихся живых родителей девочки. Ей выдали новый ай-ди, а нам вручили памятный орден от имени города Порто-Франко, "за мужество в бою", как внештатному снайперу Патруля... Прошлись до школы, отнесли обратно стопку учебников, а бывшие уже соученики Олеси исписали ей почти целую тетрадку адресами для переписки и пожеланиями удачи. Колонна с русскими сопровождающими уходила в Демидовск на следующий день, и остаток этого Тихоновы и Катя как экскурсовод помогала им закупаться в дорогу всем необходимым.

Так закончилось наше краткое приемное родительство, впрочем ультразвуковое обследование показало, что двойня развивается нормально, и скоро мы станем уже обычными родителями.

12.08

Висящие по всему городу там и сям плакаты про основное новоземельное событие — гонку на квадроциклах, переполненные гостиницы и прочее нашествие болельщиков и гонщиков, для нас повернулись другой стороной, покупателей стало больше, более того, раскупили почти все, и самозарядки под "тристасемьдесятпятый голанд-голланд", и все снайперки "три-три-восемь". Пришлось наконец озадачиться оснасткой для быстрого фрезерования деталей спусковых механизмов, и оно того стоило — два десятка механизмов делались одновременно, и всего за два дня. Сверлильный шипел с утра до ночи, а я почти не отходил от фрезерного и верстаков вообще.

— Иди сюда, совет нужен — сказала жена в открытую дверь.

Вышел в "офис" — в кресле для посетителей с чашечкой кофе сидел загорелый мужчина чуть постарше меня, одетый в сетчатый жилет поверх клетчатой рубашки и джинсов. В наплечном кармане — рация, на боку — офицерская планшетка. Перед ним на столе — двухствольная винтовка.

— Вацлав Шпалочка, инженер — представился он. Мой основной бизнес в Веймаре — кирпично-фаянсовый завод, но заодно строим кирпичные заводы по всей Новой Земле.

— Очень интересно

— Проблема у меня такая: стройки заводов начинаются с топографических работ, и изысканий геолога, который ищет мелкие месторождения годной глины и песка. Работники ни за что не хотят всюду таскать автоматы, и я их понимаю. Но в продаже просто нету пистолетов, пригодных против новоземельских хищников. Весной около Москвы пустынный лев двоих задрал, месяц назад едва довели до Кадиза топографа... А вы вижу винтовку против новоземельской дичи сконструировали, а за пистолет возьметесь?

— Давайте прикинем. Самый мощный из револьверных это "44магнум", и его предел тысяча семьсот джоулей, семнадцатиграмовой пулей, разогнанной до 440 метров в секунду. Но это все равно меньше автоматных двух тысяч джоулей...

— Приходилось читать про некоего Целиску, который револьвер под "458ВинчестерМагнум" сделал.

— Мне тоже при него только читать доводилось. Но его оружие весом шесть с половиной кило тяжелее винтовки, при чудовищной отдаче.

— И что, каков предел для оружия в кобуре? — переспросил Вацлав.

— Предел диктуется способностью человека терпеть отдачу при выстреле, и тут общее правило "джоуль на грамм веса", и с другой стороны, возможностью таскать с собой вес оружия на боку. Еврейский "орел-пустынный" с его двумя килограммами веса...

— Думал о них, но там вопрос цены, полторы тысячи экю за пистолет это как-то много получается, да и габариты неудобные.

— Так понимаю, что хотите озадачить конструированием пистолета, способного справиться хотя бы со свинорылом?

— А отчего не револьвера?

— Много причин. Первая это та, что в пистолете можно уменьшить воспринимаемую отдачу, как бы "растянув" ее по времени, и вторая — перезарядка намного быстрее.

— Логично, с чего начнем?

— С выбора, каким может быть будущий патрон. Готовых на две с половиной-три тысячи джоулей и достаточно коротких, чтобы уместиться в пистолет, просто нет, поэтому патрон тоже придется конструировать.

— Это как?

— Сейчас принесу блокнот — и улыбнулся, выходя в мастерскую

Вернулся не только с блокнотом, но и со справочником по патронам.

— Итак, на такую энергию надо два с половиной-три грамма пороха, что приводит к разумной идее взять "троставосьмую" гильзу, да обрезать ее перед сужением. Получится нечто цилиндрическое, длиной тридцать девять и с диаметром дульца примерно десять с половиной миллиметров внутри, то есть назовем это 42-м калибром... Порох займет примерно три четверти длины, и пуля длиной примерно... в общем, надо экспериментировать.

— А что хотите получить?

— Скорость в шестьсот метров в секунду. Это ровно посередине между револьверными и винтовочными скоростями, но пуля будет очень легкой для своего калибра, граммов пятнадцать. Так можно снизить отдачу, которая прямо пропорциональна массе пули.

— А что будет с дальностью и точностью?

— Не знаю, но 44-й и так едва собирает с пятидесяти метров кучку в три дюйма, а тут скорость будет побольше, плюс откат затвора...

— Сам пистолет каким видите?

— Компоновка "парабеллума", при которой часть отдачи гасится трением в шарнире, плюс под стволом "ползун имени Хайдурова"

— Это что такое?

— В конце отката ствола, он будет ударяться не о рамку, а об подпружиненный ползун, а тот уж опирается на рамку, поэтому отдача будет не резким ударом в руку, а относительно мягким толчком.

— Вес и габариты?

— Ствол в двадцать сантиметров минимум, поэтому общая длина будет немалая, треть метра, но половина из них — голый ствол с мушкой, поэтому носить его будет проще, чем "пустынного орла". Наружний диаметр гильзы по донцу диктует хорошо если восемь патронов в магазине. Вес вокруг двух килограммов.

— А отчего не классическая компоновка, как у "Кольта"?

— Вместо распределения веса в кожух-затвор выгоднее демпфер добавить, да и ствол более толстый будет.

— Логично. Пока к вам ехал, думал о компоновке как у "маузера" С-96, но потом посоветовался с рабочими, кто побольше меня поездил, и выяснил, что это уже будет "штурмовой пистолет", по классификации многих территорий, и носить его в городах, где разрешено ношение обычных пистолетов, будет нельзя.

— Еще добавлю, что та компоновка добавляет десяток сантиметров длины, и уводит баланс так далеко вперед, что по удобству будет как из АК с одной руки...

— Ну да, носить такую "пушку" никто опять же не будет, как с полуметровым недоавтоматом на боку к теодолиту наклоняться?

— Вот и я о том же, магазин в рукоятке и тонкий ствол при таком калибре единственное решение.

— А с патронами как быть?

— Ха... ножовка, пресс, пулелейка, ример..

— Кто-кто?

— Приспособление для калибровки обрезанных подручными средствами гильз в размер.

— С ценой что предполагаете?

— Болезненный вопрос вы задали... Итак, цена разработки — изготовить баллистический ствол, отстрелять новый патрон, подобрать пороха, сделать пулелейку и матрицы для снаряжения патронов. Спроектировать и изготовить два первых пистолета, один "замучить" превышенными зарядами пороха, а потом и вовсе взорвать, засунув в ствол перед патронником пулю. Без этого просто опасно. Потом или делать следующие, или чуть упрочнять конструкцию. В целом, месяц-полтора работы.

— Понял. То есть первый пистолет в новом калибре это дорого, а последующие дешевле?

— Ну как-то так.

— А если я закажу Вам сразу серию из десяти пистолетов, трех наборов для переснарядки патронов и тысячи готовых патронов?

— Это очень интересно становится, пожалуй тысяч за восемь возьмусь.

— Устроит, но что по времени?

— Тоже сложный вопрос. Конечно, хотел бы справиться быстрее трех месяцев, но это конструирование оружия и патрона, тут как пойдет работа. В общем, два-три месяца до первого пистолета с патронами в ваших руках, это реально наверняка.

— Давайте поступим так, напишем на бумаге что-то вроде договора с параметрами пистолета и временем работы, и суммой за нее.

— Хорошая идея, только давайте уж тогда жену позову, она у меня по специальности бухгалтер, договора ей проще сочинять.

Катя принесла ноут, и за десяток минут вместе с Вацлавом сочинила текст, который был распечатан и подписан. Инженер Шпалочка выписал чек на четыре тысячи, как аванс за конструирование и первый экземпляр.

— Через Порто-Франко езжу где-то раз в месяц, то заводы строить, то большие заказы фаянса оговаривать, так что пишите и телеграфируйте мне в Веймар, как будет идти работа — сказал он. А эту винтовку и сотню патронов куплю сейчас — добавил он.

Вскинув на плечо запломбированную сумку, Вацлав ушел.

Вернувшись к работе, стал обдумывать заказ. Дофрезеровав затвор, достал из коробки стреляную "триставосьмую" гильзу, обрезал ее по плечикам, снял заусенец и померил внутренний диаметр, придя к выводу, что надо остановиться на калибре чуть меньше названного Шпалочке. Кстати, а почему бы не десять и три десятых? Чтобы использовать сверло, заготовку ствола и дорн для "четыреста восьмой", разумеется с другим копиром, чтобы получить более крутой шаг нарезов, например двенадцать дюймов.

Работу над пистолетом начал параллельно остальной, в один день сделал развертку, на следующий протянул ствол. Оснастка для пуль заняла несколько дней, и в общем через неделю после разговора с чехом съездил на стрельбище с баллистическим стволом, ввернутым в коробку от "четыреста восьмой", но с другим затвором.

Изучив смятые давлением в крешерных приборах медные столбики, пришел к выводу, что стрелять оно должно пистолетным порохом для "девяток", заряд под пятнадцатиграммовую пулю получился три грамма, а баллистический хронограф показал желаемые шестьсот метров скорости.

Теперь, когда была понятна скорость и масса пули, можно было проектировать затвор. Сначала посчитал откат до начала расцепления затвора, потом начал вырисовывать ствольную коробку в целом. Спусковой механизм вначале решил не заимствовать с "парабеллума", а в первом экземпляре попробовать сделать курковый, но с взводом курка всей подвижной частью пистолета. Но на этапе вычерчивания пришлось отказаться от этой идеи — чтобы передать импульс удара от курка к капсюлю, потребовались бы два ударника последовательно в "коленах" затвора, и надежность такого решения была бы под большим вопросом. А вот использование выбрасывателя как индикатора наличия патрона в патроннике решил оставить — без патрона он заподлицо, а с ним — приподнят на заметную взгляду высоту.

15.08.

Мы проснулись от удара, который кажется, покачнул дом. На часах полпятого утра. Выглянул в окно — ничего странного, но высунувшись, заметил уткнувшуюся в левый угол дома черную автомашину. Оделся, вышел — "ауди А восемь", у пассажира сработала подушка, у водителя — нет. По стене змеились трещины в отделочном кирпиче, водосточная труба была смята. позвонил в скорую, и до их приезда сфотографировал аварию и ущерб от нее.

Приехавший врач первым делом осмотрел задний бампер машины, достал рацию и сказал в нее, что "черная ауди нашлаась, авария на Кайл-стрит". Вместе с водителем-

санитаром вынули раненых из машины, погрузили их в скорую, после чего врач залез в битую машину, быстро обыскал ее и стал писать протокол.

— Вот, насовались, дураки такие, сначала задним ходом столб с трансформатором около клуба, теперь в дом въехали.

— В смысле "насовались"?

— Какой-то новый наркотик — врач показал на пакетик с зелеными шариками, карандаш и кусочки картона в пакете для вещьдоков, эту дурь в прямую кишку суют. Побочный эффект — она как бы переключает местами руки и ноги, то есть вместо налево — поворот направо.

— И газ вместо тормоза?

— Ну да. Вот вам протокол, когда строители починят поломанное, возьмите чек и вместе с протоколом в представительство Ордена, тогда им выпишут штраф, а вам компенсацию перечислят. Машину позже эвакуатор заберет. — сказал врач.

Днем позвонил в строительную фирму, подъехавшая на мопеде девушка представилась Анной, и осмотрев повреждение, сказала что водостока метр под замену, выше выпрямить надо, плитку частью заменить, но железобетонный каркас дома наверняка не пострадал.

— Три сотни с материалами и работой, если подождете пару дней, у нас сейчас заливка фундамента на Пятнадцатой, все рабочие заняты будут, и я тоже.

— А вы...

— Жена владельца фирмы, геодезист и электромонтажница, триедино в одном лице, как Геката.

— Конечно, с починкой можно подождать, приезжайте когда удобно...

— Бассейн хочу — сказала Катя после отъезда строительной дамы. Спроси строителей, сколько будет стоить его соорудить, и потом иы же говорил, что комплект оборудования для бассейна мы с собой привезли?

— Ну пошли дворик размечать.

От задней стены дома до забора было почти шестьдесят метров, но вдоль забора росли посаженные до нас розовые кусты, а крышка скважины была почти у стены дома, между ними же был просто газон, кошение которого было предметом наших споров — косилка меня просто бесила своим звуком, а косой-литовкой получалось не так ровно скосить. Хотя это было намного быстрее, что удивляло жену — вроде только вышел во двор, как уже несую косу обратно...

Повалявшись там и сям на травке, красавица решила, что бассейн надо делать в левой, южной части участка, причем он должен быть длинным, три на десять метров, и глубиной полтора, чтобы и плавать, и на дне стоять можно было.

Приехавшие на следующий день строители сказали, что вырыть яму, построить саму чашу, засыпать песком вокруг, они могут, но по здешним правилам от дна бассейна надо прокладывать трубу диаметром в фут, вдоль дома и выводить ее под крышку чуть впереди фасада, это превращает любой частный бассейн в пожарный водоем, и пожарные могут заправиться при надобности из чьего угодно бассейна. Трубу решили вести вдоль самого забора, слева от дома. Стоимость строительства нас только порадовала, в той, прошлой жизни бассейны были предметом крайней роскоши и их возведение начиналось от миллиона рублей, а тут полторы тысячи копанье и чашестроение, а плитку для отделки надо выбрать в офисе, ее цена отдельно.

Но сначала рабочие починили стену дома, приделали новый водосток на место смятого, и попросили откатить прицеп, стоявший слева от дома, чтобы их техника могла проехать. Так и сделали, переставив прицеп просто на тротуар перед воротами мастерской.

Аккуратность строителей нас только удивляла — на газон вдоль дома настелили привезенные с собой щиты из досок, сколотили их между собой по боковинам, построив таким образом дорогу для мини-трактора с экскаваторным ковшом и грузовиков. Котлован вырыли буквально за полдня, привезли кучу бутового камня и небольшую бетономешалку, и впятером стали выкладывать из камня и бетона дно бассейна, а потом и стены чаши. Вид дикокаменных берегов так понравился жене, что она решила не заравнивать их под плитку, а оставить такими.

— Как грузинский прудик на ВДНХ, помнишь?

— Помню, спертый оттуда в детстве кусочек сланца долго в книжном шкафу лежал...

Вокруг стенок бассейна засыпали песок, проливая его из шланга, чтобы осел. Проложили и трубу в канаве, закрыв ее отверстие около угла дома крышкой с надписью "пожарный водоем", по-английски, разумеется. Напоследок нас предупредили, что вду можно наливать через две недели, в смысле как бетон затвердеет. Разобрали "дорогу" и уехали. Неделю все строительство, даже удивительно, как могут работать люди, когда на себя.

Пришло первое письмо от Нисы.

Она пространно рассказала, что доехали они с одним, но большим приключением — по дороге, на стоянке в Форте Ли, Леонид обратил внимание на странный цвет дыма из труб котельной. Не поленился прошвырнуться до нее, и спросил рабочих, откуда уголек, и можно ли набрать немного золы, для удобрения цветочков? Уголь оказался из Кардиффа, а золы он набрал не немного, а две бочки, под снисходительный улыбки кочегаров, знавших, что на шлаке ничего не вырастет. По приезде, объяснив, кто он по профессии, передал бочки на анализ в лабораторию металлургического завода. И пока Ниса удивлялась отсутствию бюрократии — на все заводы один отдел кадров, додуматься же надо... Пока получали распределение на строящийся завод навигационных приборов, химики в полном шоке перепроверяли результат анализа — пять процентов рения... как им рассказали, главный инженер чуть лично не сорвался на грузовике за ценным сырьем. Разумеется, поехал не инженер, а бухгалтер, а уже после переговоров отправили самоходную баржу с бочками и рабочих для погрузки. А в Кардифф поехал геолог, выяснять, что за суровые древние донбасские водоросли накопили столько ценного сырья, в каком оно горизонте, и как законтрактовать весь уголек из нужного горизонта для Демидовской ТЭЦ.

Устроились они с мужем на один завод, но в разные отделы, чтобы друг другу не надоест, что делают, писать не хочет, но первая специальность мне известна. В довершение она просила узнать на почте, как бы им купить винтовку с пересылкой?

Прошелся до почты. Оказалось, что оружие пересылать можно, цена обычная, два эку за пересылку килограмма на тысячу километров, сколачивание ящика дело отправителя, готовых посылочных коробок нет. В мешке оружие посылать нельзя.

Отписал Нисе, что пересылка ружей разрешена, и спросил, что именно они хотят купить.

Ответ был телеграммой: "408 и сотню к ней".

Сколотил ящик для винтовки, туда же положил все для переснарядки, кроме пресса,

который в мешок — поломать его непросто. Отправка обошлась почти в восемьдесят экю. А неделю спустя пришел перевод на счет за винтовку и письмо о том, что доехало все нормально.

5.09

БАХ!

Над закрепленным в тисках к бенчрест-столу пистолетом поднялось облачко дыма. Вылез из окопа и подошел ближе — затвор буквально вбит в заднее положение, рычаги погнуты, в раздутом вверх патроннике — клочья лагуни. Да, засунутая в ствол кувалдой винтовочная пуля в середине длины ствола все же была черезчур. Вторую пистолетную в начале патронника "шпалочка" выбросил в сторону цели, и не поломался. А вот такого теста на засорение не прошел, вернее прошел наполовину — пистолету конец, да. Но стоящие по бокам и сзади от него наколотые на карандаши сырокопченые колбаски выглядели целыми, а карандаши не были сломаны, а значит при таком взрыве в руке не будет увечий с отрывами пальцев или срыванием мягких тканей с костей. Этот "колбасный тест" придумал век назад сам Джон Браунинг. Конечно, в Союзе при испытаниях на прочность АК взрывали в руках невооруженного покойника, но для частного конструктора это слишком сложные опыты.

Так что конструкцию пистолета можно считать прочной, осталось из второго экземпляра на кучность стрелять.

Кучность оказалась вполне приемлемой для такого могучего патрона, с пятидесяти метров из тисков пять см, а с руки на двадцать пять все пули собрались в "девятку" обычной мишени номер четыре, или в зону "А" американской "практической". Руку подбрасывало очень сильно, но все же меньше, чем при стрельбе из попрошенного напрокат у Билла "Кольта Анаконды". При в полтора раза большей дульной энергии пули.

По дороге домой заглянул на почту, отправил Вацлаву телеграмму — "он работает".

Все же жена была права, называя город "транзитной деревней". Только вчера сходил с новым пистолетом на стрельбище, и вот Билл в гости заглянул, посмотреть на новинку. Долго крутил в руках, вскидывал в стену, заглядывал в затвор, пробовал потянуть ствол назад, чтобы понять, как этот ползун действует. И наконец высказал вердикт:

— Конструкция необычная, но в руке сидит великолепно, вес воспринимается как намного меньший, чем у "пустынного орла", при вскидке мушка сразу в прорези оказывается. Мушка с загибом назад хороша своей безбликовостью, но может зацепиться за кобуру, лучше серебряную полоску посередине черненой мушки вделать. Магазин лучше с выступом вперед, а не с пуговками, чтобы вставлять не глядя наощупь.

— А по патрону что?

— Вилдкэт на Новой Земле вроде до вас никто не разрабатывал. Но с другой стороны, оно будет дешевле, чем "пятидесятый" для "орла", все-таки шестьдесят экю за двадцать штук это накладно. И это у меня, а по слухам в Имамате или Москве уже сотня за пачку. Озадачьтесь написать и отпечатать краткое руководство по переснаряжению, лучше на английском и испанском.

— Хорошая идея, только испанского не знаю.

— Не беда, найду кого перевести попросить. Да хотя бы в "русское оружие" сходите, там наверняка кто-то испанский знает. А еще подсказка — насколько сложно на пистолете сбоку выгравировать веса заряда и пули?

— Разумно. Вообще-то такие "зарядные данные" встречал на ружьях века восемнадцатого, в музеях.

— По прочности испытывали?

— Уже. Вторую пистолетную пулю из начала ствола — выбросил, а если в середине канала винтовочная — взрыв. Хотите принесу сломанный посмотреть?

— Не надо. А этот экземпляр дадите в тире пострелять?

— Сегодня нет. Он один, а заказчик вот-вот может приехать посмотреть.

— Как будет возможность, очень хочу себе экземпляр.

— С дарственной надписью и номером 0001, да?

— Подловили, хорошо подловили — покачал головой Билл.

Вскоре он ушел, унеся свой "кольт анаконда", и будучи уверенным в том, какой пистолет ему достанется.

А жене стало любопытно, что такое за шутка связана с номером 0001. Объяснил ей, что первое в серии оружие это очень желанный предмет для многих коллекционеров и лет через — двадцать эта вещь может стоить очень немало.

7.09

Шпалочка появился в середине дня, перед самым нашим обедом, и был усажен за стол. Застольную беседу вел он, рассказывая о своих приключениях со строительством заводов и о крайней поездке в Тулузу — утонченные французы заказали завод фаянсовых изделий, и сейчас все геологи его компании ищут месторождения вокруг этого городка, пока маркшейдеры и нанятые на месте строители возводят корпуса и печи будущего унитазного завода. А к нам он заехал по наитию, просто по дороге домой.

На стрельбище Вацлав отстрелял десяток магазинов, и остался полностью доволен названным в его честь оружием. Еще десятка два патронов сожгли другие любопытные. Первый пистолет и две сотни патронов он увез с собой, попросив не сильно затягивать с остальными экземплярами. Не стал ему говорить, что они уже в работе, да и про то, что параллельно с его заказом делал много всего еще, тоже промолчал. Поглядев на содержимое подсобки, в которой стояли шесть двуствольных и по пять "три-три-восемь" и "четыре ноль восемь", решил что можно сосредоточиться на доделке пистолетов, и обязательно доделать самозарядки в "тристасемдесятпятом", которые пользовались неожиданно большим спросом, в отличие от более крупнокалиберных.

Обрезка, без преувеличения, кучи набранных на стрельбище "триставосьмых" гильз заняла весь день, разумеется с перерывами на подходы к горизонтально-сверлильному и строгальному. Еще пять дней заняло дооборудование пресса до состояния не только прогрессивного, но приделка бункера для гильз. Лоток для пуль с устройством их поворота жопкой вниз и подаватель сделал раньше, как и дозатор для пороха и капсулоподаватель. Но оно того стоило, снарядить за день три тысячи с лишним патронов никак иначе не получилось бы.

15.09

Работа над серией из пятнадцати пистолетов шла своим чередом — оснастка для частей спускового, работа на ней, приспособления для сборки, фрезерование рамок и коробок. Спокойная и интересная работа.

Катя все больше увлекалась оружейной тематикой, и старалась делать что-нибудь.

Придумала выкройку и штамп для картонных коробок такого размера, что в них умещались или двадцать патронов "четыреста шестнадцать ригби", или столько же "три-три-восемь", так как гильза одинаковая, или восемнадцать "четыре ноль восемь", или пятьдесят шесть пистолетных, но с картонкой между рядами. И сообразила, что калибр и количество содержимого проще проставлять штампом. И проблема, во что упаковывать боеприпасы, наконец решилась. В типографии она заказала сразу тысячу коробочек, разумеется только высечка, чтобы развернутые коробки занимали поменьше места.

К следующему появлению Шпалочки через три недели все пистолеты были готовы, пулелейки и матрицы для прессов тоже.

28.09

Непонимание с Вацлавом имело анекдотичную форму — "три запасных" магазина в моем понимании это один в пистолете и три отдельно, а Шпалочка предполагал, что три всего. Но это непонимание совсем не огорчило его. Он очень тщательно осмотрел все пистолеты, дергал затворы, менял магазины, опробовал в работе пресс, сделав десяток пульных оболочек, попробовал отлить сердечник в пулелейке и сделать "пули в обмотке" во второй. В общем, вел себя как самый настоящий военприемщик.

Поучился настраивать пресс и обрезать винтовочные гильзы, словом, освоил оружие. Кроме десятка распечатанных руководств по чистке и переснарядке, попросил записать их на флешку обе их версии, английскую и немецкую. Пистолеты уместились в одну сумку, тысяча патронов и прессы в другую. Отнеся обе сумки по очереди в машину, он вернулся с большой картонной коробкой.

— Подарок вашей жене.

Внутри оказалась красивая ваза для цветов, расписанная многоцветной эмалью, скорее в японском стиле, чем в европейском

— Пока запускали вторую линию на заводе, работники сделали вазы в подарок участникам строительства, там такая талантливая художница работает, наполовину японка, наполовину француженка, мадам Мабюс.

— А вам экземпляр достался?

— Не волнуйтесь, если я буду везти в дом все фаянсовые подарки, то жить будет негде, что ни анклав, то художник при заводе, мне даже унитаза с позолотой подарить хотели...

— В Москве?

— А вы откуда узнали?

— Да так, поговорка про золотой унитаз...

— Ну да...

На прощание Катя передала жене Вацлава подарок — марокканский светильник из отходов изготовления оболочек. А вот его Вацлав рассматривал с интересом, и очень бережно отнес в машину.

Расстались друзьями.

Билл зашел в гости буквально через час после звонка по телефону, долго рассматривал пистолет с номером 0001 и дарственной гравировкой на затворе.

— А на продажу несколько экземпляров есть?

— Две штуки, и патронов готовых тысяча.

— Возьму с радостью и поставлю в витрину. Цену какую держать будем?

— Восемь сотен за пистолет, патроны по тридцать пять или сорок за пачку в пятьдесят шесть штук.

— А что за пачка такая?

— Столько в коробочку влезает...

— Остроумно — рассмеялся Билл. А мой процент какой?

— Пятьдесят с пистолета устроит?

— Вполне, а пулелейки и матрицы когда будут?

— Дня через три.

— Кстати, моя жена прилично изучила испанский, может попрошу сделать перевод инструкции...

— Отличная идея.

После ухода Билла остальные два пистолета заняли место в витрине, пусть будут...

35.09

Приезд в гости русского инженера начался с шутки — высокий светловолосый мужчина в обычной для наших мест полувоенной одежде и с оружейной сумкой на плече, представился:

— Гурген Пашков, работаю на Демидовском механическом.

Переспросил, как его имя, уж очень оно не совпадало с голубыми глазами и телосложением гостя.

— Привык уже, родителей после Рязанского политеха на стройку электростанции в Армению распределили, и они решили дать сыну имя как у местных, чтобы в школе проще было... так и удивляю всех.

— Удивительно.

— Но я к вам по другому делу. Пробуем на нашем заводе наладить выпуск снайперских винтовок "триставосьмого" калибра, но по стволам брака невероятно много. Пока вывернулись так, что отстреливаем готовые, если кучность плохая, меняем ствол и относим его в заготовки на участок производства пулеметов. Так и мучаемся — на десяток стволов девять в пулеметы уходят.

— А винтовка у вас разумеется с собой?

— Даже две, хорошая и плохая, сами сколько не смотрим, и калибрами проверяем, и в ряд мешков с опилками пулю ловили, непонятно...

— Ну давайте разбирать и смотреть.

Первым делом отнес винтовку под микроскоп, поставил измерительный окуляр и стал проверять зазор между бортиком ствола и коробкой.

— Что там рассматриваете?

— Плотность прилегания ствола к коробке, если ввинчено наперекосяк, то будет овальный разброс. Сами посмотрите, щель по ширине в три раза различается. У вас какие патроны на токарном для обточки ствола?

— Обычный, трехкулачковый.

— Ну поздравляю. А второй конец ствола, который через шпиндель проходит, в каком патроне зажат?

— Так там патрона нет, рабочие бумажки подкладывают, чтобы ствол не звенел об отверстие в шпинделе.

— Пойдемте посмотрите на двухпатронный токарный...

В мастерской Гурген долго рассматривал станки, и задал привычный уже вопрос:

— А зачем перемычка над станком?

— Жесткость повысить. А патроны четырехкулачковые, и ствол в них выставляется не на глаз, а по вон той индикаторной головке. Занятие долгое, но или микронная соосность, или пулеметный ствол на выходе.

Разобрал их винтовку, стал рассматривать детали спускового механизма.

— А что не стали копировать затворную группу "Маузера 98" и спусковой от того же "Аншутц" а?

— Идея начальства, чтобы все с нуля своими силами.

— Идея хорошая, только где такие силы взять? Спусковой "ани" разрабатывали несколько лет, при участии олимпийских чемпионов по винтовке, а кто у вас в советчиках? То же самое с затвором "маузера" — многолетняя доводка силами КБ, скупка агентами поломанных винтовок и их изучение на заводе...

— Но у вас-то не "маузер".

— Да, это затворная от "келбли", которая проверена сотнями стрелков на тысячах соревнований по бенчресту, и наверняка в тысячах боев по всему миру. И она тоже менялась авторами по опытам стрельб.

— В таком направлении мы не думали. В двадцать третьем смогли же свой автомат разработать — и надежный, и на экспорт постепенно идет, а тут затык полнейший.

— В автомате подход противоположный — зазоры для выдавливания грязи при засорении, свободные ходы рамы, а требования по точности все же пониже будут.

Беседа затянулась и была прервана Катей, очень желавшей звать обедать.

Предложение съездить в Демидовск для налаживания производства отвергли, просто из-за бессмысленности столь длинной поездки, да и Кате одной оставаться было как-то некомфортно. Сошлись на том, что сегодня-завтра научу, как умею, разным тонкостям, и дальше уже по переписке.

А для Гургена сюрпризы и открытия продолжались. Конечно, у него было местное демидовское инженерное образование, и служба полковым оружейным мастером, но множество тонкостей устройства бенчрест-оружия были неведомы. От чисто рабочих хитростей при обточке заготовок ствола, нарезки резьбы для ввинчивания в ресивер, до настройки спускового механизма, изготовления титанового ударника с закаленным опорным кольцом, и много чего еще.

С патронами бенчрест-хитростей было не меньше — и снятие заусенца с дульца гильзы, и еще много что.

В общем, в гостиницу он ушел в большой задумчивости. Утром поехали на стрельбище, запасшись съерровскими пулями "матч-кинг" и всем прочим для подбора навесок. Там оказалось, что не все так плохо, "удачная" винтовка показала треть угловой минуты, а "неудачная" после незначительной доводки накануне, почти не отстала от нее. Всего-то перенарезать, удлинив, резьбу, новый бортик, и новый патронник развернуть...

По дороге со стрельбища товарищ рассуждал вслух, как бы ему поосторожнее объяснить начальству, сколько потенциально хороших стволов выбросили, отдав на участок пулеметов, и насколько удорожались из-за этого винтовки. Обмозговали, как можно исправить положение с обточкой стволов, и пришли к выводу, что придется им на станкостроительном заказывать токарный с двумя патронами на концах шпинделя, чтобы не поганить дальше заготовки, и озадачивать снабженцев закупкой олеиновой кислоты и свиного сала, без

которых на нержавеющей стали хорошей резьбы не нарезать.

А хорошей новостью было то, что "где-то на авиазаводе" начали производить малыми сериями оптические прицелы, причем вроде бы спроектированные уже на Новой Земле, вроде десятикратник уже кому-то достался на испытания.

Лишь ухмыльнулся в ответ, вспомнив Нису.

Весь следующий день Гурген проработал на станках, учась сам затачивать резцы и нарезать правильные резьбы на стволах и в ресиверах, выставлять ствол по оси шпинделя перед обточкой и другим бенчрестовым премудростям. В качестве экзамена съездили на стрельбище, где сделанная им винтовка показала вполне достойную группу в треть угловой минуты.

Освоение всех тонкостей снаряжения патронов заняло у него еще пару дней, после которых он уехал очень довольный полученными навыками — они давали шанс оправдаться за предидущие ошибки и растрату ствольных заготовок.

Проводив гостя до выезда из города, поехал по подсказанному Биллом адресу, к ювелиру на третьей улице. Вывеска магазина была не очень большой, "Украшения и их ремонт" на двух языках. Внутри за стеклянной перегородкой, боковины которой служили витринами, сидела совсем молодая на вид черноволосая девушка.

— Здравствуйте, можете ли сделать гарнитур по восковой модели?

— Могу, а вы примерно представляете, что именно?

В ответ протянул девушке коробочку с переложенными ватой восковками.

— Вот модели, что можете предложить по камням?

Девушка некоторое время рассматривала гарнитур, и если сережки, кулон, брошь, браслет и кольцо у нее не вызвали удивления то остальные три предмета вначале стали загадкой. Отложив их в сторону, она переспросила, что это? Объяснил, уточнив, что весь гарнитур из семьсотпятидесятого золота или выше, а эти предметы — серебряные, и вставить "кубик циркония".

Подбор камней к основному гарнитуру занял изрядно времени, у мастерицы был огромный выбор всего местного, выбор остановился на местных пиробах как центральные камни, и мелких бриллиантах в окружение их. Затем девушка долго перемеряла гнезда под камни, взвешивала восковки и в итоге выдала ответ, что за все, включая работу и камни, две с половиной тысячи. И готово будет через неделю. Вспомнил, что еще над метра два серебряной цепочки, выбрал ее по образцам. Девушка переспросила, кто делал восковки, такого она по каталогам не помнит.

— Сам и делал.

— А вы кто?

— Оружейный мастер. Просто в некоторых образцах оружия применяются детали, сделанные по восковым моделям.

— А это похоже вашей жене подарок?

— Ну кому же еще?

— Просто вы первый, кто принес восковку украшения.

— Буду знать.

Девушка сказала заходить за заказом через неделю-полторы.

Заполнение бассейна превратилось в маленький семейный праздник с жарением шашлыков. Он оказался построен на совесть, никаких трещин или протечек не было, а мокрые булыжники под водой стали как-то темнее и создалось впечатление морского залива где-то на Камчатке. Наплававшись и наиловавшись в бассейне, только разлеглись позагорать — запищал выведенный во двор звонок. Пришлось очень быстро одеваться и бежать через дом к покупателю, отпираться "офис".

Впечатленные картинками из "памятки переселенца" семейная пара канадцев с кучей детей и собачкой в переноске, они долго крутили-вертели почти все винтовки, но купили почему-то "три-три-восемь" с двумя сотнями патронов к ней. Высокий и широкоплечий мужчина попросил вкрутить между прикладом и затыльником пару дюймов прокладок. После нескольких вскидок прокладки подверглись замене, их стало на полдюйма меньше. Расплатившись за винтовку, заметили в витрине "шпалочку" и после удивленного рассматривания патрона, добавили к своим покупкам пистолет, три сотни патронов, пресс и все для переснарядки обоих калибров. Дети покупателей сильно увлеклись рассматриванием коллекции оружия, и разумеется уследить за пятью детьми трем взрослым не удалось, младший мальчик стянул с подставки тати и из желания попробовать его остроту, шлепнул по клинку своей кепкой. Немая сцена с рассматриванием половинок кепки привела меня к мысли, что надо бы добавить вторую стеклянную дверцу со стороны помещения...

Только покупатели стали уходить, из приоткрывшейся двери выглянула жена, поинтересоваться куда пропал. Едва наружная дверь щелкнула, зеленоглазка поманила к себе — я замерзла, согрей... Заметный уже животик жены требовал некоторой осторожности в личной жизни, но мы уже приноровились к нему.

— Ты знаешь, скоро приближается важная дата — сказала она

— Годовщина нашего знакомства, да?

— Посчитала, что если мы перешли 11.10-го, а познакомились за девять дней до того, то получается что дата знакомства пятое число десятого месяца, так ведь?

— Ты совершенно права, более того, дату я помню, и уже заказал тебе подарок.

— И какой?

— Подожди, увидишь.

— Хорошо, ловлю на слове — улыбнулась красавица.

39.09.

Предпоследний день месяца запомнился удивительным визитом. Посетитель был немолод, явно за полтинник, одет в подобие френча и военные брюки с высокими ботинками местного производства. Чуть прищуренные светлые глаза и широкое лицо в обрамлении светлых волос выдавало в нем уроженца Австрии.

В разговоре Рудольф Мюллер первым делом представился, как часовой мастер и преподаватель оружейной школы в Веймаре. Переспросил его, как получилось такое сочетание?

В ответ он кратко рассказал свою биографию. Оружейник из маленького городка в Австрийских Альпах, немного ремонтник всякой точной механики, десяток лет назад, осенним днем он поехал со своей подругой и ученицей на распродажу закрывшегося оружейного магазина в Мюнхене. Лопнувшая на обратном пути рессора заставила их заехать в автосервис около города, где механик сказал заезжать на эстакаду. И пока они с Ханной рассматривали в кузове фургона свежкупленный часовой "Шаублин", раздался странный

свист. Когда на них пошло ртутное зеркало, они замерли от ужаса... на Новой Земле они сначала впали в нервный шок, а потом смирились и стали искать работу. В Веймаре им попалось объявление что нужен механик. Чинил реле давления и прочую тонкую сантехнику, и как-то на досуге в дождливый сезон сделал настенные "бабушкины часы" с одним оборотом часовой стрелки в сутки. Первые часы до дома не довез — в мастерской их увидел кто-то из покупателей сантехрегулятора, и сходу предложил пять сотен. Продолжая делать часы на досуге, через год снял себе дом, оборудовал мастерскую... сейчас у него двое рабочих, три ученика и мечта о полноценной оружейно-граверной школе на Новой Земле.

— Понимаете, ведь в какой-то момент Орден отрежет связь, или на Старой Земле что-то приключится, что станет не до штучного оружия...

— Один вы ведь ничего не сделаете, правильно понимаю?

— Да, но мэрия Веймара разделяет мое беспокойство о сохранении профессии оружейника и гравера. Большое учебное заведение не открыли, но что-то вроде профессионального училища. Два десятка учеников и пять преподавателей. Учим три года, потом через год экзамен.

— Зачем так?

— Чтобы дипломную работу сделать успели. А еще связались или объездили всех наших коллег.

— И много их?

— Чуть-чуть, семейная пара Антон и Лариса в Нью-Рино, немец Фальке с сыновьями и Вако, и еще отец с сыновьями в Демидовске. Кто-то делает ружья в Нью-Дели, привезли мне образец.... их мастера у нас учить надо.

— А от меня что хотите?

— Первое — нам очень не хватает учебных пособий. Если позволите, перефотографировать Ваши работы, и переснять книги по гравировке, какие у вас есть...

— Это не вопрос, еще могу записать на болванку все имеющиеся в цифровом виде книги и фото оружия.

— Второй вопрос, но на будущее — сейчас наш совет по образованию будет голосовать о том, чтобы лучших учеников посылать на два месяца стажироваться у известных нам мастеров, на условиях что мы оплачиваем ученику проживание в гостинице или где найдет, а обучающий не просит с нас денег, но и мы не платим, то есть чисто на общественных началах. Ну и сделанное учеником за время обучения остается наставнику в собственности.

— Идея интересная, вот только реализация ее... у меня два микроскопа, и где купить еще — не знаю, так что больше двух учеников зараз прошу не присылать, да и сама мастерская довольно уютная и большая, но для одного. И жена через три месяца родит, причем врачи говорят что двойня.

— Посмотреть мастерскую можно?

— Пойдемте.

В мастерской Рудольф долго осматривал станки и рабочее место гравера, долго стоял перед стеллажом с частями винтовок, заглядывал в стволы, вертел в руках почти готовую "шпалочку".

— Что до микроскопов, то мы уже ведем переговоры с русскими, и они готовы после мокрого сезона продать нам десять штук своего знаменитого МБС-а, причем здешнего производства. Цена обещана в тысячу двести.

— А как еще один себе заказать, для ваших учеников?

— Напишу им, увеличу заказ.

Заглянувшая жена поздоровалась с гостем, который потом шепотом спросил, у меня, понравились ли супруге колбасные изделия с участием каменного варана?

— А с чего вы взяли?

— Просто логика. Двойня, причем здесь зачатая, вы уже не молоды, но детей раньше не было, значит были проблемы и здесь вылечились. А что двойня — так это после варанотерапии почти у всех так получается.

Впечатлившись "шпалочкой", Рудольф спросил почему он, и сказал что хочет купить себе.

— У нас живности всякой много, на которую "девятки" мало.

— Так для того и сделан.

— А что насчет перефотографирования?

— Зеркалка с собой? Штатив могу дать.

— У меня и свой есть.

Почти до вечера Рудольф простоял в "офисе" за столом, перефотографируя многочисленные альбомы и каталоги из нашей библиотеки.

Утром следующего дня мы опять увидели его с штативом в руке и фотосумкой на плече. Перефотографирование всего печатное по нашей работе заняло у него почти весь день. Обменялись адресами и договорились держать связь по почте.

5.10

Днем решил сходить за заказанным для жены украшением. Черноволосая мастерица была на месте, и сказала что отливки готовы, все вставки в серебряные закреплены, а вот с гарнитуром вопрос возник — одинаковые на столе пиропы, оказавшись в хитросплетении металла, получили чуть разный оттенок. Достала коробочку с работами, стала выкладывать на стол в проеме своей перегородки.

Рассматривание заказа прервали трое подозрительных личностей, одетых в какие-то то ли старые комбезы, то ли сильно ношеную форму бледно-голубого цвета, и кроссовки. Один, самый крепкий, оттолкнул меня вправо и уронил на пол, и схватил девушку за руки, и рванул так, что она ударилась лицом о стекло над проемом прилавка. Второй достал револьвер (что-то 38-е короткоствольное, заметил машинально), третий прислонился к двери, достав что-то вроде армейской "беретты", а затем заговорил на неизвестном мне языке, наверно испанском. Девушка завизжала.

— Так, курок у него спущен, пока выжмет самовзвод... попробовать... — пронеслось в голове. Рывком сел, вскидывая "парабеллум", два выстрела грохнули одновременно, правое плечо обожгло сзади, а бывший обладатель револьвера стал оседать на пол. Третий стал поворачиваться ко мне, но стойка с пистолетом в двух руках имеет недостатки в части переноса огня по фронту, поэтому треугольная мушка остановилась на его голове раньше, чем он закончил поворот. Второй выстрел. Третий едва отпустил руки девушки, как увидел наставленный ему в глаз пистолет.

— Ложись! — крикнул ему.

Жулик выполнил приказ, но вдруг из полуприседа прыгнул на меня, но успеха не достиг — удар пистолетом по темечку, и он распластался на полу. Девушка перестала орать и сползла назад. В левой стене открылась очень тщательно до того замаскированная дверь, и

из нее шагнул высокий мужчина в черном рабочем халате, биноклярных очках на лбу и с "помповиком" в руках. Увидев его, разжал руку, и "парабеллум" упал на пол.

— Рыбик, не стжеляй! — воскликнула девушка.

Поляк спросил у меня айди, левой рукой протянул ему карточку внештатника Патруля, он посмотрел на нее и опустил ружье. Вдвоем с Карелом мы связали руки оглушенному грабителю, как на улице раздались выстрелы и очередь из автомата, по звуку — М-серия. Зашли трое патрульных с оружием в руках. После традиционного спрашивания айди, рассказали что жуликов было четверо, последний стоял снаружи и обстрелял из револьвера патрульную машину, ни в кого не попав, и был застрелен.

Старший с нашивками сержанта спросил, что произошло. Рассказали. Бойцы стали выволакивать оглушенного, потом принесли мешки для убитых, и тут Инге заметила, что у меня вся рубашка на спине в крови.

— Да, вот что значит стресс... — заметил кто-то из солдат.

Снял рубашку, Карел принес марлевую салфетку, помог протереть ранки, оказалось что грабитель промахнулся и пуля разбила кафельную плитку на стене, осколки которой получили достаточную скорость, чтобы пробить рубашку и поранить. Ехать с бойцами в госпиталь отказался — ссадины, что врачей отвлекать? Инге выдернула ювелирным пинцетом пяток кусочков плитки из моей спины, затем супруги помогли мне перевязаться и предложили отвезти на машине домой — идти по улице в таком виде было просто неприлично.

Патрульные закончили писать протокол, отдали мне копию протокола и "трофеи" с жуликов — бразильский клон "беретты 92", запасной магазин и горсть патронов к нему, револьвер с клеймом нью-йоркского полицейского департамента на щечке рукоятки, картонку с патронами, два разноразмерных ножа в ножнах, горсть серебряных монеток и пеструю стопку эю.

Все это пришлось убрать в тряпичную сумку, которую принес Карел.

Патрульные уехали.

— А может с заказом закончим? — предложил им.

Украшения валялись под столом, не пострадав. Осмотрев их, сказал что все отлично, и попросил добавить к заказу две коробочки — для всего золотого гарнитура одну, а вторую мне надо побольше, примерно "А-пять" размером.

— А что за серебряное украшение? Мы с мужем так и не придумали, где и как их носят.

— Это вообще-то купальник, как у Молли Симс — ответил им.

— Купальник....

Отсмеявшись, супруги принесли пинцет и бокорезы, и совместными усилиями прикрепили серебряные цепочки к ушкам украшений, и убрал в коробочку, которую вручил мне, спросив, не буду ли против, если они будут делать и продавать копии этого комплекта?

— Может копии не надо? Придумайте свой дизайн...

— Договорились.

Инге заперлась в магазине, повесив табличку "перерыв" на дверь, а Карел отвез меня на своем открытом джипе, чем-то похожем на старый-старый "виллис". Пока он прогрел машину, из их магазина донесся звук моющего пылесоса.

— Это наверняка, не первые грабители — спросил Карела.

— Шестой или седьмой случай за все пять лет нашей жизни здесь — ответил он.

Доехали молча — приходилось сидеть прямо, не касаясь спиной сиденья, да и говорить

было неприятно.

Увидев меня, жена сильно побледнела, и бросилась на шею.

— Куда ты опять влип?

— Осколки строительной плитки, ничего опасного — ответил ей.

Закрыв и запер наружную дверь, повесил табличку "перерыв", и со словами

— Это тебе на годовщину нашей встречи — и открыл коробочку.

Примерка гарнитура и верчение перед зеркалом перешли в примерку купальника, а уж она закончилась на газоне рядом с бассейном. Надев на себя все подарки, зеленоглазая улеглась загорать на газон около бассейна. Там же на краю бассейна мы очень аккуратно отметили годовщину знакомства — заметный животик и промокшие кровью бинты диктовали обоюдную осторожность, и пошли в дом обедать. Сменили мне повязку, надел рубашку потемнее, чтобы не были видны бинты. Снял с входной двери магазина табличку "перерыв". За обеденный стол Катя села все в том же виде, в котором была у бассейна — она не могла нарадоваться на подарки.

И тут звякнул дверной колокольчик.

Посетители были очень колоритной парой — похожий на Геракла высоченный под два метра, мужчина в летной форме, и миниатюрная дама ростом хорошо если метр пятьдесят, с тихим голоском и тощей фигурой. И если бы не двое малышей лет трех и пяти, она сошла бы за дочку. Вошедший громогласно представился:

— Анд-д-рей По-о-луниин! Билл к вам направил за советом!

И поставил на стол оружейную сумку, из которой достал какой-то клон "девятиностовосьмого" маузера на ореховой ложе и с широким "африканским" целиком.

— Купил перед переездом сюда, продавец сказал что патрон распространенный, но у Билла их нет, и на базах тоже.

При осмотре винтовки нашлась маркировка "505Гиббс", а изготовителем оказалась "Дакота".

— Таких патронов нет, но помочь могу. Гильза Гиббса послужила основой для снайперской "четыре ноль восемь", поэтому возможна обратная операция — "раздуть" гильзы под этот калибр, а потом переснарядить, пули нужные есть.

— Так, а пулелейку и прочее для переснарядки сделать можете?

— Прессы готовые, матрица... готовой нет, но к завтрашнему дню будет. Вы в Порто-Франко надолго?

— На неделю где-то, приехал из Аламо груз встречать, там все проверить надо тщательно, чтобы орденцы не напутали чего.

— Отлично, а сколько готовых патронов надо?

— Сотни хватит, и для переснарядки принадлежности, и инструкцию напишите.

— Про пороха спроси — вмещалась супруга

— Хомячок, и без тебя помню — ответил он ей с нежностью в голосе.

— Тогда заходите послезавтра или через три дня, постараюсь за два дня успеть — ответил ему.

Осмотрев весь ассортимент, семейка ушла.

До вечера матрица под "Гиббса" была готова, развернул в испорченной заготовке ствола патронник под него, снарядил сотню с небольшим гильз пистолетным порохом, ватным пыжом и мукой до полного объема, а поездку на стрельбище решил отложить на утро. Фрезерование пулелейки под "проволочнооболочечные" заняло остаток дня.

На стрельбище поехал с утра, файрформинг не занял много времени, отливка оболочек тоже. Еще раз похвалил себя за предусмотрительность, что сделал заранее комплект штампов под пульные оболочки "пятьсотпятого", понимая что когда-нибудь его снаряжать придется. Вытяжка, отжиг, вторая вытяжка, запрессовка сердечников — эти операции были привычны и не занимали сильно много времени.

А вот полученное письмо из Веймара очень порадовало. Вообще-то переписка с заводом "Вернер и сыновья" тянулась уже недели три, сначала спросил их, есть ли у них точное литье нержавеющей стали. Но ответ только удивил — "хотим освоить, но есть проблемы, а вы в литье понимаете". Написал что приходилось модели готовить и заформовывать, но дальше без меня было. В ответ они пригласили в гости, попросив телеграфировать перед выездом. Написал, что на днях смогу приехать, и засел за изготовление литейной модели рамки "шпалочки", со всеми напусками и припусками. Фрезерование ее заняло полдня, затем отполировал, достал ведро с силиконовой резиной и бутылочку отвердителя, с грустью прочитал срок годности, и подготовил все для заливки "резинки". Дальше все делал по технологии...

Утром из веревки и двух зажимов-крокодилов соорудил "раздиратель", положил веревку на пол серединой, наступил на нее, положил "силиконку" на колено, сделал волнистый надрез на силиконовой форме, зацепил крокодильчиков за его края и развел колени в стороны, отчего веревка натянулась и потянула силикон в стороны. Через десяток минут кропотливой работы форма была разрезана, металлическая модель вынута из нее. Внимательно осмотрев форму, не нашел в ней никаких недостатков, кроме пары крошечных пузырей.

Упаковал сделанное в бумагу и убрал в подпол в кухне.

Здоровяк-авиатехник зашел перед самым обедом, забрал все заказанное и вдобавок купил "шпалочку" с тремя сотнями патронов. Прогулялся до почты, отправил телеграмму в Веймар, что завтра приеду.

— Так, а куда это ты с тремя винтовками собираешься? — спросила жена.

— На металлургический завод в Веймар, завтра утром. А винтовки просто показать, если будет интерес к моим работам, видишь же, что двуствольная в гравировке, с витрины.

— Ну ладно, только осторожнее будь, а то с твоей везучестью... меня уже тут просветили, какая плитка и откуда на тебя упала позавчера.

— А кто просветил?

— Так Инге вчера заходила, пока ты на стрельбище был. Она уж не знала, как тебя благодарить, и пересказала, что со слов следователя, те покойники "за ленточкой" ограбили десяток ювелирных магазинов по всей Калифорнии, и убили минимум человек пять.

— Нифига себе, неудачно они в магазин зашли...

— Ну да, а мне каково?

— Ладно — ладно, все плохое опять закончилось в нашу пользу.

После обеда зашел в "офис" повесить на витрину винтовку, глянул в окно и удивился — из небольшой, явно городской машины вышел врач в белом халате с пятнами крови, и чем-то похожим на ружье в руках, и направился к двери. Погладив пальцем выбрасыватель "парабеллума", показывавший что в патрон в патроннике, крикнул жене чтобы пошла

наверх.

Врач осторожно открыл дверь и с порога сказал:

— Вы оружейный мастер? Можете выяснить, отчего взорвалось ружье нашего пациента?

У принесенной травматологом береттовской самозарядки был выломан кусок стали на правой боковой стороне патронника, погнута ствольная коробка, а на расщепленном цевье темнели пятна крови. Осторожно взяв со стола ружье, вывинтил крышку магазина, поймал пружину, и на стол один за другим скользнули несколько патронов. Но каких! Два 12-го калибра, один 16-го, и еще один 12-го калибра

— А откуда это чудо-оружие поступило? — спросил врача

— Новый переселенец, позавчера "из-за ленточки", остановился в гостинице, пошел на стрельбище, поставил мишени, выстрел и взрыв. Другие стрелки перетянули ему руку жгутом и повезли к нам.

Осторожно заглянул в магазин — теперь пусто.

Попытка разобрать ружье не удалась, оно было заклинено наглухо. Достав фонарик, осветил в вылом патронника — впереди него в пульном входе остались кольцевые следы.

— Вот смотрите — видите где патронник заканчивается, кольцевые канавки смятого металла?

— Вижу

— Похоже что потерпевший каким-то образом зарядил в ружье вперемешку патроны шестнадцатого и двенадцатого калибра, и меньший провалился в патронник до упора шляпкой в пульный вход, выстрел не произошел, тот бедняга дослал второй патрон, нажал спуск и взрыв.

— А могли патроны разных калибров оказаться в одной коробке из-за вины изготовителя?

— Крайне маловероятно, патроны изготавливаются и упаковываются автоматической линией, и разные калибры делают в разных цехах. Скорее всего, этот человек раньше не имел дела с оружием, а перед переходом купил его с рук, как и патроны. Кстати, откуда этот бедняга?

— Не знаем, его без сознания привезли, но по айди скорее всего шотландец.

— Тогда понятно, с их оружейными законами, может первый раз в жизни ружье в руки взял.

— А по другой причине патрон взорваться не мог? — спросил врач.

— Если бы не второй "шестнадцатый" в магазине, можно было бы в порядке шпионских заговоров предположить, что ему подсунули патрон с взрывчаткой вместо пороха, но это уж очень странно будет.

— А починить ружье можно?

— Практически нет. Ствол уничтожен, ствольная коробка покорежена, что с затвором — не знаю. То есть под замену все, кроме спускового крючка и приклада, он вроде не треснул.

— Благодарю за совет, а то у нас практиканты и медсестры чего только не думали.

— А зачем вообще надо выяснять причину взрыва?

— Порядок такой, если раненого привезли, нужно выяснить, кто, как и когда его ранил.

— Понятно, тогда смело пишите "виновными в происшествии являются авторы оружейных законов родины потерпевшего".

Врач долго смеялся над этой фразой, забрал обломки ружья и ушел.

8.10

Дорога на север в сторону немецких земель тянулась мимо многочисленных заводов, заводиков и сервисов, вывески "Сборка комбайнов", "Изготавливаем прицепы", и "Все для фермера" стояли примерно через километра два-три, иногда попадались пересекающие дорогу рельсы заводских подъездных путей. Удивительно, что предприятия не жались одно к другому в промзону, а похоже что располагались вольготно, с километровыми промежутками. Вспомнилась фраза из учебника по расчету резервуаров "... в результате аварии крышка котла пробила крышу и упала на территорию соседнего предприятия...". Вот уж такое здешним заводам не грозит в ближайшие десятилетия. Слева и справа то колосились поля, то сияли стеклянными крышами какие-то то ли теплицы, то ли фермы. Навстречу попала колонна из пяти трейлеров, везших куда-то зерноуборочные комбайны, выкрашенные в белый цвет и с фанерками на окнах.

Через час вдоль дороги начали тянуться села или может быть небольшие города, с немецкими названиями и аккуратными каркасными или чаще кирпичными домами. Невысокие заборы со стороны дороги, цветники, детские площадки в промежутках между кварталами. Мне показалось, что попал куда-то в Закарпатье, и вот-вот на поросшем лесом холме вдалеке покажется древний замок.

Конечно, приметы менее спокойной жизни на фронтире попадались, то перед мэрией (или еще сельсоветом?) стоял какой-то колесный броневик, то после выезда из города возвышалась виселица, с плакатом под ней, что за год тут повешено восемь дорожных грабителей, причем цифра была явно намалевана мелом, намекая криминальным элементам на возможность ее увеличения за их счет. Да и сами дома за заборами не жались к проезжей части, а стояли чуть поодаль, метрах в ста, отчего было ощущение, что едешь по Ленинскому проспекту, а не по деревенской, в сущности, улице. Вывески тракторов и гостиниц безискусно были украшены разными сочетаниями кружек и разных блюд, или девушками с кружками в руках.

Примерно через часа два езды поселки стали как-то короче, и каждый из них предварялся большой огороженным сеткой выставочной площадкой, с продукцией того заводика, вокруг которого и возник поселок. Исключением были только большие застекленные то ли теплицы, то ли крытые рынки, попавшиеся в паре мест.

Радиостанция, стоявшая на дежурной частоте дорожных путешественников — первом канале Си-Би, то и дело ловила переговоры "Курт, где ты пропал со своим краном, ветряк собран уже" или "скважина во дворе за сараем, осторожнее со своим трубовозом", и прочее и прочее... Но никаких важных сообщений или призывов о помощи к счастью не звучало.

Перед очередным перекрестком попался указатель "Веймар 50 км вперед", посмотрел на одометр, и обнулil дневной пробег — механический завод семьи Вернеров находился в пяти км до города.

Через сорок четыре км справа начался сетчатый забор, за которым виднелись цеха. Повернув по указателю, подъехал к воротам. Слева за ними был виден стол под навесом, за ним домик, а за столом сидел подросток лет пятнадцати и читал книгу.

— Мне бы к Гансу Баху или Петеру Вернеру проехать — сказал ему, подойдя к воротам.

Парнишка посмотрел в толстую тетрадку на столе

— А вы по литью специалист, Дмитри Саблин?

— Да.

— Пожалуйста, ворота откатить можете?

— Откатив воротину, подошел к столу и заметил, что левая нога ниже колена у парнишки была в бинтах, а около стола стоял костыль.

— Что с вами?

— На уроке токарных работ тельфер закрепил плохо, деталь из станка выронил, так что теперь недели три только теорию изучать, вот и попросился здесь посидеть, а не дома, чтобы стипендию не сокращали.

— Осторожнее надо быть, меня учили, что рабочий день заканчивается не тогда, когда станок выключил, а когда дома за стол сел.

— Учту. А вам надо вон в тот цех — показал на строение под округлой крышей, двери модельного цеха справа за углом. Машину лучше у забора ставьте, а не у стены цеха, чтобы погрузчики не зацепили.

Проехав ворота и закрыв их за собой, поставил машину на размеченное парковочное место у цеха и зашел в дверь с надписью "Modelabteilung" над деревянными двустворчатыми дверями.

Помещение было достаточно большим и светлым, благодаря окнам в крыше. Вдоль левой стены тянулся ряд верстаков, вдоль правой в ряд стояли большие ящики с формосмесью, а посередине на тележке находился ящик, около которого двое рабочих что-то сосредоточенно делали.

Поздоровался. Старший махнул рукой, что подождите чуток, и крикнул что сейчас стержень закрепляют.

Минут через пять он подошел ко мне и представился — Бах Ганс, мы с вами переписывались.

— Несколько раз пробовали лить по восковкам, у нас с карбюраторами просто завал, отливку "из земли" фрезеровать очень сложно, а по выплавляемой все время какая-то ерунда льется, то шарики внутри, то пузыри в металле.

— А что спеца "из-за ленточки" через Орден не выписали?

— Пробовали, усмехнулся он. Один приехал — с дипломом, чванливый такой... а сам формосмесь от горелой земли отличить не может. Через месяц перевели учеником в цех, не выгонять же. Второй конечно специалист, но по обычному литью и к тому же шестьдесят восемь лет... сейчас в Веймаре преподает в политехническом.

— Давайте на оборудование посмотрим — предложил ему.

Оно было тут же, на угловом верстаке. Все привычное, и знакомое, но...

— А воск перед заливкой в форму вы как вакууммируете?

— А это надо?

Собрали дополнительные шланги между вакуум-насосом и восколитом, включили. На весах отвесил тонкую формосмесь. Залил воском "резинку" размером с ведро, в ней был тот самый карбюратор. Затем носик к литнику, нажал... остыло, вытащили восковку, и так раз за разом. Принес и свою силиконку рамки пистолета, сделали несколько моделей. Потом была сборка "елки" при помощи паяльника, и тут заметил что надо регулятор напряжения для его приспособить. Обмазали обе елки тонкой формомассой, и Ганс повел меня на экскурсию в цех, где я набрал в ведро немножко угольной пыли.

Вернувшись, осторожно накрыли белые от тонкой формомассы "елки" опоками, замешали грубую формомассу, в которую досыпали чуток угольной пыли, залили опоки.

Затем Ганс с Руди вернулись к работе над земляными опоками, а я опять встал к восколиту и сделал десятка три моделек на обе детали.

Через два часа перегрузили опоки на тележку, и отвезли в прокалочную печь, а сами пошли обедать. В столовой встретили и Вернера-среднего. Он рассказал, что когда завод только строили, он был в статусе "сын", а теперь школу заканчивает уже третье поколение в лицах его трех сыновей и двух дочек.

Обговорили финансовые стороны работы — опытная отливка рамок, если получится, достается мне бесплатно, как плата за отладку техпроцесса, а дальше пять экю за килограмм нержавеющей отливок при условии что силиконовую форму или модель привезу, и готовую продукцию заберу.

Вернеру стало интересно посмотреть на винтовки, из столовой пошли к машине за сумкой, оттуда в офис. За разговорами пролетели часа два, зазвонил телефон на столе, Петер снял трубку и выслушав что-то, сказал

— Через минут пятнадцать будут заливать дюраль, карбюраторы.

В углу цеха в бытовке надел поверх своей одежды робу литейщика, очки и каску, и пошел в цех.

Отливка дюраля выглядела как всегда — ослепительно. Ваккум — установка втянула весь металл в форму, и ее тельфером повезли к бочке с водой. Облако пара — и поковыряв в бочке щипцами, рабочие извлекли серебристо блестящую елку, увешенную корпусами карбюраторов. Пока литейщики отрезали литники и носили отливки в механический цех, в электропечи расплавилась нержавеющая сталь, и вскоре мастер переключил несколько рычагов — и в литейной установке зашипело. Внешне никаких эффектов не было, установка полностью закрыта, а внутри ее носик многолитрового тигля, окруженного индуктором почти касался опоки, и через иллюминатор раскаленную струйку металла почти не было видно, а весь процесс происходил в вакууме. Через десять минут мы вынимали тельфером серо-черную, увешанную рамками пистолетов елку.

Отпилив литники, вернул елку рабочим, благо весила она как бы столько же, сколько и рамки. Осмотрел их — парочка шариков на месте прилипших пузырьков воздуха, залившиеся отверстия под винты... отнес в машину.

Вернулся — подошел рабочий из механического цеха, похвалить качество отливок, оказалось что теперь в карбюраторе только резьбы нужны в отверстиях да пару стыков отшлифовать, всего-то полчаса времени против семи часов после литья в землю.

В модельном цехе тем временем Ганс и трое молодых рабочих собирали форму для отливки блока цилиндров, попрощался и пошел искать Петера.

Он долго благодарил за помощь, сказал обращаться если что, уверил его что буду ждать писем или телеграмм, если что не так, а взглянув на часы, понял что уже двадцать два часа, и скоро будет темнеть. Попрощался и пошел к машине. Обрато ехал быстро, почти не глядя по сторонам, и уже в темноте, около двадцати пяти, добрался до города. От северного КПП до дома просто летел, жена не спала, будучи уверена, что приеду поздно, но сегодня.

9.10

За завтраком жена поведала, что за вчера зашел единственный покупатель, за тремя сотнями "375 Н Н", и все. Пересказал ей вчерашнюю поездку.

Внимательно рассматривая рамки, и решив из любопытства доделать одну, думал о том,

что отливка весом полтора кило конечно будет стоить семь с половиной, но иначе рамка фрезеруется из почти семикилограммового куска металла, и занимает это занятие почти весь день. Так что даже по цене металла фрезеровка из прямоугольника менее выгодна. Доделка рамки заняла очень мало времени — направляющие затвора, сверления под оси, шлифовка сторон под накладки, да и почти все. Решил закончить обработку всех рамок, но работа прервалась появлением Бронислава и Александра, наших соседей-пекарей. После обычного обмена слухами и сплетнями, Александр сказал наконец, за каким советом пришел.

Оказалось, старший сын пекаря влюбился. Дело правильное в его возрасте, но есть несколько тонкостей — его избранница работает не вполне по своей воле в квартале "красных фонарей", а ордены никакого успеха в ее освобождении не достигли — им девушка говорила, что работает там совсем добровольно. Смеяться над просьбой поучаствовать в налете на бордель я не стал, а предложил более простой вариант — натравить на неудобное заведение русских егерей.

— А у вас что, знакомства среди них есть?

— Ну не то чтобы друзья, так, помогал по оружейной части.

— Как поступим?

— Напишу приятелю — другому, а дальше посмотрим.

— А сейчас что — спросил Александр

— Сходим на почту, телеграмму отправить надо, заодно и письма отправлю.

На почте отправил телеграмму на патронный "Сообщите пожалуйста цены на винтовочный порох в небольших упаковках. Спасибо за помощь." Отправил и письмо Нисе, которое жена написала накануне.

Дома объяснил парнишке, что его дело теперь не болтать лишнего, и строить планы на будущее.

— Мы с Анной решили ехать на русскую территорию, там население больше, а пекарю работа точно найдется.

— Саша, ты не прав. Судя по всему, там тебе светит сначала срочная служба в армии, а потом уже пекарню открывать будешь.

— И что плохого? Печь хлеб и торты я не разучусь, невеста моя со специальностью, хотя бумаги и потеряла

— С какой?

— С простой рабочей — крановщица. Успела выучиться в колледже до попадания на Новую Землю.

Дальше влюбленный стал взахлеб рассказывать о своей подруге и будущей жене, а я думал о том, как меняются взгляды людей на Новой Земле — здесь бывшая работница публичного дома — вполне себе хорошая жена, только уехать подальше. А что было бы на Старой... да папа прибил бы сыночка за такой выбор. Наверно жесткая нехватка женщин меняет мораль общества.

После ухода соседей, пересказал Кате их историю, на что она подкинула идею — убедить молодых сразу обвенчаться и ехать дальше как муж и жена.

— Да, это будет странная свадьба, с егерями в качестве подружек невесты и шафера.

— А что? Позову несколько подруг с мужьями и братьями, так что желающих сорвать церемонию не будет.

10.10.

Не знаю уж, как там работает разведотдел Русской Армии, но утром в магазин заглянули двое бойцов с нашивками автобата, с интересом рассматривали винтовки, и между делом спросили, что случилось?

Рассказал. Старший ухмыльнулся:

— Всего-то? А нам вчера днем радиограмму прислали, мы такую гонку устроили всей колонне, что чуть пустой трейлер не опрокинули.

Да, подумалось мне, похоже здесь русские своих не бросают, раз ради прояснения ситуации с едва внештатником такую активность развили....

— Поможете?

— Да конечно — ухмыльнулся боец. У нас как раз два пустых автобуса в колонне, так что всех желающих сменить профессию девушек есть где разместить. И вашему пекарю свадьбу устроим. Позовите его, пожалуйста.

Сходил до соседнего дома, позвал Александра, но идти он отказался, работал у печи, а подменить было некому — младшие в школе. Вернулся, предложил егерям пойти в пекарню самим. Так они и поступили.

11.10

Продолжение истории было на следующий день, когда весь сияющий от радости старший сын Кропачев заглянул и сказал, что через два часа у него с Анной венчание в церкви. После недолгого спора отговорил жену идти — мало ли какой конфликт устроят там бывшие работодатели девушки, но сам пошел, разумеется с пистолетом на поясе и крисом в рукаве вдоль левого предплечья — мало ли что... В качестве свадебного подарка взял с собой трофейный с орденского оборотня "кольт" 45-го калибра, разумеется с хорошо отлаженным спусковым механизмом, фаской на приемнике магазина, серебряной точкой на мушке и прочими известными мне усовершенствованиями.

Церемония прошла без малейших происшествий, подружкой невесты выступала женщина лет тридцати в форме медслужбы русской армии, а всего в небольшую в общем-то церковь Порто-Франко набилось около двух десятков егерей, водителей и прочих русских военных. За невестой к алтарю какой-то парнишка в форме катил коляску с постоянно оравшим малышом. Оказалось, что это сын Анны, у которого теперь появился отец. Ну а Бронислав таким образом стал дедушкой.

Родители жениха появились уже в конце, причем они не скрывали радости, хотя и понимали, что их старший сын уезжает надолго или навсегда. Из церкви молодожены в теплой компании егерей поехали сначала в представительство Ордена, а потом мы немного посидели в ресторане "Ранчерос". Магда всплакнула, прощаясь с сыном, долго шептала что-то невестке.

Неожиданно появилась мадам Роза. Сначала она под села к родителям жениха, долго что-то им рассказывала, а затем уселась рядом со мной.

— А где вы провели предидущую ночь? — спросила она

— Дома с женой, где еще, мы двойню ждем.

— Двойня это хорошо, а то я уже не знаю что и думать, этой ночью русские егеря разнесли заведение в трех домах от нас. Хозяина-румына пару кварталов гнали по улице, покалывая штыками, облив предварительно голубой краской из банки, бухгалтера заставили съесть галстук, как только узнали, как его фамилия, а всех девушек и нескольких их детишек

увезли на автобусе. Орденский патруль стоял на крыше своего джипа и снимал все на видео, не вмешиваясь. А теперь тут такая свадьба, и вы сидите со своим парабеллумом на боку.

— А что не так?

— Да был там такой персонаж по прозвищу Тумбо-Юмбо, албанец по национальности, метр девяносто пять ростом и весом под сто пятьдесят, вышибалой работал.

— А почему был?

— Русские парни им дверь вышибли, отчего ручка двери воткнулась ему в...

— Кажется догадываюсь, куда. Но это не я клянусь!

— Верю, верю. Но тому типу теперь долго в госпитале валяться, сложный перелом таза.

— Роза, на самом деле все намного проще. Жених — сын наших соседей, вот они и позвали меня на свадьбу. А уж кого и когда разгромили русские егеря, только от вас и узнал.

— А кто невеста, знаете? — спросила Роза

— Ну вроде тоже полька по национальности, а больше ничего и не знаю.

Роза ухмыльнулась

— И хорошо что не знаете.

Вскоре Роза ушла по своим делам, а посиделки закончились.

12-10-26 пятница

На следующий день, как обычно пойдя преподавать ремесла немецкоязычным ученикам, на третьей паре, заметил отсутствие двух учениц.

— Камрады, кто знает, куда делись сестры Лемберг?

Тишина длилась недолго.

— Их мама с русскими уехала, и они с ней — сказал кто-то

— Так, а подробнее?

Встала Петра Вайсмюллер.

— Они говорили, что их мама работает уборщицей в каком-то заведении в северной части города. Но я у них дома не была, с Елен дружит Крис, но он в англоязычной группе ремесла изучает и с нами занятия сюда не ходит. Он мне как-то говорил, что сестры с их мамой живут в комнатке позади того заведения...

— Понятно. Продолжаем занятия. Кто готов выйти к доске и рассказать, как запомнил подготовку кромок деталей под сварку?

...

Приближалась новоземельная осень. Все больше становилось кучевых облаков, жара днем становилась не такой палящей, а вот обстановка в городе казалось, накалялась. Ночью проснулись от отдаленной стрельбы, минимум два разных автомата и много чего-то еще.

Заглянувший как-то в гости Билл просветил о происходящем — конец сухого сезона. Вербовщики Ордена переправляют сюда кого попало, просто ради отчетности о количестве переселенных. И уголовников, и всевозможный сброд, и алкашню подзаборную... в общем, они себе репутацию набирают, а у нас становится беспокойно. Год назад это было менее заметно, видимо в Ордене было какое-то подковерное шевеление, и вербовщики проявляли осмотрительность. А этой осенью опять началось...

К концу разговора Билл заказал пять "шпалочек" с гравировкой, но без дарственных надписей, и в подарочных коробках.

Посетитель выглядел, как типичный мафиози из фильмов Тарантино — черноволосый, среднего роста, в костюме без галстука, лаковых черных ботинках и с несколькими перстнями на пальцах. Но просьба его была скорее аристократической — трехствольный штуцер с двумя сменными ствольными блоками.

— Нет, синьор, как же я могу назвать цену на неизвестный мне предмет? Давайте сначала пойдем, что за ружье вам надо.

— Два верхних ствола на здешнюю дичь, и нижний слабый вроде "двестидвадцатьтретьего", а второй — два гладких и нижний средний, например "триставосьмой".

— Выбор хороший. Начнем с первого. Наиболее мощными из винтовочных, которые хоть как-то распространены здесь, можно считать или 416Ригби, или семейство 408Чита или 505Гиббс. Два последних это фактически одна гильза с дульцем разного диаметра, под разные пули. Это серийные винтовочные патроны.

— А вы бы что выбрали? — поинтересовался итальянец.

— Даже и не знаю. Скорость побольше у 408Читы, и она способна стрелять патроном от снайперской винтовки, хотя той точности у штуцера не будет, а 505Гиббс — пуля тяжелее, патрон в продаже дороже, так как на Старой он чисто охотничий, а не снайперский. Так что лично мой выбор это "четыреставосьмой" или "четыресташестнадцатый". Вы пошире меня в плечах и весите побольше, так что может быть, вам будет комфортнее больший калибр из них.

— Да, объясняете вы хорошо, но мне на охоту не одному ездить, а в компании, так что вопрос престижа...

— Понял, тогда "пятьсотпятый", это самый мощный охотничий патрон старого мира. Теперь по компоновке — есть два варианта, запираения, нагруженная колодка, или схема Егера, повторенная Блазером. Вторая позволяет сделать более долговечное ружье, зато его чуть сложнее чистить.

— Вторая, конечно. Попрошу помощника, пусть чистит, если мне сложно будет.

— По второму блоку стволов. Тут вот в чем вопрос — если исходить из диаметра гильз винтовочной пары и толщины стенок, то он получается под двенадцатый калибр.

— Хорошо. А нижний стволик?

— В принципе, там уже что угодно можно применить, вес и прочность все равно диктуются мощными патронами первой тройки.

— Тогда "триставосьмой" пусть будет.

— Договорились. А теперь будем конструировать под вас ложу.

Сходил в мастерскую, принес примерочную ложу. При виде ее, состоящей из шарниров и винтов, Луиджи очень удивился. Еще больше он улыбнулся, когда я принес проектор, поставил его на полку на правой стене, размотал провода к ноуту и ложе, и стал зашторивать окна.

— Сейчас включу электронный тир, а вы станьте около проектора и будете "стрелять" по целям на той стене.

Запустил программу, появился пейзаж стрельбища, вылетели тарелочки. Два щелчка — и на изображении появились два круга с точками в центрах, один накрыл верхним краем угонную тарелочку, второй был ниже.

— Давайте еще раз, хотя бы десяток выстрелов.

Подкрутил винт, изменявший угол наклона затыльника приклада. По экрану побежали

встречные зайцы с разных направлений.

Программа показывала центры точек прицеливания и условные осыпи дроби. Они упорно отклонялись влево в половине выстрелов. Подстроил отвод ложи относительно оси стволов.

Выстрелы стали точнее.

— Все, устал. Не знал, что подгонка ложи такое сложное дело — сказал мафиозник.

— Давайте заварю кофе — предложил ему.

За кофе с выпечкой, принесенной женой, Луиджи рассказал, что очень редко стрелял из дробовика после переезда на Новую Землю, но вот незадача — в английском секторе Нью-Рино завелся фанат фазаньих охот, который не только построил за городом питомник для фазанов, и оборудовал охотничьи угодья, но и начал устраивать светские мероприятия с охотой на выпущенных накануне птиц. А вообще, в местной традиции больше выезды на опасную дичь, впрочем другой здесь пока немного, большинство ездят с винтовками военных образцов, хотя некоторые уже обзаводятся охотничьими калибрами, видел даже одну вашу двуствольную магазинку...

— Очень интересно. То есть вам нужно оружие с одним спусковым крючком, а не с двумя, как у классических английских ружей. Привычки к двум спускам нет, а значит со вторым выстрелом будете в лучшем случае медлить на пару секунд.

— Да, думал об этом.

— Тогда как с третьим стволом? Самое логичное — первое нажатие левый ствол, второе правый, третье нижний. А если подвинуть вперед переключатель на ложе сверху, то сначала нижний, потом верхние. А при открывании ружья механизм вернется в исходное положение, "левый — правый — нижний". Сам механизм с тремя ударниками, взведение всех трех при открывании ружья.

— А отчего сначала левый, а не правый — поинтересовался заказчик.

— В левый ствол патрон можно вставить на долю секунды быстрее, если ружье в правой, а заряжаете левой рукой. А если на вас бежит гиена, это весьма важно...

После перерыва опять была подгонка, чуть опустил щеку ложи, и попадания стали практически стопроцентными. Записав положения винтов и шкал на ложе, унес ее.

— А по гравировке пожелания есть?

— Есть! — ответил итальянец и достал из своего портфеля папку с эскизами. — Моя художница рисовала!

Посмотрел — в принципе, все возможное, неглубокая барельефная гравировка на коробке, тонкая инкрустация на казенниках стволов. Возникли только сомнения в золотых фигурках зверушек на прикладе — на особо мощных штуцерах инкрустацию может срывать отдачей. На что из папки появились еще листы — тут на прикладе были только несколько завитков белым и желтым, а стадо рогачей и гиен паслось на одной стороне коробки, а на второй были неведомые мне пока лично львы, похоже что местные.

Нижняя сторона коробки была отделана классически — английские завитки с кавычками.

— Красиво, и приклад выглядит более аристократично строгим — сказал ему.

— Да, мне этот вариант тоже больше нравится. Хотя дочка рисовала его больше по моим подсказкам. Она хорошо рисует, да?

— Великолепно. А училась она в Италии, или уже здесь?

— Здесь, но у нее личный учитель, пригласил через Орден преподавателя из России. У

них в девяностые искусства были не в чести — сказал он.

— Я рад, что вы так хорошо отзываетесь об преподавателях с моей родины.

— Так вы русский? Я вас за немца принял...

— Знаю, что похож...

— А где находится эта "Mucha" и что это такое? — спросил он.

— Художественный университет в Ленинграде, лучший по изящным искусствам. Имени Мухина, отчего и народное название. Теперь по срокам. До конца сухого сезона не успею в любом случае.

— Ничего страшного. Почта работает и в мокрый сезон, так что как сделаете штуцер, чтобы стрелял — присылайте фото, вот адрес. А потом спокойно за гравировку беритесь, до весны успеете?

— Очень вероятно, что да.

— А по патронам?

— Сколько вам надо?

— Пару сотен. А потом у вас заказывать можно будет?

— Разумеется. А еще есть пресс для переснарядки, попросите своего помощника...

— Отличная идея.

По цене договорились очень быстро, вернее мафиозник сам предложил двадцать, и наличными, за все, включая пресс и кофр для ружья. Задаток в пять тысяч сразу. Оставив мне все эскизы он стал вертеть в руках "шпалочку" и в итоге ушел с пистолетом и пятью сотнями патронов к нему.

Проектирование ружья началось с расчета прочности узла запираения, вернее площади боевых упоров. Считается она просто — предельное давление в стволе, помноженное на площадь дна гильзы, и удвоенное на случай одновременного срыва ударников, например при засорении ружья. Затем прочность патронников, вернее толщина их стенок. Составил диаграмму сил и импульсов, возникающих при отдаче, чтобы проверить соединение личинки затвора с колодкой штуцера. Так, постепенно, сначала разрез колодки, потом детализовка, спусковой, коробка...

Составление чертежей заняло два дня, что в принципе нормально, так как фактически это была известная конструкция ружей.

Мысленно похвалив себя за запасливость, поставил в сверлильный пруток из углеродистой стали. Для переломных штуцеров нержавеющей не годилась по двум причинам — невозможно пропаять серебряным припоем соединения подствольных крюков со стволами, и невозможно сделать цветную калку деталей. Но она позже всего, а пока — разметка заготовки под коробку, и фрезеровка. День за днем, деталь за деталью.

20.10.

Прошла уже неделя с приезда мафиозника, Катя в очередной раз пошла на занятия на "курсах молодых мам". Были тут и такие, вел их врач из госпиталя, но сами лекции были в читальном зале местной библиотеки, которая на Оушен-стрит. Как выпросила жена в первый же день, лекции читали в библиотеке, чтобы будущие роженицы не ходили лишний раз в госпиталь. Два занятия в неделю, по субботам и воскресеньям, чтобы работающие тоже могли на них ходить. Как рассказывала моя зеленоглазка, половина девушек были с мужьями, это были жительницы окрестных ферм, ездившие в город вдвоем.

Домой она пришла в компании молодых супругов, чьи загорелые руки и лица выдавали в них фермеров.

— Артур и Фрида Макгваейры — представились они. У меня вот какой вопрос — месяц назад притащили к нам на сервис найденную в саванне машину, как выяснилось, она там лет пять простояла. И в салоне было странное ружье, в очень плохом состоянии — дерево посерело и растрескалось, ствол весь ржавый, затвор не двигается.

— А оно где?

— В машине лежит, сейчас принесу.

Вернувшись, принес завернутое в старый мешок ружье. Приклад разохся, цевье серое и в трещинах. Но что это? Экстракционное окно и затвор — то есть магазинка, но отчего такое тонкое цевье?

— И что с ним можно сделать? — спросила девушка

— Пока не знаю, его для начала разобрать надо, а потом понятно будет, можно его починить, или нет.

— Тогда мы его оставим, и домой поедem, тут неблизко, а я спать хочу — решила будущая мама с ну очень большим пузом.

Но Катя все же предложила пообедать с нами, так они и поступили. За обедом мы узнали, что молодые супруги работают на семейной ферме в сотне километров от города, кроме них, там живут пятеро братьев Артура с женами, родители, и брат отца со своей женой, у которых детей своих не случилось, но есть трое приемных малышей. Разумеется у всех семей свои отдельные дома, хотя и общий забор вокруг. Выращивают пшеницу и кукурузу, половина полей с которой с кормовым сортом, идущим на подкормку коровам. Естественно есть всякая сельхозтехника и мастерская для ее починки.

— Да, по-русски вас надо называть хутором — засмеялась Катя.

— А что это за слово?

Она объяснила выходцам из Аризоны, что на Руси издревле так селились — молодая пара строила избушку в лесу, поле распахивали, а потом подросшие дети селились рядом.

— Ну нет, мы так и перебрались сюда семьями, здесь только у Сьюзи и у Китти дети родились младшие, я третья — уточнила Фрида.

— Так это, я же младший сын, поэтому и женился последним — уточнил Артур. А у Патрика и Мэгги старшему уже двенадцать старых скоро исполнится, он уже комбайн водить научился.

Проводив знакомых Кати, принялся разбирать ружье. Для начала ударной отверткой скрутил винты затыльника, но приклад сначала не хотел отделяться. А потом сполз с длинного цилиндра. Тем временем масло проникло в соединения коробки, и сдвинутый деревянным молоточком верхний рычаг освободил ствол. В переломленном ружье виднелись курок, лоток с патроном и другие детали.

— Так, прикладный магазин и верхний рычаг? Неужели легендарное итальянское "косми"?... необычно увидеть его в таком состоянии... - подумалось мне.

Сняв цевье, обильно промолил моторным маслом все соединения, и оставил ружье "откисать", чтобы масло проникло в зазоры.

Как ни удивительно, но разборка и изучение "итальянского потеряшки" заняло довольно много времени, но в перерывах от основной работы над штуцером.

Коробка и часть деталей были готовы, стволы просверлены и нарезаны, обточены снаружи и в них были сделаны пазы под впайку крюков. Это была очень непростая часть —

подствольные крюки находились в хорошо пригнанных пазах, и эти соединения надо было пропаять при помощи мощной горелки. Проблема была в том, что серебряный припой в тонких соединениях как бы вступал в реакцию с металлом, отчего распаять соединение при ошибке было невозможно.

Но на этот раз повезло — и припой протек в соединения, и стволы никуда не сдвинулись. Перенес их в печь, чтобы закончить цикл термообработки. Остывшие стволы остались прямыми, в этом было больше везение, чем искусство. Отшлифовав стволы от окалины, установил межствольные муфты и эксцентрики, а на них прицельную планку. Осталось собрать штуцер, что потребовало некоторой подгонки деталей, и пройти патронники чистой разверткой.

На стрельбище поехали вместе, взяв с собой и штуцер, и переодетого в новое дерево "итальянского потеряшку" с десятком пулевых патронов, так как тарелочек и машинки для них орденцы не предусмотрели. Сюрпризов штуцер не приподнес, сведенные прибором холодной пристрелки стволы потребовали только десятка выстрелов, чтобы попадания почти совпали на ста тридцати метрах, на которых был "ближний ноль" всех трех патронов. Конечно, дальше более медленные пули "пятьсотпятого" отклонялись ниже, а быстрая малокалиберная шла выше. Второй подъемный целик отрегулировал опилением на двести метров для мощных патронов, ну а дальше из такого оружия стреляют редко.

В перерыве около нашего стола столпились, наверное, десятка полтора стрелков, всем хотелось посмотреть на диковинку. Но вот прозвучало "Стрельбище под огнем", и все вернулись к своему оружию. Катя же ухватилась за "косматого", как она прозвала итальянскую самозарядку. И несмотря на все просьбы, отстреляла полный магазин по мишени. Ружье перезаряжалось без проблем, длинный ход ствола довольно сильно уменьшал отдачу. Оставшимися тремя патронами обстрелял навскидку гонги на ста метрах, два попадания. Потренировавшись еще в стрельбе из пистолетов, поехали домой.

В почтовом ящике нас ждала записка, но пока мы ее читали, пытаясь понять, на каком же она языке, подошли супруги чуть старше нас, оказалось, что записку писали они, а родом они из Португалии. Не застав нас в магазине, они пошли обедать, написав записку о том, что подойдут позже и надеются нас обнаружить в магазине. Английский давался им непросто, что не мешало им купить двуствольную винтовку, пистолет имени Шпалочки, и по три сотни патронов к тому и другому.

Разобрав оба ружья, с интересом обнаружил почти чистый механизм "итальянца", очевидно что длинный ход ствола давал пороху время сгореть полностью. Штуцер тоже был в полном порядке, и его можно было гравировать. Тут жена подсказала, чтобы составил точные чертежи "итальянца". Поцеловал зеленоглазку и ответил, что как раз собирался заняться этим крополивым делом.

Черчение затянулось довольно сильно, два дня считай ушло, но теперь у меня была возможность повторить это ружье. Или чуть творчески переработать его в переломный самозарядный штуцер.

Вообще-то мне приходилось видеть аналогичную проделку — револьверный дробовик с газоотводом на вращение барабана, якобы Браунинг, и коробка похожа на "Ауто-5", и вся маркировка как на бельгийце, но все экземпляры почему-то происходили из Златоуста, а вот на Западе нигде не было ни единого упоминания о таком оружии.

Артур с Фридой заглянули после очередного занятия, приехав вместе с Катей. Увидев

восстановленное ружье, сначала не узнали его, и долго рассматривали механизм, вертели под лампой коробку, восхищаясь тонкой гравировкой. А потом предложили поставить его в продажу, как комиссионное

— Нам оно вроде без надобности, сказала Фрида. К тому же не доверяю я ему, предыдущему владельцу оно не помогло.

30-го 10

Первый день осени. Шорох дождя слышался из приоткрытой стеклянной дверцы камина, крупные капли колотили по жестяному конусу на трубе. За сухой сезон мы отвыкли от этого звука, который казался каким-то домашним и спокойным. И здешняя осень была уютной, ведь за ней больше никогда не было зим, холода, некрасивого мертвого леса и скучно замотанных по уши девушек. Катя все чаще просила меня приготовить обед, ей было уже непросто стоять подолгу. Заказал для нее высокий стул типа барного, больше как семейную шутку.

Покупатели заходили реже, видимо Базы почти закрылись на мокрый сезон. Так, помелочи, кто с поломанной винтовкой, кто за гравировкой дарственной надписи на пистолете... Ушло в Нью-Рино первое письмо с фотографиями штуцера, гравировка которого занимала почти все рабочее время, благо по несколько экземпляров всех видов оружия стояло в подсобке в ожидании покупателей. Жена все с большим интересом училась гравировке, теперь за своим столом и микроскопом. Учебная пластина не вызывала у нее энтузиазма, поэтому она потренировалась в гравировке на каком-то из сделанных мною в детстве охотничьих ножей. Букетная гравировка далась ей... неплохо. Вторым объектом ее опытов стала коробочка "шпалочки", превратившейся в подобие "Парабеллума" Гиммлера, густо покрытого дубовыми листьями, видимо в ознаменование умственных способностей владельца. В качестве перерывов для сбережения зрения пересчитал коробку "косми" под "пятьсотпятый Гиббс", получилось небольшое увеличение хода затвора, а вот магазин сократился до трех патронов.

Всерьез изменил обращение с оружием — теперь зарядание стало проще — оттянуть затвор, бросить патрон в окно, спустить задержку, открыть ружье и наполнить магазин. Устранились три действия — отвод затвора назад в открытом ружье, его закрывание и взведение курка пальцем.

В принципе, три и четвертый в стволе для такого калибра весьма неплохо. Тем более что при пустом магазине затвор встает на задержку, и надо только бросить патрон в окно коробки и нажать кнопку, чтобы зарядить оружие. Затвор изменился, вместо подвижного клина и запирающего на один выступ, стала поворотная личинка с четырьмя боевыми упорами, все же две тысячи семьсот атмосфер это не семьсот у двенадцатого калибра. Сама коробка почти не толстеет, а вот вес придется увеличивать до четырех с половиной-пяти кило. Тупоносая пуля этого калибра была безопасна в трубчатом магазине. И постепенно начал делать детали и для такой винтовки. Она была намного сложнее всего, освоенного раньше. Своеобразная кинематика механизма, длинные пазы и сложные детали. Но постепенно дело шло, сначала нижняя колодка с проемом магазина, потом верхняя коробка и затвор, и уже после них более мелкие детали механизма.

Но и о штуцере для Луиджи не забывал, час за оптикой, час у станков, нижняя часть коробки штуцера была готова первым делом, просто оттого что там узор проще. Боковые стороны колодки делал очень неспеша, каждую зверушку сначала раз за разом перерисовывал на бумаге, потом гравировал на ненужной железяке самые сложные

переходы — гривы львов, морды рогачей между рогами, и прочее. Понижение фона, потом "лепка объема" как говорил один хороший тульский мастер. За пневмоинструмент почти не брался — уж очень хорошее чувство металла возникает, когда работаешь молоточным резцом, а пневматика она обманчива — сносит металл быстро, появляется обманчивое ощущение легкости работы... и вот тут поджидает жуткий "заяц", так на жаргоне называется срыв инструмента, оставляющий неустрашимую царапину. Для работы над гравировкой казенников пришлось сделать отдельное приспособление — на блок стволов надевался деревянный диск с отверстием точно по его форме, а его уже притягивал к диску тисков хомут. В патронники вставлялись деревянные чопики, приделанные ко второму диску во втором хомуте. Получалось, что стволы можно легко вращать по их оси, и при этом сохранять всю подвижность рабочего места. Конечно, дальний конец стволов приходилось подпирать мешочком с песком, чтобы не висел в воздухе, но работа шла удобно и легко.

33.11

Поездка на стрельбище под дождем сначала была неудачной — оно просто было закрыто, а на воротине висел пакет с запиской, что заведующий стрельбищем заболел, и вообще новый год скоро. На КПП орденец в синем дождевике и широченной соломенной шляпе почти не удивился, увидев меня, и сказал, что ничего не имеет против нескольких выстрелов на дороге за КПП, разумеется вдаль. Поставил столик, привинтил тиски, зажал ружье, размотал шнурок. Три выстрела один за другим, переразмеренный "косми" успешно перезаряжался, выбрасывая вправо и назад гильзу "пятьсотпятого" калибра.

Подошел еще один орденец в дождевике, спросил что за чудо. Рассказал.

В общем, сделали по четыре выстрела по поставленному на дорогу шагах в пятидесяти чурбаку, отчего он превратился в подобие деревянной мочалки. Отдача была тяжелая, мощный толчок в плечо, сильнее чем "четыреста восьмая Чита", что и неудивительно, пуля намного тяжелее, из-за тупого носа она была скорее похожа на огромную пистолетную, чем на привычную винтовочную. Перезаряжалась самозарядка уверенно, звонкий в конце откат ствола, далекий выброс довольно тяжелой гильзы. Дома оказалось, что и тут длинный ход ствола сберегал коробку от загрязнения, хотя сколько там нагара после дюжины выстрелов? Разобрал винтовку почти полностью, чтобы закончить отделку приклада и немного отгравировать коробку.

35.11

Проснулся ночью от странного толчка. Не шевелясь открыл глаза и опустил руку в зазор между матрасом и кроватью, где обитал пистолет с подствольным фонарем. Но в доме никого не было слышно, да и собачка сладко порывивала во сне на своем коврик. И тут до меня дошло, что жена как обычно положила голову на левое плечо, и касается меня животом, в котором пошевелилась малышка. Красавица тоже проснулась, и прошептала:

— Чувствуешь?

— Да.

Она заплакала.

— Знаешь, не могла себе представить, что мне это в жизни достанется.

— Ну да, и на другой планете оказаться наверно не ожидала, и замуж за оружейного мастера вряд ли рассчитывала выйти.

— Да. А теперь я совсем счастлива.

И задремала.

Перед Новым Годом, который был двадцать седьмым по Новому Миру, жену обрадовали, что родит она вот-вот, в коридоре теперь стояла сумка со всякими пеленками, бутылочками и прочим, чтобы в роддом ехать. Празновать его мы ни к кому не пошли, поставили под навесом мангал и пожарили шашлыки, а затем долго сидели в обнимку перед камином. Нам было просто хорошо. Мы вспоминали разные истории из прошлой, да и из совместной жизни, строили планы на будущее.

Больше книг на сайте — Knigolub.net